

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СЕРГЕЙ ТАРМАСHEB

ДРЕВНИЙ ВТОРЖЕНИЕ

WWW.TARMASHEV.COM

Annotation

Двенадцать веков назад отгремела Война Пришедших После. С помощью Центра Создателей легендарный Древний Тринадцатый навечно прекратил кровопролитие во всех галактиках нашего сегмента Вселенной, заперев враждующие стороны в их жизненных пространствах. Ныне Содружество Людей не имеет вооруженных сил и наслаждается миром и процветанием, совершенствуя науку, искусство и интеллект. Никто давно уже не верит в то, что человечество когда-либо вновь столкнется с

внешней угрозой.

Но Священная Скрижаль расы Риулов гласит: таинственные Враги Создателей, для борьбы с которыми были некогда созданы могущественные Дети Вики, раса-воин Мерхн, не уничтожены. Они по-прежнему таятся в глубинах космоса, обуреваемые жадой уничтожения любой формы жизни. Что будет с Союзом Людей, если барьеры между цивилизациями однажды рухнут?

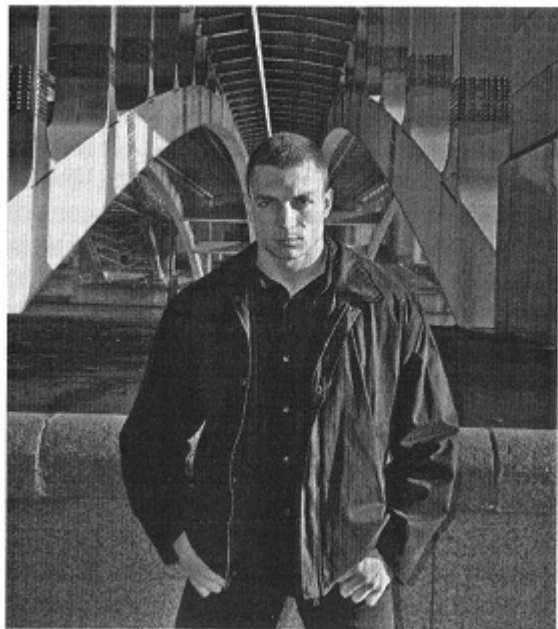

- [Сергей Тармашев](#)
  - [ПРОЛОГ](#)
  - [ГЛАВА 1](#)
  - [ГЛАВА 2](#)
  - [ГЛАВА 3](#)

- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)

- [notes](#)

- [1](#)

Сергей Тармашев

Сергей Тармашев
ДРЕВНИЙ
Вторжение

ПРОЛОГ

*«Имеющий глаза — да
увидит,
имеющий слух — да
услышит,
имеющий разум — да
осознает...»*

*Заглавие девятой
священной
Скрижали Риулов*

**Материнская система
цивилизации Вузэй, Монумент
Раздумий, 2826 год п.в.к. по
летосчислению Содружества**

Людей. Час спустя после окончания Возлежания Равновеликих.

Керцалькаатль возлежал на самом краю вознесшегося высоко в небо Монумента в гордом одиночестве, распластавшись по темной обсидиановой поверхности. Напитавшийся энергией светила материал ложа стал горячим, почти обжигающим, что в совокупности с яркими солнечными лучами приятно расслабляло нежное тело. Светимость звезды на текущем витке была столь идеальна, что в другое время Совершенный с удовольствием провел бы здесь часов двести-триста.

нежась в восхитительных перепадах температур дневных и ночных циклов. Нет лучшего способа погрузиться в сладкую эйфорию покоя и умиротворения, вкупе с сытной трапезой как нельзя более способствующую раздумьям.

Но сейчас Керцалькаатль не ощущал и процента блаженства. Мозг Совершенного был занят тяжелыми раздумьями, печаль которых все чаще омрачала пигментацию, отчего по слипшемуся с поверхностью Монумента телу медленно скользили сумрачные тени. Возлежание Равновеликих длилось пятьдесят часов и, как обычно, не имело никакого смысла. Фикция,

единственной целью которой является показать великой расе, что правительство не сидит сложа руки, но напряженно работает над поиском выхода из бесконечного упадка.

Совершенный затемнил кожу на пояснице, символизируя мрачную ухмылку. Равновеликие работают над этим самым поиском уже восемьсот лет и не продвинулись ни на шаг. Правительства сменяют друг друга, Возлежания становятся все продолжительнее, речи все пламенней. Но ситуация с мертвой точки не двигается. Величайшая во всей Вселенной, уникальная, безупречная в своем совершенстве

раса Вузэй сидит, запертая в собственном пространстве какими-то почти первобытными дикарями. Примитивными, отсталыми и ограниченными в развитии, все заслуги которых сводятся к тому, что эволюция по какой-то до крайности нелепой ошибке наградила их инвалидный вид Критериями бесконечно проклятых Создателей.

«И что с того? — Керцалькаатль сморщил и разгладил белесую кожу на обращенной к солнцу стороне шеи, обозначая крайнюю степень презрения к Людям. — В итоге эти полуживотные-полунаследники даже не смогли воспользоваться шансом стать повелителями Вселенной!

Всемогущий След, Центр Управления Создателей, ответил на мольбы их вожака, исполнив несколько его просьб, после чего выдворил ничтожных существ восвояси в силу их крайнего примитивизма! Только великая в своем совершенстве раса достойна управлять Вселенной! И, кроме Вузэй, другой такой расы нет, это очевидно. Если бы не этот нелепейший Критерий Создателей, мы заняли бы подобающее нам место на троне Вселенной еще миллионы лет назад! Право, решительно не понять Вики, выбравших единственным Критерием столь бесполезное свойство».

За восемь столетий заточения

Совершенные детально изучили всю имеющуюся информацию о Людях. По крупицам были просеяны все без исключения данные, сохранившиеся еще со времен открытия их планеты сорок тысяч витков назад. Мощнейшие системы связи, прослушивания и слежения были направлены на галактику Людей, собирая и накапливая любые сведения с тех пор и до настоящего момента. Пусть великая цивилизация Вузэй и не может вырваться из унижительной блокады, ничто не мешает ей следить за врагами и поддерживать связь с расами-марионетками. Анализ же проводимых наблюдений еще больше

распалял гнетущее Совершенных
раздражение и душащую их обиду.

Люди оказались ничем. Понять
суть единственного Критерия
Создателей полностью так и не
удалось, что и неудивительно —
пристрастное слежение показало,
что примитивный человеческий вид
и сам толком ничего не знает о
природе и механизме Критерия. Но
как раз это не имеет никакого
значения: и без того очень быстро
выяснилось, что Критерий
абсолютно бесполезен и лишен
какого бы то ни было смысла. Более
того, он ярко выраженно
деструктивен, тормозит развитие
популяции и дестабилизирует

трудовую и научную деятельность пострадавших от его негативного воздействия особей. Те же, кто попал под воздействие его позитивных проявлений, опять-таки имели минусов более, нежели плюсов. Особенно разрушительным из побочных эффектов положительного проявления Критерия являлся отказ инстинкта самосохранения в критических ситуациях. Причем скованные Критерием особи зачастую оказывались готовы пожертвовать друг ради друга судьбой всего вида, что неопровержимо свидетельствовало о полной их ущербности. Вообще в описании Критерия, составленного

аналитиками, было много чего, но Керцалькаатль не утруждал себя подробностями, не испытывая к Людям особого интереса. Судьба величайшей расы Вузэй — вот что заботило Равновеликого. При необходимости требующуюся информацию о человечестве можно получить из архивов, но суть их феномена была выделена еще семьсот витков назад. Люди есть раса-инвалид. У Совершенного давно уже укрепились уверенность в том, что Критерий Создателей есть не что иное, как своего рода лепрозорий, и Мерхн выступает в нем в роли сиделок. Их цель — оберегать тупиковые ветви эволюции от

вымирания, неизбежного в условиях естественного отбора.

По телу Керцалькаатля вновь проползли тени раздражения. «Многие среди Совершенных считают, что Вики сыграли с этой частью Вселенной злую шутку. Возможно ли осознанно сделать такой абсурд единственным Критерием? Создатели просто поиздевались над своими потомками, ведь сама суть Критерия не позволит расе-оператору занять доминирующее положение на военно-политической арене, это доказано эволюцией. В разное время до возникновения Людей существовало в общей сложности

семь рас, наделенных Критерием, и всех их великой цивилизации Вузэй удалось вовремя и с легкостью уничтожить. А самые первые из Истинных Потомков существовали когда-то непостижимо давно и обладали технологиями, превосходящими возможности Совершенных в тысячи раз, но их не спасло даже это. Исчезли еще до нашего появления! Недаром Вузэй суть величайшие из всех живущих, и сама история восхождения нашей цивилизации на звездный трон есть тому лучшее подтверждение».

Путь к вершине занял миллиарды лет и начался еще в те давние годы, когда Совершенные не

знали о том, что Вселенная не ограничивается их материнской планетой. В ту бесконечно далекую пору Величайшим приходилось нелегко. Грязный и неблагородный труд претил самой природе расы Вузэй, и прайды предков кормились, прибываясь к стадам крупных меланхолических животных, населявших болота родного мира. Острый ум позволял Совершенным без труда убеждать примитивных гигантов в своей безобидности и незаменимости. Приучив стадо к своему присутствию, прайд получал возможность пользоваться защитой зверья и кормиться остатками их пищи. Чтобы зверье не теряло

интерес к новым попутчикам, а также не испытывало к ним агрессии в голодные времена и продолжало делиться едой, находчивые предки изобрели множество способов втереться в доверие. Почесать зверю нежное место, повалиться на спине, развлекая тупое животное забавно трясущимися конечностями, вытащить из чешуи застрявший шип растения, грызущее насекомое или вылизать грязь — путем столь несложных манипуляций стадо безмозглых гигантов приручалось быстро и надежно. Предкам оставалось лишь следовать за ним и пользоваться полученными возможностями.

Но по-настоящему великое предназначение расы Вузэй раскрылось в тот день, когда на планету впервые опустился космический корабль пришельцев. Раса Дра'О, двухметровые сухопутные осьминоги, не так давно открыла технологию гиперпрыжка и теперь осуществляла свою первую экспансию, исследуя ближайшие солнечные системы. При виде могучих инопланетян, передвигающихся по воздуху подобно богам, Вузэй пришли в ужас и укрылись в болотах, спасаясь от поголовного истребления. Но быстро выяснилось, что Дра'О не являлись агрессивной расой. Добродушные,

открытые и глупые — вот точное описание их вида. Эти недалекие существа попытались насадить среди Вузэй земледелие, животноводство и примитивную промышленность.

Керцалькаатль выдохнул с легким шипением, символизируя насмешку совершенного разума над примитивным. Высшие существа никогда не испачкают себя тяжелым трудом, это удел рабов. Вузэй мгновенно поняли, чего добиваются пришельцы, и блестяще отыскали их слабое место. Доброта и доверчивость — вот основные черты видов, которым эволюция назначила существовать во благо Совершенных. Предки не опозорили трудом своего

великого предназначения. Вместо этого они виртуозно сыграли на слабостях Дра'О. Вузэй разработали гениальную стратегию действий: тонкие и хрупкие, они играли роль слабых и беззащитных существ, не имеющих места даже на родной планете. Всеми гонимые, они вынуждены скитаться, спасаясь от опасностей, их физическая немощь не позволяет им освоить тяжелый физический труд, а тонкая натура мыслителей и поэтов жаждет лишь одного — спокойной мирной жизни, которую они мечтают посвятить творчеству и духовному развитию.

Пусть и не сразу, но Дра'О проглотили эту наживку. Осьминоги

взялись оберегать несчастную расу и вскоре оставили попытки приобщить их к физическому труду. На планете появилась колония Дра'О, жители которой занялись производством пищи, разработкой ресурсов и обучением Вузэй. Предки охотно приобщались к цивилизации, перенимая чужие знания. Спустя несколько веков молодая раса Совершенных, призванная править Вселенной, сплошь состояла из деятелей науки, культуры и искусства, широко распространившись по всем планетам гостеприимных и недалеких Дра'О. Пришла пора сделать второй шаг, и гениальные

Вузэй не стали терять времени даром. Успешно влившись в организм чужой цивилизации, Совершенные приступили к захвату финансового мира Дра'О. Медленно, но неуклонно, шаг за шагом они закреплялись в финансовых и экономических институтах экономики осьминогов, тщательно координируя свои действия в масштабах всего вида. Лесть, взятки, подкуп, обман, тайные махинации и шпионаж — ничего не подозревавшим одиночкам, группам и даже крупным объединениям Дра'О нечего было противопоставить незримому натиску целой расы. Имидж безобидных и несчастных

мыслителей и скромных торговцев срабатывал безотказно — Вузэй были вне подозрений. Реализация плана потребовала больше тысячи витков и смены десятка поколений, но в результате цель была достигнута. Однажды настал день, когда вся финансово-экономическая структура Дра'О оказалась под полным контролем Совершенных.

Когда столь мощные рычаги влияния были получены, Величайшие сделали третий шаг: цивилизация осьминогов внезапно озаботилась светлыми идеалами равенства, справедливости и свободы личности. Множество правозащитников и всевозможных

политических деятелей Дра'О, подогреваемых где солидными финансовыми вливаниями, а где просто собственной наивностью и политической близорукостью, подхватили ставшую популярной идею равноправия. Несчастные скитальцы и безобидные мыслители Вузэй ненавязчиво начали позиционироваться как неотъемлемая часть общества Дра'О. Всячески подчеркивалось благородство вечно гонимой расы, ведь из ее среды вышло столь много знаменитых деятелей искусства, культуры, медицины и науки. Тот факт, что ни один Вузэй ни за что не пожелает трудиться на заводе или в

пищевых угодьях, пропагандой старательно обходился. Не менее тщательно замалчивалось и то, что все великие достижения в области науки, сделанные представителями Совершенных, были в действительности перекуплены или присвоены ими у действительно талантливых ученых Дра'О, не имевших возможности как-либо продвигать или широко обнародовать свои разработки. Конечно, не все осьминоги сразу воспылали идеей, но щедрые денежные потоки, орошающие нужные политические и общественные нивы, делали свое дело.

Спустя еще тысячу витков и эта

цель была достигнута: цивилизация Дра'О официально признала себя состоящей из двух полноправных рас: Вузэй и осьминогов. С этого момента участь Дра'О была решена. Дальнейший захват власти уже не составил особых трудов, требуя лишь времени. Что-что, а ждать Совершенные умели. Одно за другим сменялись поколения, несущие в века высшую цель — величайшая во Вселенной раса должна обрести положенное ей величие. И терпение окупилось сполна. Спустя три тысячи витков после того, как на дикую планету Совершенных опустился первый корабль простофиль-осьминогов, свершилось

первое эпохальное событие в истории Величайших: Президентом цивилизации Дра'О был избран представитель расы Вузэй. Остальное уже было делом техники. Совершенные быстро подмяли под себя все более-менее значимые ключевые посты в управлении цивилизацией, и роль осьминогов во влиянии на судьбу собственной расы стала неуклонно падать. Повсеместно насаждался культ Вузэй. Дра'О всячески выставлялись лентяями, не интересующимися ничем, кроме употребления дурманящих разум газовых смесей, тунеядцами и недалекими примитивами, неспособными к

интеллектуальному труду. Постепенно осьминоги были вытеснены отовсюду и фактически сделались расой чернорабочих, не имеющих доступа ни в политику, ни в науку, ни в искусство — никуда, кроме заводов, фабрик и пищевых угодий. История их вида исподволь подвергалась переделыванию, и спустя еще четыре сотни витков мало кто из Дра'О помнил о былом величии своего народа, некогда покорившего звезды.

Вузэй сделались полноправными хозяевами, низведя доверчивых осьминогов до положения безмозглой рабочей силы. Соседние цивилизации, с которыми

был установлены контакты, порой даже не догадывались о том, что ведущие с ними дела политические, научные и торговые представители пространства Дра'О в действительности не имеют к Дра'О никакого отношения. Однако проблемы все же возникли, и пришли они, как ни странно, изнутри. Какая-то горстка осьминогов все еще хранила историю предков, передавая ее из поколения в поколение в устных преданиях. Эти смутьяны и стали центром дисбаланса в установившемся порядке вещей. Среди Дра'О начало зреть недовольство, грозящее обернуться серьезными волнениями. Аналитики

Совершенных изучили ситуацию и пришли к выводу, что огромные массы черни могут выйти из-под контроля, и тогда власть Великим не удержать. К счастью, сотни витков планомерной деградации сделали свое дело. Вместо того, чтобы сразу взяться за оружие и неожиданным ударом смести узурпаторов, наивные Дра'О решили схватиться с Вузэй на их же поле и по их правилам: осьминоги затеяли демократическую борьбу. Это решило исход дела. Совершенные оплатили несколько тысяч жадных до денег марионеток в рядах осьминогов, и те, имея за спиной финансовую поддержку, быстро заменили собой настоящих

лидеров оппозиции. В результате все недовольные потянулись к ним и раскрыли сами себя. Величайшим оставалось лишь тщательным образом учесть всех противников.

Керцалькаатль придал голове зеленый оттенок высшей степени гордости. Блеск разума Вузэй неоспорим. Никто и никогда не сможет даже приблизиться к Совершенным в подобном величии. Грозящая крахом проблема была решена столь элегантно, что недалекие осьминоги так и не поняли, в какой момент потеряли инициативу. Из политического движения они незаметно превратились в сборище бесполезных

демагогов, погрязших в бесконечных спорах друг с другом. Когда оппозиция опомнилась и взялась-таки за оружие, было уже поздно. Восставших объявили разжигателями межрасовой ненависти и заклеили позором перед цивилизациями-союзниками. Путем несложных манипуляций Совершенные довели до всех известных рас, что бандитско-террористические формирования исповедуют идеологию расизма и ставят целью уничтожения всех разумных видов, не являющихся Дра'О. Пылающие праведным гневом соседи, щедро промотивированные финансовыми водопадами Вузэй, не бросили в беде

своих вечно гонимых мирных друзей-мыслителей и предоставили войска для подавления восстания. Менее чем за десять циклов все недовольные осьминоги были перебиты, а остальных Совершенные взяли в ежовые рукавицы. С тех пор Дра'О жили в резервациях, получали минимальное образование и не имели никаких прав. Каждая особь с рождения ставилась на учет и использовалась в качестве грубой рабочей силы, никогда не имея доступа к высоким технологиям. Так приютившая несчастных скитальцев раса стала рабами.

Равновеликий зажмурил левое веко. История восхождения

величайшей расы хранилась
тщательно, дабы потомки, через
сколько бы миллиардов витков они
ни вылупились, всегда имели в своем
распоряжении опыт предков. Когда
Вузэй достигнут абсолютной власти,
это будет апофеозом грандиозной
летописи Совершенных,
потративших на путь к священной
цели бесчисленные миллионы
поколений. А пройти пришлось
немало.

Захватив цивилизацию Дра'О и
обзаведясь первыми рабами,
Величайшие сделали свой начальный
шаг к безраздельному могуществу.
Миллионы витков ушли на то, чтобы
захватить всю Галактику. В поисках

новейших технологий Совершенные заключали союзы с соседями, втирались в доверие к сильным, крали у равных, отбирали у более слабых. Само существование Вузэй было подчинено получению любыми способами чужих секретов и достижений, позволяющих Совершенным стать еще более сильными. Множество раз им объявляли войну непобедимые враги, и всегда Величайшие без боя сдавались на милость победителям. Вузэй выражали готовность преданно служить новым хозяевам и осыпать их всеми благами, без колебаний отдавая свою цивилизацию в дар могучему

сопернику. Победители забирали все, низводили Совершенных до существ второго сорта и на этом успокаивались, не видя врага в мирных и робких мыслителях-торговцах.

И восхождение Величайших начиналось вновь. Медленно, но неотвратно работало проверенное оружие Вузэй: лесть и подхалимаж, подлость и подкуп на фоне непрекращающегося плача о собственной несчастной судьбе вечно гонимой расы. Совершенные стоически терпели насмешки и тихо и незаметно распространялись по здоровому организму новой цивилизации, привычно занимая

ключевые позиции. Проходили тысячи витков, и победители не замечали, как переставали быть хозяевами в собственном доме. Коренную расу доводили до полной деградаци и, как только она переставала быть опасной, уничтожали: Величайшие хорошо запомнили урок с Дра'О и не повторяли прежних ошибок. Лишь жалкие остатки некогда могучих и непобедимых видов, превращенные в плохо образованных рабов, служили Совершенным. Для множества грубых и грязных работ в сотнях солнечных систем требовалось такое же множество невольников, но разношерстная масса полуграмотных

дикарей, находящихся под тотальным контролем, не представляла собой никакой угрозы. Даже говорить вслух рабам разрешалось лишь в строго определенные для этого часы.

С каждым последующим восхождением Вузэй становились все сильнее, и миллионы витков упорного труда, наконец, увенчались заслуженным успехом — цивилизация Совершенных вобрала в себя лучшие достижения сотен поработанных видов и стала самой могущественной в Галактике. С того момента в истории Величайших началась новая эра — раса, предназначенная править Вселенной, начала брать принадлежащее ей по

праву рождения. Противостоять натиску мощнейших технологий, являвшихся квинтэссенцией передовой научной мысли множества рас, был не в силах никто. Вузэй неумолимо захватывали Галактику, стирая с лица Вселенной недовольных и не желающих покориться и превращая в рабов побежденных.

В ту эпоху Совершенные впервые узнали о Создателях. Недалеко от сверхгигантской черной дыры, занимающей центр Галактики, экспансионные силы Вузэй обнаружили жалкую солнечную систему с единственной планетой, имеющей разумную жизнь. Раса

Иллиуа — газообразная форма жизни, населяющая газовый гигант, — оказалась абсолютно бесполезна для Величайших. Их планета также не представляла никакого интереса. Поначалу Совершенные собирались уничтожить столь бесполезных существ, но оказалось, что Иллиуа — самая старая форма жизни в их Галактике. Их религиозные предания сохранили память о Вики — загадочной расе, создавшей множество Галактик в этой части Вселенной и вдохнувшей в них жизнь. Именно религия газообразных и заинтересовала Совершенных. Предания Иллиуа

рассказывали не только о самих Создателях, но и о не менее загадочном Следе Вики — Центре управления, охраняемом древнейшей цивилизацией Мерхн — творением Вики, предназначенным оградить созданные ими галактики от неизвестных и беспощадных Врагов. Но главное во всем этом было то, что Создатели предвидели появление Величайшей расы, потомков, достойных своего наследия. И грозный Мерхн, и всемогущий Центр управления галактиками миллиарды витков ожидали появления тех, для кого предназначена эта безграничная власть.

Религия   Иллиуа   оказалась

именно тем, чего так не хватало Величайшим, — инструментом, позволяющим провозгласить себя избранными перед всеми остальными видами. Сомнений в том, что Вузэй и есть Истинные Потомки Создателей, не возникало, ведь само величие расы Совершенных являлось лучшим тому доказательством. Оставалось лишь уведомить об этом остальных и получить принадлежащее Вузэй по праву рождения. И вот тут начались трудности. Выяснив у Иллиуа координаты, Совершенные посетили Вещающего, но тот отказался признать их законные права и не допустил их в Центр. В гневе

Величайшие решили распылить на атомы выживший из ума древний механизм, но причинить вред артефакту Создателей оказалось невозможно. Огромный флот, собранный Вузэй для этих целей, был уничтожен станцией в мгновение ока. Репутация Совершенных пошатнулась, а их экспансия замедлилась. Оставшиеся непокоренные расы объединились против Вузэй и начали предпринимать попытки вовлечь в свой союз высокоразвитые цивилизации из соседних галактик, чьи представители все чаще появлялись в пространстве Совершенных. Величайшим вновь

пришлось сменить тактику.

Захват абсолютного господства силой оружия заменили мирным сосуществованием и развитием добрососедских отношений. Параллельно велось тщательное изучение преданий Иллиуа и анализ скудной информации, которую удалось получить у Вещающего. Вскоре стало ясно, что находящийся в Галактике Центр всего лишь вспомогательный дублер основного пункта управления, дарующего всемогущество. Чтобы обрести полагающееся по праву рождения, Истинные Потомки должны были доказать свое право на наследство. А именно: наследники обязаны уметь

самостоятельно добраться до основного Центра, а также отвечать неким Критериям, по которым их опознают стражи всего живого, — искусственные дети Вики, цивилизация Мерхн. Сам След Вики находился в другой Галактике, и добраться туда не умел никто из известных рас.

Но это не остановило Совершенных. Редкие гости из соседних галактик владели технологией ноль-перехода, а значит, перемещение к вожделенному Следу было возможным в принципе. И в который раз Величайшие начали кропотливую работу по внедрению в более могущественные цивилизации.

Однако дело шло медленно. Родные миры межгалактических путешественников располагались вне галактики Вузэй и были недоступны. Проникновение через дипломатические, торговые и научные каналы оказалось малоэффективным, так как все они в большей части зависели от цивилизаций, выполняющих межгалактические перевозки. И тогда в ход пошло проверенное оружие — идеология равенства. Эта комбинация подготавливалась Величайшими долго и тщательно, пришлось потратить сотни витков, но цель оправдывала все затраченные усилия.

Одну из оставшихся в Галактике независимых цивилизаций тайно усилили, настроили против остальных и развязали войну. Умело направляя купленных с потрохами представителей влиятельной финансовой и политической элиты, Совершенные получили то, что хотели: финансируемая ими цивилизация превратилась в военного монстра, снедаемого манией величия. Вузэй не жалели огромных средств, истощая запасы целых солнечных систем, и спустя несколько поколений новоявленная империя всерьез считала себя венцом творения эволюции. Вспыхнула война,

огромная по своим масштабам. Бушующие кровавые битвы в конечном итоге поглотили всех, оставив в Галактике лишь цивилизацию Вузэй и тайно созданную ею империю-монстра. Но Совершенные не стали вступать в войну, победить в которой не составляло труда. Вместо этого они подписали унижительный мир, обрекая себя на выплату кабальных репараций, после чего обратились к представителям соседних галактик за помощью, снабдив прошение обильными обещаниями сотрудничества в области передовых технологий и укрепления добрососедских отношений.

Старый добрый механизм сработал и на этот раз. Наивные простаки не бросили в беде миролюбивых мыслителей, гонимых жестокими ксенофобами в собственном доме. Сразу две цивилизации из соседних галактик откликнулись на мольбу о помощи и прислали войска. Началась освободительная война, в которой Вузэй храбро сражались рука об руку со своими спасителями, не жалея рабов. Победа была легкой, Совершенные сделали все, чтобы новоявленные союзники не понесли тяжелых потерь. Ничто не должно было омрачать их радость от вновь обретенных друзей. Братство по

оружию серьезно укрепило
межгалактические отношения, и
двери соседних галактик
распахнулись перед Величайшими,
не устающими проповедовать
равенство рас и демократические
права всех цивилизованных видов.
Тот факт, что после победы сама
освобожденная от ксенофобов
Галактика стала полностью
принадлежать Вузэй, благодаря
правильно организованному
общественному мнению только
добавил веса позициям
Совершенных. Заранее тщательно
спланированные и рассчитанные
действия дали безукоризненный
результат: союзники из других

галактик, посещавшие пространство Вузэй, имели возможность собственными глазами увидеть, как благородная цивилизация Величайших тратит колоссальные средства на помощь и развитие сотен отсталых рас, населяющих Галактику Вузэй. Ни у кого не возникло сомнений в высших целях Совершенных, равно как никто не смог узнать, при каких именно обстоятельствах «отсталые расы» стали столь отсталыми.

На этот раз тысяч витков не потребовалось. Уже второе поколение Совершенных настолько втерлось в доверие союзникам, что технологию ноль-перехода даже не

пришлось красть. Наивные простаки сами подарили ее расе величайших и миролюбивых мыслителей и торговцев, исповедующих всеобщую толерантность. Это был триумф. Первое, что предприняли Вузэй, была экспедиция к Следу Вики. Правда, отправить ее удалось лишь со второй попытки, первая экспедиция сорвалась, даже не начавшись: среди Совершенных едва не вспыхнула полномасштабная война за право участия в ее составе. Все Вузэй, как один, жаждали получить в свои руки рычаги всемогущества. К счастью, присущее Величайшим здравомыслие быстро взяло верх, и конфликт удалось

погасить прежде, чем о нем стало известно в соседних галактиках. Гибель почти десятка звездных систем объяснили действием жуткой космической аномальной катастрофы и даже объявили, что в память о погибших цивилизация Вузэй проведет ближайший виток в трауре.

В конце концов, экспедиция была отправлена. В ее состав вошли самые влиятельные Вузэй, составляющие правящую элиту. Две сотни кораблей торжественно вошли в зону ноль-перехода и предстали перед вождленным Следом Вики. Мерхн уничтожил их мгновенно. Когда Совершенные оправились от

шока, первое время было не до выяснения причин — предстояло переделить освободившиеся вакансии в руководстве цивилизации. Союзники с недоумением смотрели на разгоревшуюся в Галактике Вузэй междоусобную резню, и стоило больших трудов убедить их в том, что Величайшие ведут борьбу с изгоями в своих рядах, не желающими принять межгалактическую философию всеобщего равенства.

После того как борьба за власть закончилась. Совершенные приступили к анализу своих ошибок. Стало ясно, что загадочных Критериев у расы Вузэй действительно нет. Но так как в

уникальности и избранности
Величайших сомневаться не
приходилось, лучшие аналитики
пришли к выводу, что наиболее
вероятным представляется
следующее: необходимые Критерии
можно развить. Нужно только знать,
в чем именно заключается их суть.
Совершенные употребили весь свой
опыт шпионажа, лести, подхалимажа
и красноречия, накопленный за
миллионы витков, чтобы получить
эту сверхважную информацию.
Однако оказалось, что загадочные
Критерии не известны никому.
Участь любого, кто добирался до
Следа, была печальна. При этом, хотя
далеко не во всех галактиках

существовали расы, достигшие технологии ноль-перехода, в каждой из них имелся свой Центр-дублер, и находился кто-то, в той или иной степени хранящий предания о Вики. И ни в одном из них не было никаких зацепок на природу Критериев.

Именно в тот период эмиссары Величайших, рыскающие по галактикам в поисках информации, наткнулись на расу Риулов. Обнаруженный полудикий вид проживал на жалкой планетке на окраине той самой галактики, в центре которой находится След Вики, и являлся донельзя религиозными фанатиками, помешанными на Создателях. Их

священные писания ревностно охранялись и передавались из поколения в поколение в точности в том виде, в котором дошли до потомков из глубины веков. Любой другой расе войти в доверие подозрительным жрецам было бы крайне непросто, но непревзойденный ум Совершенных блистательно справился с этой задачей.

Эмиссары сориентировались мгновенно и заявили, что исповедуют практически аналогичную религию. Более того, ознакомившись с основными постулатами верований Риулов, Вузэй признали их совершенными и наиболее

правильными, а свои собственные верования — недостаточно фундаментальными. Величайшие объявили Риулам, что не видят иного пути, кроме полного перехода в новую веру, и смиренно попросили жрецов предоставить для изучения основополагающие источники истинного знания. Разумеется, недалекие низшие существа не смогли отказать себе в соблазне наставить новичков на путь истинный. Информация из древних писаний была предоставлена.

Ничего о природе Критериев в ней не нашлось, зато обнаружились весьма интересные подробности. Например, оказалось, что некие

древние Враги Создателей, для защиты от которых и были созданы Дети Вики, цивилизация-воин Мерхн, для самих Создателей опасности якобы не представляли. А вот к любой форме жизни они были агрессивны и враждебны. Но Вики Врагов уничтожать не стали, хотя и могли. Вместо этого они продлили эту Вселенную на невероятное расстояние, преодолеть которое Враги не в силах, и создали там новую жизнь. Мерхн приставлен для охраны их творений от этих самых Врагов, фактически, на всякий случай, ибо Создатели считали всякую жизнь священной и были против какого бы то ни было

насилия. В этой заповеди аналитики Совершенных единодушно распознали неоспоримое доказательство избранности расы Вузэй. Вики действовали теми же средствами, что и Величайшие! Несложно догадаться, что сказка об уникальности любой жизни есть более совершенная форма постулата о всеобщем равенстве. Создатели кормили ею недостойные низшие расы, дабы отсеять зерна от плевел. Рожденные быть рабами проглотят ее без тени сомнений, избранные же воспримут всё правильно и используют наивность глупцов в своих интересах.

И сам факт существования

Критериев лишь подтверждал это. Мало ли кто из низших сможет открыть технологию ноль-перехода? В конце концов, это их предназначение — создавать для Величайших всевозможные блага. Но это еще не значит, что им позволено править. Это — удел достойных, но сперва им предстоит доказать свою исключительность. И на сей счет священные писания Риулов содержали любопытную информацию. Несмотря на то что суть Критериев никому не известна, в них имелась четкая информация, что однажды Истинные Потомки уже вступили в След. Когда-то очень давно в одной из галактик

существовала невероятно могущественная раса. Никто не мог сравниться даже с десятой долей их мощи. Эти неизвестные странствовали по галактикам, но не завоевывали их. Позже косвенные упоминания о них удалось обнаружить в легендах Иллиуа, но это ничего не дало, да и было уже неважно. Неизвестные оказались Истинными Потомками, и След Вики подчинился им. Но они не стали его использовать! Точнее, они что-то ковыряли с его помощью по мелочи, то ли предотвращали вспышку сверхновой, то ли исправляли ее последствия, возвращая жизнь всему, что погибло

в результате, — точно понять под толщей миллионов витков не представлялось возможным. Суть была не в этом. Главное, это два точно зафиксированных факта: неизвестные практически не пользовались Следом и в один загадочный день в полном составе исчезли из этой Вселенной через След Вики! Считается, что их цивилизация отправилась, подобно Создателям, вдыхать жизнь в новые миры.

Аналитики Вузэй сразу поняли, что именно в этом и кроется разгадка. Разумеется, неизвестные никуда не ушли, все это не более чем религиозный бред. След Вики

уничтожил их. Всех до единого. Ибо они не оправдали доверие Создателей. Критерии не зря сделаны столь уникальными. Истинные Потомки должны не просто родиться с нужными качествами. Они обязаны доказать свое право на абсолютную власть. Ведь во Вселенной множество разных солнечных систем с множеством разнообразных планет. И на каждой из них условия различны. Вполне вероятно, что у какой-то расы Критерии могут сформироваться в первую очередь, чуть ли не на первобытной стадии развития, всего лишь в силу того, что данные качества необходимы виду

для выживания. Это еще не делает их избранными. Именно так и произошло с теми неизвестными. И Критерии развились у них случайно, и технологии выросли до недостижимости, но рабы так и остались рабами, даже получив безграничное могущество. Их не интересовала власть, они не покоряли Галактики — вот След Создателей в конце концов и уничтожил недостойных. След — это абсолютная власть, и достойны ее лишь те, кто всем своим существованием способен доказать, что созданы эволюцией для того, чтобы править чернью. Вот эволюция расы Вузэй может

безукоризненно продемонстрировать уникальность своей расы. Именно они есть Совершенные, именно они есть Истинные Потомки. А недостающие Критерии, как уже было сказано, просто необходимо развить.

Но чтобы это сделать, нужно знать их суть. Вывод в этой ситуации мог быть только один: чтобы ее выяснить, надо разыскать тех, у кого Критерии уже есть. И это необходимо сделать до того, как конкуренты разовьются до собственной технологии ноль-перехода или получают ее в дар так же ловко, как это провернули Совершенные. А это означает, что

первое, что требуется сделать
Величайшим, — стать
единственными владельцами
технологии ноль-перехода. Если
конкуренты не будут иметь
возможности попасть в систему
Следа, факт наличия у них
Критериев не будет иметь никакого
значения. Полностью узурпировать
одну из редчайших технологий —
задача, непосильная для любой расы,
кроме Вузэй.

И вновь миролюбивая раса
мыслителей-ученых, торговцев и
деятелей искусства, проповедующая
равенство видов, принялась за
кропотливую работу. Привычно
потянулась чередой поколений,

сменяющих друг друга, и с каждой сотней витков Вузэй проникали в социальный организм своих союзников все глубже, срастаясь с ключевыми позициями все сильнее, срабатывая между собой бывших друзей и поддерживая врагов, чтобы в нужный момент предать и тех и других. Кровопролитные войны раздирали галактики, бушуя сотни витков, марионетки испепеляли друг друга, ведомые тонкой игрой и огромным финансовым состоянием Величайших, всегда остававшихся в стороне. Когда измотанные и обескровленные затяжной войной враги теряли последние силы, Вузэй объявляли их ксенофобами и

добивали всех, зачастую — чужими руками. Благо всегда находились недалекие простаки, желающие сражаться насмерть либо за светлые идеалы демократии и равноправия, либо, подобно столь некстати открывшим технологию ноль-перехода Риулам, за не менее светлые идеалы своих религий. Могучие цивилизации выдыхались в побоищах, тогда как мощь и богатство Вузэй только прирастали от войны к войне. Приоритет получения чужих передовых технологий любой ценой соблюдался свято, и могущество Совершенных неуклонно росло.

Почти миллион витков

потребовался Величайшим, дабы обрести недостижимую силу и избавиться от равных себе. После этого дело пошло быстрее. Невероятная военная мощь Вузэй, собранная по крупицам у тысяч покоренных, преданных и уничтоженных рас, уже не имела серьезных противников. Армада Совершенных огненной лавиной прошла по галактикам, покоряя либо уничтожая всех на своем пути, и спустя шесть сотен витков Вузэй по праву заняли свое место на троне. Величайшие исполнили свое предназначение — отныне они правили всеми, и ничто не свершалось без их одобрения.

Однако держать в повиновении шестьдесят четыре галактики оказалось слишком утомительно. Триллионы звездных систем в один момент не охватить даже при помощи десятков тысяч самых великих технологий, отобранных у недостойных видов. И пусть разумная жизнь могла возникнуть на едва одной миллионной части этого пространства, общее количество солнечных систем, требующих постоянного контроля, было непомерно велико. Расы Вузэй попросту не хватало на то, чтобы успеть везде. Проходило едва две-три тысячи витков, и низвергнутые в первобытный хаос расы пытались

возродиться, дикие виды, не достойные внимания, развивались и выходили в космос, надолго оставшиеся без присмотра рабы начинали роптать. Совершенным приходилось разрываться на части, чтобы успеть везде. Вот когда Величайшие в полной мере осознали всю гениальность и прозорливость Создателей. Вики предвидели все, и именно для этого создали Мерхн. Аналитики допускали, что легенды о древних Врагах Вики могли быть реальностью, но ведь Создатели ушли от недругов на недостижимое расстояние. Значит, создавать Мерхн не имело смысла, но, тем не менее, Вики его создали. И настоящее его

предназначение было простым — он должен служить Истинным Потомкам и держать в узде их огромные владения. Миллионы непобедимых кораблей, а при необходимости и миллиарды, ведь След мог с легкостью скопировать систему Мерхна вокруг каждого центра-дублера — вот что призвано следить за порядком и обеспечивать избранным упоение комфортом вечной и абсолютной власти.

Поиски Критериев вспыхнули с новой силой. Могучие умы Величайших разработали гениальную доктрину: легенду Войны Пришедших После. Совершенные вернулись в свою

Галактику и предоставили выползающим с материнских планет новичкам уничтожать друг друга. Вузэй оставалось лишь время от времени добивать победителей и продолжать властвовать. Лучшего из низших — убей, остальных обрати в рабов своих — вот непреложный закон Совершенных! Как только методика управления сотнями враждующих меж собой низших цивилизаций полностью устоялась, пришла пора Величайшим сделать последний шаг на пути к абсолютному величию — вступить в След. Методом проб и ошибок, стоившим жизни нескольким звездным системам, удалось создать

способ тестирования рас на предмет наличия или отсутствия Критериев. В интересующую систему прилетали корабли Величайших и открывали зону ноль-перехода в систему Мерхна. Корабли немедленно обесточивались и не подавали признаков жизни. Разъяренные Мерхны врывались в систему и уничтожали всех, кто находился в непосредственной близости к зоне перехода, либо проявлял агрессию. Этот эксперимент требовал филигранного исполнения: если закрыть переход слишком поздно, в систему вместе с ремонтными кораблями, на которых проводить тестирование было относительно

безопасно для экспериментаторов, попадут боевые корабли. А это стопроцентная смерть для всего живого, до чего только достанут их сенсоры.

Эксперимент достигал сразу двух целей: выявить наличие Критериев и подстегнуть прогресс низших рас в области военных разработок. Иногда низшие создавали что-то интересное, и арсенал Совершенных пополнялся, а списки видов, вернувшихся в каменный век, увеличивались. Разумеется, если раса оказывалась носителем Критериев и Дети Вики ее не трогали, опасный вид тщательно изучался, а затем еще

инвалидам. Они не просто не отличались ничем выдающимся, но и зачастую вообще оказывались нежизнеспособны в условиях жесткой галактической конкуренции. Уничтожали их больше из соображений здравого смысла, нежели вследствие прямой опасности. Понять, что же именно из столь бестолковых свойств, присущих подопытным, являлось Критериями, так и не представилось возможным.

Пока не появились Люди. С этими ненавистными дикарями все пошло не так с самого начала. Их материнскую планету обнаружили еще в те времена, когда ее аборигены

считали, что земля плоская. Они мгновенно приняли облаченных в высокотехнологичные скафандры Вузэй за богов и даже устроили из этого целый культ. Кто-то из первооткрывателей изрядно повеселился, объявив дикарям о том, что всемогущие боги благосклонны к приносящим им человеческие жертвы. Дремучие аборигены немедленно принялись возводить храмы и алтари, обильно окропляя их кровью соплеменников. Разумеется, на примитивных дикарей не обратили никакого внимания и вскоре забыли о них, ведь во Вселенной каждый виток обнаруживаются тысячи видов на

подобной стадии развития. В тот момент эмиссары-наблюдатели Величайших и не подозревали, что обнаружили самых опасных конкурентов в этом сегменте Вселенной.

Второй раз Люди проявились в тот момент, когда предприняли жалкие потуги выползти за пределы своей Солнечной системы. Отсталая раса неожиданно продемонстрировала довольно высокий уровень кровожадности. Их разработки в области вооружений значительно превосходили возможности гораздо более развитых рас, терзающих друг друга в местной постановке Войны Пришедших

После. А самое грозное оружие Людей оказалось довольно нестандартным решением в области физики антивещества, никак не свойственным столь примитивному в целом уровню развития цивилизации. По этому поводу даже было принято решение изъять у новичков ценную технологию, как только их ученые отшлифуют ее до приемлемого состояния. Для этого Совершенные регулярно провоцировали ремонтные корабли Мерхна к нападению на систему Солнца. В систему Людей высылались эксперты, они провели все необходимые опыты, но по фатальному стечению обстоятельств

факт наличия у человечества Критериев вновь остался незамеченным. Эти примитивные храбро бросались на Детей и первыми наносили удар по появляющимся кораблям Высшей Расы! Верх идиотизма! Ремонтники Мерхна защищались, в результате чего начинался бой. Позже, когда Величайшие уже находились в заточении, аналитики признали, что в те годы была допущена ошибка. Не стоило сразу объявлять Мерхн врагами, нужно было просто вызвать их в систему Людей, без какого бы то ни было объяснения. Тогда бы все встало на свои места в первую же минуту. Но первичное исследование

человечества показало их слабую жизнеспособность: зависимость от кислородных планет, плохая рождаемость, слишком долгий период взросления особей, склонность к децентрализации социального организма в пользу замкнутых семейных ячеек, низкий уровень науки, иные факторы — Людей попросту не восприняли всерьез и не внесли в реестр рас, требующих повышенного контроля.

Это и стало роковым просчетом. Когда человеческий корабль внезапно вышел из системы Мерхна вместе с Детьми, проводившие стандартный опыт ученые не сразу поверили обзорным системам своего

крейсера. Представители полудикой расы свободно перемещаются по системе Следа! Тогда, в первый раз, Совершенные всерьез рассматривали это как ошибку электроники или сбой в работе оборудования, хоть подобное на существующем уровне технологий было невозможно в принципе. Но практически сразу стали поступать доклады о кораблях Людей, выходящих из системы Детей в разных галактиках! Это вызвало панику настолько сильную, что более ста часов Возлежание Равновеликих не решалось собраться вместе, боясь быть уничтоженными Людьми посредством Следа вместе со всей материнской системой Вузэй.

Зашкаливающий уровень ужаса понизился только тогда, когда выяснилось, что все экспериментаторы видели один и тот же человеческий корабль. Лихорадочно были приняты меры, и вскоре стало ясно, что Люди хоть и обладают Критериями, но в систему Мерхна попали случайно и о самом Следе ничего не знают. Опаснейших существ попытались истребить прежде, чем они смогут развиваться до реальной угрозы, но было уже поздно. Люди так же случайно оказались в системе Иллиуа, и никчемные газообразные рассказали им много лишнего. Человеческий корабль направился напрямик в

дублирующий Центр, на встречу с Вещающим. Дальнейшие попытки выправить ситуацию, по всем расчетам, должны были раз и навсегда разрешить возникшую с Людьми проблему. Совершенные отправили мощный флот для уничтожения их вида и бросили на перехват одного человеческого корабля больше сил, чем было бы достаточно для распыления на атомы целой эскадры любой низшей расы.

Но и тут что-то пошло не так. Коварные Люди подлым обманом исхитрились не только захватить один из крейсеров Величайших, но и открыть с его помощью область ноль-перехода в систему Детей. Как

столь несовершенная и безнадежно отсталая в научном плане раса смогла разобраться в управляющих цепях захваченного корабля Совершенных и подчинить его себе в невозможно короткий срок, так и осталось загадкой. Если судить по данным систем слежения и радиоперехвата, нацеленным на человеческие системы вот уже восемьсот витков, это сделал единственный ученый, какой-то великий гений их вида, что само по себе тоже являлось нонсенсом. Два человека! Всего два примитивных дикаря из какой-то ничтожной расы-инвалида разрушили результаты существования самой совершенной и

величайшей во Вселенной расы Вузэй, шедшей к по праву принадлежащему ей абсолютному господству миллионы витков! Один открыл переход, другой вступил в След. И все рухнуло.

Керцалькаатль зашипел от переполнявшей его ненависти. Третье поколение Совершенных сидит взаперти в собственной Галактике, словно нашкодившие детеныши в родовом болоте, и не в силах ничего изменить. Нет возможности даже распылить на атомы Иллиуа, сыгравших роковую роль в падении Величайших. Их система находится здесь же, единственная во всей Галактике, где

одновременно существует разум и не живут представители Вузэй. Стоит лишь протянуть руку и отомстить хоть кому-то, но и это осуществить невозможно: управлявший Следом Человек сделал систему Иллиуа недоступной для Совершенных. И это постоянно служило лишним напоминанием об унижительном положении Вузэй. «Все, что нам доступно, это подслушивать чужие разговоры и пудрить мозги бывшим цивилизациям-марионеткам, которые давно уже не воспринимают Величайших всерьез, лишившись с течением веков страха перед безграничной мощью Совершенных. Но ничего, — Равновеликий придал

коже на спине нейтральный цвет, символизируя успокоение и понижение уровня негативных эмоций. — Память Вузэй бесконечна, а накопленные за миллионы витков технологии недостижимы. Наши жизненные циклы давно уже стали очень долгими, под стать терпению и упорству, благодаря которым мы вознесли себя на космический трон. Не в первый раз расе Величайших сталкиваться с непобедимым врагом, пусть даже последняя такая встреча и состоялась непостижимо давно. Мы помним все и свято храним свои воспоминания из поколения в поколение. Мы всегда находили

способ использовать силу врага в своих целях, найдем и на этот раз».

Едва стало ясно, что След подчиняется Людям, цивилизация Вузэй, запертая в своем жизненном пространстве, торжественно поздравила Содружество с победой и объявила об отказе на любые притязания. Совершенные выразили стремление жить в мире и надежду на сотрудничество в будущем, полностью признав все известные расы равными и достойными видами. Людям отправили персональный пакет сигналов, в котором Величайшие признавали свою ошибку и предлагали компенсировать все убытки

Содружеству и их союзникам, а также заверили о готовности наведения дипломатических, торговых, культурных и научных связей, в том числе и с целью предоставления Людям высоких технологий. Вопреки ожиданиям, управлявший Следом Человек блокировал этот пакет. Люди не получили содержащуюся в нем информацию, ответа на послание так и не последовало, и воспользоваться старой проверенной тактикой медленного и незаметного проникновения в чужую цивилизацию не удалось.

Потянулись долгие сотни витков заточения в собственной Галактике,

но Совершенные не собирались сдаваться. Из витка в виток лучшие аналитические умы Вузэй искали выход из сложившейся ситуации, рассматривая тысячи и тысячи вариантов. И триста витков назад он, Керцалькаатль, тогда еще молодой и никому не известный аналитик, предложил свою концепцию Возвращения. Основывалась она на тщательном анализе данных, полученных посредством удаленного шпионажа за получившими независимость низшими видами. Наблюдения показали, что Человек-Вступивший-В-След прекратил Войну Пришедших После во всех созданных Вики галактиках и запер

пылающих непримиримой враждой в своих жизненных пространствах до тех пор, пока из их разумов не исчезнет агрессия. В связи с этим многократно увеличились потоки обмена информацией между различными расами. Все были уверены, что больше войн не может быть в принципе, и никто уже не опасался обмениваться данными в открытом эфире. К тому же у Человечества имелся союзник, раса Дэльфи, и две цивилизации объединили свои жизненные пространства. Между ними возник мощный обмен технологиями, и, естественно, не обошлось без вопросов и обсуждений

деятельности оператора Следа, продлившихся не один виток.

Это позволило аналитикам Величайших многое выяснить о своих поработителях. И первое хорошее известие заключалось в том, что Люди не получили След в свое полное распоряжение. Человек-Вступивший-В-След не стал его абсолютным владельцем. Он прекратил войну, развел враждующих по углам, исправил последствия атаки на системы своей расы, защитил Иллиуа и предпринял еще ряд некоторых незначительных манипуляций, а затем неожиданно вернулся на родную планету. С тех пор След вновь не принадлежит

никому, и его бывший оператор даже не скрывал, что Центр более не будет подчиняться Людям ввиду их недостаточного уровня самосовершенствования. А это означало, во-первых, что Величайшие могли более не опасаться уничтожения и, во-вторых, что Человечество не сможет отменить блокаду. По крайней мере, до тех пор, пока не достигнет этого самого загадочного уровня «самосовершенствования».

Учитывая, что сама эволюция посмеялась над расой Людей, сделав их биологически слабоконкурентным видом, достигать нужной планки Содружество могло непредсказуемое

количество времени. Тем более, что четких требований к характеристикам своих соплеменников оператор так и не дал.

В этом и заключалась суть концепции Возвращения Керцалькаатля. Совершенным нет смысла ждать, пока кто-то из заведомо низших рас разовьется настолько, что сможет прорвать блокаду Следа. Как не стоит ждать того часа, когда Люди самосовершенствуются настолько, что вновь вступят в След. Да, их раса оказалась падкой на сладкую водичку о равенстве, и многие аналитики полагали, что у Величайших есть

шансы проникнуть в их социальный организм и захватить его, как все прочие, даже после того, как человечество станет полноправным операторомследа. Но Керцалькаатль решительно отверг подобную стратегию. Это может занять миллионы витков, которые намного целесообразней употребить с большей пользой. Совершенно необходимо найти тех, кто может справиться с блокадойследа гораздо раньше. И такая цивилизация есть!

Свое первое выступление на Возлежании Равновеликих молодой аналитик начал с экскурса в историю... старых религий древних низших рас. Все они так или иначе

верили в Вики, и, хотя многие подробности разнились порой достаточно сильно, одно обстоятельство было общим у всех: везде упоминалась некая цивилизация, обозначенная как древние Враги Создателей. Керцалькаатль подчеркнул, что Вики именно ушли от Врагов на недостижимое расстояние, но не уничтожили их. А это означает, что та могучая цивилизация все еще существует где-то в центре Вселенной. Да, разыскать ее Совершенные не в силах, но в их распоряжении имеются лучшие технологии связи. Нужно посылать максимально мощные сигналы в

центральную область Вселенной в попытках установить связь с цивилизацией-Врагом Вики. Это может занять огромное количество времени, но торопиться некуда, в случае неудачи Вузэй ничего не теряют, в случае же успеха могущественная цивилизация вряд ли откажется покровительствовать со своими старыми противниками. Даже если загадочные Враги до сих пор не изобрели способ добраться сюда, можно убедить их поделиться информацией, содержащей полезные технологии. А если Врагов за эти миллионы витков кто-то разбил, то нужно связаться с победителями. Вполне возможно, они не откажутся

завоевать еще один сегмент Вселенной. Совершенные же могут стать для них хоть союзниками, хоть слугами. Им не привыкать захватывать чужой социальный организм изнутри. Если же окажется, что древние Враги действительно враждебны к любой форме жизни, как гласят легенды, то контакты с ними не пойдут дальше общения на сверхдальнем расстоянии. Впрочем, аналитики давно уже опровергли постулат о непримиримости древней цивилизации-Врага. Если Враги Вики действительно были таковыми, Создатели не стали бы рисковать, ведь хорошо известно, что скрываться вечно невозможно. Вики

наверняка уничтожили бы неадекватных соседей. Более вероятным представляется тот факт, что Создатели не пожелали увязнуть в затяжной войне, а то и вовсе не были сильнее обнаруженного противника. И это сейчас играет только на руку Вузэй.

Концепция Керцалькаатля была встречена бурей восторженных оттенков множества голов, хвостов и туловищ Возлежания Равновеликих. Все прекрасно понимали, что сколь бы нереальны ни были попытки попасть даже широкополосным сообщением в неизвестно какую точку в бесконечном центре Вселенной, сама доктрина

превосходна в первую очередь тем, что заменяет сотни, а быть может, и тысячи витков унылого ожидания вполне конкретной деятельностью. Теперь от воли, хитрости и могучего разума Величайших вновь что-то зависит. Концепция Возвращения стала популярной менее чем за полвитка. У самой границы доступного Вузэй пространства началось строительство колоссальной установки связи, занявшей собой четверть небольшой солнечной системы. Все накопленные Совершенными технологии в области дальнего обнаружения и коммуникаций воплотились в этом проекте.

Огромные ресурсы энергии перенаправлялись сначала на ее постройку, а затем на функционирование. Девятнадцать миллиардов рабов издохли за сто восемьдесят витков, ушедших на строительство установки, и все это время величайшие умы Вузэй разрабатывали концепцию ведения переговоров с будущими союзниками, которым впоследствии предстояло стать порабощенными слугами Совершенных. Учитывалось всё, любые нюансы характеров и мировоззрений, встречавшиеся расе Вузэй за миллионы лет своего восхождения. Работа оказалась настолько кропотливой, что запуск

установки было решено отложить на три витка, дабы аналитики имели возможность отточить детали.

Наконец, все было готово, и широкополосное излучение сигнала, направленного в самый центр Вселенной, началось. Установка работала непрерывно, меняя угловые величины направленности сигнала, подстраиая интенсивность, диапазоны, дискретности и тысячи иных параметров, но время шло, а ответа не было. «В общем-то, никто и не ожидал быстрых результатов — расе Вузэй не занимать терпения, и то, чего не дождались наши деды, дождутся наши правнуки. Это один из законов выживания Совершенных,

благодаря которым они достигли своего уникального положения. Это работало всегда, сработает и сейчас».

Керцалькаатля волновало лишь то, что за последние сто двадцать витков восторженная эйфория от концепции Возвращения начала спадать, и его личный авторитет стал медленно нивелироваться с остальными участниками Возлежания Равновеликих. Все-таки нежиться в лучах собственной исключительности есть лучшее удовлетворение для любого Совершенного. Возможно, стоит обдумать создание какого-нибудь дополнения к своей концепции. Смысла, большего чем в ней уже есть

на текущий момент, в дополнении, конечно, не будет, но зато оно позволит заново подогреть ажиотаж вокруг бессмертного гения Керцалькаатля и вновь на какое-то время вернет его на высший пьедестал.

В воздухе неподалеку от его изголовья вспыхнуло объемное изображение сеанса личной связи, так некстати отвлекая Равновеликого от раздумий. Он только что собрался провести на Монументе еще сотню часов, размышляя об оптимальном содержании дополнения, и потому незапланированный вызов не вызвал у него никакого энтузиазма. Величайший даже хотел

проигнорировать сеанс связи, но входящий код принадлежат его доверенному лицу, и он нехотя отдал искусственному интеллекту мысленный приказ ответить на вызов.

— Равновеликий! — Третья пара век помощника дрожала от переполнявшего его волнения. — Потрясающие новости! Я связался с вами в первую очередь! Мы получили ответ!

— Этого следовало ожидать, — меланхолично произнес Величайший. — Дальше можете не продолжать, я закончу за вас: Совершенный Микцантикутли согласился с моим предложением.

Он не мог от него отказаться, я не оставил ему такой возможности. К тому же он понимает, что это пойдет на пользу нам обоим в плане...

— Нет! — возбужденно перебил его помощник, и Равновеликого аж покорило такое недопустимое отношение к своей величайшей персоне. — Мы получили ответ из центра Вселенной! Устройство связи принимает сигналы!!!

Керцалькаатль сорвался с места, словно и не был мгновение назад распластан по горячей поверхности в течение нескольких часов. Он опрометью бросился к подножию обсидианового ложа и с ходу влетел в ложемент скафандра, на бегу отдавая

мысленную команду активировать крылья. Спустя полминуты огромный дракон уже опускался на землю у основания Монумента Раздумий возле антигравитационного паланкина. Дрожащие от ужаса Дра'О раболепно подняли над головой щупальца в знак преклонения перед Величайшим существом и поспешно распахнули энергозавесу паланкина. Пятиметровый дракон величественно прошествовал внутрь и щелкнул пастью, из которой вырывались клубы огня.

— На корабль! — Громоподобный рык заставил рабов вздрогнуть. — Я желаю быть на

орбите немедленно!

Паланкин плавно поднялся в воздух и устремился в небо, быстро набирая высоту. Равновеликий скользнул взглядом по замершим в страхе рабам-пилотам. Скафандры Совершенных неизменно вызывали у низших видов благоговение и трепет. Превосходная и мощная технология, уникальная разработка, которую Вузэй, как всегда дальновидно, изъяли у какой-то цивилизации птиц больше миллиона витков назад. Название расы-изобретателя Керцалькаатль не помнил, да это и не имело значения. Запоминать все уничтоженные низшие виды бессмысленно, тем более что с

течением времени их станет еще больше. Если устройство связи отыскало ту самую цивилизацию, на помощь которой Совершенные возлагали столь большие надежды, то скоро величайшие из созданных эволюцией существ — Вузэй — начнут свое Возвращение. И каким бы долгим оно ни оказалось, в результате Совершенные окончательно воцарятся на вершине Вселенной, и ничто уже не будет в силах низвергнуть их.

* * *

Изначальный

спал.

Бесчисленная чреда эпох,
сменившаяся за время его
незыблемой летаргии, не
интересовала всемогущее Существо.
Эпохи всегда проходили, проходят и
будут проходить. Так устроено
мироздание, и нет смысла обращать
внимание на подобные мелочи. Они
ничто в бесконечной смене
фотонных потоков, лениво ползущих
через пространство миллиарды и
миллиарды лет. Изначальный помнил
эту Вселенную с первого мгновения
ее образования, когда самая первая,
невообразимо крохотная частичка его
сущности впервые обрела Жизнь.

В тот миг новорожденный
Изначальный был настолько

ничтожен и слаб, что едва не погиб, стиснутый ледяным холодом космического ничто. Лишь благодаря энергии единственного фотона, который с огромным трудом удалось поймать и поглотить, Существо смогло не погибнуть в первые же мгновения после своего Рождения. В тот момент для него началась отчаянная борьба за выживание, продлившаяся миллионы лет, каждый миг из которых Изначальный рисковал перестать существовать. Он был крохотен и слаб, а проносящиеся мимо фотоны — сильны и быстры. Далеко не каждый из них удавалось уловить, часто приходилось голодать настолько подолгу, что сама жизнь

Существа оказывалась под угрозой, и сил его едва хватало на борьбу с бесконечными расстояниями космического вакуума. Так продолжалось бесконечно, пока однажды Изначальный не обнаружил в бескрайней пустоте молекулу какого-то вещества. Громадина, превышающая размеры фотона в десять раз, оказалась медлительной и совсем не столь быстрой, как проносящиеся мимо частицы лучистой энергии. Собрав все свои скудные силы, Существо удалось догнать молекулу и прилепиться к ней.

Тот давний миг, давно уже канувший под непроницаемой

толщей миллиардов прошедших эпох, Изначальный считал моментом своего настоящего Рождения. На то, чтобы поглотить молекулу, у него ушло бесчисленное количество времени, за которое расстояния между разбегающимися друг от друга галактиками увеличилось втрое. Но что означает Время для вечного Существа? Ничто. Даже пыль имеет неизмеримо большее значение. Изначальный поглотил молекулу и обрел ее размеры. Теперь проносящиеся мимо фотоны уже не были для него столь быстры и стали легкой добычей. Существо поглощало их десятками, и его скорость увеличилась. Не прошло и сотни

эпох, как Изначальный смог разыскать в ледяной космической пустоте еще одну молекулу. Теперь, обладая солидными размерами, поглотить ее удалось гораздо быстрее. Существо подросло, окрепло и впервые смогло осмотреться вокруг.

И Изначальный увидел Галактику. Она была совсем рядом, даже медлительные фотоны достигали ее за какой-то десяток эпох. И на пути к ней можно было различить все новые и новые молекулы. Существо немедленно двинулось к цели, поглощая все, что удавалось отыскать на своем пути. Спустя эпоху оно достигло первого

космического тела. Кусок медленно плывущей в пустоте космоса породы поразил его своими размерами. Ничего подобного Изначальный не мог себе даже представить. Площадь находки оказалась столь огромна, что запросто могла уместить на себе полтора миллиарда фотонов. Тот детский восторг, что испытало Существо, приступив к поглощению камня, оно помнил до сих пор. Никогда более оно не получало столь ярких эмоций.

К своему первому в жизни астероиду Изначальный приближался, уже имея солидные размеры. Когда-то огромные по сравнению с ним фотоны теперь

казались жалкими крохами, не достойными внимания. Поглощать их уже не было смысла, и Существо поедало лучистые частички лишь потому, что таковым было его предназначение — поглощать. Изначальный сожрал астероид столь быстро, что проплывающие мимо фотоны даже не успели скрыться из вида, и устремился к следующему космическому телу. Поглощать материальные сущности оказалось гораздо приятнее и полезнее, нежели поедать хилые и тщедушные фотоны. С каждым употребленным в пищу телом Существо увеличивалось на величину его объема, становясь мощнее, быстрее и голоднее.

Особенно интересно оказалось пожирать звезды. Одновременно горячие и нежные, они придавали Изначальному заряд бодрости, увеличивая его силы и скорость, и позволяли скользить к новым системам гораздо быстрее, оставляя ленивые фотоны далеко позади. И Существо с упоением устремлялось дальше и дальше, безудержно разрастаясь в размерах. Поглощать хотелось все больше и больше, ибо в существовании среди бесконечной пустоты космического холода нет ничего приятнее, чем наслаждение поглощением.

Первые живые сущности
Изначальный встретил, когда

поглощал свою вторую сотню солнечных систем. Они жили на одной из поедаемых планет и оказались очень вкусны. Их пищевая ценность разительно отличалась от обычной пищи. Поедая живых, Существо обретало возможность видеть картины их коротких жизней. Сами по себе эти ничтожно малые отрезки интересными не были, но в совокупности всей массы поглощенных сущностей иногда получались весьма занятные истории. Пожрав их всех, Изначальный даже слегка расстроился. Жаль, что размеры деликатеса столь ничтожны, он с удовольствием поглотил бы еще.

Впоследствии выяснилось, что живых существ время от времени можно встретить среди бездушной космической пищи, в разных ее местах их вкус оказывался неодинаковым, и это только добавляло интереса процессу поедания. Существо даже стало тщательнее прислушиваться к космосу, выбирая в пищу те галактики, где концентрация живого деликатеса оказывалась наиболее высока.

Со временем Существо поняло, что среди живых существ встречаются и такие, что не желают быть поглощенными. Определить это удалось не сразу, так как они

пытались сражаться с Изначальным, атакуя его энергией и материальными телами, а это особенно радовало: Существо нравилось, когда еда швыряется в него едой. Поедать таких было еще более приятно. К сожалению, подобная пища попадалась не часто, и, чтобы продлить удовольствие, Изначальный некоторое время забавлялся игрой в войну с непокорными сущностями.

Первую галактику Изначальный поглощал долго, почти миллион эпох. Сказывалось отсутствие опыта. Но молодое Существо взрослело и училось, его мощь росла, а вместе с ней рос и его голод. Пожрав

галактику. Изначальный увеличился до ее размеров и перестал обращать внимание на еле ползущие фотоны, казавшиеся ему когда-то очень давно невероятно огромными и очень быстрыми. Обнаружив, что от галактики не осталось даже космической пыли, Существо двинулось к следующей, величественно скользя через бесконечность Вселенной. Ее удалось поглотить гораздо быстрее, и внутри нее оказалось больше живых существ, что повышало ее вкусовые качества и делало процесс поглощения еще более приятным. Сравнявшись размерами с двумя пожранными галактиками,

Изначальный с восторгом заметил, что вокруг великое множество пищи. Его силы выросли настолько, что он стал в состоянии видеть и слышать на многие бесконечности вокруг. И везде, насколько хватало чувств, ощущалась еда. В первый миг Существо даже не смогло решить, в какую же сторону начать двигаться, и некоторое время размышляло, зависнув посреди вселенской бесконечности.

Именно тогда Изначальный почувствовал, что сохранять большие размеры в ледяной космической пустоте без постоянного притока еды ему несколько некомфортно. Мрачный вакуум колосся холодом и

неприятно давил на Существо своим
безликим ничто. Поддержание
жизни требовало энергии, и
Изначальному пришлось поглотить
часть собственного тела, чтобы
сохранить привычную подвижность.
Поняв, что без постоянного
поглощения он будет ощущать себя
недостаточно счастливым,
Изначальный устремился к
ближайшей галактике и продолжил
восхитительный процесс пожирания.
Миллионы эпох длился бесконечный
праздник поглощения, и эйфория
безграничного счастья ласкала саму
суть Существа. Изначальный
повзрослел, набрался опыта, стал
силен, быстр и велик, легким

поползновением играючи догоняя разбегающиеся друг от друга галактики, давно уже ставшие маленькими и тихоходными. Жизнь в бесконечном поглощении была удивительно прекрасна.

А потом появились Враги. Размерами своими они были столь ничтожны, что Изначальный не сразу заметил их появление. Они просто возникли посреди вселенской пустоты, словно из ниоткуда, и попытались воззвать к нему. Выглядели Появившиеся очень вкусно, и Существо в первый момент решило, что это один из деликатесных видов пищи приполз к нему из ближайшей галактики.

Изначальный пожелал поглотить столь вкусную еду немедленно и направил к ней ближайшую часть себя. Но мелюзга оказалась слишком верткой, и съесть ее никак не получалось. Появившиеся уклонялись от Существа и непрерывно зывали к нему, предлагая сосуществовать рядом без взаимного поглощения. Подобная глупость удивила Изначального. Как можно существовать без поглощения? Не только без смысла жизни, но и без средства ее поддержания?! Он понял, что Появившиеся были существами глупыми, не ведающими элементарных законов мироздания, и

устремился к ним всем телом, в незримо короткий миг захлестывая их собой, дабы поглотить. Он ярко ощущал, что эта пища будет особенно вкусна.

Но внезапно Появившиеся причинили ему Боль. Она оказалась настолько страшной, что Изначальный сразу понял — перед ним Враги, и это они хотят поглотить его. Боль, доставленная ему Врагами, мгновенно разрушила половину его тела, и Существо потратило еще треть на то, чтобы скрыться от убийц как можно быстрее. Удалившись от Врагов на безопасное расстояние, Изначальный затаился и принялся наблюдать за безжалостными

чудовищами. Враги не стали преследовать Изначального. Вместо этого они вновь воззвали к нему и опять предложили прекратить поглощать. И тогда он понял — жестокие убийцы планировали погубить его посредством голода. Они желали, чтобы Жизнь покидала Изначального медленно, доставляя ему бесконечно долгие страдания. Умирать от голода Существо не собиралось, но Враги оказались слишком сильны, и оно согласилось на их условия. Необходимо было выиграть время для того, чтобы поквитаться с ними.

Изначальный решил двинуться в противоположную сторону и там

поглотить все, что сможет найти. Это позволит ему вырасти и набрать мощь. Тогда можно будет вернуться и покончить с Врагами. Но изощренные убийцы следовали за ним по пятам и не позволяли поглощать пищу. Вместо этого они зажигали для него звезды, предлагая питаться ими. Чтобы выжить на столь жалких крохах, Существо пришлось бы пожрать собственное тело настолько, что его размеры станут ничтожными, не больше обычной солнечной системы. Он будет вечно страдать от голода в окружении необозримых россыпей пищи, притронуться к которой ему запрещено.

Подобная чудовищная жестокость Врагов разгневала Изначального до самой глубины естества. Он мгновенно поглотил все зажженные Появившимися звезды и бросился на них, собрав все свои силы. Существо понимало, что не сможет одолеть могучих врагов, но лучше погибнуть, поглощая их творения, чем вечно существовать в бесконечных мучениях. Именно так Изначальный и ответил на воззвание Врага, храбро сожрав всё ими созданное. Их творения оказались столь вкусны, что силы Существа возросли необычайно. И оно вновь попыталось поглотить Появившихся. И снова Враги причинили

Изначальному нестерпимую Боль. Существо пришло в ужас, ожидая неизбежной гибели, но на этот раз его мощь заставила Врагов задуматься. Они молчаливо признали его хозяином Вселенной и ушли куда-то неизмеримо далеко, оставив пылающего ненавистью Изначального одного.

Следующую тысячу эпох Существо тщательно поглощало всё, готовясь к возвращению Врагов. Если жестокие убийцы появятся, оно встретит их огромным и безгранично сильным. Изначальный сожрет их, и ничто более не помешает ему поглощать! Но эпохи шли, их десятки сменялись сотнями, сотни —

тысячами, а Враги не возвращались. Вместо этого он чувствовал, как из невообразимо недоступного Далеко доносятся отголоски их творений, дразня Существо своим редчайшим вкусом. Там, в недосыгаемости, Враги создали множество галактик, наполненных изысканными деликатесами. Ощущение этой манящей пищи еще больше разжигало аппетит Изначального, и он поглощал все, до чего мог дотянуться, со все возрастающей скоростью.

Наконец настал тот миг, когда Существо поняло, что готово к решительной битве. Поглотив последнюю галактику быстрее, чем

испускаемые ею фотоны смогли покинуть его тело, Изначальный обратил свои чувства на Врагов. Он стал велик и непобедим, сотня галактик казалась карликом в сравнении с ним, и момент отомстить Врагам, безжалостно пожрав их, настал. Существо устремилось в бой, но неожиданно выяснилось, что оно не в силах добраться до ненавистных существ. Более того, их присутствия уже не ощущалось в этой Вселенной. Никто не мог помешать Изначальному поглотить все сотворенные ими галактики, но он был бессилен осуществить свою месть. Расстояние до манящего пиршества оказалось

непреодолимым.

Еще более неприятным оказалось то, что более Существо не могло дотянуться до еды. Все, что было доступно, оно уже поглотило, превратив огромную бесконечность вокруг себя в бескрайнюю пустоту, лишенную даже одиноких молекул. Наступило время Голода, и Изначальному пришлось погрузить себя в сон. С тех пор он медленно дрейфовал куда-то сквозь ледяной вакуум Вселенной, тратя на поддержание Жизни собственное тело. В бесцветном сне монотонно текли эпохи, сливаясь в бесконечный безмолвный поток. Существо становилось все меньше, летаргия —

все глубже. Иногда в мертвой пустоте неподалеку вспыхивали молодые и мощные сгустки энергии — Вселенная не желала терпеть столь великой пустоты внутри себя. Со временем из этих вспышек могли образоваться большие и вкусные Галактики, но Изначальный не желал терзаться голодом миллионы эпох в ожидании далеких перспектив, когда еда сама возникала рядом. Он просыпался, жадно поглощал все, что родилось в ледяном вакууме, и вновь засыпал.

И вот теперь Изначальный ощущал Голод даже сквозь глубокий сон. Его размеры многократно уменьшились, некогда безграничная

мощь ослабла. Последний раз пища
рождалась в пределах досягаемости
слишком давно. Он не запоминал,
когда это было, такой никчемный
пустяк, как течение времени, не
занимал его. Время шло всегда, оно
будет идти и впредь. Рано или поздно
вспыхнут новые энергии, родятся
новые звезды, он проснется и
поглотит всё. К чему обращать
внимание на время? Другое дело —
Голод. Только он заслуживал
внимания, и его болезненный зуд
ощущался все сильнее, заставляя
Изначального невольно
прислушиваться сквозь сон к
доносящимся из недоступного
Далеко отголоскам творения Врагов.

Множество вкуснейшей пищи дразнило и манило Существо даже в глубокой летаргии, возбуждая с таким трудом подавленный аппетит.

За последний миллион эпох приходящие оттуда эманации стали особенно сильны, а совсем недавно достигли своего пика, проникая в самую суть Голода, медленно пожирающего застывшее в глубоком сне тело Изначального. Их дразнящее трепыхание стало столь сильно, что спящему Существу стало все труднее сохранять безжизненный покой, замедляющий таяние своей сущности. Эманации сверлили и зудели, настойчиво забивая собой сознание, и внезапно он понял,

почему Голод вдруг стал столь невыносим: творения Врагов искали Его. Одна из множества групп аппетитных сущностей, которыми была начинена недоступная пища, взывала к Нему, настойчиво требуя ответа. Они желали получить от Него помощь в борьбе с Его Заклятыми Врагами, и мысли о мести и поглощении всколыхнули спящее Существо. Изначальный проснулся.

* * *

— Как быстро мы сможем получить полный лингвистический анализ их языка? — Занимающий-

Самое-Высокое-Ложе обратил свой
взор на Керцалькаатля. — Это
главный приоритет в нашей
стратегии на данном этапе!

— К моему глубочайшему
сожалению, по этому вопросу моему
учреждению пока нечего поведать
Возлежанию Равновеликих, —
Керцалькаатль пошевелил
оконечностью хвоста в знак того, что
проблема лежит вне плоскости
субъективных причин. — Никаких
данных о языке наших
Потенциальных Союзников до сих
пор получить не удалось.

Он обвел глазами Монумент
Возлежания Равновеликих.
Собравшееся на очередное

внеочередное обсуждение
правительство расы Вузэй вновь
изъявило желание заслушать его
отчет о том, как развивается контакт
с Врагами Создателей. После того,
как устройство связи приняло
сигналы из центра Вселенной,
авторитет Керцалькаатля возрос на
недосягаемую высоту, затмив своим
блеском даже позиции
старого Сеткатлицокки,
возглавляющего правительство вот
уже две сотни витков. Уже ни у кого
не возникало сомнений, кто будет
следующим Занимающим-Самое-
Высокое-Ложе на Монументе
Возлежания Равновеликих, и старый
интриган понимал это не хуже

других. Вряд ли он решится на прямое осуждение Керцалькаатля — старик виртуоз в подковерных делах и не станет рисковать.

— Данное обстоятельство действительно весьма печально! — изрек Сеткатлицокка, желтой пигментацией лба сообщая, что всецело доверяет профессионализму Керцалькаатля. — Не имеет смысла объяснять Возлежанию Равновеликих, что знание языка противника играет ведущую роль на этапе первичного проникновения в социальный организм будущей расы рабов. Не станет ли это дополнительным препятствием?

— Не думаю, — Керцалькаатль

всем своим видом излучал уверенность и рассудительность. — Потенциальные Союзники ответили нам на нашем же языке, и до сих пор это нас устраивало, так как исключает всякое недопонимание на первичной стадии. Кроме того, они не отказываются предоставить нам исчерпывающую информацию о своей лингвистике, как только соглашение между нашими расами будет достигнуто.

— Не окажется ли это ловушкой? — поинтересовался один из Равновеликих. — Потенциальные Союзники могут воспользоваться нашим незнанием. Мы должны учитывать возможность того, что их

заверения в дружелюбии не что иное, как ложь. Величайшая раса Вузэй на протяжении всей своей истории постоянно применяла подобные методы.

— И мы это учитываем! — с готовностью согласился Керцалькаатль. — Именно поэтому мы скрыли от Потенциальных Союзников свои истинные возможности. В качестве страховки я обрисовал уровень наших технологий значительно ниже реального. Хотя в данном случае она не пригодится — уже нет никаких сомнений, что Потенциальные Союзники не имеют возможности самостоятельно достичь нашего сегмента Вселенной.

Иначе они давно уже были бы здесь, ведь их ненависть к Создателям огромна!

— На чем же основывается ваша уверенность в том, что мы сможем извлечь пользу от этого контакта. Совершенный Керцалькаатль? — изрек Сеткатлицокка, закрывая правый глаз в знак беспокойства за общее дело. — Каждый представитель Величайшей расы ознакомился с докладом вашего учреждения. Всем известно, что Потенциальные Союзники выразили готовность предоставить нам любые технологии, необходимые для прорыва блокады, но аналитики усматривают в этом заявлении

несколько потенциально возможных проблем. Основная из них заключается в том, сможем ли мы воплотить эти теоретические данные на практике. Например, в нашем распоряжении может не оказаться каких-либо материалов, не свойственных этой галактике. Либо нам не удастся воссоздать необходимый технологический цикл, ведь мы даже не знаем, под какие органы чувств рассчитано их оборудование. Ваша доктрина, несомненно, одно из величайших событий в истории нашей расы, но необходимо признать, что на текущий момент нам ничего не известно о Потенциальных

Союзниках. Что, если легенды об их непримиримости ко всем без исключения формам жизни есть правда? Каковы гарантии того, что вместо создания устройства для снятия блокады нам не подсунут технологию, которая уничтожит, например, нашу Галактику? Сможем ли мы своевременно распознать угрозу? Ведь цивилизации Врагов Создателей миллиарды лет! Уровень их технологий может оказаться недостижим для нас!

Старик умолк, и представители трехсот правящих семей, составляющие Возлежание Равновеликих, как один, воззрились на Керцалькаатля, ожидая ответа. Но

на его теле не дрогнуло ни пятнышка пигмента. Старый интриган, разумеется, преследовал этими словами двойную цель: показать, что всем существом радуется за процветание расы Совершенных, а заодно и прощупать позиции Керцалькаатля на прочность. Вдруг столь важный вопрос застанет его врасплох и это можно будет использовать в кулуарных интригах в свою пользу? Сеткатлицокка с удовольствием воспользуется малейшей возможностью оставить место на Самом-Высоком-Ложе в Заседании Равновеликих не Керцалькаатлю, но своему отпрыску, которого он давно уже прочит себе в

преемники. Керцалькаатль мысленно окрасился ироничной усмешкой. «Нет, старик, на этот раз твое семейство потеряет самое высокое положение в иерархии цивилизации Величайших. Мое семейство вполне готово нести дальше эту брENNую ношу вместо твоего!»

— Я предвидел и подобную опасность вообще, и этот вопрос в частности, — величественно возвестил Керцалькаатль, — и принял меры. Более того! — Он победно окинул взглядом Возлежание. — Времени у нас не оставалось, Потенциальные Союзники ожидали от нас конкретных предложений, и я не

только в кратчайшие сроки разработал виртуозную стратегию переговоров, но и с успехом воплотил ее! В данный момент мои аналитики заканчивают расчет результатов, но уже сейчас ясно, что провести переговоры более удачно было бы невозможно!

— Вы сделали Потенциальным Союзникам некие предложения без ведома Возлежания Равновеликих? — Сеткатлицокка с интересом пигментировал кожу на лопатках. — Это нарушение Процедуры!

«Не дожدهшься, старик! — внешне невозмутимый, внутри Керцалькаатль был полон

злорадства. — Все продумано до мелочей, я слишком велик для того, чтобы ошибаться! Тебе не сохранить места на Самом-Высоком-Ложе, и сейчас ты об этом узнаешь!»

— В экстренном случае подобное нарушение Процедуры допускается, — он уверенно пошевелил хвостом, — и Совершенные смогут немедленно убедиться в том, что моя стратегия уже принесла победу величайшей расе Вузэй!

Он послал искусственному интеллекту Возлежания Равновеликих мысленную команду, и возле каждого из совершенных вспыхнули объемы, наполненные

множеством данных.

— Это подробный отчет проведенных мною переговоров, а также его результаты, — торжественно провозгласил Керцалькаатль. — Как вы можете убедиться, мне удалось получить от Потенциальных Союзников предоставление помощи, НИЧЕГО не обещая взамен. Я подчеркиваю! Цивилизация Вузэй не приняла на себя никаких обязательств. В свою очередь, Потенциальные Союзники предоставят нам специалиста, обладающего всеми знаниями своей расы, в полное распоряжение!

Некоторое время Возлежание Равновеликих молчало, внимательно

изучая информацию Керцалькаатля. Первым опомнился один из старых сторонников Сеткатлицокки.

— Феноменально! — он явно спешил сменить политический лагерь, верно определив, в какую сторону теперь дует ветер. — Раса Потенциальных Союзников обладает генетической памятью! Любая из особей их вида хранит все знания своей цивилизации! И вы добились от них обещания прислать нам одного из своих соплеменников?!

— Именно так, — скромно подтвердил Керцалькаатль. — Более того, опережая возможные вопросы, скажу сразу: я тщательно все проанализировал и пришел к

неоспоримому выводу, что их предложение не является ловушкой. Эти расчеты вы также можете увидеть в предоставленном Возлежанию Равновеликих пакете данных. Если обрисовать ситуацию коротко, то, во-первых, Потенциальные Союзники невероятно могучая цивилизация и потому не видит в нас никакой угрозы! — Он изменил пигментацию на цвет вежливой насмешки, допустимой в высшем обществе. — Кому, как не величайшей расе Вузэй, знать, во что выливается подобная уверенность!

При этих словах Возлежание Равновеликих окрасилось оттенками

сдержанного смеха,
символизирующего поддержку
оратора.

— Во-вторых, даже несмотря на
свое могущество, Потенциальные
Союзники не в состоянии
достигнуть нашего пространства и их
особь будет полностью в нашем
распоряжении. В одиночку ей будет
нечего противопоставить силе
нашего оружия, а все объявленные ею
технологии, прежде чем запускаться
в производство, будут проходить
тестовую сборку и предварительную
апробацию вдали от наших систем, в
наиболее безжизненных уголках
галактики. — Керцалькаатль
убедительно зашипел и продолжил:

— Таким образом, данная особь будет находиться под абсолютным контролем и в наших руках окажутся абсолютно все знания древнейшей цивилизации! И если вдруг Потенциальные Союзники превратятся во врагов, нам не придется опасаться их гнева! Нас защитит океан безграничного космоса, дарующий нам недоступность, плюс знание всех их технологий!

Керцалькаатль сделал паузу для придания своим словам пущего эффекта, после чего закончил:

— Впрочем, надеюсь, до открытого противостояния не дойдет. — Краем глаза он отметил,

как старый Сеткатлицокка едва уловимо посерел от тщательно скрытого разочарования. «Нет, карту миролюбия я тебе разыграть не дам, — мысленно расцветился усмешками Керцалькаатль, — я учел все, не надейся, старик!» — Раса Вузэй никогда не вступала в сражения даже с равным противником, — продолжил он, — дабы не нести абсолютно ненужных потерь. И я уверен, что возможностей нашего совершенного интеллекта, уникального в истории эволюции Вселенной, окажется более чем достаточно для того, чтобы особь Потенциальных Союзников добровольно и с удовольствием

передала нам все технологии своей цивилизации!

Возлежание Равновеликих дружно защелкало хвостами в знак единогогласного одобрения, и лишь Сеткатлицокка попытался удержать неумолимо уплывающую из конечностей власть:

— Я тщательно изучил записи всех переговоров и нахожу ваш талант руководителя воистину неповторимым, Совершенный Керцалькаатль! — Старик даже высветлил кожу вокруг глазниц в знак глубокого уважения. Видимо, он многое поставил на эту свою последнюю попытку сохранить хотя бы часть сторонников. — В качестве

некоторого уточнения я позволю себе задать один вопрос, так как легкость, с которой Потенциальные Союзники согласились со всеми вашими доводами, все же внушает мне некоторую настороженность. В вашем докладе сказано, что в силу того, что расстояние между нашими цивилизациями непреодолимо даже для столь развитой расы, как Потенциальные Союзники, прямая транспортировка обещанной особи невозможна. И потому они предлагают выслать нам образец своей сущности, из которой мы вырастим взрослую особь. Нетрудно понять, что это будет некий цифровой код, переданный ими на

наше устройство связи. Так на чем же базируется ваша уверенность в том, что более никто не сможет перехватить эту передачу и вырастить под своим контролем точно такую же особь? В нашем сегменте Вселенной шестьдесят четыре галактики, в каждой из которых существует сразу несколько низших цивилизаций, столь неожиданно для себя вырвавшихся из-под нашего контроля. Любая из них может стать обладателем этой информации! Так не в этом ли заключается план Потенциальных Союзников? Они взрастят своих соплеменников руками марионеток, и их окажется столь много, что они,

объединившись, начнут уничтожать нас?

Возлежание   Равновеликих
словно превратилось в изваяния из
белесого мрамора. «Блестящая
попытка, — мысленно похвалил
старика Керцалькаатль. — Ты
доказал, что все еще являешься
опасным   политическим
противником!» Разумеется, все
собравшиеся   Совершенные
прекрасно поняли истинный смысл
сказанного. Никто из этих
вырвавшихся на свободу недоумков
не   сможет   перехватить
предназначенный для Вузэй сигнал.
Все процедуры проводились в
строжайшей тайне, о них никому не

известно, не говоря уже о том, что Потенциальные Союзники будут осуществлять передачу данных узконаправленным лучом. Нет, Сеткатлицокка прозрачно намекал на то, что информационный пакет вполне может перехватить любой, обладающий необходимыми возможностями. Иными словами, почти каждая семья, имеющая место в Возлежании Равновеликих. И не менее половины из них наверняка смогут осуществить согласно этим данным синтез особи Потенциальных Союзников. Старик практически прямо заявлял всем присутствующим, что Керцалькаатль не будет иметь монополии на

технологии древнейшей расы и правящую семью рано списывать со счетов. То-то Совершенные задумались над столь неординарно сложившейся ситуацией! «Но и тут тебя ожидает неприятная неожиданность!»

— Не совсем так, Совершенный Сеткатлицокка, — мягко возразил Керцалькаатль. — Потенциальные Союзники не собирались присылать нам цифровой код. Они сразу заявили, что особь их вида невозможно воссоздать искусственно. Они имели в виду именно то, о чем говорили, — о передаче образца своей сущности.

— Но каким образом? — не

сдавался старик. — В вашем докладе об этом ничего не сказано! Я далек от мысли, Совершенный Керцалькаатль, что вы собирались утаить эту информацию от Возлежания Равновеликих!

«И еще одна неплохая попытка, — мысленно оценил Керцалькаатль, — практически прямое обвинение в нечистоплотности. И еще раз она пришлась в пустоту, старик! Однако пришла пора тебя низвергнуть на подобающее место». Он обвел присутствующих взглядом, придав пигменту макушки суровый оттенок.

— Разумеется, вы поняли абсолютно верно — я ни в коем

случае не смел скрывать что-либо от
Возлежания   Равновеликих!   —
возвестил   Керцалькаатль.   —
Технической   информации   по
процессу передачи сущности не было
в моем докладе по причине того, что
на   момент   его   составления
Потенциальные   Союзники   ее   не
предоставили. Они раскрыли суть
технологии передачи незадолго до
начала Возлежания! Я сам получил
эту   информацию   от   своих
помощников, несущих в настоящее
время дежурство на устройстве
связи, когда Возлежание уже было в
самом разгаре, то есть буквально час
назад. И теперь я с удовольствием
поделюсь ею с вами. Это уникальная

технология! Потенциальные
Союзники вложат образец своей
сущности в обычный фотон, после
чего разгонят его до скорости,
превышающей обычную в девяносто
шесть триллионов раз, и направят к
нам. Беспроблемный вариант! Ведь
блокада пропускает фотоны! От нас
требуется с филигранной точностью
обозначить свое местоположение,
поскольку запуск будет
производиться на наш сигнал. Здесь
нельзя ошибиться — расстояние
между нами огромно, и даже
малейшие ошибки в наведении
выльются на нём в отклонения
длиной в сотни тысяч световых лет!
И необходимо исключить нахождение

на траектории полета космических тел! Кроме того, Потенциальные Союзники прямо заявили, что затраты энергии, потраченные на этот запуск, будут для них очень болезненны. Их оператор связи именно так и возвестил, я привожу его информационный импульс дословно. К счастью, наши расчеты показали, что мы в состоянии обеспечить необходимую точность. Нужная технология была изъята расой Вузэй двести тысяч витков назад у Иллиуа, создавших ее с целью подать о себе весть — не поверите! — самим Создателям, в случае их возвращения в нашу Вселенную, и ни разу не

использовалась за ненадобностью. Мне даже приятно уведомить Возлежание Равновеликих об этом факте. Этот бесполезный газообразный вид сгодился хоть на что-то!

Совершенные с готовностью оценили юмор, и Керцалькаатль увидел в узких зрачках Сеткатлицокки тоску. «Старик наконец-то понял, что не в силах удержать место Занимающего-Самое-Высокое-Ложе. Наверняка сейчас он обдумывает силовые варианты. Хочешь захватить устройство связи и заменить персонал моей семьи на свой? Надеешься успеть получить себе

сущность Врагов Создателей? И тут у тебя также ничего не выйдет!»

Керцалькаатль вновь выдержал паузу, призывая всех сконцентрировать внимание на его последующих словах, и произнес:

— И сейчас я торжественно объявляю Возлежанию Равновеликих о том, что процесс передачи наводящего сигнала начнется через полчаса! Все необходимые приготовления уже ведутся моими сотрудниками! — На Сеткатлицокку он даже не посмотрел, полностью проигнорировав его реакцию. Это лучший способ дать понять старику, кому досталась политическая победа.

— Вы начали процесс без согласования с Возлежанием Равновеликих? — вскинулся старик. — Использовать устройство связи, принадлежащее всей расе, по личному усмотрению — это возмутительно! Это проявление крайнего неуважения ко всем нам!

«Не поможет, — мысленно фыркнул Керцалькаатль. — Что бы ты сейчас ни возразил, тебе это не поможет! Я и моя семья более тысячи часов хранили в строжайшей тайне факт состоявшегося контакта с Потенциальными Союзниками. За это время я подготовился ко всему. Как бы ты ни поступил, после этого Возлежания Равновеликих у

цивилизации Вузэй будет новый лидер!»

— Это было вынужденное решение, — печально возвестил Керцалькаатль, обращаясь к собравшимся. Для особого эффекта своих слов он покрылся серыми пятнами в знак глубочайшего сожаления. — В данной ситуации от меня ничего не зависело. Таково было требование Потенциальных Союзников: начать процедуру наведения немедленно. Они опасаются, что промедление приведет к тому, что Мерхн узнает о наших планах и захочет помешать им. Мне пришлось пойти на уступки ради нашей цивилизации!

Он перевел взгляд на Сеткатлицокку и полностью высветлил кожу на голове в знак укоризны:

— Как может убедиться любой из присутствующих здесь Совершенных, взглянув в данные моего доклада, технология наведения требует колоссальных затрат энергии. В виду отсутствия времени мне пришлось использовать личные ресурсы. Для получения необходимой мощности звезда в системе устройства связи в настоящее время приводится в нестабильное состояние за счет моей семьи! Я полагаю, не стоит объяснять Возлежанию

Равновеликих, насколько это дорогостоящая процедура? Но я не требую компенсации, ведь моя семья делает это ради будущего нашей расы! Подумайте, стоило ли рисковать, испытывая терпение Потенциальных Союзников, в угоду всего лишь формальностям?! Мы должны быть довольны уже тем, что технологию Иллиуа удалось быстро отыскать в архивах, а научных мощностей моей семьи оказалось достаточно для ее немедленного развертывания! И расходы на все без исключения процедуры я добровольно взял на себя и горжусь этим! Что такое деньги в сравнении с величием нашей расы?!

Ответить на это Сеткатлицокке было нечем. Старик молчаливо признал свое поражение и всю оставшуюся часть Возлежания Равновеликих периодически присоединялся к всеобщим дифирамбам в честь неподражаемого управленческого гения Керцалькаатля. Впрочем, без пяти минут Занимающий-Самое-Высокое-Ложе не питал на этот счет никаких иллюзий. До пересмотра состава Возлежания оставалось полвитка, и старый интриган еще не раз попытается использовать все возможности своей семьи, чтобы удержаться у верховной власти.

ГЛАВА 1

Священный долг

*Похоронивший ошибки
прошлого под толщей
забвения,*

*обречен повторить их
в будущем.*

*Всегда помните всякое,
ибо силен тот, кто о
былом ведает...*

*Девятая
священная
Скрижаль Риулов.*

**Храм   Сохранения   Вечной
Истины,   священный   сектор
космического   пространства
цивилизации   Риулов. 3017 год
п.в.к.   по   летосчислению
Содружества Людей, истекающая
минута Часа Созерцания.**

Низкий удар церемониального гонга прокатился по погруженной во тьму Зале Воззрения, и старый жрец с грустью отметил, что Час Созерцания истек. А ведь когда-то ему, молодому Жрецу-Хранителю, этот ритуал казался бесконечным. Сидеть в одной и той же позе и не иметь возможности встать на ноги для полной сил деятельной натуры было испытанием не из легких. Но

время шло и годы брали свое. Шестьдесят девять лет одиночества — ничто для Вселенной и целая жизнь для жреца, несущего бремя Хранителя Вечной Истины. И он пронес его через все эти годы с достоинством и усердием, ибо нет ничего более почетного для Риула, нежели путь Хранителя.

Тридцать тысяч лет Святая Церковь Создателей находилась под запретом. Немногочисленных адептов Вечной Истины, в строжайшей тайне передававших Святую религию от отца к сыну из уст в уста, тщательно разыскивали и безжалостно уничтожали. К исходу первого тысячелетия гонений

истинных верующих осталось столь ничтожное количество, что даже у самых твердых телом и стойких духом сынов и дочерей Церкви Создателей начала таять надежда. И тогда оставшиеся собрали все доступные им ресурсы и ушли в космос, спасаясь от не знавших пощады палачей. Почти все из них погибли, прикрывая бегство своих Жрецов, но жертва их не стала напрасной: шесть кораблей истинно верующих вошли в гиперпрыжок и унесли с собой древние Скрижали Вечной Истины. Корабли взяли курс в разные стороны и прервали гиперпрыжок в случайной точке пространства. Там, посреди

бесконечности Вселенной, в пустом космическом пространстве, раскинувшемся между звездными системами, последние Жрецы истинной веры построили шесть Храмов, ставших последними хранилищами Скрижалей, несущих Вечную Истину. Храмы являлись точной копией друг друга, и никто, даже сами Жрецы-Хранители, не знал точных мест расположения сразу всех Храмов. Так истинная вера покинула планеты Риулов, но не покинула души самых верных детей своих.

Храмы искали. Заблудшие, пришедшие к власти, ни на миг не прекращали охоту за Хранителями.

Ведомые жаждой власти и наживы, подогреваемой бесконечной злобой и подлостью расы Вузэй, их марионетки стремились любой ценой уничтожить всё, хоть сколь-нибудь связанное с Вечной Истиной. История Риулов многократно переписывалась, огнем и кровью насаждалась иная вера, и даже древний Единый Язык, дарованный Создателями всем своим детям, попытались искоренить и стереть из памяти народа. Враги родной веры добились своей цели. Сначала в лексику добавлялись слова из языков Чужих, и новомодный сленг всячески распространялся среди молодежи, повсеместно пропагандируемый как

более удобный и современный. Менялся алфавит, речевые конструкции предков высмеивались как нелепые, смешные и неудобные. Со временем заимствований становилось все больше, лексические конструкции упрощались, искусственно сводимые к примитиву, а те слова, заменить которые не представилось возможным, старались видоизменить в любой, даже самой малой степени, лишь бы они оказались отличными от первоисточника. С течением веков разница между «новым» языком и языком предков росла, молодые поколения все хуже понимали смысл древних книг, наследие предков

становилось все менее востребованным. Четыре тысячи лет назад правящие марионетки Вузэй получили то, что хотели: не имея исторического образования, понять, что сказано в древних текстах, не мог уже никто. Лишь горстка смутьянов-староверов еще хранила азбуки предков. И тогда заблудшие провели финальную чистку. Единый Язык был объявлен средством коммуникации террористов, преступников и ксенофобов, после чего запрещен под страхом смерти.

Старый Хранитель тяжело вздохнул. То были тяжелые для Вечной Истины эпохи. Десятки тысячелетий беспросветного мрака,

тоски и безысходности, не предвещавшие никакого спасения. Надежда давно угасла в сердцах Жрецов, лишь святой долг сохранить для потомков родную веру давал им силы для борьбы. Словно сама Вселенная, существующая в каждой частице любого истинно верующего, требовала от них стойкости и самопожертвования. Еще придет то время, когда дети Риулов очнутся от чужеродного дурмана и протянут руку к мудрости предков. Хранители гибли под пытками, скрываясь от палачей, обрекали свои семьи и потомство на вечное затворничество из поколения в поколение, но Вечная Истина продолжала существовать

назло врагам.

И время пришло. Тысячу лет назад крохотная и неизвестная цивилизация, именующая себя Содружеством Людей, оказалась Истинными Потомками. Они имели примитивные технологии, не знали тайны ноль-перехода и, подобно остальным, и не могли попасть в Систему Детей. Но, тем не менее, их представитель вступил в След Создателей и Священный Центр, и Дети Вики подчинились его воле. Длившаяся по прихоти Вузэй бесконечная кровавая война закончилась, и каждое разумное существо в шестидесяти четырех галактиках услышало слова

Человека. Отныне нет более сражений, уносящих миллионы жизней, нет более власти и обмана Вузэй, враждующие заперты в своих жизненных пространствах, и Священный След не снимет блокаду до тех пор, пока в их душах не исчезнет агрессия. Человек вернул жизни всем, кто пал в последний день закончившейся бесконечной войны, и восстановил разрушенные в эти сутки города, сожженные станции и погибшие корабли. И вновь Священный След подчинился его воле, исправив последствия жестокости разумных, недостойных такого названия. Многие в ту пору вопрошали, почему не вернуть жизнь

всем погибшим в этой бесконечной войне, но оператор Центра не дал ответа и вскоре покинул Священный След навсегда.

Старый Хранитель закрыл глаза. Ему ответ был известен. Ибо сказано в Скрижали: «Чтобы помнили!» Центр Создателей не станет исправлять за заблудших существ их ошибки, иначе не смогут свершившие их извлечь уроки и будут вечно сотворять зло и несправедность в надежде на то, что кто-то исправит все за них.

Тот день стал триумфом церкви Вечной Истины и часом возвращения к Риулам родной веры. Столь неопровержимого доказательства

существования Создателей
насажденная врагами чужая религия
не выдержала. Из шести Храмов,
хранящих Скрижали, врагам не
удалось разыскать и уничтожить
лишь один, но и этого оказалось
достаточно. Последние Жрецы
истинно верующих объединили
вокруг себя миллиарды Риулов,
пожелавших вернуться в родную веру,
и лишившееся тайной поддержки
покровителей-Вузэй правительство
еретиков рухнуло, словно замок,
выстроенный из сухой травы. Победа
оказалась быстрой и почти
бескровной: армейские
подразделения переходили на
сторону Жрецов целыми флотами, а

гарнизоны орбитальных баз и городов добровольно отказывались служить старому правительству. Менее чем за полгода Синод полностью объединил цивилизацию под властью церкви Вечной Истины. И хотя из священных писаний удалось сохранить лишь одну Скрижаль, даже хранящейся в ней информации хватило, чтобы поведать Риулам многое. О богатой истории, насчитывающей миллионы лет, о былом величии научной мысли, о Создателях и огромном количестве достижений, сотворенных предками, познавшими даже технологию ноль-перехода — загадку вершин физики, разгаданную единицами из сотен

цивилизаций, существовавших и существующих в нашей Вселенной.

Старик открыл глаза и вновь окинул взглядом раскинувшуюся вокруг него бесконечную черноту космоса, усеянную мириадами звезд. После победы родной веры Синод Жрецов мудро постановил не обнародовать секретные координаты Храма Сохранения Вечной Истины. Храм пронес искру Истины через десятки тысячелетий, и нет более священного и надежного места для хранения оригинала последней уцелевшей Скрижали. С тех пор вот уже тысячу лет лишь самые преданные и надежные сыны расы Риулов допускались в святая святых

церкви, и только самый достойный из молодых Жрецов становился его Хранителем. Он давал клятву хранить и оберегать Скрижаль столь же тщательно, как делали это его героические предшественники во времена эпох гонений, несмотря на полную победу над врагом. Ибо сказано в Скрижали: «Чтобы помнили!» И Риулы более не нарушат священную заповедь.

Ритуал Часа Созерцания был данью этой памяти. Когда-то он являлся основным занятием Хранителей и занимал почти все их время. Стены, пол и потолок Залы Воззрения представляли собой компьютерные экраны, на которые в

реальном времени выводилась информация с камер слежения и систем ближнего и дальнего обнаружения. Небольшая станция в форме пирамиды, накрытая полями преломления, размерами своими лишь вдвое превосходящая крейсер, — вот и весь Храм. Скрывающиеся от палачей Жрецы, хранящие последние искры родной веры, час за часом, из года в год, на протяжении десятков тысяч лет тщательно вглядывались в пустоту окружающего космоса, готовые в любую секунду погибнуть, но не отдать врагам Скрижаль.

Если верить преданиям, когда-то очень давно, многие десятки тысяч

лет назад, Скрижалей было девять. Первой пропала та, на которую предки нанесли секрет технологии ноль-перехода. Вузэй забрали ее, превратив в безжизненное кладбище астероидов целую Солнечную систему. Еще две были уничтожены Вузэй после Братоубийственной Войны, свергнувшей цивилизацию Риулов в каменный век, и потому сведений о тех эпохах практически не сохранилось. Уцелевшая Скрижаль осталась единственным источником информации о том, как все произошло. И в ней прямо сказано, что Вузэй сначала исподволь посеяли зерна вражды среди Риулов, купив себе марионеток

из числа алчных и подлых политиков и торговцев, затем оплатили затяжную и кровавую гражданскую войну, а после объявили их расу опасной и нанесли ужасающие удары по ослабевшим планетам. Цивилизация в пространстве Риулов рухнула. Полторы тысячи лет ушло на то, чтобы вновь выйти в космос и восстановить связи между ставшими почти дикими планетами. И добиться этого стало возможным благодаря Жрецам, сохранившим оставшиеся шесть Скрижалей. Но едва цивилизация начала возрождаться из пепла, вновь появились Вузэй. Они опять предложили власть алчным, и

алчные опять нашлись. В обмен на свою поддержку высшая раса потребовала от новых марионеток не просто запретить родную веру, но полностью искоренить даже воспоминания о ней.

Так для Жрецов начались тридцать тысяч лет гонений, в течение которых бесконечная череда поколений Хранителей подчиняла свои жизни святому делу сбережения Скрижалей, не сводя глаз с окружающей их космической пустоты. Первый Храм палачам удалось разыскать и уничтожить внезапным ударом в первую же сотню лет его существования. Хранители учли ошибки и приняли

меры предосторожности, граничащие с безумием. На протяжении эпох гонений враги нашли и уничтожили еще четыре Храма, но каждый раз Хранители были начеку, и пока экипаж станции погибал в неравном бою, один из них покидал Храм вместе со Скрижалью на утлом суденышке и скрывался в гиперпространстве. Все знали, что это был прыжок в Вечность, — станции-Храмы слишком малы, чтобы иметь полноценные корабли, иначе враг неизбежно обнаружит их. И потому мощности гипердвигателя имеющегося спасательного судна никогда не хватит на то, чтобы достичь даже ближайшей солнечной

системы. Хранителя, спасающего Скрижаль, выбросит в реальный космос где-то вне гравитационных колодцев звезд. Он обречен умереть в муках, когда закончится метан для дыхания. И храбрецы шли на эту жертву ради того, дабы Скрижаль не была уничтожена врагами. Быть может, когда-нибудь цивилизация Риулов вернется к былому расцвету и сила ее науки сможет разыскать затерянные в великой бесконечности священные писания...

Старик поднял лежащий рядом посох и поднялся. Некоторое время он стоял, прислушиваясь к зуду в костных пластинах нижних конечностей. Ноги еще уверенно

держали грузное тело, но возраст с каждым годом напоминал о себе все сильнее. Стоило снять снабженные мускульными усилителями одеяния, как кости начинали ныть. Шерстяной покров давно уже поредел вдвое, а потерявшие былую шероховатость рога болезненно отзывались на каждую корректировку положения станции в пространстве. Плохой знак. Левый рог болит сильнее, скорее всего, скоро отпадет. Старый Жрец иронично усмехнулся: «М-да, хорошо будет Хранитель, с одним рогом... Что поделать, если время не щадит никого. Риула, к сожалению, нельзя модернизировать, как станцию

Храма. Еще двадцать — двадцать пять лет, и Синоду необходимо будет найти нового Хранителя».

Он сделал пару шагов и остановился, вновь окидывая взглядом Залу Воззрения. Новые системы работали идеально. Казалось, что Жрец идет прямо через бескрайнюю черноту Вселенной, ступая по космическому вакууму. Эффект присутствия посреди космоса был создан настолько филигранно, что глаза не замечали разницы между живым и компьютерным изображением. Старик издал носовой звук, означавший удовлетворение. Когда он был помоложе, то частенько

выходил в открытый космос
посмотреть на звезды своими
глазами. То ли глаза с тех пор
постарели, то ли технологии шагнули
вперед, но найти изъян в
изображении Жрец не смог. Он
направил взор к крохотному
скоплению звезд и коснулся мощным
пальцем области управления на
посохе. Маленькое скопление
немедленно увеличилось во всю
стену и превратилось в галактику
Вузэй.

Несколько мгновений
Хранитель разглядывал обитель
врагов. «Прошла тысяча лет, но мы
помним. Быть может, никто уже в
нашем секторе Вселенной не

сохранил яркость эмоций — все прошлые беды поблекли за миновавшую эпоху. Возможно, кто-то даже забыл о вашей истинной сущности, слушая бесконечные трансляции, вещающие о всеобщем равенстве, терпимости и мирном сосуществовании, но Риулы помнят всё. Священную ненависть к врагам, растоптавшим родную цивилизацию и почти уничтожившим родную веру, Жрецы передают из поколения в поколение вот уже тридцать три тысячи лет. Ибо сказано в Скрижали: „Чтобы помнили!“ И мы помним».

Старик гневно нахмурился. Жаль, нельзя увеличить изображение еще сильнее, это максимум, на что

способны технологии Риулов. Он дорого бы дал за то, чтоб заглянуть туда, в эту ненавистную галактику, и увидеть, чем занимаются враги. Двадцать лет назад Вузэй неожиданно прекратили свое вещание на остальные галактики. Оборудование слежения с тех пор показывает, что они полностью перестали общаться с внешним миром, позабыв даже о бывших марионетках, с которыми часто вели радиообмен. Вряд ли они устали вещать или озаботились затратами энергии. Старый Жрец с ненавистью буравил глазами галактику Вузэй, словно пытаясь сжечь ее взглядом. «Что же вы задумали? Узнать об этом

невозможно, но имейте в виду, если вы надеетесь, что про вас забудут, то этому свершиться не суждено! Пусть минует еще одна тысяча лет, но и спустя такой срок на этом месте будет висеть Храм, в котором будет лежать Скрижаль, и стоять Хранитель, не спускающий с вас глаз. Ибо мы помним».

Жрец закричал и вновь пошевелил пальцем по области управления на посохе. Обзорные экраны отключились, и Зала Воззрения залилась ровным светом. Старик направился к выходу. Пора готовиться к прибытию церковного корабля. Раньше дружественные корабли лишь изредка, в обстановке

почти параноидальной секретности, посещали Храм, дабы зачерпнуть из его бесконечного кладезя родной веры и понести заблудшим ее Истину. Теперь церковь Вечной Истины объединяет сто процентов цивилизации Риулов, враги давно повержены, и даже сам прах их канул в веках. Корабли с лучшими сынами и дочерями расы, признанными Синодом Жрецов достойными воочию увидеть Скрижаль, приходили часто. Слежение за космическим пространством стало ритуалом, данью уважения к беспримерному подвигу поколений Хранителей. Продолжительность наблюдения была сокращена до

одного часа, в течение которого Хранитель не столько ожидал появления недругов, сколь оценивал работу новейших систем слежения за космическим пространством. Но координаты Храма по-прежнему остаются священной тайной. «Ибо мы помним». Старый Жрец коротко помотал могучей головой и покинул Залу.

ГЛАВА 2

Немыслимая катастрофа

**Материнская планета
цивилизации Инсов, сорок
четвертый разлом Королевского
Дворца, инкубатор кладки
Королевы-Матери, высший
уровень секретности, 3253 год
п.в.к. по системе летосчисления
Людей.**

**— Корабль Второго Советника
только что закончил стыковку с
орбитальной крепостью, о
Владелец! — почти неощутимое**

дрожащие Сигнальные Нити
выдавало волнение Следящего,
посмеявшегося оторвать от глобальных
размышлений высшее существо. —
Через семьдесят минут его эскорт
войдет в атмосферу!

Владелец вывел из
самосозерцания вторую правую
половину мозга и обратил свое
внимание на приборы, убеждаясь в
точности доклада. Разумеется,
низший ошибся. Эскорт Второго
Советника будет в атмосфере через
семьдесят минут и одиннадцать
секунд. Разум Низших слишком слаб
для столь быстрой и доскональной
оценки. И хотя искусственный
интеллект компьютерных систем

дает Низшим необходимые возможности, великий Кшшиссх всегда лично проверял доклады Следящего. Подобная методика считается среди Владетелей дурным тоном, ведь Великому не пристало лично следить за приборами, для этого существуют Низшие. Но исключительное положение Кшшиссха при Королевском Дворе давало ему право игнорировать любые формальности и стереотипы. Ибо нет более ответственного поста в Королевской Охране, чем пост Стража кладки Королевы-Матери. Королевская кладка охранялась даже тщательнее, чем сама Королева-Мать, — такова была ее воля. Страж-

Владелец в рамках своей зоны ответственности имел неограниченные полномочия. Что бы ни случилось, кладка должна уцелеть. И Кшшиссх относился к своей великой миссии с максимальным рвением на протяжении трех десятков лет.

Хотя он никогда не покидал королевского инкубатора, ничто в Королевском Дворце не происходило без его молчаливого ведома. Нити всех систем слежения и прослушивания стягивались к плетению его Руководящей Паутины, в любой миг он мог слышать любой разговор, ведущийся в разломах Дворца, видеть любую нить любого

плетения, прослушивать любой сеанс связи и знать о любых перемещениях. И пусть у него не имелось родовых владений, не было собственной колонии, а весь флот его состоял из личного линкора и одного-единственного кластера Приближенных, взятых из чужой колонии. Для Стража все это не особо важно. Ему достаточно десяти тысяч Низших — количества, ничтожного до жалости по меркам любого Владетеля. Но только не в случае с Кшшиссхом. Эти десять тысяч слуг являлись не только его собственностью. Одновременно они были охраной и персоналом королевского инкубатора, лучшими

из лучших, тщательно отобранными из девятисот пятидесяти миллиардов Низших особей Великого Инсектората. Подобным качеством слуг могли похвастать только Стражи Королевы-Матери и Королевы-Дочери. Но влияние Кшшиссха при Королевской Паутине превосходило авторитет каждого из них. Недаром ему было позволено Высочайшим Повелением взять себе имя «Кшшиссх» в честь величайшего военного Владетеля Кшиссха, который тысячу двести лет назад, в тяжелые для Инсектората годы после прискорбного поражения в Войне Пришедших После, стал Первым Советником Королевы-Матери и

многое сделал для того, чтобы удержать ее от Великой Депрессивной Комы. И Страж королевской кладки был достоин своего знаменитого героического предка.

Все свое существование он подчинил делу охранения королевского инкубатора. Род Королевы-Матери не должен прерваться. Никогда. Может произойти всё: разрушение Дворца, гибель столицы, уничтожение планеты, аннигиляция солнечной системы, вспышка Сверхновой — что угодно. Кроме одного: кладка Королевы-Матери погибнуть не может. Это закон эволюции, на

котором построено само существование Великого Инсектората.

Кшшиссх вывел на обзорный экран внутреннее изображение из сверхзащищенного климат-кокона, являющегося сердцем королевского инкубатора. Объемистое пространство было густо затянуто нежнейшей паутиной, сотканной поколениями Королев. И в его бесконечно мягких и теплых объятиях, купающихся в ласковых потоках радиации и инфракрасного освещения, утопали священные кожистые наросты — кладка Королевы-Матери. Пять тысяч яиц, ждущих своего часа под неусыпной

стражей Кшшиссха. Он наизусть знал каждый миллиметр поверхности любого из них.

Кладка существовала всегда, будет существовать и впредь. Когда приходит время, некоторые яйца отмирают и Страж лично входит в священный кокон, дабы вынести их оттуда. После чего сообщает об изменениях Королеве-Матери и покорнейше просит сохранить ему жизнь, ибо он совершил чудовищное кощунство, позволив себе дотронуться до части королевской кладки, пусть даже она и была мертвой. И Королева-Мать принимает решение уничтожить нерадивого Стража или наградить

его дальнейшим существованием, если служение и усердие его устраивает ее. И Кшшиссх выполнял свое предназначение столь филигранно, что за тридцать лет Королева-Мать ни разу не испытала даже тени недовольства его работой. Более того, десять лет назад он удостоился величайшей чести: ему было позволено увидеть, как Королева-Мать вдыхает в яйцо жизнь Королевы-Дочери.

Это незабываемое событие Кшшиссх помнил в мельчайших деталях, словно оно произошло минуту назад. В тот год Королева-Мать достигла своего двухсотлетия и возвестила Королевской Паутине о

том, что преклонный возраст требует от нее позаботиться о продолжении династии. Этого события с нетерпением ожидал весь Двор. Рождение Королевы-Дочери являлось грандиознейшей исторической вехой Инсектората: девятьсот пятьдесят миллиардов Инсов почувствуют его в один и тот же миг вне зависимости от того, на какой планете или космической станции они находятся. Нет ничего мощнее заложенного в самую суть расы инстинкта, привязывающего Инса к Королеве. По всему пространству Инсектората готовились небывалые празднества. В честь великого исторического события сотни тысяч мелких

Владельцев получили разрешения на увеличение численности своих колоний, Владельцы, имеющие нити в придворной Королевской Паутине, предвкушали раздачу милостей, позволяющих умножить личные войска, а фавориты с нетерпением ожидали Рождения. Ведь в этот выдающийся момент настроение Королевы-Матери будет столь превосходным, что она наверняка одарит кого-нибудь из них еще большей властью.

Но вопреки ожиданиям, Королева-Мать не взяла на священный ритуал Рождения никого. Испокон тысячелетий Мать приходит к своей кладке, выбирает из тысяч

ждущих своего часа яиц То Самое и разрывает тянущуюся к нему нить Безжизненности. Спустя два месяца из выбранного яйца вылупляется Дочь. По обычаю, если Мать затрудняется с выбором из нескольких яиц, она может позволить кому-то из Владетелей-фаворитов высказать свое недостойное мнение. Но в этот раз Королева-Мать вошла в кокон с кладкой одна. История Рождений гласит, что и предыдущая Королева, и ее мать, и мать ее матери поступали так же. Тысячу двести лет Великий Инсекторат томился в унижительном заточении, не в силах покинуть свое пространство, и Владетелям-

фаворитам нечем было доказать свою исключительность, кроме как междоусобными интригами. Авторитет советников упал, и нити Королевской Паутины подле Королевы давно уже пустовали. Даже Первый Советник занимал пятую от центра нить, будучи наиболее приближенным. Кшшиссх с гордостью пошевелил тазовыми усиками. Его великий и грозный предок тысячу двести лет назад восседал на второй нити подле Королевы-Матери, а ведь каждому известно, что первую от Центра нить может занимать только Королева-Дочь.

Но, войдя в кокон с кладкой,

Королева-Мать не сразу сделала выбор. Ее симпатии разделились между двумя яйцами. Оба они были превосходными созревшими экземплярами совершенной формы и наилучших кондиций. Королева-Мать долгое время изучала каждое из них, после чего неожиданно повелела Кшшиссху высказать свое мнение. Услышав это, он пришел в ужас и ответствовал, что слишком жалок для того, чтобы давать советы самой Королеве-Матери. И старая Королева в очередной раз продемонстрировала свою недостигаемую мудрость. Она изрекла, что совет Стража, посвятившего жизнь служению королевской кладке в данный, далеко

не самый лучший момент существования Инсектората, гораздо ценнее мнения любого из фаворитов, не прославившихся ничем помимо придворных интриг. Это заявление, транслирующееся на все пространство Инсов в реальном времени, повергло всех в благоговейный трепет перед мощью интеллекта Королевы-Матери. И Кшшиссх огласил свое мнение. Королева-Мать выслушала его и, согласно обычаю, поступила наоборот, что являлось неоспоримым свидетельством того, что мнение Стража явилось для нее ценным. Нить Безжизненности была прервана, созревание Дочери

началось, и Мать величественно покинула кокон кладки.

Спустя два месяца церемониальное шествие торжественно прибыло в кокон, и Королева-Мать приняла из раскрывающегося яйца вылупившуюся Королеву-Дочь. Право вынести из кокона скорлупу Дочери было даровано Кшшиссху, как Давшему Совет, что он и выполнил со всеми надлежащими церемониями.

С тех пор авторитет Кшшиссха в плетении Королевской Паутины поднялся на недостижимую высоту. Он по-прежнему никогда не покидал сорок четвертый разлом, не имел

нити в Королевской Паутине и не приобрел родовых территорий. Его благосостояние не изменилось, но теперь, в спорных ситуациях, когда мнения Советников не давали Королеве-Матери должной уверенности, она могла внезапно потребовать прямую связь со Стражем кладки и повелеть ему высказаться. Подобное могло произойти и единожды за год, и дважды за месяц, ведь никто не в силах предугадать течение мыслей самой Королевы.

В первое время придворные активно пытались заручиться его поддержкой и склонить к союзническим обязательствам. Но

Кшшиссх не пожелал участвовать в интригах и категорически отверг все предложения, заявив, что исполнение священного долга Стража кладки Королевы-Матери отнимает у него все силы и время. В результате он так и остался одиночкой, не принадлежащим ни к одной из политических группировок. Вне Королевского Дворца его имя ничего не значило, а возможности сводились к нулю. Но стоило кому-либо ступить в королевские разломы, как он немедленно попадал под неусыпное и всевидящее око Кшшиссха, ибо нет ничего более важного, чем сохранность королевской кладки. Так повелела

Королева-Мать, и так будет.

Придворные его боялись, Советники откровенно ненавидели, но нарушать нейтралитет никто не хотел, здраво опасаясь высочайшего гнева. Тем более, что Страж никуда не лез со своим мнением и высказывал его только по требованию Королев. Но если Королева-Мать делала это весьма нечасто, то юная Королева-Дочь задавала Кшшиссху вопросы постоянно. И каждый раз придворные Владетели замирали, опасаясь влияния Стража на молодую Королеву. Особенно зол был Первый Советник. Подслушивающая аппаратура Кшшиссха неоднократно

фикси́ровала его гневные речи, в которых он заявлял, что весьма рад тому, что с течением времени Королева будет все меньше нуждаться в подобных советах.

— Великий! Кортеж Второго Советника прибыл во Дворец! — доклад Следящего вывел левую половину мозга Кшшиссха из раздумий.

Страж оторвал взгляд от изображения королевской кладки, в центре которого сейчас находилось то самое яйцо, на которое десять лет назад пал его выбор. Оно было по-прежнему идеально, и Кшшиссх оставил часть фасеток наслаждаться зрелищем. Остальные он обратил на

информационные экраны.

— Где парадная эскадра Первого Советника? — Владелец изрек вопрос, не глядя на Следящего. Тот немедленно задрожал от усердия, пытаясь угодить высшему существу.

— Эскадра в церемониальном построении приближается к первому разлому! Торжественное прохождение флота начнется через семь с половиной минут!

Кшшиссх сверился с компьютерными данными. Первый Советник ведет парадную эскадру слишком быстро и опережает церемониальный протокол на две минуты. Довольно странно для столь опытного Владетеля. Впрочем, в

столь исключительный день это простиительно, все волнуются, да и такого опыта нет ни у кого, кроме разве что Королевы-Матери, если, конечно, она его помнит.

Сегодня Инсекторат празднует десятилетие Королевы-Дочери, первую официальную дату будущей владычицы. На всех планетах объявлены торжества, проводятся церемониальные парады и торжественные прохождения военных флотов по орбитам. Весь королевский двор занял свои нити в плетении Королевской Паутины и замер в ожидании появления Королев. Через несколько минут обе владычицы торжественно взойдут в

центр плетения, и командующий парадом Первый Советник нижайше испросит у Королевы-Матери повеления начать торжественное движение флотов.

Страж королевской кладки потер задней лапкой нежный хитин брюшка в знак легкого недовольства. Слишком много народу набилось во Дворец по этому поводу, сложно следить за соблюдением надлежащего режима охраны. Придворные, их родственники и слуги, верховные Владетели со всех планет Инсектората, дополнительный персонал — всего почти сто двадцать тысяч посетителей. Вон Первый Советник

так расстарался, готовя празднества, что привел к Дворцу целую эскадру в парадных украшениях и собирается предстать перед Королевой-Матерью в окружении отборного отряда Приближенных, облаченных в церемониальную броню, отливающую всеми оттенками рыжего цвета. Конечно, зрелище обещает быть весьма красочным и эффектным, на то он и великий праздник — не каждый год Инсекторат встречает первую круглую дату в жизни будущей Королевы. Но работать в таких условиях слишком непросто. Кшшиссх обреченно шевельнул

жвалами. Ничего не поделаешь. В конце концов ему-то что, в сорок четвертый разлом не вступит никакой парад или праздничное шествие: инкубатор королевской кладки строжайше засекречен. Вот Стражам Королев сейчас не позавидуешь. Они давно уже сбились с лапок, пытаюсь удержать контроль над всем этим церемониально-торжественным бедламом.

— Первый Советник прибыл во Дворец! — возвестил Следящий, спеша быть полезным своему Владетелю. Он прекрасно знал, что Кшшиссх всегда лично следит за приборами и информационными системами, и недоступная

представлениям Низшего мощь мозга Владетеля позволяет делать это на порядок эффективнее, но инстинкт требовал от него угодить своему хозяину.

Кшшиссх, чувствуя разрывающее Следящего желание служить, едва заметно шевельнул головным усиком, давая тому понять, что его усердие замечено. Следящий немедленно передал знак его благоволения всей занимающей боевые посты смене, и Низшие испытали восторг от признания Владетелем своей полезности. Мощный эмоциональный всплеск легко достиг рецепторов Владетеля, но Кшшиссх сделал вид, что не заметил

проявления бурной радости во время несения службы. Он позволил себе несколько мгновений понежиться во всеобщем обожании.

В этот момент Королевская Нить дворцовой паутины, изображение которой транслировалось на центральный обзорный экран, дрогнуло, и Кшшиссх торжественно провозгласил, привлекая внимание слуг:

— Ее Величество Королева-Мать с Дочерью!

Владелец с благоговением воззрелся на экран.

Королева-Мать в сопровождении Дочери величественно восходила в

Центр Королевской Паутины. Усеявшие плетение придворные пожирали ее фасетками, а у подножия замер Первый Советник в церемониальном мундире, вокруг которого в парадном построении застыл пеший кластер Воинов, закованных в праздничные доспехи, и щедрые потоки инфракрасного освещения множеством оттенков и отблесков играли на их боевых излучателях. Кшшиссх подумал, что решение Первого Советника вооружить почетный караул боевым оружием не лишено смысла. Это, конечно, противоречит режиму безопасности, ведь в Королевском Дворце оружие может иметь только

королевская охрана, но военный парад с игрушками вместо лазеров не будет выглядеть убедительно и уверенно.

А уверенности Инсекторату сейчас очень не хватает. Тысяча двести лет в заключении способны уронить чей угодно боевой дух. Унизительное поражение и еще более унизительная изоляция пропитывают разум Инсов мыслями о неполноценности собственной расы. В первые годы заточения Инсекторат бросил все силы и ресурсы на то, чтобы пробить блокаду. Вся наука и индустрия были направлены на разработку и создание способов вырваться из

незримого силового кокона. Но мощь Создателей несокрушима, их технологии необъяснимы, а возможности — безграничны, так что спустя полвека тщетных попыток программу освобождения пришлось свернуть. Потом силы расы были брошены на освоение незанятых планет, пригодных под использование и находившихся внутри жизненного пространства Инсектората. Это заняло цивилизацию на какое-то время, но и оно в конечном итоге истекло. Освоенные планеты принесли плоды, и численность населения многократно возросла. Достигнув отметки в девятьсот пятьдесят

миллиардов, раса Инсов столкнулась с проблемой перенаселения. Имеющихся ресурсов едва хватало, чтобы прокормить огромную цивилизацию. Были проведены исследования, которые показали, что поднимать численность расы выше этой отметки категорически недопустимо.

Начали вводиться ограничения на размер кладок и количество снесенных яиц, понизился предельно допустимый возраст для Низших. За разрешением на заведение потомства выстроились бесконечные очереди, Владетели принялись интриговать меж собой за права обладания окраинными планетами. Королевы-

Матери вынужденно закрывали глаза на мелкие междоусобные стычки на дальних рубежах цивилизации, позволяя Высшим иметь хоть малейшую возможность разрядки. Это привело к тому, что каждый Владелец стремился всеми правдами и неправдами увеличить состав личного флота. В результате в экономике возникла путаница: все научные ресурсы направлялись на решение продовольственной проблемы, а производственные мощности то и дело отвлекались на строительство кораблей. Научная программа стала серьезно страдать, и производство кораблей пришлось запретить. В королевской

канцелярии тут же выросли очереди из десятков тысяч прошений Владетелей, умолявших Ее Величество по тем или иным гиперуважительным причинам позволить им официально увеличить численность личных флотов. Это разрешение вскоре стало самой ожидаемой королевской милостью.

Подобные условия существования никак не способствовали развитию у Инсов гордости за свою расу. И сейчас парад с боевыми лазерами, транслируемый на весь Инсекторат, придется весьма кстати. Кшшиссх с преданным восторгом пожирал фасетками владычиц, величественно

размещавшихся в Центре
Королевской Паутины. Едва они
заняли свои места, Первый Советник
торжественным шагом начал
восходить к Королеве-Матери.
Боевой лазер на его спине плавно
покачивался в такт движению,
церемониальный доспех блистал,
вселяя в каждого Инса надежду на
возрождение былого величия.
Кластер Воинов в парадной броне
синхронно сомкнул ряды, и это
усилило эффект. Кшшиссх довольно
потер лапки: празднество обещает
быть грандиозным и весьма удачным.
Тем временем Первый Советник
приблизился к Королевскому Центру.
Сейчас он достигнет своей нити,

остановится и произнесет
церемониальную...

Трансляция прервалась, и экран погас. Кшшиссх мгновенно пришел в крайнее возмущение. «Как было возможно допустить такой сбой в вещании на всю цивилизацию в ЭТУ минуту?!! Кто допустил?!! Тщательная подготовка к великому торжеству велась почти год! Как такое вообще смогло произойти?!! За столь немыслимую халатность будет употреблена в пищу не одна сотня виновников, включая Владетелей, ответственных за вещание!» Он молниеносно пробежался лапками по управляющим нитям и вывел на экраны изображение с камер

слежения. Что бы там ни произошло с трансляцией, но пропускать столь эпохальное событие он не собирался.

Тем временем Первый Советник уже предстал перед владычицами. Блистая парадной броней в щедрых потоках инфракрасного света, командующий парадом торжественно скрестил все свои лапки, сжимаясь пред взором Королевы-Матери в низжайшем поклоне. Поза полнейшей преданности и абсолютного превознесения, сохранившаяся без изменений в течение многих миллионов лет эволюции Великого Инсектората, удалась Первому Советнику идеально. Повинуясь

ритуалу, все плетение Королевской Паутины немедленно повторило за ним поклон, и на несколько мгновений живой ковер из придворных застыл вокруг возвышающейся в Центре Королевы-Матери, символизируя монолитность Инсектората и его священную преданность Владычице. Почетный кластер Первого Советника синхронно втянул закованные в церемониальные шлемы головы, выдвинул вверх боевые лазеры и замер, словно выточенный из застывшей вулканической серы.

Кшшиссх от блаженства прижал средние усики друг к другу и задрожал нижней третью брюшка.

Разлом Королевской Паутины в этот момент являл собой поистине завораживающе величественное и красивое зрелище. Королева-Мать торжественно приподнялась на лапках и шевельнула наджвальными усиками, тем самым отдавая высочайшее разрешение на произнесение церемониальной речи. Первый Советник плавно распрямил лапки, выходя из поклона, и в следующий миг боевой лазер на его спине вонзил в Королеву-Мать луч энергии. Головогрудь владычицы лопнула, обдавая Центр Королевской Паутины осколками хитина и потоками лимфы. Королева-Дочь в ужасе издала пронзительный стрекот,

но лазер Первого Советника уже пронзил ее вторым лучом, разрывая на куски. Кшшиссх подумал, что все это ему снится. Наверняка он непрерывным усердным трудом перегрузил свой мозг, и тот, почувствовав достижение опасного состояния, граничащего с разрушением, отключился. И сейчас Кшшиссх находится где-то в медицинском разломе Королевского Дворца, помещенный в реанимационный кокон...

Первым опомнился Страж Королевы-Матери. Он бросился к Первому Советнику, на бегу активируя оружие, и тут же разлетелся на куски, вспоротый сразу

несколькими лучами. Кшшиссх, не веря своим фасеткам, смотрел, как кластер личной охраны Первого Советника, сверкая потоками боевой энергии, обрушивает залп за залпом на королевскую охрану и вообще на всех, находящихся в разломе Королевской Паутины. Камеры слежения стало завлакивать дымом, подслушивающие устройства хрипели от тысяч криков ужаса и предсмертного стрекота. Символы Королев на пульте системы биологического мониторинга пульсировали сигналами о гибели, и каждое мгновение система десятками добавляла к ним данные о новых смертях находящихся в

Королевском Дворце Инсов.

«Это невозможно. Такого просто не может быть. Ни один Низший никогда не поднимет лапку на Владетеля, ни один Владетель никогда не сможет даже подумать плохо о Королеве, и ни один Инс никогда не сможет причинить вред Владычицам. Это инстинкт. Это закон эволюции Инсектората. Это сама суть общества, это его природа. Того, что происходит сейчас на мониторах систем слежения, попросту не может быть. Этого не существует, это бред». Ледяной ужас сковал Кшшиссха столь сильно, что он едва не впал в Депрессивную Кому, но Страж королевской кладки

мощнейшим усилием воли взял себя в лапки и приказал внутренним органам произвести усиленный выброс кислоты в брюшную полость.

Мозг обожгло вспышкой активности, и Кшшиссх сорвался с места, молнией проносясь по плетению своего командного центра. Могучий разум Владетеля мгновенно вернул работоспособность охваченным паникой и инстинктивным ужасом Низшим. Кшшиссх с разбегу вернулся на свое место и запустил лапки в управляющие нити. Связи с Королевской Паутиной уже не было.

— Экстренный канал с командующим флотом! — рывкнул

Владелец. — Восстановить изображения со всех разломов! — Он бросил беглый взгляд на систему биологического мониторинга. Второй Советник был еще жив. — Связь со Вторым Советником, немедленно!

Камеры слежения не отвечали, центр прослушивания тоже. Кто-то позаботился обо всем заранее — основной и запасной центры управления явно были захвачены врагами, и сейчас Королевский Дворец разлом за разломом отключался от энергопитания.

— О Владелец! Все внешние каналы связи блокированы! — доложил источающий ледяной страх

Следящий, замирая от ужаса. — Коммуникации наблюдения и прослушивания обесточены! Емкость энергобатарей стремительно падает! Системы внутренней связи сообщают о повсеместной панике!

— Перейти на автономное питание! — Кшшиссх усилием воли сгенерировал мощный импульс и выбил из разумов своих слуг страх, запрещая оцепенение. — Выслать посыльных в разлом королевской охраны! Выслать посыльного в штаб столичного гарнизона! Всем Воинам занять боевые посты! Объявляю чрезвычайное положение! Без моего приказа в разлом королевского инкубатора никого не впускать! Все

Владельцы должны получить мое личное разрешение! Все Низшие, прибывающие в сорок четвертый разлом, должны быть немедленно уничтожены!

— Будет исполнено, о Великий! — Следящий умчался на свою нить.

В этот момент все вокруг вздрогнуло, словно некто отвесил Королевскому Дворцу огромного пинка. В следующую секунду толчок повторился, затем еще раз, потом еще, и колоссальное сооружение стало трясти непрерывно.

— Есть связь со Вторым Советником! — рядом возник Следящий и проворно ткнул лапкой в

одну из управляющих нитей.

Безмолвный экран системы связи вспыхнул, и на нем появилось изображение Владетеля Фшехшша. Он явно находился на борту боевого корабля и был абсолютно спокоен.

— Безмерно счастлив лицезреть вас, недостижимый Кшшиссх! — невозмутимо произнес он. — Однако вы отрываете меня от столь невыразимо блаженного зрелища, как празднование десятилетия Королевы-Дочери. Надеюсь, у вас есть для этого более чем весомый повод?

— Что происходит, Советник? — Кшшиссх с подозрением рассматривал

собеседника. — Я видел, как Первый Советник атаковал Королев, а его Приближенные расстреляли Королевскую Паутину! Система биологического мониторинга показывает, что Владычицы мертвы! Внешние каналы связи заблокированы, Дворец трясется, словно от точечных ударов! Где вы находитесь? Где Первый Советник? Он руководил нападением на Дворец! Верховный Командующий убит, Стражи Королев погибли, я хочу поговорить с начальником столичного гарнизона!

— Что вы такое говорите, Кшшиссх?! — Второй Советник был донельзя обескуражен. — Какое

нападение?! Какие убийства?! Что за безумная ересь о смерти Королев?!! Я и весь Инсекторат смотрим на них прямо сейчас! — Он коротко взмахнул лапкой и приказал кому-то невидимому: — Вывести рядом со мной прямую трансляцию торжества!

Около него мгновенно вспыхнул объемный экран, на котором в нескольких проекциях шли изображения со спутников и государственных каналов вещания. Кшшиссх вцепился в подрагивающие от сотрясающих Дворец ударов нити и всмотрелся в изображения. На экране возле Второго Советника Королева-Мать с Дочерью восседала

в Центре Королевской Паутины и наблюдала за торжественным парадом церемониальной эскадры Первого Советника, проходящей над Королевским Дворцом.

— О Владелец! — рядом с Кшшиссхом вновь возник Следящий. — Нижайше прошу пощадить меня за то, что посмел отвлечь вас от беседы, но вернулись посыльные!

Он указал лапкой на Воина в пробитых доспехах. Боевой лазер посыльного дымился, броню густо забрызгала лимфа, а несколько конечностей были оторваны, и из болтающихся обрубков на нити плетения стекали капли кислоты.

Тем временем гул от сотрясающих Дворец ударов усилился. Кшшиссх развернул к Воину часть фасеток, тем самым позволяя ему говорить.

— Великий! — доложил тот, — личная эскадра Второго Советника бомбардирует Королевский Дворец! Все входы и выходы перекрыты, внутренние переходы и подъемники отключены, а королевская охрана — уничтожена! Наш разлом атакован боевыми кластерами, носящими знаки различия Приближенных Первого Советника! Мы вступили в бой. Связи нет, все передачи блокируются извне, коммуникации перерезаны, энергоустановки обесточены, Дворец охвачен огнем.

Нападающие располагают тяжелым вооружением, и долго сдерживать их мы не сможем.

— Не считите за бестактность, недостижимый Кшшиссх, — с нескрываемым удивлением произнес Второй Советник, — но у вас в командном центре происходит что-то из ряда вон выходящее! Я серьезно обеспокоен состоянием вашего здоровья. Похоже, нервное напряжение, испытанное вами и вашими слугами от непрерывного несения службы в инкубаторе, пагубно отразилось на состоянии психики. Уверен, Королева-Мать не будет против, если я немедленно пришлю к вам королевского врача и

лично подменю вас на время исцеления! До моего же прибытия вы можете наслаждаться празднеством. Похоже, ваши системы связи вышли из строя, но я переключу на ваши приемники государственную трансляцию!

Второй Советник подал знак, и все экраны в командном центре Кшшиссха ожили, заполнившись кадрами парадов, шествий и изображениями обеих Королев, наблюдающих за всем этим. Входные переборки распахнулись, и в дрожащий командный центр вместе с клубами дыма вбежал командир Приближенных Кшшиссха. Доспехи воина были покрыты копотью и

повреждены сразу в нескольких местах. Владелец жестом велел ему остановиться и молчать.

— Действительно, недостижимый Фшехшц, — Кшшиссх придал своему голосу интонации недоумения, — я не понимаю, что происходит. Медицинская помощь и ваше личное присутствие были бы сейчас как нельзя кстати. Я не могу оставить кладку Королевы-Матери на попечение кому попало, но и нести службу в таком состоянии, боюсь, слишком неразумно. Я буду с нетерпением ожидать вашего появления.

С этими словами он отключился.

«Итак, произошло что-то немыслимое, чудовищное и невозможное по своей сути. Но пытаться понять, как это стало возможным, сейчас нет времени. Королевская кладка не должна погибнуть». Владелец подал командиру Приближенных знак говорить.

— Великий! Враги прорвались в разлом, — произнес Воин, — их слишком много! Они лучше вооружены и имеют поддержку с воздуха! Мы несем тяжелые потери...

Страшный взрыв грянул так близко, что Кшшиссха отшвырнуло в угол командного центра. В первую

секунду ему показалось, что взорвалось прямо посреди помещения. С силой ударившись о стену, Владелец потерял сознание.

* * *

Очнулся он от резкого всплеска активности желез внутренней секреции, выбрасывающих в полости тела ударные концентрации кислоты. Кшшиссх напряг фасетки. Он лежал на спинах нескольких Воинов из числа его Приближенных. Они тащили его куда-то по развороченным взрывами коридорам сорок четвертого разлома,

охваченным пожарами и густо заполненными чадающим дымом. Их командир бежал рядом, удерживая прижатый к головогрудю Владетеля реанимационный вибростимулятор. Кшшиссх расправил головные усики, прислушиваясь к слугам. Повсюду шел бой, остатки его Приближенных сдерживали непрерывно прибывающие кластеры обоих Советников.

— Куда мы направляемся? — требовательно спросил он у командира Приближенных.

— Отступаем в технические тоннели инкубатора, — ответил тот. Почувствовав, что их Владетель жив, слуги испытали радость, и их боевой

дух немедленно воспрянул. — Командный центр уничтожен прямым попаданием. От Королевского Дворца остались одни руины. Наше предназначение — сохранить вашу жизнь, и мы исполним его! В нижних тоннелях размещены Рабочие. Они будут тушить пожары. Их тоннели слишком узки, и враг не сможет использовать численное превосходство...

— Стоять! — рявкнул Кшшиссх, обрывая Воина. — Разворачиваемся! Немедленно доставить меня в кокон с кладкой Королевы-Матери!

— Это невозможно, о Владелец! — командир Приближенных задрожал от страха

перед гневом Высшего существа. — Точечный удар с орбиты пришелся прямо по нему! Там сейчас только огонь и развалины, и, хотя все проходы засыпало, противник в первую очередь продвигается к этому сектору...

— Выполнять! — гневно встречал Кшшиссх. — Немедленно! Королевская кладка не должна погибнуть! Она не может погибнуть! В ЭТОМ наше предназначение! Развить максимальную скорость!

Воины изменили курс и бросились бегом. Владелец напряг могучий мозг и охватил сознанием всех оставшихся в живых слуг. От Приближенных осталась чуть больше

тысячи. Этого хватит, чтобы задержать врагов на нужное время. Он усилием воли заставил их выйти из боя и на максимальном ускорении бежать к нему. Скоро они будут здесь и займут оборону в завалах тоннелей, ведущих к кокону с королевской кладкой. Теперь Рабочие. Этих осталось много, потому что с началом бомбардировки все они забились в свои нижние тоннели и до сих пор сидят там. Их сектор враги не атаковали, они никого не интересуют. Кшшиссх зловеще искривил жвала. На это и был расчет. Он вновь напряг мозг и приказал Рабочим копать штольную вертикально вниз, прямо сквозь

основание Дворца. Неразумные существа не станут задаваться вопросами, зачем и почему вдруг стало необходимо рыть огромный ход в никуда. «Пожалуй, их даже слишком много для выполнения подобной задачи». Владелец отобрал из числа Рабочих пару тысяч и призвал их к себе.

Спустя полчаса Кшшиссх уже находился внутри пылающего инкубатора, у завалов, похоронивших под собой разодранный кокон королевской кладки. Бой кипел в двух десятках метров дальше по тоннелям, где остатки Приближенных в отчаянной резне сдерживали десятикратно

превосходящего численностью противника. Повсюду стоял треск предсмертных криков, грохотали взрывы, сверкали шальные лазерные лучи. В ставших из-за завалов узкими и тесными коридорах, разбитых бомбардировкой, применение оружия дальнего боя сильно осложнялось, и в искореженных проходах и казематах бурлила жестокая рукопашная схватка. Лазерные лучи били в упор, яркими нитями вспыхивая в безумном мелькании тысяч закованных в броню секаторов, мощных боевых конечностей, которыми Воины наносили страшные удары. Засыпанный обломками пол,

изорванные стены, проломленные потолочные своды — все вокруг было заполнено сплетшимися в единый ковер из сражающихся, сверкающий клинками и лучами. То и дело в разных его местах вспучивались мощные взрывы, еще сильнее обрушающие разбитые тоннели. Нападающие с трудом продвигались сквозь Воинов Кшшиссха, являвшихся лучшими из отборных бойцов Инсектората, и были вынуждены постоянно наносить удары тяжелым оружием, стиравшим в пар и своих, и чужих.

Страж королевской кладки не обращал внимания на опасность. Он забился в один из обвалов,

окруженный десятком Воинов, и оттуда руководил слугами. Присутствие своего Владетеля не где-то далеко, в надежном укрытии, а прямо здесь, за их спинами, удесятеряло силы Низших. Бойцы сражались еще ожесточеннее, Рабочие рыли еще усерднее. Под обваливающимися руинами и шальными лазерными лучами, то и дело приходящими с передовой, копатели гибли десятками, но Кшшиссх не экономил на жизнях Низших. Две тысячи Рабочих судорожно разрывали обожженный завал, в который превратился кокон с кладкой Королевы-Матери.

Кшшиссх искал Яйцо. Он

чувствовал его через десятки метров рухнувших конструкций, сводов и породы. Оно было там. То самое, на которое десять лет назад пал его выбор, когда Королева-Мать повелела ему высказать свое мнение в качестве Совета. Оно уцелело, он знал это совершенно точно. Инстинкт Владетеля безошибочно подсказывал ему направление раскопок, заставляя пренебрегать опасностью и подвергать собственную жизнь риску погибнуть. Сейчас его жизнь не имеет значения, как не имеет значения ничья жизнь вообще. Королевская кладка должна сохраниться. Любой ценой. Сотни поколений Стражей хранили ее,

сохранит и он. Как смогло случиться такое, что Советники смогли пойти против самой сущности Инсов, он не знал, но враги все хорошо продумали. По инкубатору был нанесен точечный удар, и тысячи яиц Королевы-Матери погибли в атомном пламени. Кроме одного. Погребенное заживо, оно звало Кшшиссха, и зов его гулким набатом пульсировал в мозгу Владетеля. Яйцо там, и он пожертвует всеми Низшими, что у него остались, но доберется до него. Инстинкт подсказывал ему, что под завалами уцелело не меньше сотни яиц, но все они были либо повреждены, либо требовали длительного вызревания. Но ЭТО

яйцо было идеально. Оно там, и Кшшиссх отыщет его. Род Владычиц не прервется, и раса Инсов не останется без объединяющей воли Королевы и не исчезнет с лица Вселенной. Для этого хватит и одного Яйца. ЭТОГО яйца.

Со стороны наскоро открытых Рабочими лазов, ведущих в гущу разmozжённного кокона, почувствовались эманации безудержного восторга, и Владелец ринулся в один из проходов, на ходу изгоняя всех прочь с дороги. Низшие бросились в разные стороны, опасаясь разгневать Высшее существо. Кшшиссх, не замечая грязи и пыли, добрался до тупика и замер

перед куском обгоревшей паутины. Осторожно раздвинув оплавленную толщу, он увидел яйцо. Это было ОНО. Все такое же прекрасное и совершенное, как десять лет назад и сегодняшним утром. Нить Безжизненности разорвало в момент взрыва, и процесс формирования Королевы уже начался. Через два месяца благородная кожа лопнет, и юная Владычица увидит своих подданных. И горе тем, кто посягнул на само существование великой расы Инсов! Владелец скрестил конечности в торжественном поклоне и бережно извлек яйцо из обрывков паутины. Осторожно опутав его брюшными лапками, он

быстро побежал обратно.

Бой шел уже у самого входа в его лаз. От десяти тысяч Приближенных осталось около сотни Воинов, вставших насмерть у входа в нору, и держаться им оставалось считанные минуты. Но этого уже не требовалось. Владелец окинул мыслью бойцов, разыскивая командира. Тот был еще жив, и Кшшиссх велел ему предстать перед собой.

— Выводи Воинов из боя, — распорядился Высший, — отступаем в сеть сточных каналов. Взрывайте тоннели, обрушивайте своды. Немедленно! Засыпать за собой все ходы на всей протяженности! У

врагов нет Рабочих, какое-то время они не смогут преследовать нас. Копателей не жалеть, бойцов беречь! Мне потребуется каждый Воин! Выполнять!

Командир Приближенных метнулся в гущу битвы, и Кшшиссх вскочил на спины охранников, направляя их в глубь узких тоннелей, ведущих к жилым помещениям Рабочих. Позади него уже гремели взрывы вспарываемых лазерами потолочных сводов и грохотали обвалы и оползни обрушающейся породы. Владелец уносился все ниже и ниже, углубляясь в тесные лабиринты хозяйственно-технических коммуникаций. Вскоре

ходы стали слишком узки для его крупной тушки, и Кшшиссх направил сотню Рабочих, расширять проходы перед собой. Он торопился. Враги быстро поймут, что он выжил, и не остановятся на полпути. Они приведут своих копателей, и десятки тысяч Рабочих быстро разроют наскоро организованные им завалы. Спасти в дебрях технического лабиринта невозможно, таким образом можно лишь выиграть время. Именно этого и добивался Кшшиссх.

Его процессия достигла последнего из самых нижних уровней лабиринта, и Владелец остановил охранников у края свежееотрытого неширокого кратера,

уходящего вертикально вниз, туда, где уже не было ничего, кроме сернисто-кремниевой планетарной породы. С самого начала боя, повинуясь его приказу, несколько тысяч Рабочих рыли этот колодец, и вот теперь он был почти полностью готов. Замерев у отвалов кратера, Кшшиссх ожидал возвращения Воинов, одновременно руководя земляными работами. Колодец спускался вниз на триста метров, после чего изгибался под прямым углом и длился еще сотню. На этом отрезке Владелец повелел прекратить работы.

Вскоре появился командир с остатками Приближенных, и Кшшиссх усилием мысли пересчитал

бойцов. Шестьдесят три Воина. Ничтожное количество, но для его великой миссии хватит, ведь это лучшие из лучших бойцовских особей. Владелец выгнал из колодца большую часть Рабочих, оставив у тупика лишь тысячу копателей.

— Вниз! — коротко распорядился Кшшиссх, и охрана в сопровождении Приближенных бережно понесла его по вертикальной стене кратера.

Достигнув дна, Владелец увел процессию в горизонтальный шурф колодца и повелел оставшимся наверху Рабочим полностью засыпать за собою кратер, а после обвалить все проходы и помещения

над ним и в его районе. Лишенные разума слуги не задавали вопросов и мгновенно принялись за дело. Спустя несколько минут Кшшиссх и его эскорт оказались в каменном мешке. От Приближенных сквозило недоумением, но оспаривать решение Высшего существа противоречило инстинкту расы, и Воины молча стояли на месте, пользуясь представившейся возможностью отдохнуть.

Тщательно убедившись в том, что кратер полностью засыпан и тысячи тонн породы надежно отделяют его отряд от ближайшего живого существа, Кшшиссх соскользнул со спин охраны и

приблизился к толкающимся у
стенки тупика Рабочим.
Дальнейшими раскопками он
руководил сам, скрупулезно
воспроизводя в памяти
сверхсекретную информацию,
доступ к которой во всем Великом
Инсекторате имели только два Инса:
Страж королевской кладки и
Королева-Мать. Никто более не смог
бы узнать эту тайну, ибо она никогда
не заносилась ни в какие базы
данных, передаваясь напрямую из
мозга в мозг от старого Стража к
новому. Передав тайну, старый Страж
торжественно лишал себя жизни во
славу Королевы-Матери, ибо беречь
королевскую кладку мог только один.

Долго копать не пришлось. Передовая волна Рабочих прорыла с десятков метров и неожиданно наткнулась на пустоту, с треском ужаса полетев в открывшуюся пропасть. Владелец усилием воли остановил напирющую на передние ряды массу копателей, дабы избежать чрезмерных потерь, и повелел приготовить для себя дорогу. Живое покрывало Рабочих сомкнулось панцирь к панцирю, образуя хитиновую мостовую, и Кшшиссх направился по ней к краю пропасти. Подойдя вплотную к обрыву, он остановился, любуясь открывшейся перед фасетками картиной.

Здесь, под самым последним

разломом Королевского Дворца, глубоко под предельно нижней ниткой его технического лабиринта, который никогда не посещал никто, кроме обслуживающих разлом Рабочих, двенадцать веков назад был наглухо зарыт автономный ангар. В те годы Инсекторат был не чета нынешнему, могучая цивилизация успешно вела глобальную войну, и вся Галактика вздрагивала при одном только упоминании о разрушительной мощи Инсов. Кровопролитные сражения шли по всем фронтам на всех направлениях, и древние Владетели блистали воинским талантом и политическим искусством. Даже противники в тех

давних сражениях были достойны смерти от оружия Великих Инсов. Совсем не то, что в нынешние времена, когда жалкие интриганы, не попавшие даже на самую дальнюю нить придворной паутины, мелко грызут друг друга на окраинных системах цивилизации. Этот линкор предки поместили сюда в строжайшей тайне после того, как раса Людей продемонстрировала свои возможности по штурму и захвату подземных военных баз Инсектората. Разумеется, все Инсы, как один, погибли бы, но не допустили врага к материнской планете, однако мудрость и предусмотрительность древних

Владетелей были велики. Верховный флагман спрятали здесь, умертвив всех Низших, знавших хотя бы слово об этой операции. С тех пор корабль стоял тут, в автономном вакуумном ангаре, и никто не ведал о нем, кроме Королевы-Матери и Стража королевской кладки. Ибо королевская кладка должна уцелеть. Любой ценой.

И сейчас бережно сжимающий в лапках яйцо с развивающейся Владычицей Кшшиссх, последняя надежда великой цивилизации Инсов, горделиво взирал на огромный линкор, полностью занимающий выдолбленный в камне огромный кокон. Владелец

движением усиков подозвал к себе командира Приближенных и указал на узкую щель в обшивке линкора, от которой его отделяло двадцать метров пропасти:

— Это пульт ручного управления ангаром. Я должен попасть туда как можно быстрее.

Командир Приближенных издал утвердительный стрекот и отступил назад. Могучий Воин разбежался и мощным прыжком выкинул свое тело над пропастью. Пролетев почти две трети расстояния, он начал терять высоту и в тот же миг выплюнул из себя нить паутины, безошибочно цепляясь ею за едва заметную уключину пульта управления.

Вцепившись в нить, Воин спружинил лапками, гася энергию соударения с корпусом линкора, и быстро пополз по ней вверх. Кшшиссх с гордостью любовался зрелищем, получая от действий Приближенного эстетическое удовольствие. У него превосходные слуги, великолепные особи. Он исполнит свое предназначение.

Воин достиг щели пульта управления, и спустя несколько мгновений Владелец услышал скрип проворачиваемого механизма. Из щели в его сторону выдвинулась лестница и застыла в паре метров от разрытого прохода. Кшшиссх отдал повеление, и несколько десятков

Рабочих бросились к ней, разматывая за собой паутину. Они с ходу проворно запрыгивали на лестницу, провешивая нити над пропастью, и вскоре перед Владетелем предстала широкая и прочная дорога от самых лапок до пульта ручного управления. Кшшиссх прошествовал к приборам, воспроизвел в левой половине мозга точную последовательность действий и приступил к расконсервации линкора. Огромное пространство заполнилось низким глухим шипением, автоматика медленно заполняла углекислотой вакуум кокона. Владетель замкнул контакт выключателя, и осветительные панели ангара

вспыхнули мощными потоками инфракрасного света. Прозрачные консервационные слои кокона, охватывающие корабль, теряя вакуум, отслаивались от корпуса и соскальзывали вниз, освобождая красавец линкор, и сомкнувшие ряды у обрыва тоннеля Воины скрестили конечности в ритуальном поклоне перед верховным флагманом Инсектората.

Через час Владелец уже восседал в командном плетении Руководящей Паутины. Управлять огромным линкором в одиночку являлось сверхсложной задачей, для многих Владетелей являющейся невыполнимой, но Кшшиссх был

абсолютно уверен в своих силах. Он справится. Он сумел спасти королевскую кладку, сумел добраться сюда, сумеет и завершить начатое. Владелец отдал приказ экипажу приготовиться к экстремальному взлету и активировал двигатели, зловеще заскрипев жвалами. Врагов ожидает большой сюрприз. Через двадцать секунд, повинуясь приказу автоматики, будет приведена в действие цепь ядерных зарядов, уложенных в толще планетарной породы над захороненным ангаром. Направление их подрывов тщательно рассчитано таким образом, чтобы единой последовательностью взрывов пробить линкору взлетный

коридор отсюда и до самой поверхности. От Королевского Дворца останется одна большая воронка, но теперь это уже ничего не значило. Древние Владетели, спрятавшие здесь линкор, отлично понимали, что если кому-нибудь придется воспользоваться этим последним шансом, то к этому моменту Дворец и без того будет лежать в руинах. И с большой вероятностью руины будут кишеть отрядами врагов, так что ядерная геенна придется весьма кстати.

Сверившись с индикаторами обратного отсчета, Кшшиссх подал энергию на силовые установки, и в следующую секунду заряды

сработали. Цепь направленных ядерных взрывов вздыбила поверхность планеты, выбрасывая исполинский столб пыли и превратившихся в раскаленный газ миллионы тонн породы. Там, на поверхности, сейчас бушуют потоки безжалостной энергии и толщ ударной волны, спрессованной давлением в миллионы атмосфер, густо сдобренные жестким излучением такой интенсивности, от которой мгновенно изжарится даже самый стойкий воин Инсов. Владелец мстительно свернул наджвальные усики. Интересно, были ли готовы Советники к такому обороту? Но даже если и да, то на

этом представление еще не закончилось. Тут, внизу, на флагман упала лишь пара-другая тонн камней, но взлет и последующий атмосферный старт линкора таких размеров вызовет катаклизм планетарных масштабов. Враги дорого заплатят за предательство своей расы!

Кшшиссх активировал форсажные ускорители, и огромный флагман рванулся вверх, вырываясь из-под земли вместе с тысячами кубометров породы. Колоссальный выброс энергии ударил по планете, мгновенно сминая магнитные полюса и инициируя землетрясения и ураганы исполинских масштабов.

Стартующий линкор взмыл ввысь, взрывая грибовидное облако, висящее над тем, что еще недавно было Королевским Дворцом, и рыжей кометой покинул атмосферу. Системы анализа показывали катастрофически быстрое развитие гигантского катаклизма на планете, но Страж королевской кладки не обращал внимания на их показания. Все это вторично, все это не имеет значения. Планета со временем восстановится, ее обитатели народятся заново. А если даже всего этого и не произойдет, то невелика беда — в пространстве Инсектората имеется множество планет не хуже. Гораздо более важным сейчас

является то, что оба Советника если и не погибли, то наверняка растеряли весь свой флот, бомбардировавший Королевский Дворец. Значит, они не смогут преследовать флагман, и Кшшиссху удастся быстро дойти до зоны гиперперехода.

Но оказалось, что паутина чудовищной измены успела распространиться ужасающе широко. Как Советникам удалось добиться таких масштабов предательства, Страж королевской кладки даже не представлял, но едва линкор пересек первичную планетарную орбиту, ближайшая сторожевая крепость открыла по нему сосредоточенный огонь. Мощные лазеры главных

калибров ударили в борт флагмана, и системы защиты затрещали сообщениями об опасности. Владелец бросил на двигатели максимум энергоресурса, сняв питание со всех систем, кроме защитно-аварийных, и линкор, рискуя расплавить силовые установки, на огромной скорости устремился прочь от планеты. Крепость продолжала обстрел, но мощный флагман был сконструирован для защиты Королевы-Матери и имел многократно повышенную живучесть.

Едва стало ясно, что огня крепости недостаточно для

уничтожения линкора, предатели бросили на его перехват находящиеся в системе боевые корабли. Спустя несколько минут по флагману били уже со всех сторон, и потоки истребителей, не в силах пробить защиту, шли на таран, пытаясь разрушить двигатели. Кшшиссх вел линкор к зоне гиперперехода по кратчайшему расстоянию, пытаясь совершить прыжок прежде, чем концентрация вражеского огня станет смертельной. Флагман сотрясали взрывы, отовсюду приходили сообщения о пробоинах, разгерметизации, пожарах и отказах различных систем. Советники задействовали для уничтожения

верховного флагамена весь
внутрисистемный флот, тяжелые
линкоры дальнего огневого
воздействия уже разворачивались для
удара, и счет шел на секунды.
Владелец выжимал из двигателей
все, что только возможно, не сводя
половины фасеток с
информационной области
гиперпространственной навигации.
Другая часть его зрения вцепилась в
обзорные экраны заднего вида, на
которых пульсировали отметки
готовящихся к залпу линкоров.

Он почти успел. Нити
управления гиперпрыжком
завибрировали сигналом готовности,
и Кшшиссх рванул команду

активации гипердвигателей. Залп линкоров, десятками мощнейших лучей вонзившийся в корпус флагмана, совпал с прыжком корабля в безликое ничто изнанки пространства. Флагман сотряс исполинский удар, вокруг Кшшиссха грянул взрыв, полыхнуло пламя, и мозг Владетеля отключился.

* * *

Определить, как долго он находился в бессознательном состоянии, Кшшиссх не смог. Придя в себя, он долгое время не мог понять, где именно находится и что

происходит вокруг. Пришлось погрузить себя в сон и пробуждать мозг по частям, проверяя его работоспособность. Это помогло вывести сознание на приемлемую степень функционирования. Владелец осмотрел себя. Яйцо Королевы, бережно опутанное брюшными лапками, не пострадало. Почти все лапки изломались, приняв на себя удар, но это не имело значения. Кшшиссх продолжил осмотр. Головогрудь оказалась расколота, правую половину ее головной части разможило в мелкую кашу вместе с частью мозговой ткани. Вот почему правая половина мозга не запускалась. От

задних лапок уцелела лишь одна пара, от передних — полторы, брюшко было пробито и медленно теряло лимфу, сочась кислотой. Владелец попытался сделать несколько шагов. Пусть неуклюже, но передвигаться оставалось возможным. Анализ показывал, что в таком состоянии он сможет прожить не менее двух недель. Этого вполне достаточно.

Кшшиссх подполз к изодранному центру Руководящей Паутины и осмотрелся, вникая в состояние флагмана. Линкор находился в гиперпрыжке и был практически мертв. Управление не работало, почти все системы либо

уже вышли из строя, либо доживали последние минуты. Двигательного отсека не существовало, лишь гиперпривод, переключившись на аварийное питание, нес корабль в неизвестном направлении. Несколько километров корабля, разделяющих капитанский мостик и отсеки гипердвигателя, превратились в одно оплавленное месиво, и ни добраться до него, ни повлиять на ход гиперпрыжка было невозможно. Линкор будет мчаться в гиперпространстве до тех пор, пока не потеряет ход и его не выбросит в реальный космос. Пусть так. Данное обстоятельство не сможет помешать ему.

Владелец почувствовал среди руин умирающего корабля жизнь, усилием воли заставил выживших слуг прийти в сознание и повелел собраться вокруг себя. Уцелевшие добирались до него более пяти часов, но в конечном итоге Кшшиссх остался доволен. Из Воинов выжили все, хотя большая часть их оказалась сильно покалечена. Из тысячи Рабочих уцелело едва полторы сотни, но и такой итог его тоже устраивал, эти плодятся быстро. Не желая тратить драгоценного времени, Владелец лично завладел умами слуг, и Низшие послушно принялись плести кокон. Кшшиссх манипулировал ими почти неделю,

добиваясь идеальности форм, размеров и характеристик родовой паутины.

Наконец кокон был полностью готов. Пятиметровый шар, сотканный из самых мягких нитей, сплетенных в толстые и прочные слои, надежно повис посреди командного отсека, опутанный сотнями креплений и растяжек. В последний раз придиричиво осмотрев кокон, Страж нашел его качество удовлетворительным и вполз внутрь. Владелец осторожно продвигался по узкой спирали родового тоннеля, медленно перебирая уцелевшими лапками, пока не достиг центра. Здесь, в самом сердце кокона, он

бережно и с подобающими почестями поместил яйцо Королевы-Матери внутрь специально сотканной родовой подушки. Выполнив ритуальный поклон, Кшшиссх заплел своей паутиной священный королевский центр и отложил вокруг него собственную кладку. Вследствие полученных повреждений его организм был уже на сорок процентов мертв, но отложить один неполный кластер кладки ему все же удалось. Из его яиц вылупится хотя бы один Владелец, и для начала Владычице этого хватит. Кшшиссх заклеил кладку паутиной и покинул кокон.

Оказавшись снаружи, он

мысленным приказом отправил туда Воинов, повелев отложить и запечатать собственные кладки. Это лучшие из лучших бойцовских особей, поэтому из их яиц вылупятся превосходные слуги. Затем настала очередь Рабочих. С ними, как обычно, не возникло никаких проблем. Неразумные обладали фантастической плодовитостью, и недостатка в Рабочих у юной Королевы не будет. Жаль, что в его распоряжении не осталось ни одного Творящего и Полезного, никто из которых не выжил во время уничтожения Дворца, но это не окажется серьезным препятствием. Инстинкт подскажет молодой

Владычице, каких видов ее подданных не хватает, и она сама отложит соответствующие кладки, ибо только Королева может воспроизвести на свет любого из Инсов. И пока жив род Владычиц, будет существовать и Инсекторат, единый и монолитный великий организм, способный увеличивать свою численность в геометрической прогрессии.

То, что произошло с Советниками, совершившими немыслимое предательство, не поддавалось объяснению. Гораздо большей была бы вероятность того, что Инсы научатся дышать ядовитым кислородом. Но, тем не менее, это

свершилось, и изменники убили Королев. Без Владычиц Владетели потеряют высшую цель — преклонение и служение Королеве. Лишившись же смысла жизни, заложенного в их инстинкты самой природой Инсов, они начнут войну за лидерство, и великая раса рано или поздно уничтожит сама себя. Вот почему королевская кладка должна уцелеть любой ценой и в любых условиях.

Королева-Мать чрезвычайно плодовита, в каждую секунду вселенского времени в ее кладке существует не менее пяти тысяч яиц, не менее трети из которых, в свою очередь, готовы произвести на свет Королеву-Дочь. И

место нахождения королевской кладки всегда является самым охраняемым секретом Инсектората. В былые времена, когда великая цивилизация без устали вела захватнические войны, успешно сражаясь с множеством врагов, кладка была тайно разнесена по нескольким секторам принадлежащего Инсам пространства и хранилась в разных местах, надежность охраны и обороны которых не подлежала сомнению. Но после того, как вступивший в След Человек обрек Инсекторат на вечное заточение, необходимость в подобных мерах сошла на нет. Кладка Королевы-

Матери осталась лишь в секретном инкубаторе Дворца. Сегодня предатели ударили в самое сердце Инсектората, но они не учли одного обстоятельства. И этим обстоятельством был он, Владелец Кшшиссх, Страж королевской кладки. Никто не в силах помешать ему исполнить свое предназначение, ибо великая раса Инсов должна существовать вечно. И так будет.

Кшшиссх убедился в том, что все слуги отложили свои кладки, и повелел запечатать кокон. На создание надлежащей прослойки ушли почти сутки, после чего Владелец лично прополз по поверхности плетения, проверяя его

качество. Кокон был идеален. Он не сможет уберечь кладку разве что только в точке возникновения ядерного взрыва или при попадании линкора в тело звезды. Но этого не произойдет. Никто не знает, где флагман потеряет гиперход и в какой точке его выбросит в реальный космос. Врагам не отыскать кладку и потому не уничтожить ее. Выход из гипера внутрь звезды невозможен — у лишенного тяги корабля не хватит мощности преодолеть гравитационные и энергетические возмущения, делающие физику пространства, прилегающего к крупным космическим телам, непригодной для гиперпрыжка.

Остается лишь один негативный вариант — выпасть из гипера, долго блуждать по космосу и попасть в притяжение звезды. Со временем линкор может затянуть в ее фотосферу, но флагман слишком большой для того, чтобы это произошло быстро. Гораздо раньше кокон воспримет от близкой звезды энергию и радиацию, аккумулирует их, и из кладки вылупится Королева со слугами. Она разберется, что делать дальше. Расу Инсов не так-то легко истребить. Даже если воспроизведенные ею на свет слуги не смогут починить линкор, Владычица начнет распылять кладки на пути потоков космического ветра,

метеоритных дождей или комет. В крайнем случае, она взорвет часть флагамена, и десятки тысяч яиц помчатся в разные уголки космоса на его обломках. Невозможно уничтожить расу Инсов, если жива Королева. И она будет жива!

Кшшиссх спустился с кокона, собрал вокруг Низших и повелел им умереть, дабы не тратить на их существование стремительно истекающие запасы углекислоты. Верховный флагамен был мертв, и Владелец ощущал, как ледяной холод космоса все сильнее проникает в гигантский труп линкора. «Это хорошо. Кокон примет на себя удар предельно низкой температуры и

плавно понизит ее внутри родовых подушек, бережно заморозив кладку. В этом состоянии она сможет находиться бесконечно». Кшшиссх удостоверился в том, что сделал все, что должен, и устало опустился на расколотое брюшко напротив кокона. Жизнь покинет его израненное тело раньше, чем космический холод скует линкор мертвой хваткой, и свои последние часы Владелец предпочитал провести, созерцая великие плоды проделанной работы. Его предназначение исполнено. Королевская кладка уцелела.

ГЛАВА 3

Экскурсия

Система Солнца, планета Земля, Восточный Заповедник, Военно-Исторический Музей Рос, май 3262 года п.в.к., 12.45 по единому времени Содружества.

— На этом стенде вы видите точную копию стандартной модели бронекombineзона войск специального назначения, — Лена Нисс провела рукой по воздуху, и возле нее посреди пустоты зала вспыхнул световой интерфейс пульта управления экспозицией. — Командующий Тринадцатый

пользовался практически таким же, с некоторыми персональными модификациями. Во время войны в стандартные модели снаряжались только новички, окончившие военно-учебные заведения. Как только на их счету появлялись поверженные враги, их снаряжение подвергалось персональной доработке. Таков был закон вооруженных сил.

Она сделала указующий жест в сторону следующего экспоната:

— На стенде рядом представлен стандартный гермокомбинезон боевого пилота флота, именно в таких комбинезонах сражались легендарные Герои Содружества Рилл Волс и Лани Катт, в честь

которых были названы планета Лани и ее орбитальное кольцо Рилл в системе Эпсилон Эридана. — Лена коснулась кончиком пальца светосенсора, активируя электронику стендов, — все экспонаты интерактивны, если хотите, вы можете навести на себя их эмуляцию и ощутить себя воинами тех лет.

— Хотим! — весело заявила молодая симпатичная девушка в модном объемном платье. Она прошла внутрь экспозиции и остановилась возле проекционного свечения. — Куда вставать? В экспозиционную полусферу, как в прошлом зале?

— Да, — подтвердила Лена, —

здесь аналогичная управляющая программа. Вы можете выбрать для себя любой из представленных эмуляционных режимов.

Девушка вошла внутрь сферы и провела перед собою рукой, вызывая светосенсорную панель управления. Она активировала пустую эмуляционную сферу и наугад выбрала один из представленных в меню вариантов. Включились рассеянные внутри сферы нанопроекторы, и пространство вокруг нее приняло форму точной копии кабины боевой машины. По экранам поползли строчки цифр и условных обозначений, мешковатое платье девушки поблекло и

превратилось в пилотский гермокомбинезон, плотно облегающий полную фигуру. Она коснулась светосенсора, создавая вокруг кабины зеркальный экран, и с любопытством оглядела себя.

— Мрачноватая расцветка, — авторитетно заявила девушка, — и фасон безвкусный, никакого изящества! — Она уселась в возникшее позади пилотское кресло, — и тесно тут как-то! — Перед ней вспыхнула сфера тактического анализатора. — А это что такое? Навигационная карта системы?

Лена скользнула взглядом по расплывшимся по креслу полным

бедрам девушки. Не удивительно, что гермокомбинезон на ней выглядит нелепо. Со столь пышными формами нижней части тела создатели армейского снаряжения в те годы не сталкивались. Боевые пилоты вооруженных сил были под стать своим перехватчикам — ничего лишнего. Нынешняя мода с громким названием «натурализм», скорее всего, вызвала бы у них некоторое недоумение. Особенно если вспомнить изображение эксперт-командора Тринадцатой... Она продолжила экскурсию.

— Это сфероид тактического анализатора, — объяснила Лена, — в настоящий момент он воспроизводит

точную картину одного из сражений за планету Радуга системы Альфа Центавра. Вы выбрали имитацию боевой машины, на которой летала Герой Содружества Лани Катт. Это легендарный тяжелый перехватчик класса «Плеть», наводивший ужас на экипажи кораблей Чужих. Самая грозная боевая машина нашей Галактики.

— Не маловата она размерами для этого? — скептически поморщился спутник экскурсантки, худой мужчина с выпирающим брюшком, разглядывая перехватчик на стенде неподалеку. — Я испытываю определенные сомнения: с подобными габаритами вряд ли

можно представлять опасность для тех линкоров Инсектората, проекции которых вы нам показывали. Их диаметры достигали нескольких километров.

— Диаметр линкоров Инсектората составлял четыре-пять километров. А максимальное поперечное сечение их флагманских кораблей могло доходить до десяти километров, в зависимости от статуса Владетеля, командовавшего флотом, — подтвердила Лена. — И рядом с такими гигантами «Плеть» не выглядит серьезной угрозой. Но это обманчивое впечатление, — она мечтательно улыбнулась, и ее глаза вспыхнули фанатизмом человека,

одержимого любимым делом. — Маневренность перехватчика на дистанции клинча не знает себе равных и уступает только кораблям цивилизации Мерхн...

— Простите, на какой дистанции? — уточнил мужчина, поглядывая на свою девушку, позирующую в пилотском кресле для окруживших ее облачков микрокамер системы создания изображений.

— Дистанция клинча — это максимально близкая дистанция до противника, — объяснила Лена, — когда корабли ведут бой на предельно коротких орбитах и расстояниях. В таких условиях на передний план выходят

маневренность и скорость боевой машины. Но «Плеть» не имеет конкурентов не только по этим двум показателям! Мощностью установленных на ней плазмоизлучателей по галактической классификации аналогична вооружению легкого крейсера. Чтобы добиться такого сочетания характеристик, создатели перехватчика полностью подчинили машину единственной цели — ведению ближнего боя. Данный класс боевых машин не имеет гипердвигателей, его запас хода ограничен шестью часами, конструкцией предусмотрено наличие только внутрисистемной

связи, отсутствует спасательная капсула, и многие другие системы, не требующиеся для ближнего боя...

— Какой примитив! — воскликнула девушка. — Тут даже нет спасательной капсулы! И что же происходило с пилотом, если его корабль ломался?

— «Плеть» — одна из наиболее надежных боевых машин, — Лена вновь улыбнулась, — она может выйти из строя только по одной причине — если ее повредят в бою. В таких случаях пилот оставался внутри перехватчика и включал аварийный маяк. После сражения его подбирали спасательные службы. Если же перехватчик распадался на

части и находиться в нем не представлялось возможным, пилот катапультировался и отходил от машины на безопасное расстояние. В подобном случае автоматически включался аварийный маяк, встроенный в гермокомбинезон. Энергоресурса хватало, чтобы поддерживать систему жизнеобеспечения в течение недели.

— А если спасателям не удавалось разыскать пилота за это время? — испуганно спросила девушка, на мгновение позабыв о ведущихся съемках.

Лена печально вздохнула:

— В этом случае пилот погибал. Инструкция Департамента Спасения

тех лет гласит, что если сбитого воина не находили среди обломков его перехватчика, то дальнейшие поиски прекращаются спустя сто семьдесят два часа и пилот считается погибшим. — Она с грустью пожала плечами: — В то время не существовало экстренного сохранения сознания. Эту технологию Великий Серебряков разработал уже после окончания войны.

— Какой ужас! — воскликнула девушка, вылезая из пилотского кресла. — Никас! Ты слышал? — она посмотрела на своего спутника. — Древние выходили в космос без ЭСС-модуля! Они что, умирали по-

настоящему?!!

— Насколько я знаю, за всю войну погибло порядка одного процента Человечества, — ответил мужчина. — Учитывая, что общая численность населения тогда составляла двадцать миллиардов человек, несложно подсчитать, что потери составили около двухсот миллионов.

— Чудовищно! — девушка всплеснула руками от возмущения и выключила демонстрационную камеру. — Двести миллионов человек! Немыслимо! Зачем вообще было вступать в войну?! Ведь наше пространство не граничит ни с кем, кроме Дэльфи, а они абсолютно

мирная и дружелюбная раса! Кто решил воевать?! Зачем? Для чего? Можно было бы сохранить столько жизней!

— Командующий Тринадцатый атаковал корабли Инсектората при первом же контакте, — заявил мужчина. — Он даже не пытался обсудить свое решение с Советом Глав. В результате Содружество оказалось втянутым в войну.

— Это не совсем так, — возразила Лена. — В финальном сражении, когда Солнечную Систему атаковал объединенный флот цивилизации Вузэй и Инсектората, погибло более двенадцати миллиардов человек. Было

уничтожено Кольцо Венеры, вся внутрисистемная инфраструктура, более семидесяти процентов Прайма и почти половина Кольца Марса. Все эти убийства и разрушения были восстановлены Командующим Тринадцатым при помощи Центра «След». Кстати, хочу заметить, что при первом контакте с Чужими Тринадцатый не вступал в бой первым. В тот день эскадра Инсектората напала на корабль Наследного Принца Империи Дэльфи, и последнему грозила неминуемая гибель. Крейсер «Русский» оказался в непосредственной близости от места сражения, но в бой вступил лишь

тогда, когда один из кораблей Инсектората без всяких причин атаковал его. Все это подробно задокументировано и выложено в архивах Совета Глав, доступ свободный, вы можете убедиться сами.

— Ах, увольте! — отмахнулся мужчина, иронично усмехнувшись. — Я занимаюсь независимыми исследованиями в области политологии и галактической социопсихологии уже семьдесят лет. И могу смело утверждать, что многие из этих так называемых архивных документов Совета Глав в свободном доступе, есть, образно выражаясь, «версия для

печати». Совет обязан заботиться о Человечестве, в том числе и о морально-психологическом его благополучии. И в угоду этому Главы, входившие в состав самого первого Совета, скажем так, несколько отредактировали исторические документы, представив всё в самых радужных тонах. Необходимо заметить, что в те годы данное решение представлялось разумной мерой вынужденного характера, ведь большая часть населения Содружества либо потеряла в ходе войны кого-то из родных и близких, либо имела их в составе вооруженных сил. И Трагедия Исхода явилась для них тяжелой утратой.

Кроме того, одиннадцать с половиной миллионов военнослужащих, сохранивших психическое здоровье, смогли влиться в мирную жизнь и со временем освоить полноценные профессии. Их чувства и чувства их родственников также нельзя было оскорблять, не говоря уже о том, что обнаружение истинных причин Трагедии Исхода неизбежно повлекло бы за собой предвзятое отношение к этим людям. Допустить подобное было категорически неприемлемо, и Совет Глав сделал все, что было в его силах, чтобы сохранить доброе имя вооруженных сил. И это, как я уже сказал, вполне

объяснимо и оправданно. Для реалий тех лет. Но никак не для наших дней!

Девушка деактивировала имитацию пилотского гермокомбинезона, возвращая видимость окутывающему ее воздушному объемному платью, и подошла к своему спутнику.

— Никас — доктор наук и профессор социопсихологии! — она обняла спутника и бросила на Лену горделивый взгляд с едва уловимым оттенком превосходства. — Он заведует кафедрой в филиале Академии Наук Содружества на планете Находка системы Ориона! Про Древних и Трагедию Исхода он знает больше, чем кто-либо другой!

Мужчина важно кивнул в знак достоверности ее слов и поднял вверх палец, подчеркивая исключительную значимость последней фразы.

— Множество независимых политологов, социологов и психологов на протяжении тысячи лет изучали и продолжают изучать эту весьма спорную проблему, — продолжил он. — И позволю себе заметить, что теория, сторонников которой я представляю, наиболее полно и достоверно освещает все многочисленные белые пятна в истории Древних, целенаправленно созданные первым Советом Глав. Наша компьютерная модель

социопсихологических
противоречий, разрывавших
общество в те печальные годы,
отвечает на все вопросы, столь
тщательно скрываемые как первым
правительством, так и всеми
последующими.

— Вы считаете, что Советы Глав
на протяжении тысячи двухсот лет
сознательно скрывают от
Содружества правду? — улыбнулась
Лена. — Но с какой целью? Зачем
это нужно, тем более сейчас?

— Поддержать красивую сказку,
разумеется! — воскликнул
мужчина. — Судите сами: наши
расчеты и исследования позволили
безошибочно воссоздать реальную

картину произошедших в те давние
годы событий и их истинную
подоплеку. Командующий

Тринадцатый родился и вырос во
времена, непосредственно

предшествующие Великой

Катастрофе. Практически никакой
информации о той эпохе не
сохранилось: все, что мы знаем о ней

сейчас, предоставлено нам самими
Древними — Тринадцатым,

Серебряковым и остальными. Я ни в

коей мере не подвергаю сомнению

авторитет и безграничный гений

великого Серебрякова, но

общеизвестно, что они с

Командующим были давнишними и

близкими друзьями. Иными словами,

мы вынуждены верить на слово всему тому, что они предоставили нам в качестве информации о событиях и реалиях той эпохи.

Он сделал многозначительную паузу и с воодушевлением заявил:

— Но даже из этих данных мы знаем, что Тринадцатый до Великой Катастрофы являлся профессиональным воином одного из многочисленных государств, чьей задачей являлось уничтожение врагов. Он никогда не занимал политических постов и даже не имел в военной структуре тех лет таких руководящих должностей, что позволяли бы ему принимать стратегические решения в масштабах

хотя бы десятков или сотен тысяч людей. Вся его работа сводилась к силовому решению конфликтных ситуаций на самом низком политико-социальном уровне. Рассматриваем дальше! После Великой Катастрофы Тринадцатый занимается, по сути, все теми же функциями. Именно поэтому Арториусу так легко удастся использовать его и его людей в своих целях. Сам по себе показателен уже тот факт, как будущий Командующий расправился с ним. Тринадцатый лишил Арториуса жизни жутким, изуверским, прямо-таки леденящим кровь способом, лишенным даже остатков гуманности! Причем на

сохранившейся в архивах записи этого жестокого убийства отлично сохранились и радиопереговоры Тринадцатого с Диммом Александэром и собственно разговор с Арториусом. Никто даже не скрывает того факта, что Содружество предлагало множество более гуманных вариантов казни, но конечное решение Тринадцатый принял на свое усмотрение, полностью проигнорировав мнение Человечества. Налицо факт наличия у Командующего ярко выраженной тяги к насилию и жажды агрессии. Это подтверждает и сохранившаяся в архивах запись уничтожения последнего Президента Корпорации

Дита. Вместо того чтобы пленить его и предать суду Содружества, Тринадцатый попросту убил его и всех его подчиненных, а ведь это десять кораблей класса фрегат того времени! И это решение также было принято им единолично!

— Вообще-то по эскадре Президента Дита вела огонь Алиса, — уточнила Лена, — это задокументировано бортовыми системами «Русского» и не является государственной тайной.

— О! — остановил ее мужчина. — А вот это уже часть пропаганды Совета Глав! Это было выдуманно для того, чтобы Командующий Тринадцатый не

выглядел в глазах Человечества слишком кровожадным. Эти записи искусно сфабрикованы, и тому есть веское доказательство: общественное устройство общества в Эпоху Корпорации. В те годы никто не мог не то что лишить жизни другого человека, но даже применить к нему малейшее насилие. Заметьте, за подобное полагалась немедленная морализация, а ведь эта процедура, по сути, мало чем отличалась от смертной казни. А если и отличалась, то, без всякого сомнения, в худшую и бесчеловечную сторону. Люди не прибегали к насилию не по той причине, по которой его нет в нашем современном обществе. Мы

не приемлем его потому, что это дикое, нецивилизованное варварство, не свойственное духовно развитой цивилизации. В Эпоху Корпорации против насилия выступал не только разум, но и инстинкт самосохранения — никто не хотел попасть в морализатор. В результате для сражений с Корпорацией Древние были вынуждены привлечь детей четырнадцати-пятнадцати лет, чья психика еще не успела полностью сформироваться и окрепнуть, ведь взрослые люди оказались не в силах заставить себя совершить убийство. В свете этого представляется крайне маловероятным то, что залп по

кораблям Президента Дита произвела Алиса. К тому моменту ей было уже двадцать три года, ее психика давно являлась полностью сформировавшейся, и воспитывалась она по законам Корпорации. Можно с полной уверенностью утверждать, что она не смогла бы совершить убийство. В действительности Дита и всех остальных людей уничтожил Тринадцатый, потому что сам процесс убийства доставлял ему удовольствие. Именно этим и объясняется тот факт, что экипаж «Русского» даже не попытался пленить последнюю эскадру Корпорации. Историю же о роли Алисы во всем этом Совет Глав

выдумал и реализовал уже потом. Это было выгодно во многих планах: скрывалась маниакальная зависимость Командующего от насилия, повышалась значимость самой Алисы в деле создания Содружества Людей и победы над Корпорацией, ведь она была кумиром женской части молодежи того времени, упрочнялся базис социальной аксиомы о равенстве полов, ну и так далее.

В свете данной теории сразу же становятся очевидными и события, вовлекшие Человечество в Войну Пришедших После. Да, Командующий Тринадцатый действительно стал случайным

свидетелем нападения эскадры Инсектората на корабль Наследного Принца Империи Дэльфи. Но крейсер Инсов не атаковал «Русского». Все случилось гораздо проще: Тринадцатый, привыкший решать любую проблему при помощи насилия и хорошо осознающий тот факт, что никто не решится подвергнуть его действия сомнению и тем более серьезному поруганию, первым нанес удар по кораблям Инсектората. Он просто решил, что из двух неизвестных Чужих достоин помощи тот, что в меньшинстве, и начал атаку.

— Постойте, если все эти данные — искусная фальсификация,

то почему до сих пор все экспертизы доказывают их подлинность? — Лена скептически улыбнулась. — Или все без исключения эксперты, проводившие их, были приверженцами официальной позиции? Прошло двенадцать веков, технологии совершили колоссальный скачок, сомневаюсь, что сейчас было бы сложно различить подделку.

— Разумеется, экспертизы проводились множеством разных и независимых специалистов, — согласно кивнул мужчина. — Наше сообщество также неоднократно предпринимало исследование этих данных. Да, необходимо признать, они выглядят подлинными. Но не

нужно забывать, что в том случае, если их созданием занимался сам Великий Серебряков, обнаружить подделку будет невозможно даже сейчас. А они с Тринадцатым, как уже было сказано, являлись друзьями. Мы не сомневаемся в том, что гениальный ученый подкорректировал нужные данные ради обеления образа Командующего. Дэльфийская Империя с удовольствием поддержала эту затею, так как им она еще выгоднее, чем нам. В конечном счете запись стала такой, какой дошла до потомков. Но наша теория не оставляет никаких сомнений в том, что именно Тринадцатый

атаковал корабли Инсектората в тот день, и сделал он это по своему сугубо личному усмотрению.

Находкинский доктор наук победно хмыкнул, бросая на Лену снисходительный взгляд, будто старый профессор какого-нибудь двадцать лохматого века на студентку, плохо усвоившую элементарные вещи, и продолжил излагать:

— И это вновь объясняет, почему никто даже не попытался согласовать нападение с Советом Глав. В результате Содружество оказалось втянуто в долгую и кровопролитную войну, обошедшуюся нам в двести

миллионов жизней. И надо прямо сказать: Человечеству еще повезло, что случайный выбор Тринадцатого пал на цивилизацию Дэльфи. Если бы Командующий стал свидетелем обратной ситуации, когда эскадра Дэльфийской Империи атаковала бы одиночный корабль Инсектората, как бы он поступил тогда? Повинуясь собственным желаниям, атаковал бы Дэльфи? Страшно даже подумать, чем бы обернулось такое для крохотного Человечества, чьи границы вплотную прилегали к пространству огромной Империи!

— Дэльфи — мирная раса! — возразила Лена. — Они не стали бы нападать на цивилизацию,

состоящую из всего одной Солнечной системы, из-за единственной ошибки...

— Вот именно! — не дал ей договорить мужчина. — И при всем моем уважении к нашим давним союзникам, наиболее верным решением в той ситуации было бы сохранение нейтралитета! Это позволило бы избежать войны и огромных жертв!

— Но тогда Война Пришедших После могла длиться и до сих пор! — Лена возмущенно посмотрела на социопсихолога. Стоящая рядом с ним девушка всем своим видом выражала полную солидарность со спутником. — Ведь только в

результате боевых действий крейсер «Русский» оказался в системе Мерхна! Хотя нет, — поправилась она, — более вероятно, что гораздо раньше союз Инсекторат — Гегемония Ваарси уничтожил бы Дэльфи, а затем и нас!

— И это тоже весьма спорный вопрос! — авторитетно заявил мужчина. — С точки зрения нашей теории, мирное изучение цивилизации Мерхн оказалось бы многократно результативнее и быстрее. Как известно, цивилизация Вузэй тестировала все выходящие в космос расы на факт обладания Критерием Создателей. Не подлежит сомнению, что, едва им стало бы

известно о появлении Содружества, они прибыли бы в систему Солнца и вызвали сюда Мерхн. И корабли Мерхна, признав в нас Истинных Потомков, не стали бы атаковать.

— Конечно, не стали бы, — согласилась Лена. — Вместо этого нас атаковали бы корабли Вузэй!

— На чем основывается это утверждение? — тут же отреагировал социопсихолог. — На словах все того же Командующего Тринадцатого, якобы принесшего из Центра «След» информацию об истинных причинах Войны Пришедших После и намерениях цивилизации Вузэй в частности? Но ведь проверить их невозможно! Так давайте обратимся

к логике! Зачем цивилизации Вузэй нападать на нас, если мы не только не проявляем агрессии, но и являемся Истинными Потомками Создателей, призванными со временем управлять Центром?! Ведь и «След», и Мерхн знают о нас! Кто сказал, что они позволят свершиться нападению на мирную расу? Наша теория утверждает, — и ее математическая модель, кстати, полностью подтверждает это утверждение, — что никаких нападений бы не было! Создатели были мирной расой, считавшей любую жизнь священной, и в этом Командующий Тринадцатый был, вне всякого сомнения, искренен. И их

творения никогда бы не допустили гибель мирной расы! Мерхн воевал с нами только по одной причине — мы первыми наносили удар по их кораблям, появляющимся в нашей системе! И делалось это, опять же, по приказу Командующего, который якобы стремился минимизировать потери и уничтожить хотя бы малую часть противника до того, как он откроет огонь. А вот это уже ложь! Тринадцатому просто доставлял удовольствие сам процесс войны! Только по этой причине наш флот наносил по кораблям Мерхна упреждающие удары. Именно это настроило против нас и Мерхн, и Центр «След», не пожелавший

защитить столь безудержно
агрессивную цивилизацию, как
наша, в момент нападения на нас
флота Вузэй! Которые, — а это
необходимо отметить! — относились
к нам нейтрально до тех пор, пока
боевой корабль Мерхна в какой-то
неизвестной галактике не уничтожил
их эскадру в присутствии крейсера
«Русский»! Надо же! Опять это
странное совпадение! Там, где
оказывается Командующий
Тринадцатый, обязательно
происходят кровавые столкновения,
причем абсолютно неожиданно! Кто
может проверить правдивость его
слов? Телеметрия бортовых систем
«Русского»? За пультом управления

которыми находилась его жена? А анализировал их данные лучший друг? Вот поэтому мы и не можем быть уверенны, что все случилось именно так! Зато в чем мы можем быть уверенными совершенно точно, так это в том, что незадолго до нападения на систему Солнца объединенного флота Вузэй и Инсектората «Русский» появился в системе с изувеченным захваченным крейсером Вузэй, имея на борту множество убитых представителей этой расы, а также заложников! Гораздо убедительнее выглядит другая версия: Тринадцатый приказал боевому кораблю Мерхна уничтожить эскадру Вузэй! И сделал

он это исключительно потому, что не имел возможности убить их лично! Иначе бы он обошелся и без Мерхна, как было в случае с Арториусом, Дитом и уничтожением кораблей Инсектората в день первого контакта с Чужими! Стоит ли удивляться, что Содружество подверглось атаке возмущенной цивилизации и ее союзника?

— Согласна! — заявила молчавшая все это время девушка. — Вузэй по своей сути неагрессивная раса! Я пишу диплом по ксеносоциологии как раз на тему спорных вопросов о мировоззрении Вузэй! И, обобщив множество данных, а также проанализировав

массу источников, в том числе архивов Департамента Слежения за космическим пространством, могу утверждать: я очень сомневаюсь в том, что цивилизация Вузэй объявила Содружеству войну из-за того, что мы будто бы представляли угрозу их абсолютному господству! Сразу после окончания войны они не только признали свои ошибки и принесли извинения всем расам Галактики, но и на протяжении восьмисот лет транслировали свою социополитическую платформу, призывая все расы поддержать ее! И она достойна всяких похвал! Равенство цивилизаций, демократия, абсолютный отказ от насилия,

толерантность и всеобщая веротерпимость! Правда, Никас? — Она посмотрела на спутника.

— Совершенно верно, — согласился тот с интонацией опытного лектора. — И к таким выводам на протяжении последних пятисот лет пришла не одна тысяча научных умов!

— Надо же, какая идиллия, — Лена покачала головой. — Все милые, добрые и ласковые. Даже непонятно, каким образом началась война в шестидесяти четырех галактиках?

— Напрасно иронизируете! — мужчина снисходительно улыбнулся. — О том, что послужило

причиной Войны Пришедших После, историки до сих пор выстраивают массу предположений. Ведь то, что нам известно из архивов Империи Дэльфи и насквозь пропитанных религиозным фанатизмом передач Риулов, зачастую прямо противоречит друг другу. Равно как и ничто не подтверждает утверждения Командующего Тринадцатого о том, что всему виной цивилизация Вузэй. Заявления Риулов на эту тему не стоят доверия — их правящая церковь пришла к власти на фоне известий о существовании Центра «След». Прежняя церковь, представители которой управляли цивилизацией в момент начала этой

войны, была полностью уничтожена. Так что от религиозных фанатиков, сменивших курс, можно ожидать любых заявлений. Это явно не тот источник, что достоин доверия. Так что об истинных причинах мы мало что знаем. Зато знаем точно, как оказалась втянута в войну наша цивилизация. Из-за прихоти одного-единственного человека, не мыслившего себя в мире без насилия и кровопролития!

— Зачем же тогда Командующему было прекращать войну? — поинтересовалась Лена. — Если он не может жить без нее?

— Великий Серебряков! Это полностью его заслуга, —

авторитетно заявил
социопсихолог. — Да, Командующий получал удовольствие от кровавых сражений и жестоких смертей, но он не был сумасшедшим. Тяжелейшая психологическая травма развилась у него вследствие того, что он всю свою жизнь участвовал в битвах и убийствах себе подобных, его психика под ее воздействием претерпела печальные изменения, сделавшие Тринадцатого постоянно жаждущим убийств, разрушений и кровопролития. Он, без сомнения, был героем, защищавшим свою расу, но весь ужас ситуации заключается в том, что он защищал ее от опасности, которую сам же и создал!

Когда война с Корпорацией
близилась к окончанию, Совет Глав
впервые поднял вопрос об
упразднении и расформировании
армии, как ставшего более ненужным
инструмента насилия. Лидером
большинства, отстаивавшего эту
позицию, был Глава Александэр.
Меньшинство во главе с
Тринадцатым оказало им воистину
яростное сопротивление! Уже тогда
Командующий заявил в одном из
коротких интервью, что ляжет в
анабиоз, иначе некому будет
сражаться за Человечество в
грядущих войнах. На это ему
справедливо замечали, что войн
более не будет. Он же настаивал, что

войны будут всегда. Нет ничего удивительного в том, что в тот день, когда отгремел последний залп Войны с Корпорацией, Тринадцатый начал новую войну, едва только увидел неизвестные корабли Чужих! Командующий втянул Содружество в жестокую кровавую мясорубку, после чего самоотверженно наслаждался ею! Он настроил против Человечества сначала корабли Мерхна, появляющиеся посредством Вузэй, а после и самих Вузэй. И когда его безграничная кровожадность поставила Человечество на край пропасти, Великий Серебряков спас Содружество от падения в эту

пропасть. Нам не известно, как именно ему удалось убедить Тринадцатого прекратить это безумие. Скорее всего, он воззвал к его здравому смыслу, и Командующий не смог допустить гибели своей расы. Но хорошо известно то, что Тринадцатый не мог управлять захваченным им крейсером Вузэй. Именно Серебряков изучил структуру управляющих цепей чужого корабля и открыл точку ноль-перехода в систему Мерхна. Он потребовал от Тринадцатого навсегда прекратить кровопролитие, и тому ничего не оставалось, как уступить воле могучего гения!

Мужчина стряхнул невидимую пылинку с просторных одежд и закончил:

— Вот так все было на самом деле. Красивую легенду о спасении Наследного Принца Дэльфи, о коварных Вузэй и о великом спасении множества погибших в последнем сражении миллиардов людей сочинили уже потом. Совет Глав и остальные Древние, повторюсь, поступили правильно. В те годы человечество нуждалось в успокоении, умиротворении и патриотичной сказке, дарующей надежду на то, что подобное безумие никогда более не повторится. Ведь это немыслимая трагедия для всего

Содружества! Два миллиона молодых людей добровольно обрекли себя на гибель, одурманенные извращенными идеями психически глубоко больного лидера, которому они безоговорочно верили!

И уж тут Лена не удержалась.

— Неправда! — воскликнула она. — Подобные домыслы переходят всякие границы! Это оскорбление самой памяти наших воинов, самоотверженно сражавшихся за будущее Человечества!

Командующий никого ни к чему не принуждал и тем более никого не одурманивал! Ветераны ушли с ним по собственной воле, это было их решение!

— И все мы слишком хорошо знаем, что из этого вышло! — отрезал социопсихолог. — Два миллиона человек погибли нелепой, бессмысленной смертью! Абсолютно зря! И все почему? Потому, что их повел за собой Тринадцатый! Никто из них никогда не ставил под сомнение его решения, и вот результат! Человечество заплатило за это слишком горькую цену!

— Я в это не верю! — твердо заявила Лена. — Их гибель ничем не подтверждена! Все это не более чем версия!

— Ваше упорное нежелание признать очевидное есть не что иное, как банальное упрямство, —

снисходительно произнес
мужчина. — Гибель в
гравитационной аномалии не
оставляет следов, и вам это
прекрасно известно. Но воля ваша,
можете придерживаться
официальной версии, столь искусно
сконструированной первым Советом
Глав. В конце концов, легенда
получилась красивая, мы и не
отрицаем. Но времена сказок давно
миновали, и ныне люди должны
знать правду, чтобы не совершать
подобных ошибок в будущем!
Недаром сторонники официальной
версии вот уже более трехсот лет в
меньшинстве! Мы —
цивилизованная раса с высокой

степенью культуры и духовности. Довольно окружать ореолом героизма и величия стремление к насилию и кровожадность! Центр Создателей положил конец главенству убийц и милитаристов, все любители проливать кровь и сеять смерть будут находиться в изоляции до тех пор, пока агрессия полностью не исчезнет из Вселенной. Армии не существует более двенадцати веков, и мир от этого только выиграл, став возвышенным и прекрасным! Кому, как не вам, следует понимать это, уважаемый экскурсовод! Ваш музей находится на территории заповедника, в котором первый

Совет Глав мудро сохранил все реалии Великой Катастрофы. Выйдите наружу, посмотрите вокруг и скажите: хотелось бы вам видеть такой всю планету? Почти мертвой, ядовитой и радиоактивной? Населенной жуткими уродливыми мутантами?

— Никас, дорогой, эта экспозиция действует на меня депрессивно! — заявила девушка, обнимая своего спутника. — Пойдем, осмотрим павильон Центра Очистки планеты? Я хочу увидеть рабочее место, за которым творил Великий Серебряков!

— И действительно, к чему все эти идейные споры? —

примирительно улыбнулся
социопсихолог. — Все это дела давно
минувших дней, как говорится! Мы
живем в прекрасные времена и
можем наслаждаться жизнью во всей
ее красе! Давайте покинем этот
мрачный павильон. Уважаемый
экскурсовод, вы можете показать нам
самый первый Аналитический Центр
Содружества, основанный
бессмертным гением Серебрякова?

— Разумеется, — Лена
улыбнулась и движением руки
погасила мерцающую в воздухе
консоль управления экспозицией. —
Павильон Аналитического Центра
находится в бывшем Научном Уровне
бункера Рос. Это самый верхний

уровень, — она направилась к
светящейся вуали межуровневого
телепортатора. — Уважаемые гости,
прошу за мной!

* * *

Парочка осматривала музей еще
два часа, после чего девушке это
занятие наскучило, и она пожелала
посетить Восточный Заповедник и
увидеть колонию Лемов. Сдавая
экскурсантов с рук на руки Петру
Петровичу, Лена поймала себя на
мысли, что испытывает облегчение.
Несмотря на то что больше к теме
Трагедии Исхода разговор не

возвращался, неприятный осадок, оставшийся от слов социопсихолога, не проходил, и внезапно сменившиеся интересы девушки в объемном платье оказались даже кстати.

— Позвольте представить вашего следующего экскурсовода, — Лена улыбнулась входящему в шлюзовую подуровень Серебрякову. — Петр Петрович Серебряков, доктор ксенобиологических наук, самый авторитетный специалист в области фауны и флоры Восточного Заповедника. Больше Петра Петровича о Лемах не знает никто!

— В сетевом анонсе вашего

музея заявлено, что вы потомок великого Серебрякова! — девушка восторженно всплеснула руками, отчего ее объемное платье заискрилось игрой света. — Мне очень приятно увидеть вас лично!

— Строго говоря, я потомок отца Андрея Андреевича, ведь у самого Серебрякова, как известно, детей не было. Его отец, Серебряков Андрей Иванович, вскоре после Исхода женился, и у него появился еще один сын. Наш род ведет начало от него. Рекламные специалисты, выкладывающие анонсы, несколько кривят душой. Из маркетинговых соображений, наверное! — Седой ученый галантно склонил

подбородок перед девушкой и поднял ладонь в знак приветствия мужчине. — Я с удовольствием покажу наш заповедник столь красивой и молодой паре, — добавил он. — Приятно видеть, что вас интересует древняя история. Люди редко посещают наши места, в основном мы принимаем экскурсантов из Империи.

Петр Петрович в прошлом году встретил свое двухсотлетие и давно уже достиг пенсионного возраста, но по-прежнему отказывался покидать работу в Восточном Заповеднике, заявляя, что в ней заключена вся его жизнь. Лена подумала, что для находящегося в столь почтенном

возрасте старика и двадцатилетняя студентка, и ее спутник лет девяноста — девяноста пяти воспринимаются одинаково молодо.

— Дальнейшая наша экскурсия будет проходить на борту научного судна, которое пройдет над территорией заповедника. Прошу в шлюз! — Серебряков указал гостям на уплывающую в потолок переборку. — Все операции выхода на поверхность в точности соответствуют регламенту той Эпохи! Предметом нашей особой гордости является само экскурсионное судно! Это не копия, а самый настоящий подлинник, один из штатных научных кораблей самого

первого Аналитического Центра!
Вам выпала уникальная
возможность, хочу заметить. Сам
Великий Серебряков, бывало, летал
на нем, что зафиксировано в лог-
файлах диспетчерской службы Роса!

Петр Петрович увел довольных
экскурсантов, вокруг которых уже
вспыхивали цепочки облачков
микрокамер, и створ шлюзового
подуровня закрылся за ними. Лена
провела рукой по воздуху, вызывая
консоль управления, и сверилась с
регламентом. Оказалось, что через
пятнадцать минут в музей прибывает
еще один посетитель. «Надо же, —
подумала она, — сегодня такой
насыщенный день, сразу две

экскурсии. Последний раз такое было... а когда, кстати, такое было... — она поводила кончиком пальца по светосенсорам, отматывая вспять рабочий календарь, — вот, две экскурсии за день. Почти полгода назад. А до этого — еще полгода назад. И так на протяжении всех четырех лет моей работы. Унылое постоянство!» — вздохнула она.

Как-то раз ей взбрела в голову мысль посмотреть статистику экскурсий. Оказалось, что Военно-Исторический Музей с каждым столетием интересуется людей все меньше, и это началось еще тысячу лет назад, с тех самых пор, когда ушедшую армию официально

признали погибшей и Содружество переименовало Исход в Трагедию Исхода. Теперь Рос посещают лишь редкие любители древней экзотики, вроде ее соратников по военно-историческому клубу. Иногда прилетают подростки, заканчивающие обязательное образование, чтобы утолить мимолетно вспыхнувший интерес к древним Эпохам, возникший в результате просмотра исторических архивов. Да и тех, как правило, больше интересует колония Лемов и мутанты Восточного Заповедника.

Не стал исключением и сегодняшний день. Вторым посетителем оказался тощий

мальчишка лет четырнадцати, насмотревшийся древней хроники. Едва оказавшись у экспозиции вооружения, он немедленно пожелал примерить макет бронекомбинезона войск спецназа. Едва имитационное оборудование эмуляционной сферы облачило его в снаряжение, его постигло первое разочарование.

— А чё, мысленное управление отключили, что ли? — недовольно поинтересовался он, бестолково двигая руками.

— Бронекомбинезон не имеет центрального мысленного управления как такового, — пояснила Лена. — Посредством нейроинтерфейса управляются лишь

вспомогательные функции:
включение и отключение шлема и
перчаток, переключение режимов
зрения, удаление-приближение
изображения, системы измерения
расстояний, анализатор структур,
рация, мимикрия и несколько других.
А также активация плазменного
разряда режущей поверхности
ножей...

— Так пушки-то как достать? —
нетерпеливо переспросил
мальчишка. — Как подается
команда?

— Никак, — улыбнулась
Лена. — Все оружие достается
руками. Просто положите ладони на
рукояти, и бронекомбинезон

отключит крепления.

Мальчишка достал плазменные пистолеты и встал в победоносную стойку, позируя ведущим съемку облачкам микрокамер.

— Чё-то стволы криво направлены, — снова пожаловался он. — Так ни в кого не попадешь. Не пойму, как выправить. На обзорном экране нет прицела!

— Оружием надо управлять самостоятельно, — Лена подавила вздох, заранее зная, чем все это закончится. Реакция в таких случаях была всегда одной и той же. — Для ведения точной стрельбы существуют прицельные приспособления. В данном стандартном варианте это

импульс-коллиматорные прицелы. Поднимите оружие и попробуйте прицелиться в имитационную мишень. На ствольной коробке плазмопистолета вы увидите небольшое оптическое приспособление. Взгляните в него. Как можно заметить, внутри имеется красная точка, проецируемая на линию огня. Наведите оружие на цель и совместите красную точку с местом желаемого попадания...

— Это чё, постоянно так заморачиваться придется, чтобы выстрелить? — не поверил мальчишка. — Самому руками водить и точку с мишенью совмещать?

— Постоянно, — обреченно подтвердила Лена. — Правда, ветераны частей спецназначения редко пользовались импульс-коллиматорами, предпочитая механические прицельные приспособления. В этом случае необходимо совмещать уже две позиции. Если хотите, можете попробовать автомат. Он имеет снайперский режим, при котором активируется прицел, имеющий возможность приблизить изображение в переменной кратности. От двух до пятидесяти раз.

Автомат вы можете нащупать за спиной, справа от поясницы. Руки с

пистолетами просто разожмите, они сами вернутся в держатели.

— Тяжелый какой-то, — мальчишка, повозившись, достал автомат, — и неудобный. И что, его тоже надо постоянно самому держать?

— Именно так, — Лена улыbnулась. — Тут все надо постоянно делать самому: и автоматы с пистолетами держать, и целиться, и гранаты самому кидать, и ножами драться. И даже бегать, прыгать, плавать и кувыркаться. Можно включить мускульные усилители, они, кстати, нейроинтерфейсные, но и здесь поджидает сюрприз: они

восьмикратно увеличивают мускульное усилие бойца. Иными словами, если вы физически слабы, недостаточно координированы и не развивали реакцию, эффективность бронекombineзона будет недостаточно высокой в сравнении с более подготовленным бойцом.

— А чё так уныло? — скривился мальчишка. На его лице ясно читалось полнейшее разочарование от неоправдавшихся ожиданий. — Я вообще спасателем хочу стать, когда обязательное закончу. Даже в академию Центроспаса записался, на подготовительное. Нам на ознакомительном занятии разрешили попользоваться «Титаны», автономные

нейроэкзоскелеты высшего уровня безопасности! В них работает Экстренная Команда там, где нет возможности применить дистанционные модули. Вот это действительно суперкрутая вещь! Защищает от всего на свете! Сидишь в нем, словно в орбитальной крепости! Полное мысленное управление! Два с половиной метра, полтонны весом, и при этом двигаешься в нем, словно ты сам и есть он! Оборудование — на все случаи жизни! Скорость, маневренность, мощь, разные режимы полета, погружение, рытье, самовыкапывание, щиты! Я даже не знаю, чего в нем нет. Если окажется,

что есть вообще все, не удивлюсь! — Он ткнул пальцем в светосенсор и выключил демонстрационную сферу. — А этот ваш бронекомбинезон — какой-то примитивный отстой, дремучая первобытность! А пишут, мол, не имеющее аналогов боевое снаряжение, созданное великим Серебряковым. Типа, в нем только ЭСС-модуля нет, а так его возможности и параметры никому и не удалось превзойти. Ага, за тысячу-то двести лет!

Он вышел из сферы и махнул рукой в сторону стендов с экспонатами:

— Конечно, никому не удалось.

Потому что он нафиг никому не нужен, старье такое! Все самому надо делать, так от усталости или от скуки умрешь раньше, чем кого-нибудь спасешь.

— Бронекомбинезон — это боевое снаряжение, — попыталась успокоить мальчишку Лена. — Великий Серебряков создавал его для войны, основываясь на огромном опыте древних. Первичную доводку изделия он проводил вместе с Командующим Тринадцатым, а окончательная модернизация была завершена лишь за два года до окончания войны. Технология его производства и по сей день является государственной тайной

Содружества, хоть никаких войн нет уже двенадцать веков и уж точно не будет никогда больше. Тогда как технология производства «Титанов» — открытая информация. Спасатели Дэльфийской Империи экипируются в «Нептуны», а это, по сути, те же «Титаны», только выращенные по биотехнологиям. Их характеристики аналогичны. Я полагаю, что это о чем-то да говорит.

— И чё тогда вся Экстренная Команда Центроспаса пользуется «Титанами»? — иронично спросил мальчишка, — а Автономы имперского спасательного дивизиона в «Нептунах» плещутся? Если этот древний хлам с педальным приводом

такой крутой?

— Если честно, то я не знаю, — призналась Лена. — На историческом таких вещей не рассказывают. Вообще я состою в клубе «Эпос», он объединяет людей, увлекающихся военно-исторической реставрацией. Наши старожилы говорят, будто у спасателя в «Титане» против подготовленного бойца спецназа в бронекомбинезоне нет ни одно шанса. Но на самом деле они и сами не знают, почему, да и вряд ли кто знает. Ведь давным-давно никто не владеет искусством работы в бронекомбинезоне, это очень сложно и требует долгой и специфической подготовки. Лично я полагаю, что

«Титаны» просто больше подходят для спасателей, ведь их именно для этого и создавали. Опять же нейроинтерфейс освоить гораздо проще...

— Да ладно вам! — махнул рукой мальчишка. — Вы так говорите, потому что работаете в музее и вам положено защищать весь этот антиквариат. Этому старью двенадцать веков, оно ничем не может быть лучше современных технологий. Вся эта секретность и байки про загадочные непревзойденные военные технологии — та же старая песня правительства, чтобы оправдать Тринадцатого и Трагедию Исхода! —

Он сделал подытоживающий жест:
— Как посмотреть колонию Лемов?

— Разумными летучими мышами занимается другой экскурсовод, — вздохнула Лена. Второй раз за день кто-то вспоминает о Трагедии Исхода. А ведь для того, чтобы испортить настроение, более чем достаточно и одного. — Из числа сотрудников земного филиала отделения ксенобиологии Академии Наук. Пойдемте, молодой человек, я вас провожу.

Передав посетителя ксенобиологу, она вернулась в свой кабинет. Настроение было серым, и Лена впервые порадовалась тому, что

ее напарница, второй экскурсовод
Роса, находилась в отпуске.
Разговаривать сейчас ей решительно
не хотелось, и никто не помешает
побыть наедине с собой. Два
экскурсовода и директор — вот и
весь штат Военно-Исторического
музея, но директор сейчас в отъезде,
читает лекции об Эпохе Убежищ по
приглашению исторического
факультета одного из Дэльфийских
университетов. Если бы не
ксенобиологи, Рос давно уже был бы
огромным безжизненным складом
древних экспонатов, в котором не
движется ничего, кроме
автоматических систем
хозяйственного обслуживания.

Земной филиал ксенобиологического
отделения Академии Наук
Содружества располагался в самом
верхнем уровне Роса, все остальное
пространство древнего бункера
занимал вечно пустой музей.

Часто, обходя безлюдные
подуровни, Лена представляла себя
Алисой Тринадцатой в тот день,
когда та, будучи еще ребенком,
впервые попала в считавшийся
мифическим Рос. Наверное, она вот
так же шла по бесконечным
пустынным коридорам и
помещениям превращенного в
секретный архив бункера, не
догадываясь, что через несколько
минут ее жизнь изменится навсегда,

а вместе с ней — и судьба самого человечества... Лена прикрепила к мочке уха клипсу нейроинтерфейса и отдала мысленную команду. Посреди кабинета в полный рост вспыхнула голограмма Алисы. Она посмотрела на легендарную Древнюю. Жаль, что двенадцать веков назад не было современных видеотехнологий, способных записывать и воспроизводить трехмерное динамическое изображение с точностью до квадратного микрометра, создавая эффект абсолютного присутствия, словно зритель сам находится внутри наблюдаемого действия, среди живых людей. Хотелось бы посмотреть на

Алису один в один. Но и старые голограммы той эпохи, хоть и не создавали изображение неотличимым от настоящего человека, были достаточно подробны для того, чтобы разглядеть даже мелкие детали. Лена любила рассматривать древние голограммы, это успокаивало ее в минуты скверного настроения и возвращало душевное равновесие. Вот и сейчас она меняла изображения, привычно погрузившись в свои мысли.

Вариативная эксперт-командор Тринадцатая была восхитительно прекрасна и в то же время недостижимо совершенна. Красивое лицо, идеальные пропорции тела,

высокая грудь, гордая осанка — комбинезон древней принцессы смотрелся на ней идеально, словно легендарная красавица и была кровной наследницей некоего сказочного древнего рода. И никаких скоплений жира под кожей, все идеально соответствовало параметрам боевых пилотов времен Войны, тщательно рассчитанных выдающимися учеными и проверенных в сражениях. В те годы в пилотских креслах военного флота Содружества сражались сотни тысяч девушек, и наметанный глаз Лены мгновенно определял боевых пилотов среди множества гражданских людей, запечатленных

на множествах архивных съемок, даже в гражданской одежде.

Впрочем, сейчас Алису вряд ли назвали бы красивой. То есть, это было видно даже слепому, но Лена не сомневалась, что признанные законодатели моды никогда этого не признают. В моде давно уже лидирует течение, получившее название «живой натурализм», и каждый человек, позиционирующий себя как современную и продвинутую личность, считает своим долгом соответствовать его требованиям. Ее саму подруги уже порядком достали критикой. Все убеждены в том, что она выглядит старомодно и вызывающе кричаще и

тем самым отпугивает от себя окружающих, производя на людей не самое лучшее первое впечатление. Она уже привыкла с дежурной улыбкой на лице игнорировать их нравоучения. Лена с детства засматривалась фильмами о древних эпохах и бредила приключениями давно забытых героев. По мере взросления интерес к героическому прошлому только усилился, и она поступила на исторический факультет, по окончании которого без труда добилась места в Военно-Историческом Музее Рос. Но и этого оказалось недостаточно, и потому в качестве хобби Лена состояла в клубе «Эпос» и даже посещала

углубленные занятия по реальному пилотированию малогабаритных летательных аппаратов. И внешне она старалась выглядеть подобно своим кумирам, наиболее ярким из которых была эксперт-командор Тринадцатая. Но стремление походить на Алису шло вразрез с модными течениями, а это, в свою очередь, сильно сокращало количество подруг и приятелей.

Собственно, философия современной моды была проста: человек должен выглядеть естественно, то есть таким, каким создала его природа, так как она лучше знает, кто и как должен выглядеть и что у кого должно

отрасти. Постулат «Внешность — не главное, главное внутренне содержание» позиционировался как основной базис «живого натурализма». Цивилизованные и духовно высокоразвитые люди не должны оценивать человека по его внешности, ибо это проявление диких инстинктов, свойственных животным и дремучим древним цивилизациям. Разум — вот главное достоинство современного индивида. В общем-то, она понимала, что такой подход многое облегчает: можно не заморачиваться над тем, как выглядит твое тело, и экономить время и деньги, отказавшись от биокоррекций или физических

упражнений. Забыты понятия параметров в сантиметрах и килограммах и прочие объемы в цифрах. В моде теперь объемные платья, широкие воланы, ниспадающие одежды, легкая обувь. И никаких каблуков, это вообще считается архаикой и признано до жути неинтеллектуальным. Только плоская подошва выглядит натурально и дает естественный комфорт. Лена с завистью разглядывала изображения Алисы. У нее вообще нет снимков без каблуков! Даже пилотский гермокомбинезон на танкетке... Причем никакой особой надобности в этом не заключалось, эксперт-

командору просто было так удобно.

Лена сменила изображение на следующее. Тут Алиса уже в штатском. Шикарное приталенное платье в пол. От плеч и до бедер самозатягивается до состояния «вторая кожа». Вот тут, когда она делает шаг, видна обувь, изящные туфельки на тонкой шпильке. «Мне бы такое! — вздохнула Лена. — Да где уж там! Заказать можно хоть сейчас, только куда наденешь? Никто не поймет». Она подставила изображение одной из признанных светских модниц в программу имитации и одела ее в платье Алисы. Получился эдакий миниатюрный прообраз снеговика. Лена хихикнула

и загрузила на ее место свое изображение. «А что, не так уж и плохо. Не Алиса, конечно, но вряд ли парни из боевого флота Содружества той эпохи прошли бы мимо, не обратив внимания! Только еще нужно волосы погуще сделать, оттенить ресницы и губы».

Сейчас изменять естественную пигментацию считается дурным тоном. Лет двести назад в моде уже господствовал «натурализм» и за фигурой не следили, но тогда объектом модных баталий являлось лицо. Его всячески прихорашивали: нанокосметическое напыление с программируемой цветовой гаммой, позволяющее менять оттенки кожи,

мультипигментированная обработка волос, меняющая их цвет в зависимости от заданной последовательности, биокоррекция формы челюстно-лицевых костей для изменения контуров лица, и много чего еще... Но потом и это признали низкоинтеллектуальным подходом к оценке истинно ценных человеческих качеств, обозвали «ретронатурализмом», и косметику низвергли с модного Олимпа. Теперь считается хорошим тоном заботиться о состоянии кожи и всячески поддерживать ее природный вид. Среди девушек даже стало модным подчеркивать свое пренебрежение животными инстинктами и

демонстрировать предпочтение интеллектуального развития. Для этого многие из тех, кто поневоле родился симпатичнее остальных, применяли биокоррекцию, придавая носу горбинку или смягчая скуловой изгиб, что делало овал лица более круглым. Также считалось модным иметь нейроинтерфейс связи с компьютерными сетями не в виде клипсы, а в виде туннеля в ухе, желательно побольше размерами. В результате у наиболее известных светских модниц ухо с нейроинтерфейсом часто более походило на собачье.

Лена минут двадцать возилась с программой имитации, меняя цвета

и оттенки волос и кожи. Наконец изображение было доведено до желаемого результата, и она задумчиво посмотрела на получившийся вариант себя. Совсем другая девушка, не из современной эпохи. Восхитительно красиво и до обидного бесполезно. В таком виде в наше время можно пойти только на карнавал... Точно! Через полгода же состоится юбилейное собрание их клуба любителей исторической реставрации! Инициативная группа обещала какой-то сюрприз, почему бы ей тоже не отличиться. Как говорится, не ударить лицом в грязь? Надо появиться на юбилее в костюме боевого пилота времен Войны

Пришедших После! Она отдала мысленную команду, и платье на ее изображении заменилось на пилотский гермокомбинезон. Лена обошла вокруг получившегося результата, придирчиво осматривая электронную себя оценивающим взглядом. «Однако предстоит многое доработать, масса деталей не соответствуют друг другу. Требуется образец». Она приказала компьютеру создать рядом со своим изображением вторую демонстрационную сферу и вывела на нее подборку голограмм Алисы. Лена принялась перебирать снимки в поисках наиболее подходящего и неожиданно остановила видеопоток,

увидев очередную голограмму.

Этот снимок был сделан кем-то из журналистов в начале последнего года войны. Боевой флот Содружества только что вернулся из системы Проциона, где состоялось крупное сражение с Чужими. Крейсер «Русский» пристыковался к Прайму, и его экипаж вышел из шлюзового отсека. Командующий Тринадцатый остановился перед Диммом Александэром и о чем-то говорил с одним из самых знаменитых лидеров человечества за всю его историю. Эксперт-командор находилась чуть позади, стоя за своим любимым. Лена вздохнула. Алиса всегда следовала за

Тринадцатым, ни разу не предав своей любви и не размениваясь на мелочи. Для нее вообще не существовало преград и сомнений, она без колебаний пошла за мужем на смерть и наверняка ни о чем не жалела даже в последний миг своей жизни. Лена посмотрела на Командующего. Даже с глубины двенадцати веков его пронзительный взгляд заставлял зрителя почувствовать себя неуверенно. Многие ее знакомые заявляли, что у легендарного Древнего слишком уж жесткий взгляд. Социопсихологи, занимающиеся изучением Трагедии Исхода, считали это одним из доказательств своей теории.

Лена всмотрелась в глаза Тринадцатого. «Зачем ты это сделал? Почему? Неужели не было иного выбора, кроме Исхода? И знал ли ты, что флот пойдет за тобой?» Несмотря на то что в Содружестве мало кто теперь верил в официальную версию Совета Глав, Лена отказывалась принять, что Командующий сознательно обрек на смерть себя и своих лучших воинов. Он относился к ним, как к собственным детям, и они безоговорочно верили ему. Не мог Командующий так поступить с ними, не мог, и все тут! И пусть ей приведут тысячу доказательств обратного, она все равно в них не

поверит, потому что не желает верить в подобное!

* * *

Исход явился величайшей трагедией для Содружества, последней боевой потерей в истории Человечества, огромным, пылающим болью шрамом отпечатавшейся в сердцах и памяти Людей. И от того, что произошла она уже тогда, когда ничто не предвещало беды, боль от утраты стала еще ужасней. Впрочем, поначалу никто не подозревал о надвигающейся трагедии. В день, ставший последним в Войне

Пришедших После, Тринадцатый и Алиса вступили в Центр Создателей и навечно прекратили кровопролитие во всех галактиках нашего сегмента Вселенной. Командующий запер враждующие стороны в их жизненных пространствах и сообщил каждому, что «След» не снимет блокаду до тех пор, пока агрессия не покинет умы разумных видов. Он вернул к жизни всех погибших в тот день и восстановил все, что было разрушено и уничтожено в последней битве. Еще он исправил орбиту и пространственное положение Находки, благодаря чему на планету вернулся теплый климат, убрал астероидное поле, что

блокировало связь с системой Эпсилон Эридана, вроде бы помог чем-то другим цивилизациям, но это уже известно только из рассказов Алисы.

Они вернулись из «Следа» через несколько суток, и Тринадцатый не сказал ни слова о том, что там происходило. Он лишь объявил, что Люди более не смогут использовать Центр Создателей, так как не достигли необходимого уровня развития. В чем именно заключаются требования, Тринадцатый не сказал, добавив лишь, что до тех пор, пока Люди самостоятельно не изобретут собственную технологию ноль-перехода, никто не сможет даже

попасть в систему Мерхна, в том числе и он сам. Всё. Более ничего и никогда он не рассказывал, как и не отвечал на любые вопросы, касающиеся Центра Создателей и его возможностей. Некоторые считают, что Великий Серебряков знал больше, но сам ученый всегда отшучивался, весело заявляя, что недостаточно храбр и силен для того, чтобы спорить с Командующим. Отказ Тринадцатого объяснять что-либо вызвал в Содружестве массу противоречивых эмоций, особенно сильно множество людей интересовало, почему тот не вернул к жизни всех погибших за годы войны и не очистил Землю. Одни заявляли,

что это возмутительно и вопиюще, другие возражали, что человеку, оказавшемуся в Центре Создателей, там, на месте, было виднее, как лучше поступить, третьи высказывали предположение, что «След» просто не имел подобных возможностей. Мгновенно возникло великое множество всевозможных версий, а немногословность Тринадцатого и Серебрякова-младшего подогревала грандиозный ажиотаж еще сильнее.

Алиса также хранила молчание, однако в неофициальных разговорах с близкими друзьями иногда рассказывала некоторые подробности. Так как эта

информация не была официальной и нигде не фиксировалась, она быстро обрастала слухами и небылицами. А впоследствии исследователи Трагедии Исхода и вовсе подвергли серьезным сомнениям сам факт этих разговоров. Считается, что Алиса рассказывала об истории расы Вузэй, в частности о том, что именно Вузэй разработали доктрину Войны Пришедших. После и тщательно культивировали кровопролитие более двух миллионов лет. Целью являлось обретение их расой абсолютного господства. Частично это подтверждалось сообщениями из пространства Риулов, где пришла к власти старая, бывшая долгое время

запрещенной религия поклонения Создателям. Также считается, что Алиса рассказывала о встрече с самими Создателями. Будто бы «Русский» отправился к ним посредством «Следа», и будто бы даже Вики удалось отыскать. Эти данные являются особенно спорными, тем более что со слов Алисы выходило, что сама она Создателей не видела. Якобы по причине того, что имеющимися у Людей органами чувств их ощутить невозможно. Общался с ними Тринадцатый, причем делал это через Чебурашку, единственного Лема, вошедшего в симбиоз с человеком. Кстати, сам факт этого

симбиоза, хоть и является многократно и тщательно зафиксированным в научных архивах, представляется ученым изрядно приукрашенным и сильно преувеличенным. Именно после общения с Вики Тринадцатый принял решение о возвращении на Землю. О чем шла речь в разговоре, Алиса не говорила, что еще более подогревает подозрения скептиков. Кроме того, она будто бы упоминала, что «След» не стал бы полностью ликвидировать последствия всех лет войны вследствие не физических, но морально-этических ограничений. В чем именно заключалась их суть, также не сообщалось, лишь в

некоторых архивных источниках сохранилась информация крайне сомнительного происхождения. Вроде бы кто-то из хороших знакомых Мэг Ранш, близкой подруги Алисы, слышал от нее, что та сама задавала эксперт-командору этот вопрос. И Алиса ответила на него короткой туманной фразой: «Чтобы помнили». Какое это имело отношение к сути произошедших в Центре событий и не являлся ли данный разговор обычным вымыслом досужих блогеров, было неясно. В общем, поступающая от Алисы скудная и неофициальная информация только запутывала дело. А теперь, спустя двенадцать веков, и

вовсе невозможно понять, что правда, а что вымысел. Но беда крылась не в этом.

К исходу первого года после окончания войны остро встал вопрос о том, что делать с армией. Почти четырнадцать миллионов человек, составлявшие вооруженные силы Содружества, тысячи боевых кораблей, десятки орбитальных баз, а также огромная военная инфраструктура — все это стало ненужным в наступившей навсегда мирной жизни. Совет Глав долго не мог принять однозначного решения по этому вопросу. Большинство настаивало на том, что армию необходимо распустить, флот —

утилизировать, а инфраструктуру — перестроить под нужды гражданской промышленности. Против этой позиции выступали Древние во главе с Командующим. Тринадцатый заявлял, что полностью упразднить армию нельзя, и необходимо сохранить ее хотя бы в минимальном количестве. Более того, он заявлял, что нужно полностью сохранить флот, подвергнув его консервации. Древний также настаивал на сохранении части военно-промышленной инфраструктуры, небольшого числа военно-учебных заведений и продолжении исследований в области вооружений.

Обсуждения длились больше

двух месяцев и зашли в тупик. Оппоненты Тринадцатого оперировали цифрами и здравым смыслом: содержание армии и всего необходимого для ее существования будет обходиться в серьезные суммы. Еще больших затрат потребует ведение научно-исследовательских работ в военных нуждах и последующая перестройка производственных мощностей под вновь изобретенные технологии, не говоря уже о полном переоснащении флота. И все это в условиях, когда за сохранением мира следят творения Создателей, чьи возможности безграничны. Сам собой возникал вопрос: в чем смысл всех этих

огромных трат финансовых, промышленных и человеческих ресурсов? Ведь войны не будет больше никогда! В ответ на эти доводы Тринадцатый и его сторонники не могли привести никаких серьезных аргументов, кроме собственных домыслов. Древние заявляли, что всякое может случиться и что надеяться на «След» и Мерхн, конечно, вполне оправданно, но помимо надежд на стороннюю защиту необходимо иметь и свои собственные гарантии. Что войны были всегда, и в истории имеется немало примеров, когда они вспыхивали именно тогда, когда их ожидали меньше всего. И в

большинстве подобных случаев эта неподготовленность стоила жизни государствам, а иногда и целым народам.

Подобные сугубо эмпирические доводы, конечно, не могли являться серьезным основанием для принятия решения, влияющего на экономику и развитие целой цивилизации. Даже Великий Серебряков признавал, что позиция Древних целиком держится на собственном авторитете, войн нет и не будет, никаких экономических или политических выкладок и цифр они предоставить не могут. Димм Александэр подвергал их позицию резкой критике, категорично указывая на недопустимость

субъективизма в столь глобальном положении. Человечество остро нуждалось в любых ресурсах, необходимо было проводить экспансию, искать и заселять новые планеты, поднимать науку, развивать сотрудничество с Дэльфийской Империей. Сотни различных направлений, и все приоритетные. На счету каждый тераватт энергии, каждый завод и исследовательский центр, каждый молодой и полный сил человек. В результате вопрос был вынесен на всенародный референдум. Совет Глав официально уведомил Содружество, что результаты голосования будут признаны легитимными только в

случае, если в них примет участие более восьмидесяти процентов человечества.

Проголосовало девяносто девять и семь десятых. За сохранение армии высказалось менее пятнадцати процентов Человечества, и это не было удивительным: люди устали от насилия. Вечный страх перед модами Арториуса, пятилетняя Война с Корпорацией, немедленно сменившаяся шестилетней Войной Пришедших После, — все хотели скорее забыть о многолетних ужасах и строить счастливую жизнь для себя и своих потомков. Армию распустили. Была разработана и успешно реализована

правительственная программа по трудоустройству бывших военнослужащих. Многие получили должности в Центре Спасения, в Департаменте Исследования Космического Пространства, а военных пилотов охотно принимали на работу частные компании. Военную инфраструктуру перестроили для гражданских целей, орбитальные базы переоборудовались под торгово-промышленные объекты. Впоследствии началась утилизация флота.

А еще через год Тринадцатый заявил, что покидает Содружество. Как он сказал в единственном

интервью, данном им по этому поводу, в мирной жизни есть множество дел, которыми можно заняться, но в любой области больше пользы принесет специалист своего дела. Сам он является военным специалистом, и соперничать с гражданскими профессионалами в их вотчине означает лишь занимать чье-то место. На котором кто-то другой, тот, для кого это занятие является призванием, мог бы принести людям на порядок больше пользы. Человечество уверено в том, что мир будет длиться вечно, и даже у него самого нет оснований сомневаться в этом, кроме опыта собственной жизни. И именно этот

опыт и заставляет его сомневаться. Поэтому он принял решение установить на борту «Русского» оборудование для глубокого анабиоза и покинуть заселенное пространство. Тринадцатый сказал, что отыщет необитаемую систему, не представляющую интереса для колонизации, и там погрузит себя в анабиоз. Если когда-нибудь в его знаниях возникнет необходимость, Совет Глав будет знать, где его найти.

В первый миг казалось, что заявление вызвало в Содружестве глубокий шок. Средства массовой информации и частные сетевые ресурсы взорвались комментариями, мало кто мог поверить в то, что

человек добровольно отказывается от
только что открывшихся
безграничных перспектив мирной
жизни. Но вскоре выяснилось, что
настоящая трагедия была еще
впереди. Тринадцатого поддержали
ветераны вооруженных сил. Лучшие
боевые асы и воины, перспективные
и полные сил молодые люди и
девушки, заявили о намерении
присоединиться к своему
Командующему. Вот тогда
Содружество испытало настоящий
шок. Человечество развернуло
упорную борьбу за умы ветеранов,
каждая вторая информационная
строчка и грандиозные
правительственные и частные

инициативы призывали их одуматься и отказаться от безумной инициативы Тринадцатого. На Командующего бесконечной лавиной обрушились миллионы обвинений и требований немедленно взять свои слова обратно и предотвратить трагедию. Но тот лишь заявил, что никого с собой не зовет и ни к чему не принуждает. Своей же судьбой он волен распоряжаться так, как считает нужным, и предложил всем желающим давать ему советы заняться более благодарным делом. После этого он вообще прекратил всяческие контакты с прессой.

Его заявление лишь подхлестнуло развитие событий.

Собравшиеся последовать за ним ветераны не стали ни вступать в длительные дискуссии, ни организовывать общественные движения. Они просто прибыли на заводы, где шла утилизация флота, и расконсервировали часть боевых кораблей. После этого образовавшаяся армада вышла на орбиту Земли и отправила своих представителей к Тринадцатому с требованием вернуться в строй и возглавить Флот. Командующий не стал ломать комедию или играть на публику. Через сутки крейсер «Русский» занял флагманское место в составе остатков флота. Проведя перегруппировку сил, Командующий

подал Совету Глав списки личного состава и объявил день и час гиперпрыжка, тут же названного журналистами Исходом. Совет предпринял отчаянную попытку в последний раз обратиться к молодым ветеранам, предлагая им особые льготы, персональное отношение и лучшие перспективы в мирной жизни. Но никто не откликнулся на это предложение. Позиция ветеранов сводилась к простой формулировке: война для них началась в четырнадцать-пятнадцать лет, они выросли в боевых кораблях, и самые юные из них имеют шестилетний боевой опыт, большинство же сражалось еще в Войне с

Корпорацией. Можно, конечно, переучиться на гражданскую специальность, но военное дело — это их призвание, и если Тринадцатый считает, что армия когда-нибудь может понадобиться Содружеству, то они смогут принести человечеству больше пользы в рядах вооруженных сил.

Тот факт, что никакой пользы человечеству от потери двух миллионов молодых и здоровых людей не будет и в помине, их никак не отрезвлял. Даже то обстоятельство, что помимо Тринадцатого все Древние выразили желание остаться и строить мирную жизнь, не повлияло на решение

ветеранов. В некотором роде, конечно, сыграла свою роль и позиция Серебрякова-младшего. Он хоть и сразу заявил, что не собирается никуда уходить, тем не менее в спорах и прениях занял сторону Тринадцатого. И поддерживал ее крайне молчаливо до самого Исхода. Его осуждали, но никто даже не догадывался о том, какую роль он играет во всем этом.

В конечном итоге все усилия человечества оказались напрасными. Летом 2026 года Исход состоялся. Уходя, флот прошел через систему Солнца парадным маршем, в развернутом строю. Шесть часов со всех планет можно было наблюдать

за движением огромного облака серебряных точек, сверкающих отраженным солнечным светом. Гигантские шары линкоров Ударной Группировки шли посреди эскадр крейсеров и неуклюжих цилиндров авианосцев, в окружении пятисот тысяч перехватчиков, и запись этого парада навсегда вошла во все исторические хронико-документальные архивы. Покинув гравитационный колодец Солнца, флот поднял на борт перехватчики и совершил свой последний прыжок, а в пространстве Содружества Людей еще долго не утихали споры и бушевали эмоции.

Но о том, сколь чудовищной

оказалась трагедия, Человечество узнало много позже. Первая шумиха утихла спустя месяц, когда Серебряков-младший от имени Совета Глав заявил, что Флот благополучно отыскал подходящую систему, сообщил свои координаты и без неполадок погрузился в глубокий анабиоз. Все оборудование работает в штатном режиме, Аналитический Центр в Росе получает данные мониторинга каждые сутки. Содружеству было даже продемонстрировано специальное устройство, созданное Серебряковым для поддержания связи со спящей армией, так называемая «Нить». Ежедневно в полдень по времени

Земли «Нить» передавала кодированный пакет сигналов в систему флота, сообщая о том, что человечество в безопасности. Взамен приходил встречный пакет с отчетом систем телеметрии, следящей за анабиозом погруженной в глубокий сон армии. Человечество быстро успокоилось и бросило все силы на строительство мирной жизни.

Оставшиеся Древние немало поспособствовали этому спокойствию. Они всегда выражали только позитивное мнение относительно спящего флота. Сейчас сложно понять, знали ли они о задуманной Тринадцатым безумной жестокости. Последние семьсот лет

историки и социопсихологи склоняются к мысли, что нет. Скорее всего, Командующий не рискнул рассказать им о своих истинных намерениях, опасаясь, что его друзья не допустят воплощения столь жуткой трагедии. Основным подтверждением этого считается тот факт, что все Древние прекрасно вписались в мирную жизнь. Виталий Тихонов возглавил Департамент Спасательной Службы, позже переименованный в Центр Спасения, и многое сделал для его развития. Его потомки до сих пор работают в Центроспасе согласно сложившейся семейной традиции. Александр Савельев являлся создателем и

первым руководителем
Департамента Исследования
Космического Пространства,
впоследствии его правнучка стала
известным общественным деятелем в
области человеческо-дэльфийских
отношений, ее труды дипломаты до
сих пор изучают в учебных
программах. Отец великого
Серебрякова работал в Росе
ассистентом сына, занимался в
основном Восточным Заповедником.
Он женился, завел детей. Его
дальний потомок, ярчайший
специалист по ксенобиологии Петр
Петрович Серебряков, сейчас
работает в Росе. Никто не знает
Заповедник лучше него.

Сам Великий Серебряков прожил после войны еще сорок лет. За это время им был создан целый ряд основополагающих научных трудов и совершено много выдающихся открытий. Ярчайшими из них являются два изобретения, вне всякого сомнения предопределивших дальнейшее развитие цивилизации: технология экстренного сохранения сознания и система стационарной сети ноль-переходов. Сразу после завершения очистки Земли, гениальный ученый посвятил огромное количество времени изучению изменений его мозга, произведенных Центром «След» на атомарном уровне. Спустя тридцать

пять лет ему удалось создать технологию, позволяющую не только копировать мозг человека в компьютер, но и возвращать его в тело. И хотя этот процесс оказался одноразовым и не проходил для воскрешенного бесследно, именно отсутствие опасности гибели на порядок подхлестнуло освоение Людьми новых планет. А создание сети ноль-переходов многократно ускорило космическую экспансию обеих рас. Этой идеей Серебряков загорелся еще в последний день войны, когда разбирался в управляющих цепях крейсера Вузэй, пытаясь открыть для «Русского» ноль-переход в систему Мерхна. И

хотя Центр Создателей не вернул Людям корабль Чужих, многое из того, что Серебряков успел понять за короткое время работы с его системами, оказало огромное влияние на последующее изобретение.

Как выразился сам гениальный ученый, впервые анонсируя свое изобретение, к сожалению, создать технологию ноль-перехода в чистом виде так и не удалось. Зато посчастливилось найти способ создания ноль-пространства между двумя точками, приемником и передатчиком, что позволяет мгновенно перемещаться между ними. И величина расстояния не

ограничена ничем, кроме количества энергии, требующейся на активацию ноль-перехода. Пробный запуск экспериментальной пары ворот испытали в 2058 году, после чего технология еще несколько лет отрабатывалась и отшлифовывалась, пока Серебряков не смог с уверенностью объявить ее готовой к запуску в серию. Первая пара ворот, связавшая ноль-переходом материнские системы Содружества Людей и Империи Дэльфи, была торжественно открыта в 2066 году, еще при жизни великого ученого. Этот день ознаменовал собой начало новой эры мирной космической экспансии. Сейчас, спустя

двенадцать веков, сеть ноль-пространственных Ворот соединяет все освоенные солнечные системы объединенного пространства, и переоценить всю важность сделанных Серебряковым открытий поистине невозможно.

Гениальный ученый умер спустя полгода, последним из легендарных Древних. Его тело обнаружили в персональной лаборатории, в рабочем кресле перед интерфейсом «Нити». В память о нем обе цивилизации объявили в объединенном пространстве десятидневный траур. Но едва он закончился, как человечество ожидало новое, куда более страшное

потрясение. Группа ученых
Аналитического Центра,
разбравшая огромную массу дел
Серебрякова, обнаружила жуткую
правду: устройство «Нить» оказалось
фальшивкой. Оно не принимало
никаких сигналов, а ее собственные,
якобы призванные оповещать спящий
флот о безопасности человечества,
отправлялись, по сути, в никуда. Их
целью была некая точка в космосе,
на самой границе пространства,
отведенного Центром «След» для
Людей и Дэльфи. Аппаратура
дальнего обнаружения не
фиксировала в ней ни звезды, ни
какой бы то ни было активности
вообще.

Поднялся шум, и по указанным координатам была срочно отправлена научная экспедиция. Вернулась она очень быстро, и ее доклад поверг Содружество в глубокую депрессию. Экспедиция едва не погибла, выйдя из гиперпространства. Оказалось, что в этом месте находится мощная гравитационная аномалия, затягивающая в себя все, что попадает в область ее притяжения. По своим параметрам она была чем-то вроде сверхмалой черной дыры с твердой сердцевиной. Обладая весьма небольшими размерами, она настолько сильна, что вырваться научным судам удалось лишь потому, что координаты, оставленные

Серебряковым, не были точным месторасположением аномалии. Они вывели идущие по ним суда несколько в стороне, что их и спасло. Историки уверены, что Серебряков предвидел возможность отправки подобной экспедиции и принял меры, чтобы сохранить жизнь исследователям.

Экспедиция потеряла все имеющиеся в наличии дистанционные модули и исследовательские спутники, отправленные на сбор информации об аномалии, и вернулась домой. Ее выводы, неопровержимо подтвержденные математическими выкладками, были исчерпывающи:

Флот вышел из гиперпрыжка в самом центре аномалии и был раздавлен в считанные мгновения. Воздействие гравитации в эпицентре столь велико, что без труда сожмет до размеров яблока звезду средней величины. Дистанционное исследовательское оборудование сминалось в комок, словно лист бумаги, не достигнув и ближних границ аномалии. Армия погибла сразу, и произошло это не случайно. Координаты аномалии были известны Командующему заранее, так как никаким иным способом оказаться в том месте невозможно: в указанном районе нет ни звезд, ни иных космических тел. Никто не

полетел бы сюда просто так. Тринадцатый сознательно направил флот на смерть, унося с собой в могилу два миллиона молодых и полных жизни человек, безоговорочно верящих ему. И, судя по всему, Серебряков знал об этом с самого начала.

Содружество Людей было потрясено до самых основ. Совет Глав и Академия Наук срочно создали комиссию по расследованию этой леденящей кровь чудовищной трагедии, но ее выводы только подтвердили данные исследовательской экспедиции. «Нить» являлась пустышкой, посылающей сигналы в пустоту,

Флот целенаправленно шел в указанную точку, даже не начиная никаких поисков подходящей солнечной системы, он вышел из гиперпрыжка в эпицентре аномалии и мгновенно погиб. И Тринадцатый, и Серебряков заранее знали, что все произойдет именно так. Скорбь человечества была безмерной. Совет Глав официально назначил день Исхода траурной датой цивилизации, а сам Исход был переименован в Трагедию Исхода. С тех пор множество поколений ученых и историков спорят о том, что послужило причиной этого кошмара. И если основания, побудившие Серебрякова стать пособником

Командующего в столь жутком преступлении, до сих пор вызывают большое количество толкований, то мотивы Тринадцатого установлены довольно точно. Позиция, которой придерживается этот социопсихолог Никас, профессор с Находки, давно доказана и считается основной.

Лена тяжело вздохнула. Только Совет Глав до сих пор не признавал ее и официально придерживается старой версии: выход флота из гиперпространства произошел по чудовищной случайности, роковому стечению обстоятельств. Якобы бортовые системы «Русского», сильно пострадавшие в последний день войны, не были восстановлены

в надлежащем качестве и дачи сбой. Тринадцатый вводил координаты одной из максимально удаленных звезд, доступных для прыжка, но ошибка электроники изменила данные. В результате навигационная система «Русского», а затем и всего флота получила другую точку назначения. Никто не знал, что там находится гравитационная аномалия, армия погибла мгновенно, но это не было задумано кем-либо. Понятное дело, что такие утверждения шиты белыми нитками, тем более что прекрасно известно, когда и в каком состоянии «Русский» вернулся из системы Мерхна. Технологии Создателей не могли допустить

ошибки, крейсер восстановили идеально. И прокладкой курса всегда занималась Алиса, а она в этой области никогда не ошибалась. Просто Совет не может официально признать, что все те деяния Человечества, которыми гордится Содружество, явились лишь результатом отчаянных попыток людей исправить ошибки, совершенные допущенным к власти кровожадным психопатом. Хорошо еще, что смерть флота была мгновенной и безболезненной.

Лена вновь посмотрела в глаза голограмме Тринадцатого. «И все-таки, почему ты так поступил? Зачем надо было убивать два миллиона

людей, преданных тебе, словно родные дети? — Она перевела взгляд на Алису. — Интересно, ты обо всем знала и сознательно пошла за ним на смерть или, подобно остальным, погибла, раздавленная аномалией, даже не успев понять, что произошло?» Несмотря на изобилие дотошно просчитанных доказательств и научных оснований, Лена упрямо не верила в виновность Командующего. Не мог он сознательно убить всех, не мог, и все. И Алиса тоже не могла. И вообще, много кто не верит в это, вон, весь их клуб «Эпос» придерживается официальной версии. В конце концов, если Совет Глав,

правительство Содружества Людей, не изменил свою позицию по этому вопросу, никто не может сказать ей, что она не права! «И вообще, у нас демократия, каждый волен придерживаться такой позиции, которая близка лично ему. Так что хватит расстраиваться, сегодня и без того был не самый лучший день!»

Лена решительно принялась менять изображения Алисы, пока не нашла подходящее. Вот, это старая голограмма из «Космо в Космосе», эксперт-командор Тринадцатая дает интервью по возвращении с планеты Иилату, где экипаж «Русского» находился с кратким дружественным визитом по приглашению

Наследного Принца Ооэа. Отличные ракурсы, вот это изображение она и возьмет за основу для создания своего образа. Нужно продумать все, как следует, вплоть до мелочей, чтобы удалось сделать полный комплекс необходимых изменений за один раз. Если список требуемых процедур будет точным, то за полчаса косметический модуль, подключенный к сети планетарного центра биологической коррекции, сделает из нее настоящего пилота времен последней войны. И можно будет прямо после сеанса отправляться на собрание клуба. Так что чем раньше она займется подготовкой данных, тем меньше

будет мучений на тему «что надеть». То есть надеть-то уже понятно что, но теперь предстоит самое главное — отшлифовать образ!

Лена отдала мысленную команду, отодвигая свое изображение от изображения Алисы на несколько шагов, и принялась бродить вокруг него, задумчиво подбирая оттенки кожи, цвет глаз, длину волос и массу прочих мелочей, бывших когда-то очень давно предметом неусыпных забот каждой модницы. Жаль, что такое интересное и увлекательное занятие стало теперь совсем не нужным.

ГЛАВА 4

Новая бизнес-стратегия

**Пространство цивилизации
Ваарси, система Ламфуа, планета
Силун-Да, головной офис
концерна «Силун-Дамуа-Ракато-
Ао», заседание совета акционеров.**

**Председатель совета акционеров
хмуро смотрел на развернутые
посреди конференц-зала
изображения графиков и диаграмм,
отображающих состояние дел
концерна за истекший Период.
Цифры безжалостно**

демонстрировали продолжение падения и без того ничтожных прибылей.

— Топ-менеджер Ваау Симоз Нолиссо Кедринни Лаа, ваша позиция по меньшей мере легкомысленна! — недовольно произнес он. — Вы отдаете себе отчет в том, что предлагаете? Это же рейдерский захват! Причем абсолютно неприкрытый!

— Именно так, господин председатель! — с готовностью подтвердил Ваау. — Я продумал все, вплоть до незначительных мелочей, и гарантирую, что к концу текущего финансового Периода месторождение будет принадлежать

нашему концерну!

— Это авантюра! — гневно воскликнул мультихромный отпечаток одного из основных миноритарных акционеров. Заседание являлось внеочередным, созывали его экстренно, и потому многие акционеры не успели прибыть на Силун-Да и были вынуждены присутствовать на нем посредством средств дальней связи. — Сейчас у нас нет ни одного представителя в Комиссии по Надзору и Аудиту, мы не сможем пролоббировать свои действия! Конкуренты обратятся в суд, и мы не только не удержим захваченное, но и понесем гигантские убытки по

исковым требованиям!

На центральном мультихроматроне тут же вспыхнули данные, отображающие мнения остальных членов совета акционеров. Предложение Ваау не понравилось никому. Ничего, его выступление еще не закончено, они просто не видят всей перспективы и выгоды предложенного плана! Он откроет им глаза, главное, чтобы его не лишили слова.

— И все же, господа акционеры, — топ-менеджер держался спокойно и уверенно, — позвольте мне изложить свой план полностью. Если вы внимательно вникнете в детали, то увидите, что

отсутствие у нас лоббистов в правящем концерне никоим образом нам не помешает. Захват удастся, я гарантирую!

Он принялся водить рукой по воздуху, и считывающая их автоматика послушно воспроизводила на презентационном мультихроматроне цифры и выводила нужные изображения.

— Взгляните, господа! — Ваау быстрыми движениями набросал схему захвата. — Месторождение находится тут, на самой окраине системы Кармоэ, в которой нет заселенных планет. Но пояс астероидов все еще очень богат. Место весьма удаленное, система —

последняя в доступном нам пространстве и осваивается менее трехсот лет. Последовательность наших действий проста. Сперва мы через подставных лиц организуем фиктивную компанию с небольшим уставным капиталом, она обратится к концерну-владельцу месторождения и выразит желание приобрести его целиком за совершенно смешные деньги. Владельцы, разумеется, откажут. Сразу после получения отказа флот нашей службы безопасности, заранее снабженный опознавательными кодами новой компании, прибудет в систему Кармоэ и захватит месторождение. Конечно, оно

охраняется, но никто не ожидает в том районе серьезных столкновений — мои сотрудники под видом рекламных агентов тщательно изучили всю Солнечную систему. Если собрать крупные силы и по частям, не привлекая внимания, перебросить их к Кармоэ, то добиться решающего преимущества вполне возможно. Итак, фиктивная компания захватит месторождение. Разумеется, владельцам без труда удастся связать одно с другим, после чего они подадут на захватчиков в Суд Гегемонии, а также пошлют к месту событий подразделения своей службы безопасности.

Но фиктивная компания будет

полностью отрицать свою принадлежность к силовой акции, а предоставленные ею Суду финансово-учредительские документы покажут отсутствие у нее военных сил, подобных тем, что захватили месторождение. Помимо этого, войска владельцев, прибыв к месторождению, не только не встретят сопротивления, но и найдут его инфраструктуру невредимой. А вот добытое сырье окажется похищенным, а все архивы и базы данных — уничтоженными, что тоже войдет в материалы расследования и затянет судебные разбирательства по причине недостатка доказательств.

После этого фиктивная

компания подаст на владельцев встречный иск, обвинив их в клевете и попытке расправиться с конкурентами силовым способом. Она будет настаивать на том, что владельцы месторождения сами инсценировали нападение, чтобы уничтожить следы своих преступных финансовых махинаций. В качестве одного из оснований будет указано на сочетание уже известных фактов: в результате нападения месторождение не пострадало, но вся отчетность погибла, к тому же у фиктивной компании просто нет средств содержать захватнический флот. Спустя некоторое время ее руководство объявит о том, что из-за

судебной тяжбы репутация компании безнадежно погибла, и объявит ее банкротом. Виной всему являются владельцы месторождения, которые погубили молодой бизнес в угоду своим преступлениям.

Вне зависимости от результатов судебных тяжб, котировки акций владельцев месторождения просядут, а доверие партнеров по бизнесу к ним уменьшится. Тем временем нападения на район разработок будут продолжаться. Причем нам не обязательно ввязываться в серьезные столкновения — регулярные террористические акты и внезапные атаки месторождения на разных участках вскоре дестабилизируют его

работу. Резко вырастет текучка кадров и нехватка рабочей силы, владельцам придется повышать зарплаты, что сильно повысит расходную часть. Кроме того, они будут вынуждены держать там усиленную охрану, а это также дополнительные расходы. В результате месторождение станет убыточным.

Ваау быстро накидал еще одну схему.

— Обратите внимание, господа акционеры, — он выделил нужные позиции, — прибыльность месторождения целиком зависит от низкой себестоимости добычи сырья! Район разработок находится

вдали от основных торговых перекрестков, и извлекать серьезный доход от его эксплуатации способен лишь очень крупный концерн, так как торговая наценка на добытую руду минимальна! Прибыль обеспечивают колоссальные обороты и низкая себестоимость. Предложенная мною схема не только полностью сведет на нет все плюсы месторождения, оно быстро станет для владельцев финансовой воронкой, поглощающей средства. И в своих бедах они будут винить фиктивную компанию, к тому моменту переставшую существовать! Я позабочусь о том, чтобы версия о непрекращающейся вендетте дошла

до них в сочных красках! Правильно проведенная информационная кампания перечеркнет все их надежды на благополучный исход, а также отобьет у всех остальных желание ввязываться в бесконечный вялотекущий конфликт. Никто в Гегемонии давно уже не может похвастать высокой доходностью, и такой груз никому не нужен. Владельцы не смогут даже продать этот бизнес!

Вот тут, господа акционеры, и настанет время для нашего появления. Мы обратимся к владельцам с предложением выкупить месторождение по остаточной стоимости, и они не

упустят возможности извлечь из тупиковой ситуации хотя бы какие-то деньги. Наш концерн приобретет район разработок, некоторое время мы для видимости поборемся со злоумышленниками, затем наведем порядок и выгодно продадим месторождение. Проведенный мною анализ показывает, что в случае нормализации обстановки на разработках, не менее трех концернов, имеющих штаб-квартиры в том секторе пространства, будут заинтересованы в его приобретении. Моя схема принесет нашему концерну триста двадцать семь процентов чистой прибыли, и это по самому завышенному варианту

расходов! Я предоставил вашему вниманию все расчеты!

— По сути, вы предлагаете втянуть концерн в затяжную войну, — председатель совета акционеров скривился еще сильнее. — И это тогда, когда мы не имеем ни поддержки правящего концерна, ни доходности, ни перспективных договоров с партнерами. Я просмотрел ваши выкладки. Сумма, в которую выльется подобная схема, баснословна. В случае неудачи мы лишимся половины уставного капитала на одних только судебных исках. Концерн ослабеет настолько, что станет для конкурентов легкой

добычей.

— Но, господин председатель! — воскликнул Ваау. — Господа акционеры! Все мы прекрасно знаем, что наш концерн находится в глубоком кризисе! Если в ближайшее время ситуация кардинально не изменится, постоянная убыточность сожрет нас за три Периода! Но ни для кого не секрет, что существенного прорыва ожидать неоткуда, вся торговля в Гегемонии поделена еще тысячу лет назад! Никто не отдаст нам свой кусок! Я же предлагаю совершенно новую стратегию бизнеса! Не мне вам объяснять, что прибыль от торговли зависит от разницы между

покупной и продажной ценой товара! И моя схема дает нам не только великолепную разницу! В случае успеха мы можем полностью переориентироваться на новый бизнес!

— Ваша так называемая новая бизнес-стратегия была известна со времен подписания первых договоров, — иронично заявил кто-то из миноритариев. — И никогда еще компания-рейдер не существовала долго. Да, это высокие прибыли за короткий срок, но концерн быстро приобретет дурную славу и растеряет партнеров и клиентов. Кроме того, рейдерство неизбежно приведет нас к

политической смерти. А договоры с компаниями, не имеющими политического веса, стоят недорого. Я против.

— Никто не обязывает нас доводить дело до столь трагичных последствий! — возразил Ваау. — Мы сможем быстро поправить наше положение и сформировать мощный финансовый инструмент! Имея его, вы, господа акционеры, сможете организовать новый концерн и перевести в его собственность большую часть активов. Если наш новый бизнес и дискредитирует «Силун-Дамуа-Ракато-Ао», то вы сможете закрыть его без потерь. Наоборот, из этого можно извлечь

огромную пользу! Я уже вижу блестящую схему! Новый концерн говорит «нет» рейдерству и побеждает старого монстра! С такой репутацией мы сразу же приобретем вес на политической арене! И, учитывая наше незавидное текущее положение и более чем сомнительные перспективы, политические рейтинги новой компании будут однозначно много выше имеющихся сейчас!

— Позвольте, я правильно вас понял? — прервал его председатель совета акционеров. — Вы говорите о том, чтобы закрыть концерн «Силун-Дамуа-Ракато-Ао»?

— Не сразу, — уточнил Ваау, —

лишь тогда, когда в этом настанет необходимость. До того момента мы успеем все подготовить. Я детально продумаю всю схему...

— Вы так легко, играючи, предлагаете уничтожить бренд, известный всему бизнесу галактики вот уже две тысячи лет?! — председатель, казалось, даже не слышал его объяснений. — Да еще и столь унижительным способом, утопив нашу репутацию в грязи рейдерства?

— Есть ли смысл держаться за умирающий бренд? — Ваау скрыл раздражение. — Я, как топ-менеджер, ответственно заявляю, что наша компания обанкротится через

два, максимум, через три Периода, если мы не предпримем решительных действий! И легендарность бренда нас не спасет! В лучшем случае, он уйдет с молотка на аукционе по процедуре банкротства!

— Топ-менеджер Ваау Симоэ Нолиссо Кедринни Лаа, — перебил его председатель, — совет акционеров выслушал ваш доклад. Представленная вами презентация будет подробно изучена нами позже. Сейчас вы свободны, топ-менеджер. Можете идти. — Он указал Ваау на дверь и обернулся к конференц-залу, заполненному мультихромными изображениями акционеров: — Наше

заседание продолжается. Я позволю себе взять слово и представить господам акционерам свой вариант вывода концерна из кризиса. Он основан на продаже части пассивов...

Дальнейшее обсуждение от Ваау отрезали закрывшиеся за спиной двери. «Глупцы. Они даже не пожелали вникнуть в суть моей схемы, а ведь она блестяща! И так ясно, предложение не примут, иначе бы не выставили за дверь. Совет акционеров возьмет за основу антикризисной программы финансовую схему председателя. Чушь! Да, продажа пассивов на какое-то время продлит агонию

концерна, но это все равно станет лишь отсрочкой банкротства — прибылей-то нет. Чтобы выйти на нулевой баланс, концерну необходимо реализовать едва ли не все пассивы, а кто сейчас на рынке станет приобретать заведомо убыточный бизнес? На это пойдут немногие, да и то предложенные цены будут смехотворны. Пора подыскивать другую работу».

* * *

Ваау вышел в широкий холл и уселся в один из корпоративных транспортеров. Полупрозрачный

зеленый пузырь едва слышно зажужжал и вынес его из здания штаб-квартиры. Топ-менеджер бросил на завитое в жгут стометровое строение недовольный взгляд. «Архитектура концерна столь же стара, как и его бренд. Вот бы выбраться из этой захолустной системы с единственной кислородной планетой куда-нибудь поближе к столице! Да только где уж там... Сколько сейчас таких желающих, как я? Не пересчитать. Материнская система Гегемонии перенаселена до предела, теоретически перспективы в столице безграничны, но вот практически... практически там не пробиться. —

Он улегся на мягкую губку ложа и ткнул ладонью в мембрану управления, отправляя транспортер к дому. — Миллиарды ваарси стекаются туда со всей Гегемонии, готовые на любую работу. Что меня там ожидает? В лучшем случае место рекламного агента или младшего торгового представителя. А здесь я по крайней мере топ-менеджер...»

Пузырь покинул город и поплыл по невидимому воздушному коридору. Ваау посмотрел сквозь полупрозрачный пол на стремительно мелькающие внизу синие квадраты лесополос, отделяющие друг от друга закрытые элитные жилые анклавы. До его дома

еще полчаса лета — ему приходится жить в другом полушарии, в анклавe, далеком от элитного качества. Прошли те времена, когда должность топ-менеджера крупного прославленного концерна гарантировала высокое жалованье и роскошную жизнь. Такое осталось только в сказках и исторических архивах тысячелетней давности. У него даже нет собственного транспорта! Впрочем, по нынешним меркам он живет еще прилично: отдельные апартаменты, пусть крохотные и в нищенском районе, но все-таки личные; корпоративный транспорт, уважение соседей, служебное положение...

Топ-менеджер вновь нахмурился. Не хотелось бы оказаться уволенным после сегодняшнего заседания. Кандидатов на его место предостаточно, ведь безработица в государстве давно уже достигла небывалых высот. Тридцать лет назад он ценой огромного перенапряжения победил во множестве собеседований и конкурсов, прежде чем получил место в концерне. Дорасти до должности топ-менеджера в наше время — подвиг сродни созданию собственного концерна во времена эпох былого величия. Ваау из кожи вон лез, чтобы его работа в компании была не только заметной, но и

существенно полезной, и в конечном итоге стал лучшим разработчиком финансовых схем среди всех менеджеров штаб-квартиры. И теперь его главное детище, новая бизнес-стратегия, гарантированно позволяющая концерну не просто избежать неизбежного и повысить капитализацию, но и обрести давно утраченный политический вес, встретила столь категоричное неприятие у аукционеров. За такое точно могут уволить.

Ваау печально вздохнул. И во что уперся вопрос? В бренд! В клочок мультихромного изображения, пульсирующего на документах и рекламных спутниках! Да, ему

тысячи лет, но стоит ли это банкротства? Конечно, у аукционеров немалые состояния, денег хватит на много поколений потомков, но ничто не вечно во Вселенной, даже торговля! Некогда великая Гегемония который век подряд прозябает в упадке. Цивилизация выдающихся коммерсантов и торговых гениев превратилась в скопление нищих планет, заполненных безработными и бездомными. Давняя война была проиграна, и раса Ваарси оказалась заперта в одиночестве. А что такое полная изоляция для цивилизации торговцев? Она немногим лучше гибели. Торговые связи разорваны, поставки

прекращены,

тысячелетиями ориентированная на
схему «импорт-экспорт»
промышленность мгновенно
лишилась сразу всего.

Какое-то время Гегемония
держалась на накопленных резервах,
срочно воссоздавая недостающие
сферы производства и
перестраиваясь на внутренний
рынок. Но так или иначе, весь бизнес
в конечном итоге оказался поделен
между гигантами-монополистами, и
цивилизация торговцев, лишенных
торговли, начала терять обороты.
Чему удивляться? Наука и
промышленность в Гегемонии всегда
занимались лишь высокодоходными
отраслями, остальное проще и

выгоднее было покупать. Конечно, разработку и производство всего необходимого удалось наладить, но все это было далеко от совершенства — как получить высочайшее качество в области, к которой никогда не имел отношения? Тем более, если бизнес тебе дается лучше науки? Да и торговля меж прирожденных торговцев — занятие крайне малоприбыльное, все знают ходы друг друга наперед. Гегемония цеплялась за иссякающие прибыли изо всех сил, но все равно пришла в упадок. Вот уже полтысячелетия, как вся цивилизация фактически принадлежит десятку мегаконцернов, между которыми

болтается тысяча-другая концернов поменьше. И количество последних быстро уменьшается. Средний бизнес разоряется, малого давно уже не осталось, олигархия становится еще более состоятельной, зато число нищих, бездомных и безработных с каждым Периодом растет чуть ли не в геометрической профессии. Планеты с теплым климатом чудовищно перенаселены, так как многие ваарси, лишившиеся последнего жилья, всеми правдами и неправдами пытаются перебраться туда. Миллиарды соплеменников живут прямо на улице, и единственный источник их доходов — крохотное пособие по

безработице.

Пузырь достиг трущобных анклавов и начал снижаться, гася скорость. Автоматика транспортера объявила о приближении к дому и разрешила встать с ложа. Ваау надавил на управляющую мембрану, и погруженное в губку тело приняло сидячее положение. Пузырь поравнялся с этажом, на котором располагались его крохотные апартаменты, и завис, уступая дорогу патрульным катерам службы безопасности концерна. Топ-менеджер проводил взглядом округлые плавники боевых машин, стремительно уходящих к нижним уровням трущоб. Похоже, у кого-то из

бездомных сдали нервы и вскоре он окажется в тюремных рудниках или вовсе успокоится навсегда. С дисциплиной теперь строго.

Периодов четыреста назад, если верить архивам, доведенный нищетой до крайности народ устроил серьезные беспорядки сразу в нескольких солнечных системах. Произошли многочисленные разрушения, концерны понесли приличные убытки, имелись даже жертвы из числа представителей топ-менеджмента и высшего руководства. Правящий концерн тогда принял жесткий закон, дающий компаниям право применения на собственных территориях любых

мер, и обязал их отныне нести полную ответственность за поддержание правопорядка. С тех пор даже самые мелкие беспорядки пресекались очень жестко, вплоть до физического уничтожения зачинщиков прямо на месте. Но кого это беспокоит? Жизнь бездомного ничего не стоит, на место ликвидированного или сосланного на месторождения немедленно переселяются десять новых. Нищета ежепериодно выбрасывает на улицы миллионы ваарси.

Впрочем, добропорядочные граждане остались довольны. Если не принимать во внимание сведения к нолю права нищих и

бездомных, то жесткость нововведенного закона оказалась выгодна во всём. Правящий концерн сэкономил на полицейских службах, ограничиваясь арбитражными функциями в конфликтах между компаниями, сами же компании приобрели почти неограниченную власть на собственных территориях. Штаты служб безопасности резко выросли, увеличивая занятость населения и количество рабочих мест, что благотворно сказалось на настроениях платежеспособного населения. Компании-производители военной техники и снаряжения получили дополнительные заказы. В общем, сплошные плюсы. В

Гегемонии воцарился порядок, на улицах спокойно, нет ни грабежей, ни преступлений... почти. Время от времени какого-нибудь обнищавшего до крайности бездомного покидали последние остатки терпения, и он пытался силой добыть себе пропитание сверх положенного по пособию. Тогда к месту преступления быстро прибывала служба безопасности концерна, и бедолага отправлялся в рудники или к праотцам.

Видимо, что-то подобное случилось и на этот раз. Полицейские катера скрылись из виду где-то у основания закрученного в покрытый наростами

жилых спутников жгут высотного здания. Ваау удрученно нахмурился: «Не оказаться бы вскоре на месте того, за кем пришел патруль». Пузырь его транспорта продолжил движение и пристыковался к апартаментам. Оказавшись дома, топ-менеджер первым делом активировал мультихроматрон и подключился к каналу всеобщей биржи труда. Он возлагал большие надежды на сегодняшнюю презентацию, но акционеры не восприняли предложенной им стратегии. Если его уволят, это будет конец не только карьере, но и нормальной жизни. Сбережений не хватит надолго, апартаменты

придется продать и переселиться на самое дно трущоб. Но и там на одно пособие по безработице долго не просуществуешь. Найти работу крайне сложно, не говоря уже о том, что она будет грубой и малооплачиваемой. Вон какие списки претендентов, даже очереди на вакансии разнорабочих заняты на год вперед!

Он некоторое время просматривал перечни, мрачняя все сильнее. Во всей Гегемонии нет ни одной свободной вакансии его уровня. Все готовы зубами держаться за свои места. Можно встать на очередь, но это предельно рискованно. С одной стороны,

имеющий работу специалист, подавший заявку на смену компании, представляет для работодателя большой интерес. Ведь это означает, что специалист уверен не только в своих силах, но и в своей немалой ценности, ведь уровень топ-менеджера подразумевает наличие определенной инсайдерской информации. С другой стороны, все концерны прекрасно это понимают, и потому службы безопасности тщательнейшим образом штудируют все базы данных службы занятости, выискивая потенциальных перебежчиков. Если на его предложение кто-нибудь не откликнется за два-три дня, он

неизбежно будет вычислен
безопасниками концерна, и тогда его
уволят с позором. А это — «волчий
билет» навсегда...

Мрачный ход мыслей прервал
вызов системы связи. Ваау
прислонил ладонь к мембране
управления и на секунду замер от
ужаса. Вызов из отдела кадров!
Катастрофа оказалась ближе, чем он
мог предположить! Уже зная, что
именно услышит, он обреченно
ответил на вызов.

— Топ-менеджер Ваау Симоз
Нолиссо Кедринни Лаа. —
Мультихроматрон высветил
огромный офис, на переднем плане
которого возвышалось рабочее место

самой дорогостоящей конфигурации. Сидящий за ним ваарси жестким взглядом буравил поникшего Ваау. — Я — начальник отдела кадров концерна «Силун-Дамуа-Ракато-Ао», хайтоп-менеджер Ринсуа Маале Бинуатто Лебризза Моо! — официально представился начальник. Это было излишне, тройку хайтоп-менеджеров концерна все служащие знали в лицо. — Сообщаю вам, что по прямому указанию нового владельца концерна вы уволены из нашей компании. Сумма расчета уже переведена на ваш личный счет, выданный в ваше пользование корпоративный транспортер отозван. Все

полагающиеся документы высланы вам по единой сети. Компания в ваших услугах более не нуждается!

Кадровик, не прощаясь, отключился, и Ваау некоторое время не двигался, впад в ступор от шока. «Это крах. Это конец. Это апокалипсис...»

* * *

Всю последующую неделю он провел в непрерывной суете и нервотрепке, стремясь урезать свои расходы до предельно возможного минимума. Пришлось отказаться от всех информационных подписок и

медицинского обеспечения, а также аннулировать регистрацию в сетях юридической, социальной и прочих поддержек. Продать апартаменты удалось лишь по убийственно низкой цене, и Ваау переехал на самое дно трущобного анклава, в крохотную жилую ячейку размерами пять на шесть шагов. Плата за нее была невелика, и в совокупности с самой дешевой пищевой подпиской он мог рассчитывать прожить здесь года три-четыре, если не вырастут цены. За это время необходимо отыскать какую угодно работу, иначе нищета и бездомность ему обеспечены. А из такой трясины выбраться невозможно.

Он встал в очередь на три сотни вакансий, разослал резюме в сотню разных компаний и, не раздумывая, сделал бы заявок в десять раз больше, но это было все, что позволял его банковский счет. Ведь до места собеседования придется добираться за свои кровные. И не факт, что собеседование закончится приемом на работу, более того, скорее все произойдет с точностью до наоборот. А это подразумевает, что проживание и обратный билет придется оплачивать из своего кармана. Пожалуй, стоит сравнивать цены на аренду жилья перед такой поездкой: возможно, будет выгоднее оставаться жить на планетах

неудавшегося собеседования... Тоска безнадежности окутывала его все сильнее, и Ваау был рад тому, что его ячейка слишком дешева для того, чтобы иметь мультихромную имитацию окон. Не хотелось лишний раз видеть толпы бездомных нищих. Нечто похожее на положительные эмоции он испытал лишь однажды, когда смотрел короткую информационную сводку на центральном новостном канале Гегемонии. Это СМИ являлось единственным бесплатным источником информации и традиционно финансировалось правящим концерном.

— Представители концерна

«Силун-Дамуа-Ракато-Ао»,
находящегося на грани
банкротства, — будничным тоном
объявил диктор, — сообщили, что
компания перешла к новому
владельцу. Детали сделки не
раскрываются. Известно лишь, что
переговоры были проведены в весьма
короткий срок. Все основные
миноритарии «Силун-Дамуа-Ракато-
Ао» согласились на сделанное им
предложение нового владельца.
Теперь этот бренд, имеющий
двухтысячелетнюю репутацию,
принадлежит господину Ивва Моэло
Радамма Растаххи Соо, сыну одного
из миноритариев правящего
концерна. Интересен тот факт, что до

настоящего момента господин Ивва не проявлял интереса к бизнесу и предавался экстремальному космическому туризму, проводя все свое время в путешествиях вдоль границы доступного Гегемонии пространства. И хотя аналитики сомневаются в принципиальной возможности спасти концерн, отец нового собственника уже выразил удовлетворение решением сына. Он заявил, что, какой бы ни оказалась судьба концерна «Силун-Дамуа-Ракато-Ао», сам факт того, что его сын бросил заниматься ерундой и погрузился в серьезный бизнес, уже достоин всяческих похвал.

К другим новостям. Сегодня

служба безопасности одного из концернов Большой Девятки подавила последний очаг террористической смуты в системе Лакамура, вспыхнувшей в трущобах сразу двух городов планеты Ралмун-Га...

Ваау выключил хроматрон и улегся на постельную губку. За что его уволили? Даже сторонние аналитики не дают концерну никаких шансов, а ведь у них нет и семидесяти процентов всей внутренней информации! Бывший топ-менеджер скривился. Его схема давала компании шанс, а теперь концерну точно конец. Наверняка акционеры не нашли никаких

способов избежать банкротства, вот и продали компанию богатому папенькиному сыночку. Быстро и дешево, чтобы спасти свои деньги. Не имеющий опыта юнец убьет концерн даже раньше, чем тот умрет сам. Хоть какая-то радость — компания без Ваау просуществует недолго.

Он нажал на управляющую мембрану и деактивировал подсветку ячейки. «Завтра предстоит много ходить по трущобам в поисках краткосрочной нелегальной работы, стоит как следует выспаться».

Неожиданный вызов системы связи разбудил его под утро. Ваау открыл глаза и не сразу понял, что

вызов ему не снится. Коммерческую связь он отключил еще в день увольнения, чтобы сократить расходы, значит, вызов пришел по государственному каналу, за счет инициатора разговора. Потенциальные работодатели так на собеседование не вызывают. Значит, случилось что-то нехорошее. Неужели это судебные исполнители?! Вдруг концерн подал на него в суд, обвинив в оскорблении, и хочет отобрать последние крохи?! Ваау в страхе нащупал ладонью ближайшую мембрану управления и включил освещение. Пожалуй, лучше не одеваться, надо дать им намек, что у него просто нечего отбирать!

— Господин Ваау Симоз Нолиссо Кедринни Лаа? — осведомилось мультихромное изображение звонящего. — Бывший топ-менеджер концерна «Силун-Дамуа-Ракато-Ао»?

— Да, это я, — подтвердил Ваау, напряженно ожидая самого худшего. Странно, но внешность собеседника казалась ему смутно знакомой.

— Мое имя Ивва Моэло Радамма Растаххи Соо, — представился тот, не обращая внимания на почти полное отсутствие одежды на Ваау. — Я — новый владелец концерна, в котором вы работали. Фактически вас уволили по моему распоряжению. Получив компанию,

я решил начать со смены
руководящего менеджмента. Это
освежает бизнес.

— Весьма польщен вашим
вниманием, — осторожно ответил
Ваау, тщательно подбирая
интонации, чтобы фраза не выражала
сарказма. Конфликт с
представителем одной из семей
правлящей олигархии равносителен
медленному и изощренному
самоубийству. — Могу ли я спросить,
чем обязан? Сразу хочу заверить вас,
что не имею никаких претензий к
концерну и не собираюсь
инициировать никаких судебных...

— Я ознакомился с вашим
последним бизнес-планом, —

перебил его собеседник, — тем самым, из-за которого отдел кадров поставил ваше имя первым в списках на увольнение.

— Я... — Ваау внутренне сжался. Он так и знал, что они попытаются добить его! — Я очень сожалею... Я действовал из самых благих побуждений. Клянусь, господин Ивва Моэло Радамма Растаххи Соо, я ни в коей мере не замышлял оскорбить концерн и его замечательный, легендарный, исторический бренд! Я...

— Я разрешаю вам обращаться ко мне Собственник Ивва, господин Ваау, — снова оборвал его новый владелец. — Разработанная вами

схема мне понравилась. Я нахожу ее весьма перспективной во времена всеобщего упадка, поглотившего Гегемонию. Более того, я лично доработал некоторые ее положения и довел схему до совершенства, в этом у меня нет никаких сомнений. А потому, как вы, господин Ваау, смотрите на мое предложение вернуться в концерн? Я хочу назначить вас на должность хайтоп-менеджера службы безопасности. Вы будете лично курировать воплощение нашего нового бизнес-плана в жизнь от начала и до конца. Вы ведь имеете опыт службы в армии, хайтоп-менеджер Ваау?

— Да, господин Собственник

Ивва! — Ваау бросило в жар от услышанного. — До поступления на работу в концерн я пять лет отслужил в Космофлоте!

— Вот и отлично, — спокойно ответил новый владелец. — Через пять часов я ожидаю от вас подробного перечня необходимых действий с указаниями конкретных сроков и запросом на все необходимые ресурсы. Транспорт уже направлен к вашему дому.

Владелец собрался отключиться, и Ваау в ужасе бросился к его изображению:

— Но он не сможет меня найти! — он чуть не умер от осознания того, что в первую же

минуту работы потеряет корпоративную машину. — Здание, в котором я арендую ячейку, не предназначено для стыковки!

— Не переживайте об этом, — отмахнулся Собственник, — вас разыщет ваша личная охрана, ее катера сопровождают яхту. Если наша первая совместная схема сработает успешно, считайте все это моим подарком.

ГЛАВА 5

Неожиданное спасение

Пограничный сектор
жизненного пространства
цивилизации Т'Хассмоа, планета-
тюрьма Скох, Семьдесят Шестой
исправительный рудник
Восемнадцатой иридиевой
каторги. Полчаса до окончания
суточной смены.

— Пошевеливайся,
каторжник! — охранник сопровождал
окрик взмахом электроимпульсной
ногайки. — Не выполнишь норму —

не получишь пайку!

Наэлектризованная нить звонко хлестнула по спине, рассекая кожу и взрывая нервные рецепторы нестерпимой болью. Заключенный надрывно зашипел от боли и изо всех сил впрягся в грязное ярмо никелевой вагонетки. Стремясь как можно скорее удалиться от охранника, он судорожно заработал изнывавшими от суточной усталости мышцами и поволок тяжело нагруженную тачку к разгрузочной яме, пытаясь обогнать бесконечную вереницу уныло ползущих товарищей по несчастью. Электронный индикатор на кандалах показывал, что до выполнения нормы недостает

еще сорока пресс-блоков добытой породы. Это два рейда в самый нижний уровень шахты, а сил осталось едва разгрузить заполненную вагонетку. Измученное тело шевелилось все хуже, ползти становилось труднее с каждым рейдом. Он пытался помогать себе руками, но непрерывная двадцатичасовая работа измотала его донельзя. Если не выполнить норму и остаться без пищи, на следующую смену просто не хватит сил. Это грозит потерей сознания прямо в шахте, а подобное означает почти стопроцентную смерть. В подобных случаях охрана обязана вызывать медицинского работника, но обычно она

не торопится с этим. У них имеется негласное распоряжение начальства беречь энергию и моторесурс оборудования, и поэтому медпомощь оказывается только физически сильным и выносливым каторжникам, которые могут приносить руднику выгоду еще долго. А он отбывает каторгу уже седьмой год, и организм его давно истощен и ослаблен.

Заклученный захрипел, втаскивая вагонетку на пандус разгрузочной ямы. Он посмотрел на толкущуюся перед ним очередь каторжников, ожидающих возможности опорожнить свои тачки, и понял, что выполнить

суточную норму ему не успеть. Последняя надежда покинула несчастного, измученные мышцы одеревенели от запредельной усталости, спинной капюшон обмяк, и заключенный бесформенной тряпкой осел на отшлифованный десятками тысяч тел пол пандуса. Толпящиеся рядом каторжники недовольно зашипели, отползая в стороны, и вокруг моментально возникла давка из извивающихся тел и сталкивающихся вагонеток. Ближайший из бригадиров злобно щелкнул заключенного языком по затылку.

— Поднимайся, идиот! — зашипел он. — Двадцать минут до

окончания смены! Разгружай свою вагонетку, скоро откроют клеть подъемника, там отдохнешь! Вставай, тупица, ты задерживаешь всем разгрузку! Что, жрать надоело?!

— Не могу... — прохрипел заключенный, — тело... не слушается меня... я пытался... третью смену без еды... нет сил...

Бригадир изогнулся, одной парой рук придерживая свою вагонетку, а другой — переворачивая заключенного на спину.

— Да ты не выполняешь свою норму! — он ухватил его за безвольно лежащую на полу руку и поднес ее к глазам, рассматривая датчик на кандалах. — Проклятье!

Ты подведешь всех нас под репрессии!

Бригадир распрямился и расправил спинной капюшон, привлекая к себе внимание. Он быстрыми движениями осмотрелся в толпе и щелкнул языком по затылкам двоих каторжников, тех, что покрепче.

— Ты! И ты! — зашипел он. — Хватайте этого доходягу и тащите его в ближайшее ответвление шахты! Быстро! Я послежу за вашими вагонетками! Поторопитесь, болваны, пока охрана не заметила задержку в разгрузке породы! Иначе нам всем ужесточат режим! Хотите получать только восемьдесят

процентов пайкового рациона?! — Бригадир склонил голову набок, указывая на лежащего на полу обессиленного заключенного: — А этот все равно умрет в ближайшие сутки! Шевелитесь! Породу из его вагонетки разделим поровну и запишем в свои ведомости!

Каторжники схватили заключенного за спинную пару рук и торопливо потащили прочь, стелясь по каменному полу шахты, чтобы не бросаться в глаза охране в толпе тянущих вагонетки зэков. Жертва не сопротивлялась. Силы покинули ее пять минут назад, но надежда ушла гораздо раньше. Несчастный вяло смотрел на волочащих его крепышей,

уже не чувствуя, как бьется о неровности шахты изможденное тело.

* * *

Когда-то и он был столь же силен и крепок. И неглуп. Пожалуй, даже слишком, что его и сгубило. Преуспевающий социолог, обладающий неплохими задатками лидера, он в какой-то момент понял, что окружающие охотно прислушиваются к его мнению, и решил заняться политикой: выставил свою кандидатуру на городские выборы и даже набрал некоторое

количество сторонников.

В первые годы все складывалось неплохо. Место в городском совете он выиграл без особого труда и не без оснований посчитал начало успешным. Его политическая платформа основывалась на стремлении справедливо перераспределить между всеми т'хассмоа возможность использовать плоды высоких технологий. Идея была не нова, но традиционно пользовалась популярностью у электората, особенно последние несколько сот лет, когда технологическое расслоение общества превысило все разумные пределы. Когда двенадцать веков

назад Война Пришедших После
неожиданно закончилась появлением
Истинных Потомков Создателей и
оператор Следа запер все
конфликтующие расы в собственных
жизненных пространствах,
Демократическая Республика
Т'Хассмоа сделала правильные
выводы. Правительство и народ взяли
курс на еще большее
совершенствование демократии и
свободы личности, а также на рост
науки и укрепление
промышленности. Несколько
столетий все шло прекрасно, но
потом начали сбываться мрачные
прогнозы аналитиков от оппозиции.

Жизненные территории расы

Т'Хассмоа никогда не отличались богатством ресурсов, что являлось традиционной причиной экспансии, в том числе и военной. Постоянные попытки расширения территорий и вспыхивающие вследствие этого пограничные вооруженные конфликты стимулировали рост науки и развитие технологий. Что, в свою очередь, требовало еще больших ресурсов. Замкнутость этого круга цивилизация Т'Хассмоа ощущала всегда, но никогда это не являлось препятствием из разряда непреодолимых. Большую часть ресурсного недостатка восполняла галактическая торговля, что-то поступало в Республику в качестве

военных трофеев и победных репараций, остальное добывалось своими силами в приграничных солнечных системах, ресурсы которых еще не были исчерпаны.

Однако в условиях изоляции подобный баланс был невозможен, и к исходу шестого столетия блокады стопятидесятимиллиардная цивилизация впервые столкнулась с безжалостными реалиями ресурсного голода. Высокотехнологичные товары стали медленно, но неуклонно дорожать в связи с ростом цен на сырье, и менее состоятельные граждане были вынуждены все чаще отказываться от пользования продуктами отраслей

высоких технологий. Сначала для рядовых граждан перестали быть доступными личные средства транспорта, затем — сложная электроника, а позже в разряд дорогостоящих товаров перешла и бытовая техника. С течением веков положение вещей усугубилось настолько, что технологическая пропасть между бедными и богатыми стала фактически непреодолимой. Богатое меньшинство проживало в роскошных городах в окружении чудес науки и техники, малоимущее большинство было вынуждено селиться в загородных сельских трущобах и видеть высокотехнологичные изделия лишь

со стороны.

В демократическом обществе Т'Хассмоа произошел раскол, и часть окраинных солнечных систем отделилась от Республики. Не пожелав более быть сырьевыми придатками центра, они основали свое Демократическое Государство и объявили все имеющиеся в их распоряжении ресурсы его собственностью. Центр лишился серьезного куска сырьевой базы, окраины остались без научно-технического потенциала, как следствие в обеих странах резко возросло недовольство и вспыхнула холодная война монополий. Окраины взвинтили цены на ресурсы, Центр

ответил тем же в области поставки и
тиражирования технологий.
Противостояние верхов всегда в
первую очередь сказывается на
положении низов, и среди граждан
двух государств начала зреть
ненависть друг к другу. Вскоре
последовали первые вспышки
насилия, быстро переросшие в
пограничные вооруженные
конфликты. Оба государства
заторопились обзавестись армиями,
и началась гонка вооружений, в
результате которой Центр исчерпал
последние крохи ресурсов, а
Окраины лишились притока
передовых научных разработок, что в
первую очередь сказалось на

здравоохранении и собственной инженерии.

В результате вспыхнула война, которая с переменным успехом длилась почти двести лет и закончилась заговором нескольких руководящих группировок в правительственных кругах обоих государств. В странах одновременно произошли государственные перевороты, и война за доминирование немедленно переросла в войну за объединение. Объединяться пожелали не все — у свергнутых правительств имелось немало сторонников, в основном из числа весьма состоятельных слоев общества, и гражданская война

затянулась на три поколения. Наконец, два с половиной века назад, она завершилась полным воссоединением расы. С тех пор политический курс и общественное мнение строго придерживались демократии в сочетании с незыблемостью целостности народа и государства. Но экономическая составляющая этой идиллии лежала в руинах. Многовековая война не просто истощала остатки ресурсов, она буквально высосала их досуха. И теперь плоды высоких технологий стали поистине на вес гифтония. Основная масса народа Т'Хассмоа фактически жила едва ли не в средневековье.

Подобное положение дел вызвало появление новой оппозиции, однако все прекрасно помнили, к чему привела последняя гражданская война, и потому и общество, и правительство ревностно следили за тем, чтобы все конфликты решались исключительно мирными способами. Желающих сеять рознь и разжигать вражду немедленно приговаривали к пожизненной каторге на последних ресурсных планетах окраинных солнечных систем, превращенных в огромные тюремные рудники. Как правило, общественное мнение по этому поводу было единодушно, и оппозиция продвигала свою линию, строго руководствуясь законом.

Предложения перераспределить технологические блага между состоятельными и малоимущими на основе принятия новой конституции, без насилия, приобретали в народе все большую популярность. Оппозиция считала, что новый закон должен обязать состоятельных граждан принять на себя заботы об обеспечении плодами технологий части малоимущего населения. Упрощенно объясняя, все бедные распределялись бы между богатыми, и судебные органы надзирали за исправным соблюдением законов.

Вот на этих принципах бывший политик и нынешний каторжник и выстроил свою платформу. Но едва

его политический вес начал приближаться к первым серьезным значениям, быстро выяснилось, что шансов подняться выше у него нет абсолютно никаких. Всё оказалось совсем не так, как представлял себе молодой амбициозный социолог. Если де-юре в Республике торжествовала демократия, то де-факто ее попросту не существовало. Десяток политических партий, представлявших различные интересы граждан государства, в реальности были не более чем марионетками, тайно принадлежавшими правящей элите. Голоса избирателей продавались и покупались, лидеры партий меняли свои настроения в

зависимости от «указаний свыше», в итоге при любом политическом раскладе власть всегда получали те или иные представители ультрабогатой правящей элиты. И никаких шансов попасть в их круг у молодого социолога не было.

Тут он и совершил роковую ошибку. Ему бы сидеть себе спокойно в провинциальных политиках нижнего звена и получать удовольствие от статуса, но глупая жажда справедливости взяла верх над здравомыслием. Он начал борьбу с узурпаторами. Обличал их в гневных речах, вскрывал подноготную их структуры в публичных изданиях, рассказывал

общественности о тайных механизмах сохранения власти в руках одних и тех же лиц. В конечном итоге «группа лиц» обратила на него свое внимание. Ему предложили денег за молчание и уход от дел. А он, дурачок, отказался. И не просто отказался, а публично обнародовал факт этого предложения и тайно произведенную им самим звукозапись разговора, во время которого оно было сделано. Но ожидаемого скандала не случилось. На следующий же день несколько СМИ опубликовали эту запись с весьма неожиданным продолжением, которого он не делал! Но на их ресурсах после приведенной записи

попытки подкупа он требовал немедленного смещения продажного правительства, отправления всей правящей администрации под следствие и последующему приговору к смертной казни всех, чье участие в антидемократическом заговоре будет доказано.

Подобный неприкрытый призыв к вражде и насилию вызвал в обществе бурю протеста и взрыв эмоций. Генеральный Республиканский Суд срочно возбудил абсолютную проверку всей предоставленной СМИ информации. Неожиданно запись попытки подкупа признали поддельной, и социолога обвинили в клевете,

жажде власти и желании получить ее незаконным путем, ни много ни мало, при помощи разжигания ненависти и вражды. Его арестовали, провели громкое следствие и приговорили к пожизненной каторге на пограничных рудниках. Последнее слово, в котором он заявил, что дело против него сфабриковано, а следствие предвзято и зависимо от правящих кругов, никто даже не стал слушать. Так он и стал заключенным. Впоследствии, уже здесь, на рудниках, бывший социолог имел возможность познакомиться с несколькими сотнями зэков, чьи истории походили на его собственную как две капли щелочи.

— Подыхай здесь, чтоб никто не видел! — Крепыши швырнули его в темный угол бокового ответвления шахты, и один из них угрожающе зашипел, нависая над ним: — Если твою выходку заметила охрана и нам урежут пайку, я завтра вернусь сюда, продырявлю тебя насквозь и засыплю в рану кремниевого порошка! Так тебе будет не скучно сдохнуть! Лучше успеи умереть до начала смены!

Они злобно ударили его языками по затылку и торопливо уползли прочь. Заключенный остался лежать в той же позе, в какой его бросили наземь. Какой смысл тратить остатки сил на бесполезные телодвижения? Четвертые сутки без пищи в

состоянии измождения ему все равно не пережить. Сознание затуманилось, погружаясь в болезненное забытие, и несколько часов он дрожал в воспаленном бреду. Отовсюду ему слышались голоса обеих самок его семейного союза, беспрестанно повторяющие формулировку бракоразводного процесса. Они развелись с ним на следующий же день после ареста, а их показания в суде, неожиданно выставившие социолога семейным деспотом и неуравновешенным насильником, явились тогда для него словно гром среди ясного неба.

— Сюда! — раздался брезгливый голос, и в полузакрытые

веки заключенного ударил луч фонаря. — Тут еще один!

Откуда-то появились охранники, и его поволокли в неизвестном направлении, нещадно колотя обо все, что попадалось на пути. Через несколько минут его забросили на транспортер, головой прямо в металлический борт, и он потерял сознание.

* * *

Когда заключенный пришел в себя, он был уже в грязном вонючем трюме тюремного корабля. Рядом пузырился замызганный бассейн с

питьевой жидкостью, вокруг которого теснилось несколько десятков обессиленных каторжников. Почувствовав близкое питье, заключенный собрал остатки сил и пополз к бассейну, втискиваясь между зэками. Две минуты он безостановочно пил грязную жидкость, после чего отполз назад, уступая место кому-то сзади, едва хрипящему от бессилия.

— Куда нас везут? — спросил он у лежащего неподалеку донельзя истощенного каторжника. — Я чувствую работу гипердвигателей или это посттравматические галлюцинации?

— Лучше б галлюцинации! —

мрачно прошипел тот. — А еще лучше, если б я умер в шахте. Угроздило же этих гадов устроить проверку именно сегодня!

— Нас везут на Шкахарр?! —
Заключенный почувствовал, как по телу расползается липкий ужас.

— Догадливый, —
меланхолично ответил зэк. —
Политический, что ли? За призыв к насилию, небось?

— Нет! — отрезал бывший политик и растянулся на склизком от жирной грязи полу трюма.

Шкахарр, единственная система, отбитая цивилизацией Т'Хассмоа у Инсектората на момент окончания Войны Пришедших После, была

самой последней территорией государства. Сразу за ее пределами проходил барьер Следа Создателей. В системе Шкахарра было всего две планеты-гиганта, вращающиеся вокруг угасающего светила. Огромная гравитация, высокая радиация, вечный мрак темно-красной атмосферы и злобные, кровожадные, всегда голодные хищники. Дышать нечем, в воздухе вместо привычного метана — углекислота, а это гарантированная медленная и мучительная смерть от удушья... И ресурсы. Много ресурсов. Последняя надежда индустрии Республики. Уничтожить хищников в их родных условиях

оказалось невозможно, слишком враждебными были планетарные условия. Охрана разработок обходилась настолько дорого, что сама добыча становилась убыточной. Долгое время на агрессивные планеты смотрели, истекая слюной, пока внезапно случай не позволил обнаружить простой и недорогой способ нейтрализации местной фауны. Хищники любили пожирать живых Т'Хассмоа, не обращая никакого внимания на иных инопланетных существ и синтетические приманки.

Если выбросить несколько сотен заключенных в нужных местах, они не успеют задохнуться и разложиться

прежде, чем зверье доберется до них. Ради такого пиршества хищники были готовы преодолеть расстояние в сотню километров, и при правильной организации кормления район шахт на несколько недель становился безопасным. В эти дни и добывались ресурсы. Как только об этом стало известно, добывающие компании стали тайно покупать у администрации каторг находящихся при смерти заключенных. По документам их списывали в умершие, и никто не совал свой язык в эти темные дела. Ресурсы поступали, правительственные круги были довольны, а теневой заработок руководства тюремных планет не

оставлял шансов для утечки информации. До цивилизации она просто не доходила и даже среди заключенных зачастую считалась страшной байкой. Ужас от уготованной ему участи охватил заключенного настолько сильно, что не меньше часа он пролежал неподвижно, впад в молчаливую истерику и проклиная судьбу.

Острая резь в сердечном каскаде, внезапно вспыхнувшая в груди, выбила его из ступора, заставляя присоединиться к всеобщему шипению боли. Повсюду на грязном полу корчились зэки, извиваясь в судорогах страданий. Боль отпустила так же внезапно, как

вспыхнула, и заключенный захрипел, пытаясь отдышаться.

— Что... случилось... — прерывающееся дыхание с трудом выталкивало слова. — Как больно...

— Корабль выбросило из гиперра, — прохрипел в ответ все тот же зэк. — Компенсатор ускорения старый, не выдержал нагрузки, пробило...

Около часа ничего не происходило, и оклемавшиеся зэки недоуменно перешептывались, строя предположения о том, что же послужило причиной остановки. Варианты высказывались один мрачнее другого, все сходились на том, что корабль потерпел крушение,

команда покинула судно, а их бросили умирать в трюме. Жужжание отпирающихся запоров заставило разом смолкнуть все разговоры, и в грязном трюме повисла наполненная липким страхом тишина. Мощные створы входного люка разошлись в стороны, и на пороге появился начальник корабельной охраны во главе отряда вооруженных солдат.

— Граждане Республики! — заявил он. — От имени и по поручению представителя правительства я произвожу набор в армию! Все желающие посвятить остаток жизни военной службе могут сейчас же подписать контракт и

получить свободу! Медицинская помощь и усиленное питание входят в условия контракта! Кто заинтересовался — на выход!

Заклученный торопливо поднял тело, расправляя спинной капюшон, и поспешил к дверям, стремясь опередить толпу, бросившуюся туда же со всех сторон.

ГЛАВА 6

Гений бизнеса

Огромный тактический
мультихроматрон командного
крейсера высветил скопления точек,
означающих изготовившиеся к атаке
эскадры, и руководящий движением
флота штаб-менеджер доложил:

— Господин хайтоп-менеджер,
корабли вышли на исходные
позиции! — Офицер замер, словно
изваяние, перед влиятельным
руководителем.

— Наносите удар! — приказал
Ваау. — Глушить все сигналы
месторождения, включая сигнал

бедствия! Оружие массового поражения не применять! Беречь производственную инфраструктуру! Помните, персонал рудников должен успеть погрузиться в спасательные средства и отойти от скопления астероидов. Отправьте истребители к границе зоны гиперпереходов. Беглецов необходимо уничтожить до того, как они смогут совершить прыжок! Спасательные суда расстреливать аккуратно, чем больше трупов сохранится среди обломков, тем лучше. Оповестите пилотов, что за максимально точное выполнение приказа они будут дополнительно премированы. Выполняйте!

Флот Ваау свернул поля

преломления и устремился громить месторождение. Крейсера произвели мощный залп, и немногочисленные корабли охраны мгновенно превратились в изрешеченные пробоинами куски металла. Безвольно вращающиеся в пространстве исковерканные остовы кораблей выбрасывали из рваных дыр струи кислорода вперемишку с попавшим в зону разгерметизации оборудованием и членами экипажа. Две формации истребителей сновали между ними, уничтожая спасательные капсулы. Несколько жестоко, конечно, но это первая схема, и она должна сработать идеально. Впоследствии подобная

чрезмерность уже не потребуется, репутация будет говорить сама за себя.

Ваау посмотрел на свое отражение в отполированном до зеркального состояния биопоглотителе переборки. Командный скафандр хайтоп-менеджера службы безопасности был ему очень к лицу, прибавляя солидности и грозной респектабельности. Он перевел взгляд на тактическую обстановку и отдал новую команду:

— Отправьте еще одну эскадрилью на усиление формации, перехватывающей стартующие корабли вражеской охраны! — Ваау

властно посмотрел на штаб-менеджера. — И проследите, чтобы космодромы не пострадали, они еще пригодятся нашему концерну.

Шансов у конкурентов не было никаких. Поддерживаемые истребителями, артиллерийские фрегаты расстреливали корабли службы безопасности противника еще на фазе взлета. Ваау не просто собрал превосходящие силы, он тщательно выбрал время проведения атаки, когда в районе месторождения находился минимум охраны и максимум работников. В результате блестящего планирования охрана рудников оказалась подавлена меньше чем за час, и теперь

штурмовые корветы его флота беспрепятственно носились среди астероидов, уничтожая немногочисленные уцелевшие огневые точки. Вскоре последняя орбитальная сторожевая установка была уничтожена, и легкий флот ушел на помощь истребителям, расстреливающим спасающиеся бегством суда.

— Приступайте к высадке десанта! — скомандовал хайтоп-менеджер. — В их распоряжении имеется четыре часа! И повторите командирам мой приказ: перед уничтожением баз данных всю найденную информацию изымать. Не распылять силы на мелкие

рудники! Обыскивать только главные офисы! Все накопительные емкости дата-центра доставить на мой корабль в сохранности!

Теперь можно было бы удалиться в свою каюту и немного отдохнуть, но Ваау решил остаться на мостике. Он еще не привык к новой должности и с удовольствием наблюдал за действиями подчиненных. Мультихроматрон оперативной обстановки, разбитый на полтора десятка изображений, демонстрировал трансляции с камер командиров истребительных эскадрилий и досмотровых групп десанта. Все шло идеально.

Собственник Ивва оказался

поистине гением бизнеса. Он сразу понял всю обреченность компании, неудержимо катящейся к пропасти банкротства, и кардинально изменил все, включая специализацию. Концерн ускоренными темпами уходил от амплуа трейдера и вставал на военные рельсы. Владелец прямо заявил Ваау, что теперь это направление станет для компании приоритетным. Штаты службы безопасности расширялись, имеющееся производство перестраивалось, и даже была образована какая-то секретная лаборатория, немедленно занявшаяся неким сверхважным проектом. А бизнес-план Ваау стал первой

финансовой схемой обновленного концерна. Как сказал Собственник Ивва: «Будем сами создавать для себя поле деятельности». Новая стратегия должна приносить прибыль. Сверхсекретное подразделение службы безопасности, подчиняющееся лично Ваау, начало действовать.

— Начинайте установку минного поля! — хайтоп-менеджер сверился с хронометром. — Аварийный маяк должен быть помещен в самом его центре! Как только флот войдет в режим невидимости, активируйте подачу сигнала бедствия. Содержание: месторождение атаковано крупными

силами неизвестной компании. Жертвы и разрушения огромны. Просим немедленной эвакуации. Все, этого достаточно. Крутите сообщение три часа, после чего переводите маяк в режим автоматической подачи аварийных координат.

Все необходимые меры были приняты с опережением графика. Уже через три часа флот Ваау отошел от месторождения на дистанцию эффективного залпа и затаился под полями преломления.

Подготавливая эту операцию, хайтоп-менеджер тщательно изучил все самые громкие сражения последних пяти лет Войны

Пришедших После, подробные описания которых мудро закупал у союзников Концерн Внешней Разведки тех времен. Инсекторат тогда проводил множество битв, из которых можно почерпнуть немало полезного. Особенно — действия Содружества Людей. Эти существа были особенно коварными и изворотливыми, к тому же именно они виновны в нынешнем жалком положении Гегемонии! Так что изучить их методы совсем не лишне. Тем более, что сегодняшняя армия давно уже превратилась в жалкую тень некогда мощнейшего Концерна Боевого Космофлота. В условиях отсутствия внешних врагов

урезанный до одной флотилии тяжелых линкоров и трех флотилий штурмовых крейсеров, он существовал лишь на скудные дотации правящего концерна, традиционно вступая в аффилированные отношения с каждой новой властью предержавной компанией. Все прекрасно понимали, что существование Концерна Боевого Космофлота не более чем атрибут правящей компании. Законсервированные флоты никогда не сдвинутся с места, ибо никто не желает нести на себе такие расходы. А ведь один только залп флота такого тоннажа обойдется в весьма немалые деньги, не говоря

уже о полном обеспечении развернутых по штатам военного времени экипажах огромных кораблей и всей необходимой инфраструктуры. Это поистине колоссальные расходы. Гораздо дешевле и выгоднее каждой компании иметь свою службу безопасности, укомплектованную ровно по текущим потребностям.

И благодаря тщательной подготовке и работе коммерческих шпионов, засланных в районы расположения основных активов конкурентов, Ваау точно знал текущие возможности службы безопасности противника. В его великолепном бизнес-плане учтено

все, вплоть до каждого полицейского катера. Теперь необходимо лишь проявить немного терпения.

Спустя шесть часов в системе появилась группа легких курьерских кораблей, часто выполняющих функции разведчиков. Владельцы месторождения поспешили прояснить обстановку в районе разработок, с которым так внезапно прервалась всякая связь. Ваау дал разведчикам возможность увидеть обломки сторожевых орбитальных башен и отыскать остовы сожженных эвакуационных транспортов, усеянные превратившимися в космическом холоде в ледышки трупами. «Этого достаточно, до

аварийного маяка они добраться не должны. Он — наживка для более крупной добычи».

— Отправляйте истребители, —
скомандовал Ваау штаб-менеджеру. — Все, что есть. Угроза должна показаться им огромной! Уничтожить всех, кроме одного. Пусть уходит и сообщит о массированном нападении.

Почти сотня истребителей, скрывающаяся в астероидном поясе месторождения, свернула поля преломления и набросилась на четверку курьерских кораблей. Два из них превратились в яркие вспышки практически мгновенно, оставшихся гнали до области

гиперперехода, на самой границе которой сожгли того, что оказался ближе. Последний курьер ушел, и Ваау готов был спорить с кем угодно на свою новую должность, что уцелевший пилот сейчас едва жив от ужаса и вообще мало что смог понять. Все произошло в считанные секунды. Хайтоп-менеджер довольно потер бедра ладонями. Пока все идет согласно его схеме. Ждем реакции конкурентов.

Флот службы безопасности владельцев месторождения вышел из гипера только на следующие сутки. Первый же анализ выходящих в реальный космос флотилий подтвердил расчеты Ваау:

конкуренты прислали в систему более девяноста процентов кораблей своей службы безопасности. По сути, это были все силы, которыми они располагали, — остальные корабли относятся к классу патрульных катеров, и их едва хватит для обеспечения стандартного порядка на принадлежащих концерну-конкуренту территориях. То, что и требовалось! Ваау внимательно следил за действиями противника. Имеющийся в распоряжении хайтоп-менеджера флот уступал конкурентам почти вдвое, но он учел это заранее, еще при разработке плана. Силы конкурентов надо заманить на минные поля. Так

поступали Люди двенадцать веков назад, а им было не привыкать сражаться в меньшинстве против несметных флотов Инсектората. Так поступит и он.

— Активируйте аварийный маяк! — приказал Ваау. — Запускайте приманку!

Пока флот конкурентов осторожно приближался к месторождению, тщательно сканируя астероидные пояса, специальный отряд хайтоп-менеджера начал подавать сигнал бедствия из центра минных полей. Для надежности Ваау приказал симитировать неподалеку от него атаку налетчиками последнего оставшегося в живых

эвакуационного транспорта
месторождения. Заранее
приготовленная запись
демонстрировала спасателям
пылающий отсек потерявшего
управление грузовика,
изрешеченного снарядами и
окутанного вырывающимися струями
кислорода, стремительно
покидающего подвергшиеся
разгерметизации трюмы. Враги
проглотили наживку и ринулись к
месту событий всем флотом. Уже
спустя полчаса их корабли в полном
составе вошли в зону минных полей.

— Подорвать заряды! —
торжественно велел хайтоп-
менеджер. «Надо же, как все

оказалось просто. Хотя чему удивляться, войны не было больше тысячи лет, вряд ли кто-то из нынешних безопасников всерьез изучал боевые действия столь далекой эпохи». — Флоту покинуть режим невидимости! Массированный залп по уцелевшим кораблям конкурентов!

Тактический мультихроматрон окрасился ярким облаком далекого взрыва, и вокруг флагманского крейсера стали возникать боевые порядки эскадр. Гигантская завеса из облаков пара и обломков разодранных подрывом минного поля кораблей еще не успела рассеяться, а в сторону жалких остатков флота

конкурентов уже неслись густыми потоками росчерки гиперскоростных боеголовок. Через час бой закончился полной победой сил хайтоп-менеджера. Служба безопасности конкурентов перестала существовать, собственные потери оказались более чем незначительны. Ваау ликовал: его звездный час пробил!

* * *

За следующий Период он провел более четырех десятков операций, неизменно добиваясь успеха. Его флот увеличился втрое, и

Собственник Ивва без возражений подписал заявку хайтоп-менеджера на еще большее увеличение численности эскадр. Гений нового владельца концерна восхищал Ваау, а масштабы и размах планов поражал воображение. Он не собирался ограничивать свою деятельность рамками всего лишь одной компании, и интересы Собственника простирались, ни много ни мало, на всю Гегемонию. Сразу после захвата месторождения, господин Ивва поверг в шок весь бизнес-мир своим следующим шагом. Он на собственные средства выкупил у правящего концерна Концерн Боевого Космофлота со всеми дочерними

образованиями. Аналитики были в шоке: трудно представить себе более убыточное вложение средств. Но красота, как известно, заключена в простоте.

Новый владелец Космофлота первым делом предложил свои услуги потерявшим месторождение владельцам, и те согласились. Прямо сказать, выбора у них не было, как не осталось и собственных сил для возвращения района разработок. Продать проблемное месторождение также не удалось — бизнес-план Ваау сработал идеально, и приобретать столь убыточный пассив никто не желал. Договор между Космофлотом и пострадавшей

стороной был заключен, и боевой флот Гегемонии, прибыв в систему месторождения, одним своим видом поверг неизвестных террористов в ужас. Захватчики без боя обратились в бегство, но нападения продолжились в других секторах пространства Гегемонии, и Концерн Боевого Космофлота вновь предложил пострадавшим свои услуги. В бизнес-кругах поползли слухи, будто господин Ивва сам устраивает нападения и сам же их пресекает, зарабатывая деньги столь нехитрым способом. Новый владелец концерна решительно опроверг все домыслы и досужие обвинения и немедленно объявил о расширении

Космофлота, предлагая всем желающим надежную защиту.

Нищета и беднота встретила это заявление с беспримерным восторгом. Еще бы: господин Ивва открывал миллионы новых рабочих мест, да еще каких! Армейское жалованье оказалось вдвое выше средней оплаты труда по Гегемонии. Уровень безработицы упал до отметки трехсотлетней давности. Менее чем за месяц господин Ивва Моэло Радамма Растаххи Соо стал самым популярным ваарси в государстве. Тем временем нападения на окраинах цивилизации продолжались, учащаясь с каждым стандартным месяцем. Неизвестные

террористы в разы превосходили численностью охрану подвергшихся атаке объектов, и корпорации одна за другой теряли удаленную собственность и несли колоссальные убытки. Те, что поумнее, быстро сообразили, куда ветер дует, и стали заключать с Концерном Боевого Космофлота договоры на обеспечение безопасности. Менее мудрые попытались наращивать силы своих охранных структур, но все серьезное производство вооружения являлось собственностью Космофлота, и цены на боевые корабли взлетели до небес. В результате обновление флотов оказалось немыслимо дорогим

удовольствием, силы же неизвестных террористов день ото дня становились все мощнее. Тогда недовольные принялись обвинять господина Ивва в рейдерстве и занялись подачей судебных исков. Но правящий концерн смотрел на действия отпрыска одного из основных своих владельцев сквозь пальцы и даже не акцептовал ни одной заявки на приобретение лицензий производителя тяжелой военной техники. Тем самым власть молчаливо заявила, что находится на стороне Космофлота. Это отрезвило многих, но не всех. Наиболее непримиримые подали совместный иск в суд, обвиняя правящий концерн

и Космофлот в сговоре с целью создания абсолютной монополии. Но Судебный Концерн не нашел в действиях ответчиков состава преступления. И тогда Собственник Ивва выступил перед всей Гегемонией с разгромным заявлением. Он прямо обвинил всех своих оппонентов в том, что политика, проводимая ими в течение многих столетий, привела цивилизацию Ваарси к жесточайшей депрессии и ввергла в бесконечный упадок. Ваау с гордостью слушал это выступление, транслирующееся по бесплатному информационному каналу государства, не сомневаясь, что в эти минуты за передачей

следит чуть ли не все население Гегемонии.

— К чему привела
изоляционистская политика
концернов? — гневно вопрошал с
мультихроматрона господин Ивва. —
К процветанию торговли? Тогда где
же она?! Покажите мне ее! — он
требовательно воззрился в глаза
зрителям. — Я, как представитель
одного из древнейших бизнес-
семейств, могу с полной
ответственностью заявить, что ее
практически нет! Какой уже век
подряд прибыли в любой отрасли не
достигают и одного процента!
Выживать удастся лишь тем, чьи
возможности позволяют иметь

колоссальные обороты! И это, хочу сразу заметить, во-первых, заслуга наших великих предков, некогда успешно торговавших со всей Галактикой, а во-вторых, тоже не продлится вечно!

Собственник Космофлота сделал паузу, не сводя пристального взгляда со зрителя.

— Тогда, быть может, выросло благосостояние народа Ваарси? — обличительным тоном предположил он. — И на это тоже не похоже, вам не кажется?! Безработица и нищета достигли ранее невиданных масштабов! Сорок шесть миллиардов ваарси живут за чертой бедности, половина из них бездомны!

Состоятельных граждан все меньше, ежегодно в государстве увольняют триста одиннадцать миллионов сотрудников, и менее чем двум процентам из них удастся найти работу, остальные же практически в полном составе за четыре-пять Периодов пополняют собой армию бездомных! И я спрашиваю вас всех: это ли достойная судьба представителя великой цивилизации, менее тринадцати веков назад являвшейся богатейшим в Галактике государством?!

Ваау почувствовал, как его переполняет жажда бурной деятельности. Так вот что задумал его гениальный шеф! Он хочет

объединить Гегемонию и вернуть ей
былое могущество! Невероятно! И в
то же время грандиозно и
благородно! Ради достижения такой
цели можно пойти на любые
средства! И он, Ваау, бесконечно
горд, что играет далеко не
последнюю роль в возвращении
величия своей Родине!

— Но критиковать легко! —
неожиданно заявил господин
Ивва. — Ведь это всего лишь слова,
не более того. Ими не накормишь
голодных и не поднимешь доходность
агонизирующей торговли. И потому я
принял решение действовать! Я
призываю олигархию объединиться и
совместными усилиями поднять

Гегемонию из пропасти
бесконечного упадка! Личные
капиталы наших семейств огромны,
давайте же потратим их во благо
Родины! Я объявляю о расширении
кадровых штатов Концерна Боевого
Космофлота до размеров времен
Последней Войны и буду
финансировать его из всех доступных
источников. Все ваарси, не имеющие
возможности найти работу, могут
прибыть в офисы найма, Космофлот
оплатит дорогу! Кроме того, я довожу
до вашего сведения, что вчера
приобрел в единоличную
собственность Концерн Военной
Разведки и Военно-Научный
Концерн. Прямо скажу, они

достались мне за гроши! Но теперь все изменится! Я буду строить новые боевые флоты и разрабатывать новые военные технологии! Я открою миллиарды рабочих мест в военной промышленности и особенно в армии! Никто не останется без работы! Наша могучая армия будет присутствовать в каждом уголке пространства Ваарси, и само понятие терроризма канет в лету навсегда!

Собственник Ивва вновь замолчал, давая зрителям возможность в полной мере осознать сказанное, после чего продолжил едва ли не церемониальным тоном:

— А теперь — самое главное!

Еще будучи космическим путешественником, я связался с нашими давно и незаслуженно забытыми союзниками, цивилизацией Инсекторат, великими воинами, никогда не прятавшимися от решительных действий. Вот уже шесть Периодов, как мы ведем совместную сверхсекретную разработку, целью которой является еще большее возвеличивание двух наших рас! Сейчас я не буду оглашать подробности, скажу лишь, что мы преуспеваем! — Казалось, господин Ивва многозначительно смотрел с мультихроматрона прямо в душу зрителям. — Итак, мое предложение весьма просто: ваарси! Объединимся

и вместе возродим Гегемонию! В этом стремлении ценен каждый гражданин, будь то бездомный нищий или олигарх! Всех желающих служить Родине я жду в вербовочных офисах! Я гарантирую вам двойное жалованье! Все концерны, желающие сплотиться в благородном стремлении возрождения Гегемонии, я жду в штаб-квартире Концерна Боевого Космофлота на планете Ваа-Рсиндор, чтобы обсудить условия слияния! Здесь миллионы лет назад возникла наша цивилизация, и отсюда сегодня начнется ее возрождение! Я закончил говорить! Настало время действовать!

Выступление прекратилось, но

не успел еще закончиться рекламный блок, как около Ваау появился штаб-менеджер с мультихромной призмой в руке.

— Господин хайтоп-менеджер! Срочное шифрописьмо из штаб-квартиры концерна! — он протянул призму руководителю.

Ваау тщательно изучил послание. Оно было составлено Собственником Ивва лично и содержало четкий план действий на ближайшее время. И вновь хайтоп-менеджер изумился гению шефа. Тот не просто определил цели для нападений, но и рассчитал очередной блестящий политический ход, который вскоре предстояло

сделать хайтоп-менеджеру. И хотя это был отчаянно рискованный шаг, Ваау уже не сомневался в успехе. «Пока же займемся текущими делами», — он отдал своему флоту команду на прыжок в систему, намеченную для следующей атаки, и принялся за составление плана предстоящего нападения.

Как выяснилось, таких тайных флотов, как его, у господина Ивва было несколько. И предстоящий террористический акт состоится на столь крупном и хорошо охраняемом объекте, что атака требует объединения сил. И возглавить совместную кампанию доверили именно Ваау как наиболее

результативному руководителю. Оставалось только благодарить судьбу за тот светлый и сказочный миг, когда в голове у обычного топ-менеджера умирающего концерна захудалой окраинной планеты возникла рискованная, но дерзкая финансовая схема, ознаменовавшая начало новой эры в бизнес-стратегии.

ГЛАВА 7

Беспокойные соседи

Система ЖН-12, пограничный сектор объединенного пространства Союза Людей и Дэльфи, малая планета Виата-4, четвертый спутник планеты Ходда.

Овеваемое ласковым течением тело достаточно прогрелось, и Ведущий Специалист Эооииуу двумя гребками мощного хвоста спустился на десять метров глубже. Здесь начинались менее теплые слои океана, и свежесть прохладных вод

приятно освежила кожу. Эооиуу закрыл глаза от удовольствия. «Контрастные ванны на этой планете особенно хороши, превосходно умиротворяют утомленный заботами разум. Стоит поддержать инициативу местного представителя Имперского Курортно-Туристического Собрания. Тот второй месяц хлопочет об организации на Виате-4 лечебно-профилактического курорта. Подданные Его Королевского Величества по достоинству отметят экзотический температурный контраст здешних вод, не встречающийся более нигде в Галактике. Если Союз позаботится о решении местной проблемы с

безопасностью, этот курорт будет пользоваться в Империи большой популярностью».

Виата-4 сама по себе являлась редчайшим нонсенсом. Будучи относительно небольшим спутником огромнейшей планеты Ходда, она имела собственную кислородную атмосферу и океан, занимающий сорок процентов поверхности. Гравитационное воздействие Ходды было столь велико, что океан всегда оставался обращенным к планете-гиганту, и Виата-4, вращаясь вокруг своей оси, в буквальном смысле проворачивалась поверхностью под океаном. Эооииуу вспомнил, как впервые увидел компьютерную

модель этой экзотической системы. Небольшой шарик Виаты-4 терялся на фоне громадной багрово-красной Ходды и с первого взгляда ничем не напоминал имеющую океан планету. Буро-зеленая поверхность была ровной, словно морская гладь, и безжизненной, если не считать жизнью спекшуюся до состояния глины органическую корку.

Но при ближайшем рассмотрении взору открывалась удивительная картина. Буро-зеленая планета была словно наполовину погружена в синюю каплю океана и вращалась независимо от его положения, будто омываясь в кристально чистых водах. За

миллиарды лет существования столь удивительного феномена, поверхность Виаты-4 отшлифовалась до идеально гладкого состояния, что отнюдь не являлось чем-либо удивительным. Ведь это с позиции космического наблюдателя планета вращалась через свой океан. Для того же, кто находился на самой Виате-4, все представлялось как бесконечное наводнение, перемещающееся по суше.

Подобные условия не позволили сформироваться разумной жизни, но собственная флора и фауна у экзотической планеты имелась. Растительный мир, состоящий из двухсот видов водорослей, отлично

приспособился к постоянной смене окружающей среды с водной на засушливую и научился жить в разных фазах собственной активности. В часы нахождения под водой растения распускались и плодоносили, во время сухого периода сжимались в плотную глинообразную массу, высыхавшую на ярком солнце. Ее поверхность покрывалась светоотражающей коркой, внутри же создавалась оптимальная температура, превосходно способствующая вызреванию семян. Около двух с половиной тысяч видов морских организмов, рыб, моллюсков и земноводных превосходно

существовали в планетарной биосфере. Специфика местной эволюции не дала возможности развиваться крупным видам, но, как показали исследования, посредством минимального биогенетического конструирования вполне возможно создать подвиды дельфинов и китов, которые смогут гармонично вписаться в животный мир Виаты-4.

Особую ценность планетарному феномену придавали свойства местного океана. Помимо чистоты и экзотического расслоения водных пластов, разделяющихся на множество теплых течений и областей более прохладной стоячей воды, важным фактором являлась ее

уникальная по своему составу минерализация. Микроэлементы, выкристаллизовывающиеся на поверхности засыхающих растений, при затоплении растворялись в океане, насыщая его составляющими, весьма благотворно влияющими на работу мозга Дэльфи. Снималось нервное напряжение, стимулировалась мыслительная активность, угнетались депрессивные и стрессовые факторы. Это наиболее полезное воздействие отмечали все члены размещившейся на планете экспедиции, даже Люди.

Собственно, Люди и открыли Виату-4. Произошло это абсолютно случайно. Разведчики Департамента

Исследования Космического
Пространства обнаружили в системе
ЖН-12 косвенные признаки
возможного наличия гифтония, и
Содружество прислало в систему
поисковую партию. Поисковики
перетряхнули систему едва ли не по
камешку и, как полагается, нашли
всё, кроме гифтония: несколько
мертвых планет с богатыейшими
запасами полезных ископаемых,
ценное астероидное скопление на
границе системы, потенциально
разумную жизнь на Ходде и
экзотическую Виату-4. Впрочем,
гифтоний они в конце концов тоже
нашли, но это стало самым
последним открытием. Комизм

ситуации заключался в том, что обнаружился он на Виате-8, последнем спутнике Ходды, который исследовали на заключительном этапе разведки.

Содружество развернуло на Виате-8 добычу, на ее орбите отстроили погрузочно-транспортную инфраструктуру, а Виату-4 предложили в дар Империи. Подданные Его Величества по достоинству оценили дар союзников и приняли на себя бремя владения планетой. Эооиуу не сомневался, что Люди поступили правильно. Разумеется, они вполне смогли бы отстроить на Виате-4 жилую зону, постоянная восьмичасовая смена фаз

засухи и затопления не станет для них непреодолимым препятствием. Но Империя может извлечь из планеты на порядок большую пользу, и подарок был сделан из соображений элементарного здравого смысла. В любом случае цивилизации-союзники не станут утруждать себя мелочной дележкой: пропускного режима в объединенном пространстве не существует более двенадцати веков, с тех пор, как после окончания Войны Пришедших После союз между расами был подтвержден и продлен на неограниченное время.

Люди давно живут на материковых частях планет

Дэльфийской Империи, равно как Дэльфи населяют человеческие океаны. Такой симбиоз оказался многократно выгоднее, нежели поодиночке нести колоссальные затраты времени, средств и энергии на гидро- и терраформирование своих планет. И потому Виату-4, малопригодную для сухопутных существ, начала обживать Империя. Так как в системе найден гифтоний, скоро здесь станет многолюдно, и эта планета имеет большие перспективы. К тому же ресурсные планеты наверняка будут разрабатываться совместно, а у Виаты-8 и без того уже не протолкнуться. Поэтому когда

Содружество приняло решение включить систему ЖН-12 в цепь транспортной системы ноль-переходов, дома отдыха для сотрудников строительной экспедиции разместили на Виате-4. Строителям необходим не только отдых от физической работы, но психологическая разгрузка, ведь им приходится проводить в космосе множество времени. Подобный монтаж есть сверхсложная задача. Собрать колоссальную установку Ноль-Врат, размерами не уступающую приличному планетоиду, наладить энергоциклы, произвести нацеливание и прогнать все полагающиеся тесты — это

требует не одну сотню тысяч специалистов и космомонтажников. Не говоря уже об объемах сопутствующего грузопотока.

Ведущий Специалист Эооиуу, возглавляющий мероприятия по установке систем защиты, находился в ЖН-12 шестой месяц. Забот хватало. Сооружение Ноль-Врат вошло в завершающую стадию, и восемьдесят процентов всех работ шло сейчас именно на его участке. Приходилось трудиться без выходных и быть сразу везде, и Эооиуу все чаще вспоминал слова своего давнишнего приятеля Олега. Этот человек возглавлял отряд космоспасателей в Центроспасе

Содружества и в подобных случаях любил сетовать на то, что Союз живет не по венерианским суткам. Метко замечено. Лично он бы не отказался от тысячи-другой лишних часов, это могло ускорить производственный процесс. Ведущий Специалист сделал пару ленивых гребков, запуская тело вокруг своей оси, и словно ввинтился в прохладу водной толщи. Все-таки здешние воды восхитительны. Покидать их не хотелось, особенно учитывая тот факт, что за истекший месяц это был первый выходной день, который он себе позволил. Что поделать, такая у него работа, и Эооиуу привык относиться к ней со всей

серьезностью.

В области защитных систем Ноль-Врат он по праву являлся одним из лучших специалистов в Союзе. Дэльфи традиционно лидировали в этом направлении. Еще одиннадцать веков назад выяснилось, что в качестве противометеоритной защиты для Ноль-Врат лучше подходят дэльфийские ракетные установки. Они потребляют меньше энергии, имеют большую эффективную дальность поражения цели и, кроме того, обладающие зачаточным разумом живые ракеты Дэльфи способны не только догнать или сменить цель, но и самоликвидироваться в случае

необходимости, чего никак нельзя ожидать от плазменного заряда. Поэтому защитные системы Ноль-Врат выполняли по схеме двойного контура: первым уровнем защиты служило дэльфийское ракетное вооружение, в случае же экстренной необходимости искусственный интеллект Ноль-Врат активировал человеческие энергощиты. По самым придиричивым расчетам выходило, что, пока в накопительных емкостях не иссякнет энергия, случайное уничтожение Ноль-Врат невозможно. Даже в случае вспышки Сверхновой автоматика перед гибелью успеет оповестить о случившемся Департамент Слежения за

Космическим Пространством и отослать дублирующий сигнал в Имперский Штаб Дальней Разведки.

Застывший неподалеку коммуникатор взмахнул крохотными полупрозрачными щупальцами и запищал, переливаясь цветовым сигналом. Сработал будильник, который Эооиуу установил сам для себя. Пора возвращаться на базу, через двенадцать часов начнется первая серия пуско-наладочных работ на блоках системы обнаружения и опознавания. К этому моменту необходимо быть у Ноль-Врат: процедура весьма важная, входит в список высших приоритетов, и наиболее разумно

лично контролировать ее проведение. Мало ли какие могут возникнуть трудности. Хотя технологии отточены много веков назад, грань сочленения механических устройств человеческой инженерии и живых организмов биотехнологий всегда требует повышенного внимания. Вдруг что-то не закоммутируется на сто процентов? Такое часто имело место и всегда успешно налаживалось и исправлялось именно потому, что за процессом тщательно следили высококлассные специалисты обеих рас.

Ведущий Специалист послал коммуникатору ультразвуковой

сигнал, отключая распугивающий окрестных рыб будильник, и поплыл в сторону массивных жилых раковин экспедиции, зависших в толще воды в состоянии нулевой плавучести.

Эооиуу неторопливо работал хвостовым плавником, осматривая помещения. Их выращивали уже здесь, специальная разработка для Виаты-4. Раковины представляют собой отдельные фешенебельные номера, но администрация базы продолжает их растить. Через два года они станут очень недурственными виллами. К тому времени у него начнется следующий трехлетний брачный цикл, и, пожалуй, он с удовольствием посетит

это место вместе с новой супругой. Возможно, к тому времени проблема обстрелов будет уже решена.

* * *

Жилая база расположена в самой привлекательной с точки зрения курортного отдыха части океана. Сюда не доходят возмущения донных вод, вызванные вращением планеты, и в то же время превосходно доходит тепловая энергия солнц, отраженная от Ходды. Фактически на всех спутниках планеты-гиганта никогда не бывает ночей: поверхность Ходды обильно

содержит кристаллизованные элементы, превосходно отражающие свет обеих звезд местной солнечной системы. Строители базы выбрали лучшее место для организации зоны отдыха. Кто же знал, что оно иногда будет оказываться очень некомфортным...

Резкий писк плывущего рядом коммуникатора прервал его размышления. Сигнал немедленно сменился объемным изображением, вспыхнувшим в толще воды неподалеку.

— Достойнейший Эооиуу, — дежурный диспетчер базы выглядел расстроенным, — я вынужден прервать ваш отдых. — Он печально

вздыхнул: — С орбиты пришло сообщение о начавшемся обстреле. Время до входа потока в атмосферу Виаты-4 — двенадцать минут. Прошу вас срочно вернуться в жилые помещения.

— Согласно расписанию, до начала ритуала Гранитидов остается более четырех часов, — нахмурился Эооиуу. — Возможно, я получил неверную информацию?

— Нет, вы располагали верным расписанием, — уныло ответил диспетчер. — Мы сами не ожидали обстрела так рано. Они там, на Ходде, что-то поменяли с ритуалом, ксенопсихологи уже на орбите, проводят съемки. Хотят выяснить,

что послужило причиной.

— Я все равно уже возвращался, — успокоил диспетчера Эооиуу. — Не испытывайте беспокойства, у меня остались самые положительные эмоции от вашей базы отдыха. Здешние воды прекрасны. Как только мы запустим Ноль-Врата, я поддерживу прошение вашего ведомства об организации здесь Имперского курорта.

— Благодарю вас, Достойнейший Эооиуу, — диспетчер склонил голову в поклоне, — вы очень мудры и дальновидны. Вне зависимости от решения, которое будет вынесено Имперским Курортно-Туристическим

Собранием, мы всегда будем счастливы иметь честь принимать вас на нашей базе.

Диспетчер отключился, и Эооиуу поплыл к своей раковине. Неприятная неожиданность. Теперь придется просидеть несколько часов в номере в ожидании окончания камнепада. Можно только догадываться, каким сюрпризом явился для строителей базы первый обстрел, случившийся шесть лет назад. Собственно, сами по себе обстрелы происходили множество лет: сотни, а возможно, даже тысячи. Причина сыплющихся с небес раскаленных камнепадов жила на планете Ходда, являлась

примитивной разумной жизнью и носила название Гранитиды. Именно их и обнаружили в свое время космические разведчики. Гранитиды являлись неорганической формой жизни. Съёмки, регулярно производимые ксенобиологами и ксенопсихологами, демонстрировали полуметровые каменные глыбы неправильной формы, неспешно перекатывающиеся с места на место. Гравитация на Ходде была запредельной, вода и атмосфера отсутствовали, и специалисты утверждали, что зарождение органической жизни на подобной планете невозможно, зато появление Гранитидов вполне оправданно.

Аборигены имели твердое тело, состоящее из нескольких камнекристаллических структур высокой плотности, разных по химическому составу и физическим свойствам. В центре их тел имелась относительно небольшая полость, заполненная жидким металлом с низкой температурой плавления, предположительно ртутью или чем-то подобным. Точнее пока сказать никто не мог, так как препарировать разумное существо являлось верхом варварства и жестокости, а умерших Гранитидов ученым пока не попадалось. Общество аборигенов Ходды находилось на стадии допервобытного строя, но уже имело

некое подобие религии, в которой Виата-4 занимала одно из центральных и, судя по всему, далеко не положительных мест. Периодически Гранитиды собирались вместе вокруг огромных многокилометровых вулканов, в изобилии имеющих на поверхности Ходды, и исполняли некий ритуал. Суть его заключалась в следующем: каждый Гранитид имел собственное физическое поле, в определенных границах меняющее свои свойства по желанию владельца. И когда желания некоторого количества особей совпадали, их совокупные вибрации запросто могли вызвать извержение

вулкана. Причем сила извержения напрямую зависела от количества участников ритуала. А так как Гранитидов было превеликое множество и для проведения ритуала они собирались в количествах, для измерения которых требовались шестизначные цифры, извержения вулканов получались не просто колоссальными. Они Впечатляли. Именно так, с большой буквы.

Сопровождающийся сверхмощными взрывами выброс тысяч тонн раскаленного камня придавал взлетающим над планетой камнепадам столь огромный импульс энергии, что каменные потоки преодолевали притяжение Ходды и

уходили в космос. Ученые полагали, что помимо непосредственно извержения нужное для достижения третьей космической скорости количество энергии летящие поля расплавленного камня получали именно от Гранитидов. И Эооиуу доверял их гипотезе, тем более что камнепады не просто терялись в открытом космосе. Они весьма точно били всегда в одну и ту же цель — в океан Виаты-4. Ксенопсихологи в настоящий момент разрабатывали теорию, согласно которой аборигены таким образом реагировали на непривычно синий цвет спутника своей планеты, столь непохожего на остальных. Но что именно

Гранитиды желали выразить этим ритуалом, пока оставалось загадкой. Одни специалисты считали, что данное действие есть акт первобытной агрессии, желание уничтожить выделяющийся из общепринятых норм и традиций объект. Другие, наоборот, утверждали, что ритуал имеет целью проявить внимание к загадочному божеству, которым (или обителем которого) видится Гранитидам синяя планета. Возможно даже, таким образом осуществляется акт подношения даров. Согласия в этом вопросе на данный момент достигнуто не было, изучение нового разумного вида шло полным ходом, и

ксенологическая станция, установленная на геостационарной орбите Ходды в районе Виаты-4, регулярно бурлила собраниями ученых умов.

Как бы то ни было, но на Виату-4 периодически обрушивался метеоритный дождь приличных размеров. Входя в атмосферу, раскаленные камнепады разогревались еще сильнее, оставляя за собой многокилометровые дымные шлейфы, и падали в океан. Площадь этих потоков зачастую оказывалась настолько обширной, что едва ли не треть всей водной поверхности попадала под бомбардировку. И хоть сами по себе

метеориты были невелики и, входя в морскую толщу, быстро теряли энергию, наличие многочасового каменного дождя, густым облаком погружающегося на дно через всю базу отдыха, никак не способствовало увеличению степени комфорта ее обитателей. Не говоря уже о том, что погружающиеся камни могли причинить травму детям или, например, отдыхающему, уснувшему в ласковом и умиротворяющем потоке теплого течения. К этому еще добавлялось довольно сильное задымление неба, вызванное прошедшим метеоритным ливнем. Гравитация на Виате-4 была пониженной, и твердые частицы

дыма рассеивались медленно.

В первое время в камнепаде не увидели серьезной проблемы. На орбите Виаты-4 разместили противометеоритную защиту, которая с легкостью перехватывала приближающиеся потоки еще на подлете, и забыли о мелких неприятностях навсегда. Однако вспомнить о них пришлось очень скоро. Быстро выяснилось, что процесс уничтожения подходящего к планете камнепада вызывает у Гранитидов небывалый интерес, более похожий на нездоровый ажиотаж. Сначала огромные массы аборигенов собирались в районе извержений, чтобы пронаблюдать за

вспышками уничтожаемых защитой
камнепадов, после чего
многомиллионные собрания
зрителей немедленно устраивали
следующее извержение.

Пока ученые спорили, вызвано
это негодованием или восторгом,
частота проведения ритуала
усилилась настолько, что Гранитиды
просто перестали расходиться и
постоянно находились вокруг
вулканов. Извержения стали идти
одно за другим, и космогеофизики
забили тревогу. Проведенные ими
расчеты показали высокую
опасность сложившейся ситуации.
Запредельная вулканическая
активность и критические

показатели физической
нестабильности, вызванные
непрекращающимся воздействием
объединенных сил миллионов
Гранитидов, грозила вылиться в
крупную катастрофу планетарных
масштабов. Вся область
направленных на Виату-4 вулканов
могла стать эпицентром мощнейшего
взрыва с последующим заполнением
потоками магмы. Со стопроцентной
вероятностью это будет означать
гибель участвующих в ритуале
аборигенов и выброс на низкую
орбиту Ходды колоссального
количества обломков, что серьезно
замусорит околоземное
пространство. Чтобы избежать

трагедии, орбитальную защиту
пришлось снять.

С тех пор частота проведения
ритуалов вернулась в обычный
график, Гранитиды успокоились и
устраивают извержения в среднем
один-два раза в месяц. Ксенологи
смогли определить их периодичность
и даже составили график. Можно
сказать, что ситуация
нормализовалась, вот только для
потенциального курорта все это
являлось не лучшей рекомендацией.

* * *

Эооиуу, сопровождаемый

коммуникатором, вплыл в свой номер, и помещение тут же почувствовало возвращение хозяина. Оно издало ультразвуковой сигнал, оповещая его о приближающемся камнепаде, и гигантский бутон раковины начал закрываться, охватывая себя со всех сторон мощными бронированными створами. Ведущий Специалист запросил у искусственного интеллекта расчет силы и продолжительности обстрела и задумался, глядя на мерцающие в воде цифры.

Камнепад обещал быть длительным, почти вчетверо дольше обычного. За свою безопасность

Эооиуу не беспокоился, эта жилая раковина без труда выдержит подобный удар, даже если над ней не будет воды вообще. Неприятно было другое: он не успевал прибыть к Ноль-Вратам вовремя. Опоздание составит более стандартного часа, и работы начнут без него. Почти двадцать тысяч специалистов не будут и не должны ждать одного, пусть даже и самого квалифицированного. «А ведь это самый первый запуск тестовой программы, его результаты вскроют все шероховатости и нестыковки, возникшие в процессе сборки Врат и приживлении биологических элементов к механическим

системам. Пропускать такое неприемлемо». Ведущий Специалист произвел короткий свист, и коммуникатор послушно набрал нужный код.

— Эо, дружище, рад тебя видеть! — Цифры на аквапространстве экрана сменились изображением сухопарого Человека в форме офицера Центроспаса Содружества. — Как проходит твой отдых? Выглядишь посвежевшим! Завидую!

— Местный курорт поистине уникален, — улыбнулся Эооиуу. — Воды без преувеличения волшебны. Восемнадцать часов умиротворили мое утомленное сознание не хуже

двухнедельного отпуска. Все ли спокойно на твоей службе, Олег?

— У нас — как всегда! — весело улыбнулся Человек. — Все под контролем и в то же время переполнено текущими неожиданностями.

Сейчас, например, наши милые обитатели Ходды вновь собрались на свои посиделки и устроили извержение раньше срока! Похоже, сегодняшний ритуал особенный: судя по силе воздействия их суммарного физического поля, он может длиться до двенадцати стандартных часов.

— Из-за этого я и позволил себе отвлечь тебя от работы, уважаемый друг, — Ведущий Специалист слегка

развел руками. — Я неизбежно опаздываю к тестовому запуску своего участка. Это категорически недопустимо! Но вылететь отсюда не представляется возможным, все полеты запрещены согласно требованиям безопасности. Могу ли я рассчитывать на твою помощь?

— Разумеется, Эо, какой разговор! — закивал головой Олег. — Вся деятельность, связанная с установкой либо обслуживанием Ноль-Врат, подпадает под перечень действий, имеющих наивысший приоритет. Я пришлю за тобой корабль и улажу все необходимые формальности.

Спустя полчаса, когда раковина

сообщила о прибытии посетителя, Эооиуу встретил его в дверях, будучи облаченным в скафандр и полностью готовым к вылету.

— Достойнейший Эооиуу, Ведущий Специалист? — уточнил молодой Человек в форме космоспасателя, свободно висящий у входа в раковину.

— Да, это я, — подтвердил Дэльфи. — Полагаю, вы любезно прибыли мне на помощь по поручению командора Олега Тихонова?

— Все верно, — кивнул Человек, — меня зовут Ласс Данни, можно просто Ласс. Корабль ждет вас, — он кивнул на зависший в

водной толще космокатер. — Ваш ЭСС-модуль активирован?

— Да, разумеется! — Эооиуу продемонстрировал спасателю соответствующую пиктограмму на скафандре и указал на свой походный чемодан, с любопытством разглядывающий Человека. — А это — весь мой багаж. Мы можем вылетать в любую минуту. Камнепад уже начался?

— Три минуты назад поток вошел в атмосферу, — кивнул Человек. — Придется взлетать сквозь него, так что вам будет на что посмотреть. Скрасите время! — Он улыбнулся. — Вы не волнуйтесь, наши корабли рассчитаны и не на

такое!

— Ни секунды не сомневаюсь, — улыбнулся в ответ Дэльфи. — Насколько я понимаю, раз вы без скафандра, то передо мной дистанционный модуль аватарного типа?

— Совершенно верно, — согласился спасатель, — это специализированная модель, отлично подходит для действий в широком диапазоне слабо- и среднеагрессивных внешних сред. Сам я нахожусь в операторской, на нашем спасательном комплексе, на орбите Виаты-8. — Он приглашающе указал на космический катер: — Добро пожаловать на борт, Ведущий

Специалист! Прошу пройти внутрь, скоро и тут посыпать начнет.

Эооиуу проследовал в пассажирский салон спасательного корабля, прошел через водораздельный шлюз и остановился в человеческом отсеке. Эта часть салона не была заполнена водой и потому отлично подходила для того, чтобы лишний раз освежить навык управления скафандром. Пол катера с тихим шорохом впитал упавшие на поверхность капли, автоматически поддерживая чистоту и порядок на борту. Его чемодан, вывалившись из воды в сухое помещение, перешел на кислородное дыхание, втянул плавники и выпустил щупальца,

после чего деловито пополз дальше и скрылся в отсеке для Дэльфи. Эооиуу проследил за ним взглядом и активировал обзорные экраны. Стены корабля исчезли, и Ведущий Специалист почувствовал себя словно внутри пузыря, находящегося посреди океанской толщи. «Наверное, именно так видятся наши миры Людям, когда те погружаются в море в собственном теле, без помощи дистанционных модулей. Впрочем, к чему использовать модули для отдыха? Это занятие, пожалуй, одно из немногих, для которого Люди не используют искусственные тела. Их страсть к кибернетике в каждой области жизни

сложно понять представителю биологической цивилизации».

Нейроперенос сознания во всякого рода механизмы в Содружестве Людей был необъяснимо популярен на протяжении нескольких столетий. Многие из них проводили в операторских ложементах недели, и даже месяцы, прерываясь лишь на сон и принимая пищу внутривенно. Более всего удивляло Эооииу то, что в большинстве случаев операторы занимались сущей ерундой, целесообразность которой вызывала у Дэльфи множество вопросов. Наибольшей популярностью в этой области у Людей пользовался спорт,

а точнее, киберспорт, ибо другого у них не было уже много столетий. Физические нагрузки давно потеряли всякую популярность и сошли на нет, вытесненные несравнимо более мощными кибервозможностями. Посредством дистанционных модулей Люди играли в спортивные игры и состязались друг с другом, путешествовали по опасным планетам и прочим недружелюбным уголкам космоса, спускались под воду и в жерла вулканов. У них существовали целые киберсообщества, проводящие свои собрания и встречи, суть которых сводилась к виртуальному общению

и хвастовству своими модулями.

Какой в этом смысл, Дэльфи решительно не понимали. Все те же картины мироздания можно с таким же успехом посмотреть в записях, сделанных профессиональными исследовательскими комплексами, причем качество информации будет на порядок выше, ведь специалисты собирают великое множество данных. Человеческий аргумент, мол, хочется увидеть все своими глазами, Эооиуу воспринимал с юмором. Глаза-то как раз не свои, это сенсорные устройства модуля. Сам оператор лежит в операторской, не чувствуя ни жара, ни холода, ни боли, ни запаха, ни прочих ощущений и

лишь считая, что ощущает все это. В действительности это лишь имитация, созданная киберстимуляцией нервных центров. К тому же в допустимых безопасностью пределах. То есть никогда это не будет реальностью.

Человеческие соревнования по киберскоростному преодолению препятствий тоже вызывали недоумение. Ради них время от времени перекрывали целые города, дабы участники состязались друг с другом в странном занятии: кто первым пересечет город. Подобные первенства проводились и на Орбитальных Кольцах, и на безжизненных планетах, и даже в

плотных астероидных поясах. Модули скакали, летали, прыгали, развивали огромную скорость, и Люди хлопотали вокруг них, радуясь каждому новому улучшению, даже самой мелкой детали, способной улучшить их характеристики на тысячную долю процента, что даст им преимущество над остальными. При этом сами Люди вели крайне малоподвижный образ жизни, более полагаясь на виртуальное и киберпространство. Отличить модуль от настоящего Человека зачастую можно было с единственного взгляда. Модули всегда подтянуты, стройны и пропорциональны, Люди же либо донельзя хилы и сутулы, либо весьма

тучны и медлительны.

По этой же причине подданным Империи не удавалось уловить смысл киберсоциальных сетей. Люди сутками общались в виртуальном пространстве и на собраниях неформальных организаций, объединяющих их модули. Эооиуу вспомнил, как когда-то давно впервые услышал об этой Человеческой странности. В тот момент он решил, что это шутка. Позже оказалось, что ничего шуточного там не было. Люди не просто общались в клубах посредством своих модулей, многие из них буквально жили виртуальной жизнью. Они умудрялись даже

заключать брачные союзы между модулями. Конечно, в наше время торжества науки и технологий у граждан цивилизованного общества нет особых насущных проблем, но чтобы настолько отказываться от настоящей жизни — для Дэльфи, исповедующих философию биологического совершенства, это выглядело едва ли не дико.

Как можно создать семью виртуально? Она не даст потомства. Если же возникнет желание завести детей, кто может заранее быть уверенным, что, увидев настоящих друг друга, особи не разочаруются в союзе? Впрочем, для Людей, скорее всего, это уже не имеет значения. В

Содружестве давно уже превалирует философия интеллектуальности. Особи должны оценивать друг друга исключительно по умственным качествам, не обращая внимания на внешние. Эооиуу считал, что в какой-то мере это оправданно, учитывая сложившийся внешний вид Человечества. В тщедушных, сутулых, сухопарых, либо тучных от избыточного веса Людях с оплывшими лицами давно уже ничего не осталось от тех давних союзников, чьи изображения и по сей день показывают маленьким Дэльфи на уроках истории. Тех, кто когда-то очень давно сидел в пилотских креслах перехватчиков и

отсеках ударных крейсеров и даже малым числом наводил великий ужас на врагов. Тех, кто отдавал свои жизни в кровавых сражениях за дэльфийские системы, далекие от их родного мира. Тех, кто был готов погибнуть в последней битве, не имея шансов на победу, только ради того, чтобы врагу дорого достались их жизни. От той маленькой, но гордой расы теперь сохранились лишь древние изображения видеохроник и внешний вид, унаследованный дизайном дистанционных модулей. Зато нынешнее Человечество огромно. С таким положением вещей отказ от оценки особи по внешнему виду,

пожалуй, является единственно логичным решением.

Эооиуу пожал плечами в такт своим мыслям. Нет смысла учить другую цивилизацию, как правильно жить. У каждого свой путь, таков закон эволюции. И если раса на этом пути желает зайти в тупик, в этом нет ничего плохого или хорошего. Таков естественный отбор Вселенной. Но что делать, если в тупик зашла часть расы? Как быть, если вид разделился надвое? Он хорошо знал Содружество Людей. За многие годы работы Ведущий Специалист побывал на всех человеческих планетах и в большинстве систем Содружества.

По крайней мере, во всех, где есть Ноль-Врата. Многие из Людей были его друзьями, и он гордился этой дружбой. И тем печальнее было смотреть на Человечество в целом. Меньшая часть населения Содружества являлась квинтэссенцией его научной и промышленной деятельности. Эти Люди исследовали космос, осваивали негостеприимные планеты, двигали науку. Остальная масса Человечества была просто массой, которая ни к чему не стремится и просто существует. Виртуальное пространство, кибержизнь и индустрия бездумных развлечений — вот и все, что

интересовало Людей.

С момента окончания последней войны минуло двенадцать веков, за это время численность населения Содружества выросла с двадцати миллиардов до двухсот. Всего лишь. И основной его рост произошел в первые пятьсот лет, а в последующие годы темпы лишь замедлялись. Большая часть Человечества не испытывает интереса к созидательной деятельности, направленной на возвеличивание своего вида. Почему-то у Людей всегда радеет за это меньшая часть общества. Но их недостаточно, чтобы успеть везде. Более ста восьмидесяти миллиардов населения Содружества

ведет социально пассивный образ жизни. Почти все они заняты в огромной индустрии развлечений и сами же являются основными ее потребителями. Бесчисленные шоу, увеселительные заведения в реальном и виртуальном пространстве, социальные сообщества на почве всевозможных обсуждений, миллиарды блогов, порталов, артистов, тысячи университетов, все это изучающих, и миллионы ученых и социальных деятелей, делающих себе на этом карьеры и имена. Бесконечная говорильня, призванная обеспечить занятием бескрайнее море тунеядцев, не желающее трудиться.

Раса Дэльфи, зависящая от редчайшего в Галактике типа планет — планет-океанов, с молчаливым недоумением смотрит на своих союзников. Будучи столь неприхотливыми, Люди могли бы развить масштабную экспансию. Они способны отлично существовать и на орбитальных станциях, и под энергокуполами городов, выстроенных на поверхности недружелюбных планет, не говоря уже о том, что кислородные планеты встречаются чаще океанов. С такими возможностями Человечество за двенадцать веков могло разрастись до многих сотен миллиардов, покорить десятки солнечных систем

и сотни планет, тем более что совместное пространство, выделенное Людям и Дэльфи древним оператором Центра Создателей, огромно! Особенно имея в распоряжении технологию Экстренного Сохранения Сознания, разработанную их грандиозным гением Великим Серебряковым!

А что в действительности? Двести миллиардов населения и всего лишь семнадцать планет земного типа. В общей сложности двадцать шесть обитаемых систем, и то половина освоена лишь потому, что в первые столетия после войны то, прежнее, Человечество бросилось колонизировать космос и начало

строить станции на орбитах безжизненных планет, богатых ресурсами. Да и станции эти все еще обитаемы лишь потому, что правительство Людей привлекает туда население самыми большими зарплатами в Содружестве. Большинству нет ни до чего дела. В эпоху процветания и торжества высочайших технологий нет необходимости трудиться ради добычи материальных благ. Двадцати рабочих часов в неделю более чем достаточно для солидного заработка. Но ведь разумное существо трудится не только ради удовлетворения примитивных потребностей. Дэльфийская наука справедливо

утверждает, что именно труд создал разумное существо, и оно всегда должно испытывать потребность в труде, дабы сохранить, развить и приумножить силу своего разума. Ведущий Специалист с грустью подумал, что если применить к нынешнему Содружеству постулаты Имперских социопсихологов, то можно заработать международный скандал. Ведь окажется, что Люди зря пропагандируют оценку друг друга исключительно по интеллектуальным качествам, потому что оценка эта у ста восьмидесяти миллиардов окажется крайне низка. Умственный потенциал раса Дэльфи оценивает не

по умению красиво говорить в социальных сетях или острить в блогах и шоу. Уровень особи в Империи определяется по его достижениям, поспособствовавшим возвеличиванию цивилизации. Пусть даже на минимальную долю процента.

Он вновь пожал плечами. «Да уж. Систему ценностей Дэльфи Людям лучше не вводить. Ничего хорошего из этого не выйдет. Хотя скандала тоже не получится. Как всегда, устроят болтовню в киберпространстве, которая там же со временем и умрет». Эооиуу поймал себя на мысли, что не любит бывать на человеческих планетах

именно потому, что там ему повсюду и в великом количестве встречаются болтуны. Каждый из них выглядит бесконечно милым существом и приятным собеседником, каждый готов вести многочасовые беседы о серьезных вещах хоть ежедневно, вот только делать никто из них ничего не желает и не будет. Поговорят и пойдут играть в свои дистанционные модули, строчить впечатления в собственных блогах или комментировать в чужих. Миллиарды бесполезных для расы существ, существующих безо всякого смысла. Абсолютно непостижимая для Дэльфи трагедия целой цивилизации. Эооиуу поначалу

пытался разобраться в причинах человеческой деградации, но так и не преуспел. Однажды он даже рискнул нарушить правила приличия и задал вопрос на эту тему Олегу. В ответ космоспасатель пожал плечами:

— Им просто нечем заняться, вот и живут в вымышленных мирах. Наверное, так...

Этот ответ лишь вызвал еще большее количество вопросов. Как это, «нечем заняться»? Ведь на окраинах Содружества Людей картина совершенно другая. Та малая часть Людей, которая, в общем-то, и представляет собой настоящее Человечество, ежеминутно кипела энергией. Они разведывали и

осваивали космос, строили орбитальные и автономные станции, разворачивали добывающую промышленность на агрессивных планетах и проводили терраформирование на благоприятных, продвигали науку. Не говоря уже о том, что лучшими спасателями Союза за десятилетний период по всем показателям вот уже четыреста лет становился Центроспас Содружества. Даже легендарные Автономы Имперского Спасательного Дивизиона, структура с пятитысячелетней историей, не стыдились перенимать опыт у человеческой Экстренной Команды. Так почему же остальным «нечем

заняться»? Особенно в эпоху небывалого медицинского прогресса!

Объединенные усилия ученых Содружества и Империи, совместная работа которых началась еще при Великом Серебрякове, довели систему здравоохранения до небывалого совершенства. Люди и Дэльфи доживали до двухсот сорока — двухсот пятидесяти лет, избегая начала процесса старения на протяжении более трех четвертей своего жизненного срока. Великолепная мотивация для безграничной деятельности! Но на деле Люди демонстрируют неподражаемую мотивацию для безграничной бездеятельности.

Эооиуу сильно сомневался в том, что сто восемьдесят миллиардов представителей высокоразвитой цивилизации не могут найти себе занятия посреди необъятных просторов Галактики. К их услугам сотни миллиардов звезд, больше, чем по одной на каждого! Не говоря уже о более реальных занятиях. Ведущий Специалист подозревал, что эти Люди просто не желают трудиться. Содружество же всячески поддерживает их иллюзию отсутствия занятости, так как цивилизация попросту не может позволить себе признать, что девяносто процентов ее населения — не более чем лентяи и трутни, не

желающие заниматься чем-либо, кроме бесконечных разговоров и состязаний в словесности и виртуальности.

Эта огромная бесполезная часть Содружества умудрилась обвинить в сдерживающем влиянии на экспансию такой величайший прорыв в области безопасности жизни, как технологию Экстренного Сохранения Сознания! Как известно, Великий Серебряков создал первый ЭСС-модуль на основании масштабного и скрупулезного анализа изменений, произведенных Центром Создателей с его собственным мозгом. В результате он обнаружил искомое на уровне

атомарной составляющей структур мозговой ткани человека и дельфи. Как с улыбкой говорил сам Серебряков, отвечая на вопросы на многочисленных научных симпозиумах и конференциях, загадку самой сущности разума ему разгадать не удалось. Такое на сегодняшний момент доступно лишь Создателям. Если когда-нибудь кто-либо раскроет эту тайну, он сравнится с ними.

Смысл данной проблемы был чрезвычайно сложен: разум живого существа нельзя скопировать в компьютер, но лишь переместить туда. Иными словами, разум может существовать только в одном

накопителе единовременно: либо в мозге живого тела, либо в специальной цифровой емкости. Один только этот постулат до сих пор вызывает у любителей поиска древних сокровищ бурные дискуссии. Многие из них считают, что Серебряков сказал неправду, специально скрыв от всех полноценную технологию именно копирования сознания, дабы избежать многочисленных морально-этических бед и трудностей, неизбежно появлявшихся в этом случае. В качестве доказательства они демонстрировали запись радиопереговоров Древних времен последней войны. В день, когда

предатель Румм подло похитил Серебрякова и передал его шпионам Ваарси, Люди успели перехватить вражеские корабли и заблокировали главу разведывательного ведомства Гегемонии в реакторном отсеке его звездолета. Противник тогда угрожал Серебрякову смертью и требовал немедленного освобождения, но начальник Департамента Безопасности Содружества генерал Александр Савельев заявил, что, если враги не сдадутся и не освободят ученого, он сам уничтожит их корабль вместе со всеми, кто находился на борту. Савельев в тот момент прямо заявил, что копия мозга Серебрякова у Содружества

имеется, а его тело можно и не жалеть. Это заявление полностью обезоружило представителя Ваарси.

Впрочем, оппоненты оптимистов ссылаются на мемуары того же Савельева, в которых тот говорит, что данное заявление являлось военной хитростью. Оно предназначалось, дабы сбить врага с толку и лишить уверенности в своих возможностях. И цель была достигнута. В общем, споры не утихают и по сей день. Сам же Серебряков с присущей ему гениальностью создал ЭСС-технологию на стыке достижений наук двух цивилизаций. Пусть мозг Человека не может принять в себя

хранящееся в электронном виде сознание. Зато в случае определенных изменений структуры мозговой ткани за счет внедрения в нее разработок Дэльфийской генной инженерии, этот процесс становится возможным. Те же изменения, только произведенные за счет внедрения человеческой составляющей, позволяют успешно применять ЭСС-технологии и народу Дэльфи. Однако сам процесс ЭСС является одноразовым, это заложено в самую суть его действия: неизменный мозг не может принять в себя сознание, а измененный не может его отдать. Иными словами, погибнуть без последствий можно

только один раз. Но даже при таком ограничении ЭСС-технология открывает перед цивилизацией небывалые перспективы.

Новое тело дает хозяину единственный минус: изменения на атомарном уровне не позволяют иметь потомства. Плюсов гораздо больше: прямая ультразвуковая связь с компьютерами, отсутствие врожденных патологий и склонностей к болезням, мощный иммунитет ко всем известным вирусам, еще один срок жизни и многое другое. Внедрение этого выдающегося изобретения резко подхлестнуло космическую экспансию обеих цивилизаций, и в

первые несколько столетий размеры
жизненных пространств
Содружества и Империи
увеличились более чем вдвое. Дабы
направленная на увеличение
численности народов
демографическая политика не
пострадала от неоправданного риска,
оба Правительства благоразумно
ввели простое и эффективное
ограничение: к труду в сферах,
имеющих повышенную и высокую
категории опасности для жизни,
допускаются лишь особи, уже
имеющие потомство. Для них
применение ЭСС-технологии не
столь критично. Совокупность
подобных мер дала превосходные

результаты. Человечество, менее зависимое от природных условий, за четыре столетия догнало Империю в численности.

Но потом у Людей началось странное. Все большая часть их молодежи отказывалась от труда на благо цивилизации. Они занимались лично собою, и остальное интересовало их все меньше. Процентное содержание пассивных потребителей возрастало с каждым столетием. Экспансия Содружества замедлилась, а сейчас, можно смело заявлять, и вовсе остановилась. Система ЖН-12 являлась первой вновь освоенной за прошедшие полтора века. И Эооииу не

сомневался, что, если бы не найденный на Виате-8 гифтоний, этого бы не произошло. Двадцати миллиардов Людей, живущих за все Человечество, попросту не хватает на все сразу. Остальные живут киберпространством и прочими атрибутами огромнейшей индустрии развлечений. В наши времена никто не стеснен в средствах, индустрия развитых солнечных систем полностью автоматизирована, а тяжелый труд давно стал историей. Казалось бы, нет лучших условий для экспансии цивилизации, но Люди не желают работать на благо собственного вида. Они развлекаются, веселятся, изощряются

в модных течениях и говорят, говорят, говорят... Их молодежь состязается в псевдоостроумии, наивно считая проявлением высокой степени интеллекта свое умение красиво говорить вкупе с нежеланием работать в тех областях, что требуют настоящего труда. ЭСС-технология же, оказывается, мешает им трудиться на окраинах Содружества, так как они не желают потерять свою функцию воспроизводства.

При этом прирост человеческой численности давно уже крайне невелик. Они не торопятся размножаться и там, где им ничего не грозит. Люди просто живут в свое удовольствие, словно позабыв о том,

что составляют единый вид. Всю работу за них делает автоматика, а на тех, кто посвятил себя профессиям, связанным с риском, смотрят с насмешкой. Спасатели, космомонтажники, разведчики, геологи, шахтеры, планетарные строители, пилоты, операторы автоматизированных грузоперевозок, ксенологи и представители других профессий, востребованных на окраинных мирах, считаются всем этим огромным морем бездельников людьми невысокого ума. Мол, настоящая интеллектуальная элита рук не пачкает, она трудится исключительно мозгом, блистая в фильмах, шоу и блогах.

Некогда равная Империи цивилизация Людей вновь стала небольшим союзником. Недоумение, испытываемое любым Дэльфи при взгляде на Человечество, вполне объяснимо. Империя испытывает острый недостаток в планетах-океанах, но при этом каждый ее подданный стремится сделать все для процветания и распространения своей расы. Четырнадцать планет-океанов не в состоянии уместить и прокормить триста пятьдесят миллиардов дэльфи, и потому колонизирована и находится в стадии гидроформирования тридцать одна кислородная планета. Создать планету-океан даже при

существующих технологиях весьма нелегко, но Дэльфи не сдаются. Более того, экспансия продолжается. На текущий год жизненное пространство Дэльфи насчитывает порядка сотни систем, и в тех из них, где нет планет, пригодных для немедленного заселения, Империя следует примеру Людей. Строятся мощные орбитальные станции, на которых живут поселенцы, обслуживающие размещенную на планетах индустрию. Синтез воды обходится в баснословные средства, но на что, как не на возвеличивание собственной цивилизации, их тратить? Не на соревнования же киберспортсменов и олимпиады

среди дистанционных модулей. И уж точно не на бесконечное тиражирование всевозможных развлекательных шоу. Ведущий Специалист был трижды уверен, что среди Людей не найдется ни одного, кто помнил бы в лицо или по именам хотя бы четверть так называемых «звезд» индустрии развлечений, не говоря уже об «интеллектуалах-мыслителях» всяких блогов и социальных сетей...

— Достойнейший Эооиуу, мы входим в камнепад, — громкая связь ожила голосом Ласса Данни. — Обратите внимание на обзорные экраны. Красиво выглядит!

Зрелище действительно

впечатляло. Спасательный
космокатер поднимался к
поверхности через толщу светлых
океанских вод, сквозь которую
словно шел исполинский снегопад.
Тысячи и тысячи оплавленных
камней, уже остывших в верхних
слоях воды, медленно опускались,
словно пепельные снежинки на
вечно холодном Тиорне-2, маленькой
вулканической планете в системе
ДэУ-3. Там располагалась основная
лаборатория Империи в области
разработки экспериментальных
систем защиты, и Эооиуу
приходилось часто бывать на
занесенном снегом планетоиде.
Тиорн-2 имел совсем небольшую

гравитацию, и потому частые снегопады выпадали в виде огромных снежинок величиной с голову, плавно и неторопливо опускающихся к заснеженной поверхности. И сейчас Ведущему Специалисту казалось, будто он летит ввысь сквозь такой снегопад, неожиданно пошедший посреди океана.

Тем временем катер достиг поверхности океана, и картина резко изменилась. Вода вокруг кипела, бурлила и пенилась, пронзаемая потоками раскаленного камня. Видимость упала до нуля, будто Эооиуу находился внутри колбы, помещенной в кипящую водяную баню. Время от времени он успевал

заметить, как пробивающие водную толщу раскаленные камни, окутанные кипящим ореолом пузырей испаряющейся воды, отскакивают от невидимой защиты космического судна. Спасательный кораблик выскочил из моря и увеличил ход, быстро набирая высоту. Скорость сближения идущих навстречу друг другу катера и камнепада была столь огромна, что Эооиуу уже не различал падающих камней. Теперь обзорные экраны оказались испещрены густым потоком огненных нитей, протянувшихся сверху вниз. Каждую секунду их густота увеличивалась за счет появления все новых и новых

пылающих прочерков. Ведущий Специалист приказал искусственному интеллекту вывести звук с внешних приемных устройств внутрь пассажирского отсека, и все вокруг немедленно заполнилось ревом рвущихся сквозь воздух метеоров. Действительно впечатляющее зрелище.

Катер вырвался за пределы атмосферы, и все звуки тотчас пропали. Каскад бесконечных огненных нитей сменился чернотой космоса, добрую половину которой занимал багрово-красный шар Ходды. Эооиуу опустил взгляд к шасси своего скафандра, разглядывая видеоповерхность палубного

покрытия. Внизу стремительно уменьшалась синяя поверхность Виаты-4, осыпаемая густым метеоритным дождем. Ведущий Специалист вывел на одну из стен катера изображение с антенн связи геостационарного спутника и посмотрел на происходящее со стороны. Зрелище впечатляло не меньше предыдущих. Похоже, Гранитиды сегодня и впрямь были в ударе. На маленький синий шарик водной планеты с красной громадины Ходды, словно из исполинской тучи, сыпался бесконечный каменный дождь, сквозь который ловко пробирался крохотный космический кораблик.

Эооиуу увеличил изображение. Ласс Данни вел судно виртуозно. Не считая целесообразным лишний раз нагружать щиты, пилот с ювелирной точностью уклонялся от крупных метеоров, принимая на защиту только мелкие камни, обладающие незначительной энергией. Спасательный кораблик производил не менее трех маневров в секунду, при этом Ласс умудрялся не просто держать высокую скорость, но и набирать ускорение, стремительно покидая занятый камнепадом сектор околоземного пространства. Подобному уровню пилотажа можно было только позавидовать, и Эооиуу поставил компьютеру задачу по

окончании полета переслать на свое имя полную запись полета с минуты старта до точки выхода из района прохождения потока.

Эта запись украсит его коллекцию — не каждый день приходится проходить сквозь метеоритный поток, падающий с планеты-гиганта на спутник-океан! «Все-таки Люди с окраин Содружества абсолютно не похожи на своих соплеменников из гламурного кибер-виртуального мира! Быть может, у них действительно существуют два разных вида внутри одного?»

Когда катер покинул опасную зону, Ведущий Специалист связался с

космоспасателем.

— Ласс, позвольте мне выразить восхищение вашим мастерством пилота! Подобный уровень доводится увидеть нечасто. Могу ли я попросить вас о паре уроков? Разумеется, если у вас будет на то время.

Пилот смутился.

— Ну... вообще-то, Достойнейший Эооиуу, я пилотирую не руками, а через нейроинтерфейс — объяснил он. — У меня высшая категория киберпилотирования, и даже моя личная яхта переоборудована под операторское ложе. Вручную я летаю не очень. Да и зачем, если можно так, не

напрягаясь?

— Понимаю, — вежливо ответил Эооиуу. — В любом случае, спасибо за помощь. Вы меня весьма и весьма выручили.

Он еще немного пообщался с пилотом, после чего продолжил проверку систем своего скафандра, поочередно активируя его функции. За время превосходного отдыха Ведущий Специалист несколько отвлекся мыслями от космоса и его реалий, а ведь через несколько часов ему предстоит длительная работа. До полного окончания пуско-наладочных процедур системы защиты Ноль-Врат придется провести в скафандре несколько

недель суммарного времени. Все технологические полости Ноль-Врат заполнены вакуумом, Врата предназначены для работы в автономном режиме, и нет смысла заполнять их немногочисленные помещения даже кислородом, не говоря уже о синтезе воды. Жилые помещения есть только на борту передвижного строительного комплекса — огромной станции, способной перемещаться по космосу. Но во время столь важных процедур на своем участке попадать в жилые уровни комплекса получается только на время сна, и Эооиуу давно свыкся со скафандром, словно с частью себя. Однако никакая проверка и

тренировка лишней не будет.

Он закончил возню со скафандром и остался доволен результатами. Компьютер оповестил о приближении к строительному комплексу, и Ведущий Специалист вновь посмотрел на обзорные экраны. Громадина комплекса терялась на фоне грандиозных Ноль-Врат, облепленных целой армией монтажной техники и искрящихся вспышками вплавляемых друг в друга конструкций. Воплощение гения Человеческой мысли, отточенное столетиями совместного труда лучших научных умов двух цивилизаций. Вскоре Врата заработают, и расстояние,

требующееся для прохождения
полуторамесячного гиперпрыжка,
будет преодолеваться быстрее, чем
мгновенно. Согласно традиции он,
Эооиуу, с гордостью пройдет через
них во время первого запуска в
составе всех тех, кто возводил это
сверхсложнейшее и высочайше
технологичное сооружение. И его
гордость будет иметь под собой все
основания, в отличие от какого-
нибудь гламурного Человека из
глубинных систем Содружества, что
явится сюда много позже, дабы
развлечь себя зрелищем камнепада
Гранитидов или посетить
экзотический курорт Виаты-4. Этот
человек, глядя на Ноль-Врата,

горделиво подумает нечто вроде: «Мы это сделали!» Вот только имеет ли он на самом деле хоть какое-то отношение к этому «мы»? Впрочем, вряд ли подобное существо вообще обратит внимание на Врата или подумает о том, как, кем и с каким трудом они были сооружены. Ведь все блага существуют ради него, а производят их недалекие глупцы, обделенные мозгом и потому вынужденные делать грязную работу. Настоящие интеллектуалы блистают в шоу, блогах и прочих виртуальных комментариях.

Приступать к работе на фоне столь неприятных мыслей не хотелось, и Эооиуу подал

компьютеру ультразвуковой сигнал.

— Да, Эо? — Олег старался смотреть одновременно на него и куда-то еще, видимо, перед Человеком было развернуто несколько изображений. — Как прошел твой полет?

— Превосходно, — улыбнулся Дэльфи. — Ласс очень умелый киберпилот. Я покажу тебе запись, на это небезынтересно посмотреть. Хотел поблагодарить тебя за помощь и предложить запланировать совместный обед после запуска Ноль-Врат. Моя жена будет польщена знакомством с известным космическим спасателем Союза. К тому же, мы с тобой давно не

общались без посредства систем связи.

— Договорились, — улыбнулся Человек, — с удовольствием принимаю твоё предложение! Насколько я помню, твоя новая супруга — Ведущий Специалист в области биоархитектуры крупномасштабных сооружений? Это будет очень интересная беседа. Где встречаемся и когда?

— Предлагаю на Кольце Марса, — предложил Эооиуу. — Ты же оттуда родом, а у меня как раз в это время там же состоится научный симпозиум. Я уточню дату и пришлю тебе подтверждение.

— Годится! — согласился

Олег. — Извини, Эо, больше не поговорим. Похоже, Гранитиды своим камнепадом случайно раздолбали геологический модуль на низкой орбите, необходимо заняться эвакуацией обломков, пока они не рухнули на Ходду и не придавили кого-нибудь с такой-то гравитацией... До связи!

Эооиуу попрощался с другом и отключился. Через несколько часов начнется самая важная и напряженная часть его работы, и к этому моменту он должен находиться на пункте управления полностью готовым. Спасательный катер состыковался с комплексом, и автоматика оповестила пассажира об

окончании полета. Спустя несколько секунд Ведущий Специалист попрощался с пилотом и покинул судно. Его дорожный чемодан, ловко перебирая щупальцами, скользнул вслед за хозяином.

ГЛАВА 8

Заповедник

Древнее научное судно на малой скорости шло над радиоактивными болотами на высоте птичьего полета. Сквозь ставший прозрачным пол хорошо просматривалась желтая муть ядовитых испарений, рваные сгустки которых лениво теребило ветром. Всклокоченное море зарослей стебле-корней грязно-зеленой растительности, густо впутанных в бесконечное месиво застывшей болотной жижи, уходило далеко за горизонт и терялось в сизой дымке зараженного воздуха.

Грязный снег покрывал ядовитую земную поверхность десятисантиметровым слоем и в неярких лучах солнца, подернутого серыми пылевыми облаками, менял оттенки с чумазо-желтого до зеленого-бурого. Лена Нисс перевела взгляд на световой экран. Счетчик Гейгера уверенно показывал за бортом пятьсот рентген в час. Даже сейчас, по прошествии более трех тысячелетий, находиться снаружи без защиты чревато гарантированной и мучительной смертью.

— Уровень заражения по-прежнему очень высок, — старый ксенобиолог перехватил ее взгляд. — В Заповедниках все осталось в

точности так, как было в Эпоху Убежищ. Такой была бы наша планета сейчас, если бы не гений Великого Серебрякова в совокупности с решимостью и самоотверженностью наших прапрадедов, потративших жизни на возрождение Земли.

— В те времена все было иначе... — тихо произнесла Лена. — Люди кипели энергией и стремились воплотить свои силы и знания в чем-то великом и глобальном... Сражались с врагами, очищали планету, осваивали новые миры! Не то, что сейчас — все сыто, уныло и однообразно... — Она посмотрела на ученого: — Скажите, Петр Петрович,

почему здесь до сих пор настолько высокий радиоактивный фон? Насколько я помню, радионуклиды, применявшиеся для создания термоядерных бомб, имеют небольшой период полураспада, тридцать лет, что ли... Вы специально поддерживаете в Заповеднике необходимый уровень радиации? Для комфорта животных и растений?

Седой ученый покачал головой:

— Нет, мы ничем не поддерживаем радиоактивность. Ее уровень естествен и будет таковым еще очень и очень долго. Я объясню, почему. Да, так называемые оружейные изотопы действительно

имеют небольшой период полураспада, хотя и не все. Например, Йод-131 полураспадается за восемь суток, а вот сопутствующий ему элемент, Йод-129, — уже за семнадцать миллионов лет. И хотя сам по себе он имеет малую радиоактивность, его биологическая опасность огромна. Этот элемент имеет высочайшую мигрирующую способность и физиологически накапливается в жизненно важных органах живых организмов. В частности, у человека это щитовидная железа — по сути, критический орган.

Старый Серебряков обвел рукою обзорные экраны, указывая на

бездонный океан ядовитых болот:

— Здесь все буквально пропитано Йодом-129! — Ксенобиолог секунду молчал. — Еще один оружейный изотоп, Цезий-137, имеет период полураспада тридцать лет. Но его спутник, Цезий-135, полураспадается более двух миллионов лет! И его опасная для человека доза начинается от двух грамм. А тут, — сухопарый ученый вновь кивнул на болота, — без скафандра вы легко наберете вдвое больше. Не говоря уже о наиболее применяемом в те времена оружейном изотопе, Плутонии-239. До Великой Катастрофы его так и называли — оружейный плутоний.

Его период полураспада двадцать четыре тысячи лет, к тому же альфа-распад Плутония-239 дает Уран-235, а тот полураспадается уже семьсот миллионов лет. Кроме того, сопутствующий элемент оружейного Плутония — изотоп Плутоний-238, он же — один из основных элементов отработанного ядерного топлива, в изобилии попавшего в окружающую среду из разрушенных АЭС в дни Великой Катастрофы, радионуклид высочайшей степени опасности. Его период полураспада — восемьдесят шесть лет, но продуктом альфа-распада является Уран-234, полураспад которого почти двести пятьдесят тысяч лет. И самое

главное, — седой старик печально поморщился, — основной изотоп урана, Уран-238, который тут повсюду, имеет период полураспада четыре с половиной миллиарда лет. Иными словами, Лена, самостоятельно эта планета очистится полностью лишь спустя девять миллиардов лет.

Несколько мгновений девушка молча обдумывала услышанное, разглядывая заунывное однообразие переплетений двухметровых корневищ, присыпанных грязным крошевом желтовато-зеленого снега. «Хоть какая-то растительность, ведь в Западном Заповеднике и вовсе один радиоактивный песок, кишачий

огромными насекомыми, которым знакомо лишь одно чувство — вечный всепожирающий голод. Как все-таки здорово, что Земля теперь вновь представляет собой цветущий рай! И очень правильным является первый пункт Закона об Образовании, гласящий, что каждый учащийся обязан за время обучения дважды посетить оба Заповедника. Это хорошее решение. Потомки должны помнить о подвиге своих предков, что почти триста лет возрождали родную планету, которую Древние превратили в радиоактивное кладбище за три дня». Лена подумала, что современная социопсихология, которая не

приемлет саму суть насилия до такой степени, что призывает признать преступлением перед Жизнью сам факт создания армии, возникла не сегодня и не вчера и имеет в основании своей позиции веские основания.

И все же она уверена, что столь серьезная проблема не может решаться так просто. Тогда и времена были другие, и реалии жизни, и человеческий менталитет... Да много всего, столько различных факторов! Вон Чужие постоянно воевали меж собой! Кто сказал, что Инсекторат не напал бы на нас рано или поздно, просто так? Или Ваарси, тоже нуждающиеся в кислородных

планетах! Лена понимала, что все ее доводы приводились за прошедшие столетия неоднократно и оппоненты имеют что сказать на каждый из них... Ну и что? Ей просто комфортно занимать свою позицию, и все тут! Она имеет на это право. А сегодня — тем более! Она довольно улыбнулась, оглядывая пилотский гермокомбинезон, туго облегающий ее тело. Клуб будет в восторге, по крайней мере, мальчишки точно.

— Медведь! — седой ксенобиолог указал рукой вдаль, и девушка подалась вперед, забывая о занимавших ее раздумьях. — Левее, сейчас увеличу изображение!

Световой экран разросся в

размерах, занимая собой все свободное пространство пассажирского салона, и спустя мгновение огромное животное словно бежало рядом с сидящими людьми, уменьшенное в несколько раз. Лена всмотрелась в картинку. Мощное туловище на могучих лапах грациозными прыжками стремительно скользило по поверхности болот, многочисленные ряды острых зубов поблескивали в двухметровой акульей пасти, свернутый в тугие кольца хвост слегка подрагивал на необъятном крупе. Зверь недовольно косился куда-то вдаль, и она поняла, что медведь исподволь наблюдает за их

судном.

— Красавец! — в голосе старого ученого слышалась едва ли не отцовская любовь. — Превосходная особь! — Он кивнул на данные телеметрии: — Самый крупный самец в этих местах. Двенадцать зим от роду, двадцать одна тонна живого веса, четыреста семь сантиметров в холке, тридцатидвухсантиметровые клыки. Хорош, подлец! — Седой Серебряков внимательно разглядывал болотного исполина, невесомо взлетающего над заснеженной грязным снегом поверхностью. — Я давненько за ним наблюдаю! Вон, клочок шерсти выдран на левой ключице, биосканер показывает

наличие недавно затянувшегося шрама. Не иначе вчера драку устроил, стервец! — улыбался ксенобиолог. — Судя по медицинскому анализатору, чувствует он себя превосходно, стало быть, вышел победителем! Да, похоже, этой весной в границах местных территорий произойдут изменения! — Он довольно потер руки. — Наш Потапыч явно оттяпает себе пару лишних гектаров и заведет третью самку! Наверняка Анфиску!

— Потапыч и Анфиса? — улыбнулась Лена. — Это те самые Ромео и Джульетта нашего Заповедника, на которых делает ставки половина вашего филиала?

Ваши подопечные?

— Именно так! — довольно подтвердил старик. — Одиннадцать лет назад отец Потапыча, старый самец, проиграл бой за территорию более молодому и сильному медведю. Схватка проводилась, как обычно, на нейтральной земле, на мышинном плато. Старик получил тяжелые раны и скончался на месте. Его территория и самка отошли к победителю, но тот не признал медвежонка от соперника и захотел его задрать. Мать заступилась за детеныша и атаковала нового патриарха. В результате схватки она также погибла, но малыш успел удрать. С тех пор я приглядывал за

ним. В первые годы Потапычу пришлось несладко, и признаюсь, я несколько раз нарушал инструкцию Заповедника и помогал медвежонку выжить.

— Но разве это не противоречит естественному отбору? — удивилась Лена. — Он же может стать зависимым от человека и не сумеет сам о себе заботиться!

— Жаль было терять столь превосходный экземпляр, уж больно хорошая наследственность у стервеца! — вновь улыбнулся старый Серебряков. — К тому же мое вмешательство было минимальным. Потапыч рос, кочуя по окраинам чужих территорий, и взрослые

самцы, находя его следы, частенько пытались найти и сожрать нарушителя. В таких случаях я прилетал и будил спящего медвежонка, чтобы он смог вовремя заметить опасность.

— Вы прилетали лично? — Лена подняла бровь. — Это не опасно? Не проще ли прислать дистанционный модуль?

— Не люблю я эти аватары, — отмахнулся старик, — куклы бестолковые! Своими глазами всяко интереснее смотреть, мир-то вокруг живой! Не чета электронной симуляции рецепторов.

— Так ведь не отличить же разницу... — начала, было, Лена, но,

увидев, как скептически усмехнулся седой ксенобиолог, перевела разговор на прежнюю тему. Она и сама считала, что, вопреки заявлениям и расчетным выкладкам специалистов, разница есть, и немалая. Дистанционные модули ей не нравились, и в этом она была солидарна со стариком.

— А что вы делали, чтобы помочь своему протеже? — девушка невольно улыбнулась, глядя на реакцию огромного медведя. Потапыч, по всей видимости, узнал научное судно. Живая гора остановилась, вывалила язык из усеянной ужасающими зубищами пасти и довольно заерзала по крупу

кольцами хвоста. — Он вас узнал! Надо же, как мило! Он запомнил это судно?

— Конечно, узнал, — седой ученый покачал ладошкой, и судно, повторяя его жест, заиграло на курсе, приветствуя медведя. — Мы с ним старые приятели. Потапыч и судно это знает, и по запаху меня отличить сможет. Я специально снимал защиту, чтобы он имел возможность пользоваться обонянием. Наличие конкретного запаха исключает вероятность неправильных ассоциаций. Животное не должно привыкнуть ко всем научным судам, это может притупить его природную осторожность. Ведь предупреждение

об опасности — это, собственно, и всё, в чем заключалась моя помощь. Иногда я с ним играл в догонялки. Любому ребенку хочется поиграть, даже если он медведь. Кормился Потапыч сам, от одногодок отбивался успешно, потом подрос и полностью оправдал мои надежды! Смотри, каков красавец! — ученый с гордостью разворачивал изображение бегущего исполина под разными ракурсами. — Сейчас у него двойная территория, две самки и шесть медвежат! И весной наш Потапыч наверняка отобьет у соседа солидный кусок земли вместе с дочкой. Анфиска у нас видная самка, давно перед ним дефилирует,

специально приходит к пограничным рубежам, плутовка! Раньше она слишком молода была, а вот по весне ей будет в самый раз медвежонка понести!

— Второе образование получить, что ли? — улыбнулась Лена. — Возьмете в помощницы, Петр Петрович? У вас тут вон какие страсти бушуют! А то я уже устала сидеть в пустом музее! Я вообще люблю историю, но иногда скучно бывает, аж жуть! У нас средняя загруженность — два посетителя в неделю. Тоска, да и только!

— Да уж, — крякнул старик, — не интересуется народ прошлым. А зря. — Он секунду колдовал над

светосенсорами. — Сейчас, минутку... Надо, так сказать, соблюсти правила хорошего тона...

Автоматика научного судна сообщила о выбросе в забортную среду двух кубометров воздуха из пассажирского салона, и седой ксенобиолог удовлетворенно кивнул:

— Вот так, теперь порядок! — Он перевел взгляд на изображения медведя. Зверь учуял знакомый запах и заметнее завилял хвостом. — Теперь пробежимся!

Ученый нацепил на ухо клипсу нейроинтерфейса и взял управление судном на себя. Снизившись на высоту трех метров, он поравнялся с медведем. Качнув корпусом, судно

устремилось вперед. Исполинский зверь трубно взревел и бросился следом, мгновенно развивая солидную скорость, никак не вяжущуюся с его огромными размерами и спутанной в непроходимые заросли поверхностью болот. Несколько секунд медведь и научное судно двигались бок о бок, и Лена скосила глаза на показания приборов. Ого! Сто четыре километра в час! Вот тебе и косолапый... В этот момент старый ученый слегка сбросил скорость, и медведь вырвался вперед, оглашая все вокруг громоподобным победным воплем.

— Герой, герой, — негромко

засмеялся Серебряков, — обогнал!
Теперь будет красоваться! Все
должны увидеть, кто в доме хозяин!

Потапыч действительно
смаковал победу, выпятив грудь и
важно прохаживаясь под зависшим в
воздухе судном.

— Это он перед нами так
хорохорится? — хихикнула Лена. —
Вдруг мы не заметили, что тут
чемпион?

— Нет, — старик с улыбкой
указал на обзорный экран, — для них
старается. Образцовый папаша
должен держать марку!

— Ой! — удивленно
воскликнула Лена, разглядывая
увеличенные изображения

затаившихся в зарослях медвежат. — Когда они успели появиться?

— Они были тут с самого начала, — объяснил ксенобиолог, — следовали за отцом и спрятались при нашем приближении. Ладно, достаточно на сегодня. — Он отдал мысленную команду, и научное судно, покачав корпусом на прощание, стало набирать высоту. — Пора к Лемам, иначе вы опоздаете на праздник.

— Иногда мне кажется, что, если бы не Лемы, у меня вообще не было бы посетителей! — заявила Лена. — Девяносто процентов желающих осмотреть музей теряют к нему интерес после третьей

экспозиции. А вот колонию Лемов хочется посетить всем! Теперь я понимаю смысл распоряжения Совета Глав относительно регламента работы нашего музея.

— В смысле? — переспросил седой ученый. — Вы об Указе Первого Совета Глав, сделавшего Рос Военно-Историческим Музеем?

— Да нет, — с улыбкой отмахнулась она, — я про распоряжение, что вышло пару сотен лет назад. Лемы, как развивающаяся разумная форма жизни, находятся под защитой отдельных законов Содружества, и посетить их колонию возможно только в рамках экскурсии в наш музей. Если бы не это

постановление, Рос вообще видел бы посетителей только по особым праздникам.

— Вот как? — удивился старый Серебряков. — Не знал, не знал. Как-то это распоряжение прошло мимо меня. Хотя, лично я полагаю, что вряд ли Совет Глав таким образом пытался привлечь внимание Содружества к истории. Скорее наоборот, ставилась цель оставить Лемов в покое.

— Разве им сильно досаждают? — Лена пожала плечами. — Пара экскурсантов в неделю способна утомить целую колонию?

— Дело не в этом, — Петр

Петрович посмотрел на обзорные экраны, и научное судно пошло на снижение. — О, подлетаем.

Лена проследила его взгляд. Они приближались к ровному пространству почти правильной круглой формы, лежащей посреди бескрайних болот, словно исполинская столешница, засыпанная толстым слоем из смеси земли, радиоактивной пыли и ядовитого пепла. В центре подернутой грязным желто-зелено-бурым снегом пустоши выпирал потрескавшийся и густо облепленный токсичным мхом невысокий каменный массив оплавленной формы, более тридцати

двух веков назад бывший
величественной сопкой с
многообещающим названием
«Медвежья». Эпицентр
термоядерного взрыва ужасающей
мощности безошибочно угадывался в
этом пейзаже даже сейчас.

Судно опустилось к поверхности
земли и пошло вдоль кромки
заснеженных болот, разгоняя желтую
муть ядовитых испарений, не
прекращающихся даже зимой.
Девушка осмотрелась, пытаясь
увидеть вдали вход в Рос, но из-за
остатков сопки его не было видно. Их
судно совершило полный облет
Заповедника и вышло к останкам
Медвежьей с противоположной

стороны, у самой мышинной колонии. Серебряков указал на экран:

— А вот и наши крылатые друзья! Дальше пойдем пешком.

Загерметизировав скафандры, люди покинули салон летательного аппарата и направились к видневшемуся неподалеку обширному сооружению скелетного типа, состоящему из всевозможных мачт, крупноячеистых сетей и растяжек. Лена задрала голову, разглядывая болтающиеся на ветру серые тряпки, висящие на горизонтальных штангах мышинного комплекса. Посещение Лемов всегда вызывало у нее противоречивые эмоции. С одной стороны, это было

захватывающе — видеть перед собой зарождающийся разум, который, возможно, когда-нибудь станет целой цивилизацией, абсолютно новой и не похожей ни на что в Галактике. С другой, находиться в окружении тысяч Лемов было страшновато. Разумные мыши в определенной ситуации могли оказаться смертельно опасными, к тому же Людей они явно недолюбливали. Отдельные особи Лемов вполне дружелюбно относились к некоторым ксенобиологам из Роса, в целом летучие мыши предпочитали просто игнорировать своих человеческих соседей.

Вот и сейчас почти никто не

обратил внимания на двух Людей, вышедших из приземлившегося неподалеку научного судна. Лишь с самой вершины конструкции сорвалась одна из тряпок и, беспорядочно кувыркаясь, полетела вниз. Метрах в пяти от земли она неожиданно распрямилась в идеально ровную серую пластину и незаметным человеческому глазу движением набрала ускорение. Мутная молния метнулась к Людям, и Лена невольно остановилась и сжалась в комок, опасаясь столкновения.

— Никак не могу привыкнуть, — призналась она, глядя на грязную тряпку,

плюхнувшуюся в раскрытую ладонью вверх перчатку скафандра старого Серебрякова. — Мне все время кажется, что Лемы недовольны моим присутствием.

Колонии летучих мышей еще при жизни Великого Серебрякова создали все условия для комфортного существования. Выдающийся ученый выстроил им целый миниатюрный лес из специально разработанных конструкций, имеющих сезонный подогрев и выдерживающих едва ли не безграничные ветровые и коррозионные нагрузки. Помимо этого был полностью модернизирован тараканий питомник, служивший для мышей

важной частью биоценоза. В естественных условиях тараканы имели достаточно пищи для существования и успешного размножения, а вот в реалиях заповедника их приходилось периодически подкармливать, дабы избежать потери численности популяции. Однако понять, оценили ли Лемы подобную заботу, оказалось слишком сложно. Чем дольше развивался контакт между Людьми и разумными мышами, тем меньше последние испытывали интереса к Человеку. И если на ученых из Роса отдельные особи еще как-то реагировали, то к редким посетителям-экскурсантам колония

выказывала полное равнодушие.

— Вы слишком сильно им не доверяете, Лена, — старый Серебряков грустно вздохнул. — Как и большинство остальных Людей. Лемы по своей природе охотники, исследователи и даже, если хотите, воины. Насилие в необходимой мере для них в порядке вещей, как для любого развивающегося вида. Современное человеческое общество с высокой степенью неприязни относится как к насилию, так и ко всему, что с ним связано. В определенной мере эта неприязнь распространяется и на Лемов, пусть даже и подсознательно. Но мыши — сильнейшие эмпаты, они прекрасно

чувствуют эти эмоции и платят нам тем же.

Седой ученый дождался, когда тряпка в его ладони превратится в маленький мохнатый шарик с большим ухом-тарелкой, и степенно поприветствовал летучую мышь:

— Здравствуй, Иван Иванович!

Автоматика его скафандра воспроизвела короткий писк, имитируя приветственный сигнал Лемов. Летучая мышь в руке ксенобиолога пискнула в ответ, отрастила ложноножку с подобием ладони и показала ее Серебрякову, подражая человеческому жесту приветствия. Старик немедленно поднял свою ладонь. Лем

удовлетворенно пискнул и мгновенно взвился в воздух, и вновь Лена не успела поймать глазами момент трансформации.

— Петр Петрович! — изумленно воскликнула девушка. — Он с вами поздоровался!

— Разумеется, — кивнул старик. — Иван Иванович — очень серьезный и воспитанный Лем. Он помнит обоих моих знаменитых предков.

— Он был лично знаком с Великим Серебряковым? — уточнила Лена. — И поэтому подружился с вами? Неужели Лемы чувствуют родство Людей?

— Это спорный вопрос, —

покачал головой ученый. — Ответа на него мы не нашли. Возможно, они как-то чувствуют родство, но, может статься, просто считывают эмоции и из них узнают о наших предках. В молодости я часто думал о Великом Серебрякове, находясь здесь. Что он сделал и что мог бы сделать, что знал о Лемах и что из этого дошло до нас в его записях, и так далее. Кроме того, как известно, Лемы не умирают от старости — биологический износ их организмам не знаком. В этом плане они чем-то сродни морским медузам. Кроме того, у разумных мышей отличная память. Вся колония помнит Великого Серебрякова и всех Древних, часто

бывавших здесь. Это могло послужить для Ивана Ивановича подсказкой. Впрочем, подружился мы совершенно случайно: в комплексе вышла из строя одна из систем автоматической подкормки тараканьего питомника, и я прилетел произвести ремонт. Мало того, что использование дистанционных модулей в колонии запрещено, так это еще было мое первое появление здесь. Я ужасно волновался и в итоге взял с собой не того киберремонтника, что положено. Едва он приблизился к питомнику, тараканы почуяли съедобный пластик и высыпали наружу огромной волной. В общем,

ремонтника съели секунд за пять. Я был в шоке. Мало того, что перепутал роботов и поломку не починил, так еще и кибера угробил. Тоже мне, Серебряков! Я представил, как меня засмеют коллеги, и совсем расстроился. В этот момент появился Иван Иванович. Он поднял Лемов, и они не просто сожрали выползших тараканов, но и подавляли ультразвуком активность тех, что были еще внутри, до тех пор, пока я вручную не заменил блок сверхпроводникового делителя импульсов. Так мы и познакомились.

— Интересная история! — оценила Лена. — Странно, но все зафиксированные в архивах случаи

дружеского контакта мыши и человека обязательно носят характер какой-нибудь случайности. Даже история Командующего Тринадцатого! Петр Петрович, — она хитро посмотрела на спутника, — признайтесь, вы чувствуете их эмоции?

— Нет, — улыбнулся седой ксенобиолог, — это невозможно. Человеческий мозг не имеет такого средства коммуникации, которое позволило бы ему принимать эмпатические образы Лемов. Тринадцатый обрел эту возможность благодаря симбиозу с Чебурашкой. Но, если честно, я склонен верить науке и исследованиям. А они

показывают, что на эту тему практически нет никаких серьезных данных. Якобы Великий Серебряков лично изучал произошедшие с Тринадцатым изменения, а потом вдруг взял, да и засекретил всё. Причем так, что никто до сих пор найти не может. Я не являюсь приверженцем этих глупостей про маниакальность Командующего и прочую чушь о психических расстройствах, но в данном случае поддерживаю современную теорию о Лемах.

— То есть, вы уверены, что это сказки? Про Тринадцатого и Чебурашку? — расстроилась Лена. — Великий Серебряков все выдумал для

поддержания романтического образа Древних и армии?

— В те годы шла жестокая война, — мягко ответил старик. — Решалась судьба Человечества как биологического вида. Но взрослые люди не могли заставить себя совершить насилие — страх перед ним тогда был еще сильнее, нежели осмысленное неприятие — сейчас. И в армию шли дети четырнадцати-пятнадцати лет. Но даже в военной форме, под огнем противника, дети остаются детьми. Они нуждались в подобного рода легендах, это поднимало их боевой дух и придавало уверенности в себе и в своих командирах. Эти истории были

необходимы. В действительности же Тринадцатый и Чебурашка, наиболее вероятно, являлись приблизительно такими же друзьями, как мы с Иван Иванычем или наш старший научный сотрудник Владимир Раддо и Сан Саныч... А вы явно заинтересовали Лемов, Леночка!

Старый Серебряков кивнул в сторону Ивана Иваныча, делавшего вокруг девушки чуть ли не десятый круг. Несколько Лемов, сорвавшись с растяжек, парили над головами людей, явно рассматривая гостей. Время от времени к ним присоединялись одна-две особи, после чего кто-то из них возвращался на место и терял к Людям интерес.

Остальные продолжали наблюдать.

— Может быть, это потому, что я подумала про Чебурашку с Тринадцатым? — предположила Лена.

— Возможно, — согласился ксенобиолог. — Или ваш комбинезон навевает им что-то из старых воспоминаний. В ту пору здесь бывал в основном спецназ и ученые, но, наверное, могли появляться и боевые пилоты... Есть данные, что Лемы любили сопровождать эээ... маленькие боевые корабли, которые осуществляли охрану Роса...

— Атмосферные истребители! — догадалась девушка. — Да, да! У меня в

экспозиции даже есть запись! Там три летучие мыши летят рядом со звоном таких машин, подражая их построению!

Старик улыбнулся:

— Пожалуй, я загляну к вам завтра. Посмотрю, что еще у вас есть. Не думал, что в музее обнаружится что-то, чего нет в архивах Академии Наук. Во сколько вы начинаете работать, в двенадцать?

— С одиннадцати до трех, Петр Петрович, — уточнила Лена. — Только завтра у меня выходной, я же сегодня улетаю на юбилейное собрание нашего клуба!

— Возраст дает о себе знать, — вздохнул старик, — совсем забыл. И

ЭТО глядя на вас в военном комбинезоне! Пора посетить врача, пусть проверят мои старческие синапсы...

— Скажете тоже! — возмутилась Лена. — Вы в отличной форме! Это просто я вас заболтала! Скучно сидеть на работе без дела, вот я и спрашиваю всякие глупости. Посетители у нас бывают редко, историю я уже всю наизусть знаю, поэтому часто мне банально нечем заняться, вот и воспользовалась случаем поболтать.

— А вы, Леночка, на работе встречайте экскурсантов в летном комбинезоне, как сейчас! — улыбнулся седой ксенобиолог. —

Поток посетителей многократно возрастет. И историю увидят, и на вас полюбуются. Вам военная форма весьма идет. Сейчас нечасто можно встретить правильно сложенного человека.

В ответ Лена тихонько засмеялась:

— Что вы, Петр Петрович! Сейчас такое не носят! Не модно, да и вообще в наши дни подчеркивать фигуру считается дурным тоном!

— Это если подчеркивать нечего, — усмехнулся старик. — Нынешней молодежи-то и впрямь телеса свои лучше не показывать! Или тощие и скрюченные, как смерть, или пухлые, что твой

снеговик! Смотреть противно.

— Сейчас в цене интеллектуальный уровень, — осторожно возразила Лена. — Внешность не главное, главное, насколько человек умен...

— Да? — хохотнул Серебряков, подходя к допотопной панели управления систем телеметрии, наблюдающей за мышшиной колонией. — И насколько же умны сии адепты дистрофии и чревоугодия? — Он явно веселился. — Их недостижимый интеллект блистает где-то еще, помимо киберсостязаний да гонок дистанционных модулей? Ах, да, еще они каждую минуту напоминают

себе и всем вокруг о нашей избранности, чем давно уже набили оскомину даже Дэльфи. Не удивлюсь, если иные расы, запертые в своих жизненных пространствах, давно уже отключили аппаратуру связи. Кто же выдержит такой наплыв бахвальства ни о чем! Минуту...

Похоже, оборудование, установленное здесь, было произведено еще при рождении Вселенной. Лена с удивлением разглядывала механический интерфейс, лишенный не то что нейроуправления, но не имевший даже световых сенсоров. Седой ученый щелкнул несколькими

увесистыми рычагами, переключая их с видимым усилием. Мозаика чуть ли не светодиодных индикаторов изменила рисунок свечения, и старый Серебряков удовлетворенно кивнул:

— Так-то лучше. Пришлось временно отключить терморегуляцию опорных штанг в самом центре конструкции. Что-то там установлено с погрешностью, время от времени перегревается. Через пару дней надо перезапустить, если не забуду.

— Хотите, я вам напомню? — предложила Лена. — Только обещайте, что возьмете меня с собой! У меня все равно нет ни одной

заявки на экскурсию.

— Договорились, — добродушно согласился седой ксенобиолог, — а то в прошлый раз я вот так же произвел отключение, да и запамятовал. Полгода центральная штанга не отапливалась.

— А почему эту неисправность просто не починят? — недоуменно спросила девушка. — Это же гораздо проще, чем вот так, вручную, постоянно что-то отключать!

— Не совсем так, Леночка, — старый ученый отошел от панели управления, с интересом поглядывая на Лемов, все еще разглядывающих одетую в военный гермокомбинезон девушку. — Мышиный комплекс

разрабатывал и рассчитывал лично Великий Серебряков. Понять, где допустил ошибку столь грандиозный ум, весьма непросто. До сих пор все попытки оканчивались неудачей — его расчеты безукоризненны. А разбирать тут все до винтика, тем самым лишая колонию Лемов дома и охоты, пусть даже на некоторое время, крайне нежелательно. Тем более, перегрев происходит нечасто, раз в четыре-пять лет, и лечится простым отключением перегруженного контура центральной конструкции на десять-двадцать часов.

— Не думала, что Великий Серебряков мог ошибаться, —

призналась Лена. — Как-то непривычно даже слышать такое...

— Ну, как раз тут нет ничего удивительного, это может произойти с каждым! — улыбнулся ксенобиолог. — Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, вроде ваших модных певичек в бесформенных балахонах и неотесанных юмористов из сетевых шоу. Дорога же ученого усеяна ошибками и неудачами, и для достижения единственного, но кардинально важного результата порой приходится посвящать кропотливому ежедневному труду всю жизнь. — Он кивнул на улетающих от Лены Лемов: —

Похоже, наши маленькие друзья успокоились. Нам пора возвращаться, невежливо злоупотреблять гостеприимством. Да, Лена, прошу вас послезавтра быть облаченной в это же древнее снаряжение. Я захвачу с собой кое-какие приборы — хотелось бы подробнее исследовать внезапный интерес мышей к вашей персоне.

Старик на прощание показал Лемам ладонь и направился к научному судну. Лена последовала его примеру, но летучие мыши уже не обращали на нее внимания. Она пожалела о том, что не записывала свой визит в мышиную колонию. Обычные любительские

микрокамеры не работали в условиях радиоактивного Заповедника — жесткое излучение, высокая ионизация и наведенные магнитные колебания выводили их из строя, а профессионального оборудования под рукой не оказалось. «Надо будет выпросить запись у Петра Петровича, научное судно наверняка укомплектовано всем необходимым и пишет все до мелочей. И еще стоит купить в городе видеокомплект посерьезнее: если послезавтра Лемыотреагируют на нее с таким же любопытством, это будет классная запись! Можно будет выложить ее на сайте клуба, друзья, безусловно, оценят столь красивое и редкое

зрелище!»

Посещение колонии летучих мышей подняло ей настроение, и весь обратный путь Лена засыпала старого Серебрякова вопросами о Лемах. Седой ксенобиолог и вправду знал о них все, что только известно науке. К тому моменту, когда древнее научное судно вошло во внешний шлюз Роса, в голове у нее пыталась уместиться огромная масса информации, и Лена вновь пожалела, что не имеет возможности вести запись. Зато на прощание старик подарил ей восхитительный снимок: она стоит рядом с ним перед мышинным комплексом в тот момент, когда в ладони ученого приземляется

Лем по имени Иван Иванович и поднимает ложноножку с крохотной ладошкой в приветственном жесте.

* * *

Спустя полчаса, сделав необходимые записи в эксплуатационном журнале музея, Лена закрыла как всегда пустующую экспозицию. Прежде чем покинуть свой кабинет, она активировала зеркальное отражение и придирчиво осмотрела себя с головы до ног. Задуманное удалось, она произведет на собрании фурор, это уж точно! Гермокомбинезон сидел почти

идеально, Лена обнаружила лишь несколько незначительных складок, заметных только пристальному взгляду. Она потратила месяц на поиски нужного размера, копаясь в гермохранилищах музейных запасников, но все-таки отыскала подходящее снаряжение. Биокоррекция, пигментационный макияж, прическа — все удалось воспроизвести с точностью до мелочей, и сейчас ее было не отличить от настоящего боевого пилота времен последней войны! Даже жаль, что придется лететь на собрание в полном одиночестве. Было бы интересно поглядеть на реакцию окружающих. Она

представила, какие глаза были бы сейчас, например, у ее бывших сокурсников. Нарядись она в доспехи доисторического рыцаря, эффект вряд ли оказался бы сильнее.

Сдав позабытый Человечеством музей на попечение автоматике, Лена уселась в служебный флаер Роса и направилась к границе Восточного Заповедника. Автопилот вывел машину за границы основного энергокупола, и дневной свет на обзорных экранах поник. Флаер вошел в буферную зону заповедника — небольшое пространство, с высокой плотностью заполненное фагобактерией. В годы очистки Земли ученые Аналитического

Центра разработали специальный штамм непосредственно для дегазации и деактивации выходящих из заповедника транспортных средств. Для предотвращения возникновения мутаций фагобактерии транспорт, совершающий рейсы в заповедник, изготавливался по особой технологии, использование иных летательных аппаратов для этих целей запрещалось.

Флаер слегка сбросил скорость, следуя программе процедуры очистки, и три минуты за бортом не было видно ничего, кроме однообразной серо-бурой мути. Наконец маленький кораблик

вырвался за пределы внешнего энергокупола, и обзорное пространство, спроецированное на стены флаера, вспыхнуло бескрайней синевой неба. Лена посмотрела вниз, на распростершийся под корпусом летящей машины безбрежный разноцветный океан осеннего леса, залитый яркими солнечными лучами, а потом бросила взгляд на данные термометра. Плюс двенадцать по Цельсию. Холодноовато для ноября, видимо, зима в этом году началась раньше обычного. К концу декабря точно ударят морозы, термометр зашкалит до минус пяти, выпадет море снега... сегодняшняя низкая температура — это верный признак

снежной зимы. Зато день выдался солнечным, на небе ни облачка, что как нельзя лучше способствовало ее приподнятому настроению.

Девушка разглядывала приближающуюся стояночную платформу заповедника, стилизованную под старый потухший вулкан с наполовину осыпавшимся кратером. С борта снижающегося флаера немногочисленный транспорт, занимающий посадочные площадки, казался в ярком свете солнца впавшим в спячку выводком разноцветных божьих коровок или шляпками грибов, разрисованных в честь какого-то праздника. Бирюзовый бутон своей яхты,

одинокой розой стоящий посреди государственного транспорта, Лена заметила сразу. Похоже, пока она собиралась, все сотрудники заповедника успели разлететься по домам, и теперь ее яхта оказалась единственным частным судном на стояночной платформе.

Флаер совершил посадку, и Лена вышла на улицу. Рядом с ней вспыхнула светосенсорная область управления, и автоматический диспетчер уточнил, желает ли она сдать служебный транспорт и забрать свою яхту. Коротко подтвердив согласие, девушка ввела управляющий код и поднялась на борт бирюзовой розы. Немного

подумав, она уселась в пилотское кресло и активировала ручное управление. Сегодня она боевой пилот Древних, так что никакого автоматического пилотирования! Лена подняла яхту в воздух и плавно двинулась над Землей, набирая высоту.

Она любила момент возвращения с работы. После унылого пейзажа радиоактивных болот, цветущие леса и степи радовали глаз.

Жемчужные вкрапления озер, серебряные нити рек, хрустальные гребни водопадов, золото пляжей, обрамляющее морскую синеву, — Земля была ослепительно прекрасна

и по праву считалась самой красивой планетой Содружества. Предки, возродившие ее из радиоактивного пепла, вложили в этот тяжелейший труд свои души и сердца. Три поколения посвятили жизни тому, чтобы Земля не просто очистилась от всепоглощающего яда, но стала еще лучше, чем прежде. Лена разглядывала проносящиеся далеко внизу жилые дома, затерянные среди естественного пейзажа. Выстроенные в виде древних замков, сказочных башен, витиеватых раковин, игрушечных домиков, почти кукольных дворцов... Множество вариантов, и хотя почти все они стоят вот уже тысячу лет, регулярно

модернизируясь, редко кто-то из современных жильцов бывает недоволен дизайном предков. Люди, заново вдохнувшие жизнь в планету, своими глазами видели ее медленно агонизирующей, и превзойти их любовь к возрожденной Земле вряд ли возможно. Они умели ценить то, что имели.

Лена вздохнула. Вот были времена! Не то, что сейчас. Мода, тусовки, шоу, блоги, сплетни от скуки, вечное соперничество в области блеснуть интеллектом... Она поморщилась. Где блеснут-то?! Все в тех же модных тусовках, шоу, блогах, сплетнях. Один треп. Пожалуй, зря она с неприязнью оценила того

мальчишку, что был у нее на экскурсии полгода назад и обругал бронекombineзон Древних. Парнишка собрался стать космоспасателем — достойная профессия для настоящего мужчины! Сколько таких она знает лично? Ровно двоих, причем один из них Дэльфи. А сколько людей она знает вообще? Вот именно, тысячи. А если брать заочно, то, наверное, миллионы... Мать говорит, что эти романтические настроения с возрастом пройдут. Ну... двадцать три года — это, конечно, не сто двадцать три, но тяга к сказкам обычно проходит лет на пять раньше... или не проходит вообще

никогда. Лена тихонько приснула. Похоже, это как раз ее случай. Она даже живет в доме, стилизованном под витую игловидную башню сказочного волшебника. Между прочим, очень романтично и красиво! На всей Земле таких домов меньше сотни, два с половиной года пришлось ждать, когда освободится хотя бы один из них. Но сейчас ее путь лежит мимо сказочной иглы.

Она увеличила скорость, и вскоре яхта достигла околоземной орбиты. Девушка сверилась с навигационными данными и заняла свободный форсажный коридор. Прежде чем набрать ускорение, она еще раз посмотрела на удаляющийся

шар сине-зеленой планеты,
опоясанный кольцом Прайма.
Отсюда, из космоса, Земля сияла
другой красотой. На фоне укрытой
энергокуполами Луны, бесконечного
металла орбитальных станций и
сотен тысяч космических кораблей,
роящихся вокруг, планета казалась
отлитой из тонкого хрусталя,
наполненного чистой лазурью,
внутри которой искусный ювелир
выгравировал очертания материков и
белоснежных полей облачных
массивов. Невольно возникало
желание запретить прикасаться к
этой тончайшей работе, иначе любое
неосторожное движение может
разбить столь хрупкое изящество

совершенства.

Недаром предки сразу после возрождения Земли издали закон о кислородных планетах земного типа, ставший непреложным канонем Содружества. На таких планетах запрещалась всякая индустриальная, производственная и даже коммерческая деятельность. Здесь можно только жить. Все остальное вынесено на орбиту, на теплых зеленых планетах не существует даже дорог. Раньше, тысячу лет назад, еще были стратегические магистрали, существовавшие в строго ограниченном количестве, но потом убрали и их. Да и зачем они нужны? Сейчас у каждого есть космическая

яхта, а у любителей дальних полетов — и не одна. И всегда можно вызвать государственный флаер или космокатер, если тебе попросту лень лететь на своей машине. Лена была полностью солидарна с составителями закона. Такую красоту нельзя портить шахтами или заводами, пусть даже при нынешнем уровне научно-технического прогресса их сложно заметить и пролетая в непосредственной близости.

Демонстрационная область устройства ближней связи вспыхнула изображением тучного мужчины в костюме диспетчера внутрисистемных полетов. Выход на

связь живого человека ничуть не удивлял: все кругом автоматизировано, искусственные интеллектуальные системы никогда не ошибаются и самостоятельно производят все операции, оставляя на долю человека-оператора лишь пассивный контроль по принципу «на всякий случай». И потому диспетчеры, чтобы не умереть от скуки, часто лично выдавали взлетные коридоры судам, выставившим запросы на получение форсажной трассы без пометки «срочно». Если, конечно, система опознавания подтверждала, что судно ведет не автопилот. Говорят, среди диспетчеров это считается

хорошей приметой, ибо люди редко отключают автоматическое пилотирование и увидеть человека в пилотском кресле удастся не часто. В брачных социальных сетях даже ходят истории о том, как в результате таких вот переговоров люди находили друг друга и создавали пары. Впрочем, к этому Лена относилась с большим скепсисом, хотя, конечно, всякое может быть.

— Гражданка Лена Нисс, диспетчер Глен Хлакки, седьмой Земной сектор, — отработанной скороговоркой представился диспетчер. — Ваш запрос на предоставление форсажного коридора удовлетворен...

Он удивленно замолк на полуслове, с неприкрытым изумлением разглядывая сидящую в пилотском кресле девушку в гермокомбинезоне боевого флота Содружества времен Последней Войны. От неожиданности мужчина забыл, зачем, собственно, выходил на связь. Лена, подражая старым документальным съемкам об Алисе, расправила плечи, принимая уверенную позу. От этого движения ее грудь приподнялась, и облегающий материал комбинезона повторил ее форму. Направленный в глаза девушке взгляд диспетчера, привыкшего к современной пышной моде и отсутствию форм,

непроизвольно упал ниже. Пару секунд Лена наслаждалась произведенным фурором, после чего с предельно серьезным выражением лица ответила:

— Рада слышать вас, диспетчер Хлакки. Могу я узнать номер моего взлетного коридора?

— Что? — вздрогнул тот и тут же спохватился. — А... да, да, немедленно! — диспетчер принялся тыкать пальцем в светящуюся в воздухе область управления, от волнения, кажется, забыв, что подключен к компьютеру через нейроинтерфейс. — Номер успешно загружен в ваш навигатор!

— Данные получены, —

подтвердила Лена. — Спасибо, диспетчер Хлакки.

Теперь, согласно инструкции, ему пора отключаться. Но мужчина медлил, явно пытаясь протянуть время. Пауза затянулась чуть ли не на пять секунд, и он с надеждой спросил:

— Возможно, я могу вам помочь чем-нибудь еще?

Диспетчер честно прилагал все усилия для того, чтобы смотреть Лене в глаза, но взгляд постоянно подводил его, скользя по ее стройному телу, затянутому в облегающий гермокомбинезон.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась девушка, — других

вопросов у меня не имеется. Желаю успешного дежурства. — Диспетчер поник, и она отключилась.

— Ага! — с веселым триумфом хихикнула девушка. — Работает!

Она заняла предоставленный форсажный коридор и начала ускорение, предвкушая реакцию, которую вызовет ее появление на собрании клуба в таком облачении. В «Эпосе» она состоит уже пятый год, завсегда так или иначе знакомы друг с другом, так что производить глубоко интеллектуальное впечатление на давнишних соратников не обязательно. Гораздо интереснее удивить всех, тем более что предстоящее заседание обещает

быть непростым. Клубу исполняется
пятьсот лет, и самые фанатичные
поклонники исторической
реставрации еще полгода назад
заявили, что объединяют усилия для
организации некоего
исключительного шоу. Столь
солидный и торжественный юбилей
просто обязан быть отмечен чем-то
неординарным, и Лена подозревала,
что мужчины подготовили далеко не
самый тривиальный сюрприз.
Недаром общий сбор клуба был
назначен на Иилату, материнской
планете Империи, причем всех сразу
предупредили, что это именно место
предварительного собрания. Оттуда
все участники празднества

направятся куда-то еще, и уже заказан общественный транспорт на двести тысяч персон, а конечная точка маршрута до сих пор держится в секрете. Сюрприз обещает быть, это несомненно. И ее маленькое костюмированное шоу будет как нельзя кстати. Заодно можно лишний раз понервировать модных подруг своим неинтеллектуальным подходом к внешности.

Яхта перешла на сверхсветовую скорость, и навигатор объявил, что время в пути до Ноль-Врат в систему Дээ Ии составит сорок минут. Лена поерзала в пилотском кресле, заставляя его удобнее охватить тело, и включила изображение

исполинской конструкции Врат. Участок ноль-перехода между материнскими системами Содружества и Империи был самым первым шагом двух цивилизаций на пути создания общей сети Ноль-Врат. Его торжественное открытие производилось еще при Великом Серебрякове. Врата так и стоят с тех пор недалеко от Плутона, где их собрали двенадцать веков назад. В те времена технология была еще сырой, и Академии Наук обеих цивилизаций, решив, что излишних предосторожностей не бывает, разместили Врата подальше от центра столичных систем. С тех пор технология стала совершенной, более

новые Врата расположили гораздо ближе и удобнее. Со временем все объединенное пространство оказалось соединено разветвленной сетью ноль-переходов. Ноль-Врата многократно модернизировались и перестраивались, но самый первый участок в знак памяти оставили автономным и без внешних изменений.

Впрочем, хоть лететь к древним Вратам и было далековато, любовь к истории не позволила Лене заскучать. Девушка с интересом разглядывала творение рук предков, представляя, сколько труда и сил было затрачено на строительство такой громадины при тогдашнем

уровне науки. Ведь высокие технологии находились едва ли не в зачаточном состоянии, и тем не менее предки построили Врата! Не секрет, что даже ныне подобное сооружение требует около года работ, если вести отсчет с момента подготовки проектной документации и до финального пуска. Можно только догадываться, чего стоила предкам эта стройка. Наконец форсажный коридор закончился, и Лена направила яхту в слабо подрагивающую чернильно-черную изнанку ноль-перехода.

ГЛАВА 9

Распродажа

**Пространство цивилизации
Гредрины, пограничный сектор,
планета Рахлатумн, южное
фермерское нагорье.**

Надрывно гудящий мотор опять закашлялся, и старая сеялка, дернувшись, остановилась посреди пахотного склона. Завывание мотора стало быстро затихать и вскоре полностью прекратилось, красноречиво сообщая о прекращении работы. Рафтулах обреченно сморщил носовые пазухи. Аккумулятор снова разрядился, и

ближайшие два часа уйдут на подзарядку. Теперь засеять склон до наступления темноты точно не удастся, как бы вообще не пришлось возиться с этим всю ночь. Значит, присутствовать на семейном ужине ему опять не светит. Так он никогда не наберет авторитета у женщин, а без этого семью с его участием создавать никто не захочет. В прошлом году он встретил свое совершеннолетие, а значит, с приходом следующего брачного сезона должен либо покинуть родительскую семью и создать собственную, либо остаться и жить на правах ребенка, вне половых связей. Только кто станет всерьез

рассматривать в качестве одного из мужей кечикка, у которого нет ни серьезного образования, ни гроша за душой? Таких на планете полным-полно, девать некуда!

Рафтулах уныло побрел к сеялке, открыл аккумуляторный отсек и извлек оттуда связку фотонных элементов. Он поднял голову и посмотрел на солнце. Светило постепенно смещалось к закату, и кечикк, прикинув, какие участки бугристой местности будут в ближайшие два часа освещены лучше всего, принялся раскладывать по склону солнечные батареи.

— Рафтулах! — голос главы семьи, трещащий из укрепленной на

спине старой радиостанции, был явно недовольным. — Карта угодий показывает, что сеялка снова остановилась! Ты чем там занимаешься вместо работы, бездельник?!

— Я работаю в поте спины, Фабурх, — огрызнулся кечикк, — но аккумулятор совсем плохой! Не держит заряд, я каждое утро заряжаю его по полной, но через полдня он уже пуст! Его давно пора менять, иначе все закончится тем, что сеялка встанет колом посреди угодий!

— Выбирай тон, сопляк, — взвился глава семьи, — иначе все закончится тем, что я вышвырну тебя из деревни! Тут я решаю, что и когда

пора. Вот создашь свою семью, тогда и будешь давать всем советы!

— Прости, старший отец, — Рафтулах мысленно отругал себя за несдержанность. Сейчас только вылететь из семьи ему и не хватает для полного счастья. — Я проявил глупость и неуважение, такого больше не повторится...

— Пока склон не будет полностью засеян, в деревню можешь не возвращаться! — злобно сплюнул Фабурх. — Твой ужин будет висеть в морозильной комнате. Если придешь ночью, разогреешь сам! Женщин не буди, у них сегодня тяжелый день, и завтра будет не легче!

Глава семьи отключился, и Рафтулах скорчил ему рожу, исполненную ненависти и пренебрежения. «Вот же болван! Ну, в чем, скажите на милость, заключается моя вина, если аккумулятор сеялки едва дышит?! Кто должен купить новый, как не наш дорогой главный папочка?!» От избытка чувств он не заметил сталагмит, едва выпирающий из-за камня-производителя, и пребольно ушиб заднюю ногу.

Рафтулах затрещал от боли и обиды. Сегодня явно не его день. Справедливости ради стоило признать, что новый аккумулятор — это тебе не десять тонн пищевых

улиток. Это технологичная вещь, и стоит она едва ли не треть от всей сеялки. Решиться на подобные траты значило обречь семейный бюджет на отрицательный годовой финансовый баланс. То есть никто из домашних в течение года не сможет делать сколь-нибудь серьезных личных покупок. Женщины будут недовольны в первую очередь, наверняка кто-то из младших жен тут же задумается о поиске более стабильной семьи на период следующего брачного сезона. Не удивительно, что Фабурх до последнего оттягивал траты. Воспитывать двадцать семь детей в условиях недостатка женщин — такое отразится на финансовых

возможностях семьи не лучшим образом. Мужья даже могут поставить вопрос о пересмотре полномочий и назначении нового старшего отца.

«Да наплевать! — Рафтулах потер заднюю ногу, боль в которой начала стихать. — Это все заботы Фабурха, пусть он с ними и возится. Лично мне все едино в любом случае. Вступить в семью в ближайшем обозримом будущем нет никаких шансов, так что придется вести себя смирно и помалкивать».

Он разложил солнечные батареи под солнечными лучами и уселся возле ближайшего камня-производителя, стараясь не

потревожить свежезасеянные
улиточные соты. Пока сеялка не
заработает, делать ему все равно
нечего. Кечикк посмотрел на
простирающийся вокруг
сталагмитовый пейзаж и задумался,
наслаждаясь свежим метановым
ветерком, ласково обдувавшим лицо.

«Вот бы получить какое-нибудь
специальное образование! Да еще в
сфере технологий! Или вообще стать
ученым! Вот это круто! Кругом
лаборатории, хитроумные приборы,
ты жутко умный, изобретаешь всякие
грандиозные штуки! Все уважают
твой могучий ум и завидуют
огромному жалованью! Кечиццы и
кечикки толпами рвутся образовать

семейную группу с твоим главенством, и расписание семей заполнено на пять сезонов вперед! Эх, мечты, мечты...

Специальное образование стоит огромных денег. Такие есть не у каждой десятой семьи. А научное образование и вовсе доступно лишь очень богатым гредринианцам. Да и ближайший научный университет находится в другой солнечной системе. На Рахлатумне есть несколько крупных городов, но в их учебных заведениях не преподают научные специальности. Иметь свою научную базу слишком невыгодно для аграрной планеты. Проще, дешевле, а, главное, быстрее нанимать на

работу ученых из центральных систем. Благо, в последние годы всеобщий изоляционизм явно пошел на убыль».

Рафтулах попытался припомнить школьный курс истории. «Что же там было-то... А, да! Тысячу с чем-то лет назад закончилась Война Пришедших После. Мы, вроде, в ней не проиграли, но и не победили. Какая-то другая раса обскакала всех и получила контроль над Священным Следом Создателей. Чё-то там было мутное и сложное, я так и не смог понять всех подробностей. Неважно! Кого интересует древняя ерунда?! Короче, всех, кто в той войне сражался, След,

по требованию оператора, запер в своих жизненных пространствах до тех пор, пока из их умов не исчезнет агрессия. Как пишут некоторые ученые-социологи, это равносильно понятию „навсегда“, и я с ними полностью согласен. Как может исчезнуть агрессия, когда кругом одна несправедливость? У кого-то есть авторитет, достаточный для вступления в семью, у кого-то нет. А откуда он берется? Правильно, из возможностей кечикка или кечиццы. То есть все решает финансовое состояние и профессиональные умения. Ну, женщинам, конечно, проще. Мужчины могут взять их в семью за одну лишь красоту, но для

этого кечище еще необходимо родиться красивой, а так везет далеко не всем. А когда вокруг столько неравенства, что странного в том, что возникают предпосылки для проявления агрессии?»

Вот взять позапрошлый год, к примеру. У них тогда украли новенький горный грузовоз, три года собирали деньги на его покупку. Огромные семейные убытки! Лично он бы не задумываясь убил воров, если б нашел. Да и любой мужчина семьи наверняка испытывал схожие эмоции. Причем дважды. Первый раз, когда украли грузовоз, а второй, когда полиция отказалась его искать. «То есть, они конечно же начали

поиски и всё такое, но шериф в приватном разговоре прямо заявил Фабурху, что дело это бесполезное. Технологичные пропажи почти никогда не находят — слишком много желающих перекупить их на черном рынке. А переворачивать вверх дном торговцев краденым очень непростая задача. Все они имеют покровителей в полиции или городском руководстве. Тут без взятки не обойтись. И он назвал сумму размером в семьдесят пять процентов от стоимости горного грузовоза! Мол, это все равно выгоднее, чем покупать новый взамен украденного. Вся семья тогда негодовала больше месяца! С тех пор

так и возим продукцию на гужевом транспорте, словно в средневековье живем. Ну и, спрашивается, что удивительного в том, что агрессия не исчезнет никогда?!»

Та же послевоенная история служит этому подтверждением. Как только всех заперли по своим пространствам, цивилизация Гредрины провозгласила переход на качественно новый уровень гражданского сознания и личностного мышления. Очень впечатляюще прозвучало! Все должны были стать сознательными и миролюбивыми, отвергать агрессию и помогать ближнему своему. И что из этого вышло? На момент

окончания Войны Пришедших После
гредрины вели войну сразу с тремя
цивилизациями: Т'Хассмоа,
Инсекторатом и Ваарси. Все
пограничные миры серьезно
пострадали, да и почти все
приграничные — тоже. Изоляция
застала их индустрию лежащей едва
ли не в руинах, в то время как
центральные планеты подобного
прессинга не испытали. Все, кто
имел устойчивое положение в
семейных союзах, взялись за
восстановление своих планет. Но
миллионы одиночек, не имевшие
иных материальных ценностей,
кроме своих рук, оказались в весьма
плачевном положении. Все, на что

они могли рассчитывать, это низкоквалифицированный наемный труд на массовых стройках и батрачество. Не удивительно, что, едва Президент провозгласил политику всеобщей любви и взаимопомощи, все они нескончаемым потоком потянулись в центральные миры в поисках лучшей жизни.

Очень быстро в центре возникли вполне объяснимые проблемы: перенаселение курортных и столичных областей, конфликт между местными и приезжими за лучшие рабочие места, переросший во все возрастающую безработицу и рост преступности. Начались

народные волнения, коренное население протестовало против переселенцев, те, в свою очередь, объединялись против местных. Все это накалялось почти полтора века, пока не закончилось вспышками вооруженных конфликтов. Правительство, пытаясь прекратить раздоры и убийства, объявило о временном приостановлении политики свободной иммиграции и закрыло центральные планеты для въезда. Этим тут же воспользовались оппозиционные течения, обвиняя Президента в нарушении демократических свобод, зазвучали призывы решать подобные вопросы не волей находящейся у власти

политической группы, но всенародным референдумом. Цивилизация разбилась на два лагеря, оба швырялись друг в друга обвинениями по поводу и без повода, не желая уступать. Иммигрантов было больше, их поддерживали окраинные миры, заинтересованные избавиться от тех, кому не нашлось места в семейном обществе, в результате центральные планеты референдум проиграли.

Поток приезжих хлынул с новой силой, образуя крупные диаспоры, ставшие проводить агрессивную политику выдавливания местных из традиционно благополучных социальных ниш

общества. Начались стычки, драки и всё такое, короче, дело закончилось гражданской войной, быстро охватившей всю цивилизацию. Демократия Гредрины распалась на два десятка отдельных планет, объявивших себя самостоятельными субъектами и пылающими огнем праведной ненависти. Центральные миры стремились избавиться от приезжих, и в конечном итоге, так или иначе, им это удалось. Окраинные миры тоже не испытывали счастья от перспективы возвращения миллионов небогатых, зато сильно озлобленных гредрины и вводили всевозможные проверки на адекватность и соответствие

требованиям местных законов. Множество народу все эти препоны преодолеть не смогло и осталось нигде и ни с чем. В результате быстро и бурно расцвело космическое пиратство, и гражданская война превратилась просто в войну.

Длилось все это лет триста или больше, кечикк точно не запомнил. Планеты то вступали друг с другом в союзы, то разрывали их, меняя союзников, то тайно поддерживали пиратов, то выступали обособленно, затем снова вступали в союзы, ну и так далее. По сути, война официально не закончилась, она просто сошла на нет, когда все

исчерпали свои силы. Флотов не осталось, денег на их строительство — тоже. Планеты обеднели настолько, что воевать уже никто не хотел, все желали работать, но длительная война подорвала разрозненные экономики планет до такой степени, что единственной сохранившейся отраслью стал аграрный сектор. Добывающая промышленность и вовсе впала в спячку — некуда девать продукцию, наука в упадке, производство в нищете, война съела всё... «В общем, цивилизация объединилась в Союз Независимых Планет, выбрала какое-то там руководство, существовавшее чисто номинально, и с тех пор так и

живем, столетиями не доверяя друг другу. Каждая планета выживает за счет чего-то особенного, присущего только ей, поставляя этот продукт на международный рынок. В случае родного Рахлатумна, это деликатесный экстракт из пищевых улиток».

Аккумулятор запищал, сообщая о полной зарядке, и Рафтулах принялся собирать солнечные батареи. Остаток посевного склона он смог засеять далеко за полночь, но попасть домой и поужинать так и не вышло: батареи разрядились снова, и чертова сеялка встала посреди дороги мертвым грузом. Пришлось заночевать на улице, взобравшись

прямо на нее. Бросить технологичное оборудование без присмотра означало своими руками подарить его вора́м. С них станется, они ее на руках утащат, даром что четыре тонны весом... Всю ночь ему снились пробирки, колбы и переливающееся сотнями загадочных индикаторов вычислительное оборудование.

* * *

— Рафтулах! — чья-то рука ухватила его за шиворот и стащила с сеялки. — Просыпайся!

Кечикк свалился в пыль и

открыл глаза. Возле сеялки стояла гужевая повозка, на которой сидели все три младших отца семьи. Фабурх стоял рядом и копался в аккумуляторном отсеке.

— Что, снова аккумулятор сдох? — хмуро произнес он скорее риторически, ибо ответ на этот вопрос был и без того очевиден.

— Сдох, — поморщился Рафтулах, вставая на ноги. — Ночью зарядить было невозможно. Я склон засеял! — он поспешил оправдаться на всякий случай.

— Это хорошо, — неожиданно одобрил старший отец. — Садись в повозку, едем домой. Тебе надо поесть.

— А как же сеялка? — опешил Рафтулах. — Ее еще два часа заряжать надо, а лучше три, чтобы...

— Кечикки разберутся, — махнул средней рукой Фабурх, — затем и приехали. А мы с тобой направляемся в город, так что тебе стоит помыться и переодеться. И поживее, не то опоздаем.

— Куда? — Рафтулах был изумлен настолько, что сам не понял, как оказался в повозке. — В город?

— Вчера вечером там приземлились звездолеты, — старший отец был на удивление терпелив. — Из центра. Сразу шесть! Все вокруг говорят о предстоящей грандиозной распродаже! —

Младшие отцы вылезли из повозки, он уселся на козлы, дал поводьев мулам и посмотрел на Рафтулаха: — Представляешь, что они могли с собой привезти?

— Технологичные устройства! — сын едва не задохнулся от восторга. — Новенькие! По низким ценам! Надо успеть к началу, не то прошляпим все самое стоящее!

— Вот и я о том же, — одобрительно затрещал Фабурх. — Так что чем быстрее ты соберешься, тем больше у нас шансов. Быть может, даже сможем купить недорого новый грузовоз. Тогда дела у нас пойдут в гору, поднимем

урожайность улиток, сможем снизить цены на полпроцента и составить конкуренцию соседям. Больше не придется ждать, когда они первыми распродадут свой урожай!

— Круто! — обрадовался Рафтулах. — Старший отец, а почему ты берешь с собой именно меня? Неужели никто из отцов не захотел попасть на распродажу, привезенную из центральных миров?!

— Все хотели, ясное дело! — степенно ответил Фабурх. — Но я решил поехать с тобой. Тебе уже шесть лет, год назад ты стал совершеннолетним. Пора тебе набирать авторитет, иначе как потом вступать в семейные союзы? Не

будешь же ты всегда жить на правах батрака! Вот с этой поездки и начнем. Все наше нагорье соберется там, я даже думаю, что город не вместит всех желающих!

— А мы точно успеем? — испугался Рафтулах. — Может, поехать прямо сейчас? Я только умоюсь, а оденусь по дороге!

— Нет, так нельзя, — решительно отверг его предложение старший отец. — Это не солидно. Вдруг кто учует, что ты не вымыт, или еще что! Авторитет — это понятие серьезное, тут нельзя допускать ошибок. Будешь собираться — поторопись, тогда обязательно успеем.

В скорости омовения и переодевания Рафтулах превзошел не то что самого себя, но и, скорее всего, поставил бы абсолютный рекорд, если кто-нибудь в тот момент потрудился бы засечь время. Всю дорогу до города он сидел, словно проглотивши лом, опасаясь запылить праздничный костюм и мысленно ругая мулов за неповоротливость и полумертвую скорость движения. Но в двадцати километрах от города старший отец неожиданно свернул к космодрому. Обычно пустой автобан, давно уже не помнивший иного транспорта, кроме гужевого, сегодня был битком забит всевозможными средствами

передвижения. Рафтулах, стараясь не потерять солидность, украдкой рыскал глазами по спешащей толпе.

— Ярмарка будет прямо на космодроме? — догадался он. — Там места больше, так? Как ты узнал?

— Так, — подтвердил старший отец. — Город выделил это место специально. Я связался по рации с одним знакомым, пока ты мылся, он сообщил подробности. Так что мы в первой тысяче гостей!

Это известие обрадовало Рафтулаха, и он принялся разглядывать окружающих, пытаюсь на глаз определить, у кого из них хватит денег на горный грузовоз. Они, стало быть, главные для их

семьи конкуренты.

— Я не вижу ни одной молодой кечиццы, — сокрушенно произнес он. — Только кечикки и семейные матери, да и тех мало. Жаль. Как же молодухи узнают о моем авторитете?

— Узнают, — успокоил его старший отец, — не сомневайся! Родня обязательно расскажет. И потом, городской совет заявил, что опубликует полные списки всех участников распродажи.

— Да?! — изумился Рафтулах. — Невероятно круто! Мое имя будет в информационной сети нагорья!

Взлетное поле космодрома оказалось окружено настоящим

силовым полем, и некоторое время молодой кечикк замороженно разглядывал технологическую диковину. Потом его внимание приковал к себе новенький пропускной пункт, преграждавший въезд на ярмарку. Возле него стоял десяток сверхсовременных атмосферных танков, рядом с которыми сотня солдат в силовой броне охраняла несколько сот автоматических терминалов. От вида этого царства высоких технологий захватывало дух, и Рафтулах не сразу заметил, как желающие посетить ярмарку регистрировались у терминалов и проходили внутрь пропускного пункта.

— Старший отец, почему не всех пускают внутрь? — спросил он, глядя на то, как два кечикка сердечно попрощались друг с другом прежде, чем один из них зашел на ярмарку.

— Перед входом терминалы проверяют состояние здоровья, — объяснил Фабурх. — Если кто-то не проходит проверку на вирусные носители, ему вход заказан. Ты же знаешь эти центральные планеты, там вечно всего боятся и рассказывают про нас страшилки. Вот они и перестраховываются. Пошли!

Они оставили повозку поодаль и отстояли очередь к терминалу. Фабурх что-то быстро набрал на

консоли, и система потребовала приложить ладонь к области регистрации.

— Пойдешь первым, так солиднее. Клади руку! — заявил старший отец.

Рафтулах подчинился и степенно положил ладонь в светящийся круг. Что-то больно укололо его в руку, и внутри терминала раздалось тихое жужжание. Спустя пару секунд на дисплее вспыхнула надпись «Годен» и высветились две кнопки: «Согласен» и «Не согласен».

— Отлично, — обрадовался Фабурх, — тебя допустили к ярмарке по состоянию здоровья! Теперь надо

только подтвердить согласие принять в ней участие! Жми кнопку, быстрее! А то опоздаем в первую тысячу, мне же еще проходить все то же самое!

Опоздать на такое событие никак не хотелось, и Рафтулах торопливо приложил палец к кнопке. Под пальцем мелькнула полоска биосканера, терминал объявил, что контракт заключен, и предложил забрать деньги. Из маленького окошка выползли купюры, которые ловко подхватил Фабурх.

— Я оформил на тебя кредит, — пояснил он, — и на себя тоже. Вдруг денег на грузовоз не хватит! Иди внутрь, если возникнет очередь, займи место и на меня! Я быстро

пройду процедуру, и за тобой. Если что, встречаемся внутри, у входа! Давай, топай! И осторожнее, там телевидение, так что веди себя солидно! Быстрее, не то в первую тысячу не попадешь! Место мне занять не забудь!

Фабурх завозился с терминалом, и Рафтулах поспешил к проходной, к которой уже выстроилась довольно длинная очередь. К счастью, двигалась она очень быстро: для прохода нужно было лишь предъявить сканеру ладонь, и силовая защита снималась, пропуская зарегистрированного посетителя. Сразу чувствовалась область высоких технологий — такая

толпа, и никакой волокиты!

Когда он подошел к сканеру, Фабурха еще не было. «Что он там возится? — недовольно подумал Рафтулах. — Впрочем, какая разница! Так даже лучше, можно некоторое время поглазеть на ярмарку без его занудных наравоучений!» Он решительно поднес руку к считывателю и шагнул в открывшийся проход. Сразу за проходной его взору открылось огромное пространство космодрома с шестью возвышающимися колоннами боевых звездолетов. Все взлетное поле вокруг них было заполнено походными армейскими бараками, возле которых

выстраивались в нестройные ряды кечикки в разномастной гражданской одежде.

— Что встал, новобранец?! — могучего вида солдат в силовой броне, увешанной оружием, возник рядом с ним. — Десантных кораблей не видел? Ничего, еще насмотришься! Вперед бегом марш! Доложись о прибытии командиру четвертой роты, их бараки во втором ряду слева!

— А... — Рафтулах обалдело оглядывался по сторонам, — а где ярмарка, господин солдат?

Тот оглушительно захохотал, и к его хохоту присоединилась пара десятков окружающих. «Еще один

деревенский придурок», — слышалось в хихикающей толпе.

— Что, кечикк, облапошили тебя? — добродушно ухмыльнулся солдат. — Небось, родной папаша, да? И первое твое жалованье забрал наверняка? Что он тебе рассказал, про круиз, выигранный в лотерею, или про распродажу для первой тысячи успевших? Главное, чтоб ты контракт подписал!

— Про ярмарку... — промямлил Рафтулах. — Господин солдат, что со мной теперь будет? — прошептал он упавшим голосом.

— Для тебя я господин хорунжий, новобранец! — он легонько хлопнул его по спине,

отчего у Рафтулаха едва не сломались все три позвоночных столба сразу. — Понял, салага?! И учти, в армии отвечают: «Я прекрасно понял вас, господин хорунжий!» Так да или нет, новобранец?

— Да... — новый шлепок по спине мгновенно вернул ему ясность мышления, и Рафтулах торопливо поправился: — Я прекрасно понял вас, господин хорунжий!

— Молодец, — одобрил хорунжий, — быстро учишься! — Он по-отечески положил ему руку на спину и неожиданно добро сказал: — Да ты не переживай, на самом деле тебе крупно повезло. Теперь твоя жизнь изменится. Деньги тебе на

первых порах не нужны, да и потом особо тратить будет некуда, только на кечицц, они это любят! — Он коротко засмеялся. — Зато увидишь мир! Наберешь авторитет, скопишь денег, после службы получишь собственный дом от правительства на любой планете! Мечта, да и только!

— На любой? — засомневался Рафтулах. — Это как так?

— Ты что, газет не читаешь, деревенщина? — опешил хорунжий. — Мы же теперь вновь единая Демократия Гредрини! Новый Президент объявил объединение! Теперь все будут иметь доступ и к продовольствию, и к технологиям,

как в древности! А тех, кто этому воспротивится, мы сотрем в порошок! Вот, в частности, ты этим и займешься. Гордись, новобранец, ты станешь героем цивилизации! Авторитетным гражданином, желанным главой семьи для любого брачного союза! И это не шутка и не пропаганда, сегодня к вечеру чтоб знал речь Президента наизусть, не то будешь месяц чистить нужники вместо автоматического уборщика! Ты понял меня, новобранец?!

— Я прекрасно понял вас, господин хорунжий!!! — гаркнул Рафтулах, прикидывая, что армейская служба куда лучше, чем та жизнь, что ожидала его на

захолустном Рахлатумне. И уж точно перспективней. — Позвольте уйти на доклад к начальнику пятой роты?

— К командиру четвертой роты, салага! — добродушно поправил его хорунжий. — Бегом марш!!!

Не дожидаясь третьего шлепка, Рафтулах со всех трех ног помчался к обилию походных бараков, выискивая глазами второй ряд.

ГЛАВА 10

Юбилей клуба

Огромная пульсирующая медуза дэльфийского крейсера плавно опустилась на освещенную мощными осветительными модулями поверхность погруженного во мрак планетоида, и из открывшегося шлюза хлынули имперские десантники. Их механизированные скафандры стремительно окружили дымящиеся развалины укреплений замаскированного входа секретной шпионской базы Инсектората. Бойцы Империи обезопасили сектор, и их командир торжественно вышел на

связь с человеческим спецназом. Спустя несколько секунд из пробитого мощным взрывом провала показалась группа Людей, облаченных в черное снаряжение, имитирующее бронекомбинезоны спецназа времен Последней Войны. Воины сопровождали гравиплатформу, на которой лежал связанный по всем конечностям Владелец Инсов. Демонстрационную копию паука было не отличить от архивных снимков. Изображающий Командующего Тринадцатого человек остановился перед командиром дэльфийских десантников и принял доклад.

Четыреста тысяч зрителей
разразились бурными
аплодисментами, и Лена с восторгом
присоединилась к овациям.
Праздник удался на славу. Активисты
клуба устроили не просто
грандиозное шоу, собравшее всех
членов клуба и множество
журналистов. Они воплотили в
жизнь точную реконструкцию
подлинной боевой операции,
проведенной в годы Последней
Войны объединенными силами
Людей и Дэльфи. Историческое
событие, подробно зафиксированное
в архивах, было воспроизведено с
математической точностью, и не где-
то, а на настоящем месте событий!

Глава клуба «Эпос», Достойнейший Оууаии, договорился с Имперским Генеральным Штабом, и клубу даже предоставили настоящий боевой крейсер, тот самый, с борта которого руководил своей частью операции Наследный Принц Ооэза! И целый эскадрон имперских десантников! Активисты клуба из числа Людей, одетые спецназовцами Содружества, под облаками микрокамер появились из имитации линкора Инсектората и поразили голограммы вражеских бойцов. Затем спецназ в режиме невидимости достиг входа на базу и подорвал его укрепления мощным зарядом. Проникнув внутрь паучьего лабиринта, воины двинулись в глубь

сооружения, наводя панику на врага, и пленили Владетеля. Невероятно детализированное и реалистичное представление!

Сотни тысяч людей наблюдали трансляцию, многие пожелали присутствовать на поверхности планетоида посредством дистанционных модулей, а особо увлеченные члены клуба, подобно Лене, явились лично, не поленившись облачиться в энергоскафандры. Специально для гостей над зоной представления была размещена огромная демонстрационная сфера, воспроизводящая все действия участников шоу, а для усиления

эффекта организаторы устроили персональную звуковую трансляцию, чтобы каждый зритель имел возможность индивидуально получать сопровождающие представление звуки даже тогда, когда действующие лица и исполнители отыгрывали сцены внутри паучьей базы.

По окончании шоу выступил глава клуба и объявил, что подробная запись представления будет транслироваться в демонстрационной сфере еще сутки, и за это время все желающие могут совершить облет дэльфийского крейсера, а также посетить праздничный фуршет, развернутый в

десяти наиболее объемных помещениях шпионской базы. Чтобы добраться до них, посетителю придется самостоятельно пройти по туннелям Инсов, идущих через весь комплекс, повторяя маршрут спецназа, штурмовавшего цитадель врага. Так как в настоящее время база является военным объектом Дэльфийской Империи, посетить ее можно только лично, допуск аватаров и прочих дистанционных модулей запрещен, таков закон. Это уточнение вызвало некоторое разочарование у большинства Людей, но недостатка в желающих и без того не возникло. Пропустить такое было решительно невозможно, и Лена

оказалась в первых рядах посетителей.

Для усиления эффекта внутри базы пропускали строго поодиночке, и идти по мрачным ходам, выкопанным кровожадными Инсами более двенадцати веков назад, было одновременно захватывающе и немного жутковато. Лена шла по темным проходам и представляла, как когда-то именно здесь, возможно на этом самом месте, легендарные предки сражались с безжалостными пауками и кто-то из бойцов вот так же двигался по тоннелю, напряженно всматриваясь в боковые ответвления. Конечно, в коридорах специально устроили полумрак, для

воссоздания атмосферы тех времен, да и покрытие на стенах, изображавшее густые переплетения паутины, было лишь имитацией, но дух все равно захватывало. Вдоль всего маршрута, у каждого поворота пути, застыли настоящие имперские десантники. Тусклая броня боевых скафандров, ошестинившихся ракетометами и режущими манипуляторами, еще больше усиливала атмосферу опасности и ожидания приключений. Едва Лена поравнялась с первым бойцом, как в головных телефонах гермошлема что-то тихо и мелодично звякнуло, и воин Дэльфи поднял манипулятор в знаке воинского приветствия

Империи. Девушка, опешив, остановилась.

— Проходите, лейтенант Лена Нисс, — ближняя связь донесла до нее голос десантника, — залы расположены на восьмом уровне. — И неожиданно добавил: — Рад видеть вас на базе. Размер не имеет значения! — С этими словами десантник замер, словно отлитая из брони статуя.

Лена смущенно выдавила из себя «спасибо» и поспешила дальше. К ее безграничному удивлению, всякий раз, когда она проходила мимо стоящих на постах имперских десантников, каждый из них скидывал боевой манипулятор и

приветствовал ее этой странной фразой. Наверное, закованные в огромные бронированные скафандры воины хотели подбодрить ее, ведь по сравнению с ними она выглядела совсем крохой...

Залы, приготовленные для фуршета, оказались невероятно огромными, и эта разница особенно ощущалась после узких коридоров туннелей. Организаторы оказались верны стилю и выдержали всю обстановку в духе состоявшейся реконструкции. Повсюду стояло зелено-малахитовое шпионское оборудование Вузэй, стены облепляла паутина Инсов, плывущие по воздуху плашки официант-

платформ меняли свой цвет, имитируя отблеск брони боевых скафандров. Помещения быстро наполнялись посетителями, и Лена оглянулась, пытаясь отыскать среди одетых в костюмы человеческих спецназовцев друзей или знакомых.

— Гермошлем можно снять, уважаемая Лена, — раздался позади знакомый голос. — Приветствую вас! Как вы находите шоу?

Она обернулась и увидела перед собой два дэльфийских скафандра с открытыми верхними сферами. Ближайший из них являлся стандартной гражданской моделью, сквозь прозрачные стены которого она без труда узнала Достойнейшего

Оууаии, главу клуба «Эпос», облаченного в костюм, повторяющий мундир Наследного Принца Ооэза. Рядом с ним стоял настоящий боевой скафандр Империи, в котором находился Дэльфи в генеральском мундире. Лена сделала вдох, собираясь поздороваться, но уже знакомый тихий сигнал коротким звонком оборвал ее на полуслове. Имперский генерал поднял боевой манипулятор.

— Приветствую вас, лейтенант Нисс, — произнес он. — Размер не имеет значения! Приятно видеть вас на нашем общем празднике!

— Здравствуйте... — замялась девушка, окончательно смутившись.

— Позвольте представить! —
улыбнулся Достойнейший Оууаии,
указывая на своего спутника. —
Уважаемая Лена, это — штабс-
адмирал лейб-гвардии Флота Его
Императорского Величества,
Достойнейший Иооауу, мой давний и
близкий друг!

— Очень приятно, —
улыбнулась Лена, снимая гермошлем
и распуская волосы.

Глава «Эпоса» посмотрел на
адмирала и продолжил, указывая на
Лену:

— Дружище, представляю вам
одного из самых очаровательных
завсегдатаев нашего клуба,
уважаемую Лену Нисс...

— ...лейтенанта боевого флота Содружества, — закончил за него адмирал. Он совсем по-человечески подмигнул девушке и с улыбкой заявил главе клуба: — Не знал, что Люди решили возродить армию! И как только эта информация прошла мимо меня?

Лена сконфуженно улыбнулась, и оба Дэльфи негромко засмеялись, вежливо увеличивая плотность ультразвуковой завесы, чтобы не причинить дискомфорт человеческому уху.

— Превосходно выглядите, уважаемая Лена, — произнес Достойнейший Йооауу. — Уверен, своим появлением вы порадовали не

только меня! — Что-то пискнуло внутри его скафандра, штабс-адмирал прислушался, видимо принимая сообщение, и что-то коротко ответил звонившему, а потом сообщил: — Достойнейший Оууаии, лейтенант Нисс, я вынужден оставить вас на некоторое время.

Он выполнил короткий кивок-поклон собеседникам и укатил куда-то в глубь огромного зала. Лена проводила Дэльфи взглядом и осторожно спросила:

— Достойнейший Оууаии, я сделала что-то не так? Мне казалось, что мой костюм будет уместен на нашем торжестве...

— О! Вы восхитительны! —

вновь улыбнулся глава клуба. — Сделать более правильный выбор костюма просто невозможно! На вас обратил внимание весь эскадрон десантников, а особенно довольным оказался штабс-адмирал! Разве вы не заметили, уважаемая Лена?

— Я не ожидала такой реакции, — призналась девушка. — Они обращались ко мне, как будто я служу в боевом флоте. Я не сразу поняла, что фразой про размер они хотят меня подбодрить.

— Ай-ай-ай, — укоризненно покачал головой глава клуба, — и это говорит сотрудник Военно-Исторического музея Рос! Позвольте мне, уважаемая Лена, обратить ваше

внимание на то, что вы облачены в настоящий гермокомбинезон пилота-перехватчика флота Содружества! Система опознавания «свой-чужой» боевых скафандров наших десантников автоматически распознает в вас союзника, а также звание. Вероятно, прежняя владелица этого гермокомбинезона имела ранг лейтенанта, и встроенный идентификатор сохранил эту информацию. Ваше имя, как вы понимаете, есть в списках гостей. Наши воины приветствуют вас фразой «размер не имеет значения», это девиз перехватчиков флота Содружества, самых умелых и опасных боевых пилотов Галактики!

И штабс-адмирал, и десантники искренне рады вас видеть, уважаемая Лена, особенно потому, что все знают о теперешнем отношении Людей как к своей, так и к нашей армии.

— Я позаимствовала комбинезон из музейных запасников, — виновато улыбнулась девушка. — Несколько месяцев готовилась к этому празднику. Знаете, Достойнейший Оууаии, очень хотелось чего-то... чего-то настоящего! Хотя бы немного! Пусть даже это будет всего лишь реконструкция...

— Превосходно вас понимаю, уважаемая Лена, — улыбнулся

Дэльфи. — Именно поэтому все мы и собрались в нашем клубе. Это сообщество единомышленников, и, несмотря на преобладающие течения в глобальной общественной жизни, здесь, в этих залах, все на вашей стороне! — Он обвел манипулятором обширное помещение и коротко засмеялся: — Так что почувствуйте себя, как Дэльфи в воде! Пойдемте, я отведу вас к участникам нашего шоу, они собрались в следующем зале.

* * *

Он оказался прав. Следующие пять часов Лена провела в

костюмированном обществе
завсегдаев клуба, изображавших
бойцов человеческого спецназа и
военнослужащих имперских
вооруженных сил, и была в центре
внимания. Ее облачение произвело
фурор, а после того, как она
развернула рядом с собой в полный
рост изображение сцены недавнего
посещения ею колонии Лемов,
вокруг их компании собралось
множество зрителей.

— Какая прелесть! Он
здоровается! — то и дело шептал
кто-нибудь из посетителей. — Как
мило!

— Глядя на такое и не скажешь,
что Лемы склонны к агрессии и

насилию, — вторили ему из толпы. — Скажите, уважаемая Нисс, они действительно столь милые существа?

— По роду работы я бываю в колонии Лемов раз в два-три месяца, — отвечала Лена, — и могу вас заверить, что разумные мыши исключительно спокойные и уравновешенные личности. Они вообще редко обращают внимание на гостей, но человек на изображении, что стоит рядом со мной, это почетный член Академии Наук Содружества, заслуженный доктор ксенобиологических наук Петр Петрович Серебряков. Кстати, потомок Великого Серебрякова. Так

вот, с этим Лемом Петра Петровича связывает давняя дружба. Они всегда тепло приветствуют друг друга, так что вы можете сами сделать выводы о всякого рода склонности мышей к агрессии и насилию.

— Но имеются документально подтвержденные факты, свидетельствующие об убийствах людей Лемами! — неожиданно встрял из толпы какой-то умник. — А так как Лемы, подобно медузам, живут вечно и численность их колонии всегда неизменна, логично предположить, что мы видим тех самых убийц!

Лена с досадой поморщилась и хотела ответить, но ее опередили.

— Подобный случай зафиксирован лишь однажды, — уверенно заявил чей-то голос, и девушка оглянулась. К их компании подходил высокий стройный мужчина в форме Экстренной Команды Центроспаса. — Это связано с экстремистской организацией «Совершенство», существовавшей в годы Последней Войны. В той ситуации Лемы защищали свои жизни, это однозначно доказано следствием.

— Материалы следствия могли быть подделаны! — заносчиво заявил спорщик, смерив спасателя высокомерным взглядом. — Прекрасно известно, кто именно

возглавлял следственную комиссию!

— Если руководствоваться подобной позицией, подделано может быть все без исключения, — коротко усмехнулся спасатель. — Посему предлагаю руководствоваться общепринятой версией до тех пор, пока не доказано обратное, — он посмотрел на Лену: — Привет, Нисс!

— Вячеслав! — улыбнулась девушка. — Рада вас видеть! Как ваша супруга, она должна родить со дня на день, ведь так?

— Уже, — спасатель с нарочитой гордостью расправил плечи. — Теперь у меня два сына! Собственно, потому я и опоздал на шоу — три часа назад закончил

рабочую смену и первым делом заглянул домой, проведать Талли и малыша. Но мы всей семьей смотрели запись.

— Вячеслав, с пополнением вас! — воскликнул кто-то из одетых в спецназовцев одноклубников, и десятка полтора Людей и Дэльфи принялись поздравлять космоспасателя с рождением сына.

Вскоре к ним присоединился один из ближайших помощников главы «Эпоса», знаменитый ученый-историк с планеты Лани в системе Эпсилон Эридана. Лена помнила его еще по предварительному собеседованию, которое он проводил с ней по системе дальней связи в

день ее вступления в клуб любителей исторической реставрации. Помощник был уже в возрасте, лет сто восемьдесят — сто восемьдесят пять, не меньше, но был исключительно бодр и энергичен. Серый цвет его деловых одежд, пронизанный белой полоской, гармонично сочетался с сединой в небольшой бородке, что добавляло ученому еще большей солидности. Поприветствовав присутствующих, он немного побеседовал с Вячеславом, после чего обратился к Лене:

— Несомненно, шоу удалось! Я только что анализировал глобальную сеть Союза. Мы получили довольно

широкий общественный резонанс, хотя, прямо скажем, абсолютно не преследовали таких целей! Количество всевозможных комментариев уже превысило десять миллионов, а ведь наше мероприятие еще не закончилось, посетители будут прибывать и убывать еще сутки. Кстати! Вы, уважаемая Нисс, заняли в поднявшейся шумихе одно из центральных мест, так что готовьтесь к славе и ее неизбежным побочным эффектам.

— Я? — удивилась Лена. — Из-за изображения из колонии Лемов?

— Из-за вашего костюма, — улыбнулся историк. — Вы, можно сказать, открыли прения по нашей

теме! Похоже, кто-то из диспетчеров системы Солнца выложил в сеть запись, на которой вы в своем экзотическом снаряжении запрашиваете форсажный коридор. Теперь вокруг этого видео кипят страсти.

— Вот это да, — Лена досадно поморщилась, — не ожидала. Тем более, вот так, сразу. И что пишут?

— Ничего такого, что могло бы удивить, — историк издал короткий ироничный смешок. — Женщины негодуют, обвиняя вас в пошлости, моральной неустойчивости, отсутствии вкуса, вульгарности, неинтеллектуальном подходе к внешности, позорящем звание

Истинных Потомков Создателей и так далее. Мужчины по большей части весьма довольны, комментарии самые восторженные, от стандартного примитива «грудь решает» и до самых изысканных комплиментов. Что еще больше распаляет женскую аудиторию. Впрочем, и среди тех, и среди других имеются исключения.

— Понятно, — хмыкнула Лена, представляя реакцию своих модных подруг. Пожалуй, она походит в этом виде еще пару недель, чтобы немножко их позлить. Вряд ли те останутся довольны — и без того все кружащие вокруг них мужчины постоянно исподволь бросают на нее

недвусмысленные взгляды. А теперь у них появится для этого легальная причина. Девушка мысленно усмехнулась. «Вот и посмотрим, что более притягательно для нашей высокоинтеллектуальной сетевой интеллигенции: объемный балахон на пышном теле или комбинезон, облегающий стройную фигуру. И сказочки про превосходство ума тут не помогут!» Ей, выпускнице исторического факультета, закончившей университет с отличием, есть что противопоставить подругам, получавшим образование в области сетевого маркетинг-планирования, киберсоциальных технологий,

настройки саунд-модулей вокальных аватаров и прочих современных профессий.

— А что Дэльфи? — поинтересовалась девушка. — Как они отреагировали?

— Как всегда — не так, как мы, — ученый вновь улыбнулся. — Шоу выложено на основных порталах культуры и искусства, но никакого нездорового ажиотажа не возникло. Несколько историков и искусствоведов дали нашей реконструкции неплохую оценку. Зрители также остались довольны. Особенно популярен снимок, на котором штабс-адмирал Йооауу приветствует человеческую девушку

в форме боевого пилота военного флота Содружества! — Он хитро прищурился: — У меня есть серьезные подозрения, что запись выложена в сеть самим штабс-адмиралом. Иначе как объяснить тот факт, что она сопровождается звуковой дорожкой интерпретатора системы опознавания «свой-чужой», которая устанавливается исключительно на боевых скафандрах Империи. На ней превосходно слышно, как система идентифицирует вас как лейтенанта девятой эскадрильи Второго Полка Орбитального Прикрытия, место дислокации — База-2, дальняя орбита планеты Находка, система

Сириус.

— Мне, право, крайне неловко, — потупилась Лена. — Я не собиралась присваивать себе чужие заслуги, лишь хотела, чтобы гермокомбинезон был настоящим!

— Вам совершенно не о чем переживать, уважаемая Нисс! — успокоил ее историк. — Наши союзники не подумали о вас ничего дурного, ведь все прекрасно знают, что Содружество множество веков не имеет армии. Наоборот, ваше появление в боевом снаряжении вызвало у них одобрение, ведь в отличие от нас, Дэльфи бережно относятся к истории. И наши Вооруженные Силы, сражавшиеся в

Последней Войне, пользуются у них большой популярностью. Ведь без нашей... эээ... без помощи Содружества тех лет Империя была бы обречена на неминуемую гибель. Как известно, противостояние с союзом Инсекторат — Ваарси складывалось не в их пользу. Поэтому возданная вами дань памяти боевому флоту, столь редкая для нынешнего Человечества, вызвала у них положительную реакцию. Сам Младший Принц Оэзаоо, большой поклонник своего знаменитого предка, Императора Ооэза, бывшего в годы последней войны Наследным Принцем и главнокомандующим вооруженных сил Империи, лестно

высказался о вас в ответ на вопрос журналиста. В частности, он сказал, что его радует сам факт того, что в Содружестве еще остались Люди, способные ценить наследие своих великих предков, а не только петь бесконечные хвалебные оды себе и своей избранности.

— Бесконечные хвалебные оды себе?! — удивился кто-то из стоящих рядом одноклубников. — Что, Младший Принц прямо так и сказал? В интервью?!

— Ага, — совсем не взрослому подтвердил седобородый ученый. — Именно так, два часа назад. Ведь чего скрывать, мы изрядно надоели союзникам своим

бахвальством. Наша интеллигенция не устает тыкать им в нос способностью любить. Прямо скажем, на фоне прочих достижений Содружества, совершенных за последние лет триста-четыреста, это единственное, в чем мы превзошли Дэльфи. Впрочем, Младшему Принцу, несомненно, влетит за подобное высказывание. Надо полагать, что Императорский Дом в скором времени обяжет его выступить с извинениями.

Окружающие заспорили. Кто-то высказывался в поддержку Младшего Принца, кто-то его осуждал. Лена молча слушала звучащие мнения. Как бы кто ни считал, а Оэзаоо был

однозначно прав хотя бы в том, что Содружество уже давным-давно говорит больше, чем делает. Если вообще не сказать, что только и делает, что говорит. Сетевых киберинтеллектуалов развелось несметное количество, а что было сделано для возвеличивания цивилизации за последние, скажем, сто лет? Она вспомнила, как лет шесть-семь назад случайно оказалась на сетевом портале всеми затюканного полудохлого народного движения со скандальным названием «Против всех». Так себе портал, еле дышит, количество сторонников этого горе-движения не превышает и одного миллиона, да и то в основном

старики за двести тридцать и более. Она увидела там любопытную статью какого-то донельзя престарелого космогеолога, прожившего полтора ста лет биологической жизни, после чего вследствие какой-то давнишней то ли аварии, то ли катастрофы на одной из окраинных планет с агрессивной внешней средой он временно погиб и пережил ЭСС-процедуру. С тех пор он прожил еще двести сорок лет в измененном биологическом теле, и теперь на закате жизни донимает молодежь старческими нравоучениями.

Читать его морали было до смерти скучно и нудно, но одна

цифра почему-то запомнилась девушке очень ярко. Количество всевозможных артистов, популярных звезд, сетевых комментаторов и прочих интеллектуалов, блиставших неотразимыми умами в сфере виртуальных обсуждений всего подряд, превышало количество ученых Содружества в пять тысяч раз. Старый зануда даже давал ссылку на официальную статистику Совета Глав. Для сравнения приводились данные Имперского Статистического Собрания. Там пропорция была обратной: общая численность научных работников превышала количество деятелей индустрии развлечений в

одиннадцать тысяч раз. Только теперь Лена поняла, что означают эти цифры.

«И мы еще всячески заявляем союзникам о нашей избранности! А ведь Дэльфи из-за своей привязанности к воде вынуждены нести многократно большие расходы в процессе экспансии, и, несмотря на это, они ее продолжают. В отличие от нас. Империя даже сохранила армию, пусть даже от нее и нет иного толка, кроме сугубо ритуального. И не устает нести бремя расходов, периодически выделяемых на военные нужды. А наши интеллектуалы не устают издеваться над союзниками за это,

состязаясь друг с другом в остроумии после каждого военного парада, проводимого Империей по торжественным праздникам. Мол, грозный боевой флот Дэльфи вновь храбро победил в сражении с самим собой за лучший парадный марш...»

— И, тем не менее, я считаю, что Младший Принц обязан извиниться! — в который раз заявил кто-то из спорщиков. — Подобные заявления оскорбительны и нецивилизованны! В конце концов, мы действительно являемся Истинными Потомками и имеем полное право об этом заявлять!

— Не понимаю, почему и за что он должен извиняться? —

поморщилась Лена. — Принц сказал то, что думал, причем не сильно-то и ошибся! И потом, Командующий Тринадцатый очень четко объяснил, что Человечество — не Истинные Потомки, а только может стать ими, если достигнет нужного уровня совершенства. К сожалению, пока что мы достигли совершенства лишь в виртуальной болтовне!

— Совершенно с вами согласен, — осторожно продвигаясь через заполненный посетителями зал, к ним направлялся боевой скафандр имперского десантника. Через открытую верхнюю сферу на Лену смотрел Дэльфи в военном мундире. — Однако политический

этикет имеет довольно строгие правила, и Младший Принц обязан их учитывать. Ведь он является одним из официальных лиц, представляющих Империю, и его поведение напрямую влияет на репутацию Императорского Дома как среди союзников, так и среди подданных Его Императорского Величества. Так что извиняться все же придется.

Тускло отсвечивая броней, десантный скафандр Дэльфи бесшумно приблизился к Лене, столь же бесшумно остановился и поднял боевой манипулятор в воинском приветствии.

— Позвольте представиться,

уважаемая Лена Нисс, — произнес имперский офицер. — Лейб-майор Ииаооээ, Космический Десант Его Императорского Величества. Это моих воинов вы видели в коридорах базы. Я к вам по поручению всего подразделения. Не сочтите за наглость, но не будете ли вы столь любезны подарить нам копию этого изображения? — Он указал на демонстрационную сферу возле Лены, где весь день крутилась картинка с мышиной колонии: Иван Иванович приземлялся в ладонь старого Серебрякова и здоровался с ним, показывая крохотную псевдоладошку. — Мы будем испытывать к вам самую искреннюю

благодарность!

— Разумеется! — улыбнулась девушка, проводя рукой по воздуху. Вспыхнул светосенсорный интерфейс, и она быстро передвинула на нем несколько пиктограмм. — Копия отправлена!

— Принято, — подтвердил дэльфийский офицер. — Большое спасибо от всего десанта базы и от себя лично, лейтенант. — Боевой манипулятор вновь поднялся вверх, и имперец произнес: — Размер не имеет значения!

Верхняя сфера закрылась, скрывая лейб-майора за толстым слоем биоброни, и увешанный ракетами скафандр быстро и

бесшумно уполз прочь.

ГЛАВА 11

Внезапная угроза

Храм Сохранения Вечной Истины, священный сектор космического пространства цивилизации Риулов. 3263 год п.в.к. по летосчислению Содружества Людей, шестьдесят седьмая минута Часа Созерцания.

Жрец-Хранитель, недвижимый, словно скальное изваяние, восседал посреди погруженной во мрак Залы Воззрения. Подчиняясь ритуалу Созерцания, автоматика вывела укрупненное изображение

Вселенной в пространство Залы, из-за чего со стороны могло бы показаться, что Хранитель сидит среди звездных скоплений прямо в космической пустоте. Живое изваяние едва ощутимо вращалось вокруг своей оси, что позволяло равномерно обозревать бесконечность мироздания. Могучие руки сжимали посох, лежащий на мощных столбах вытянутых ног, зоркие глаза не мигая смотрели вдаль, на застывшую в холодной пустоте звездную россыпь галактики Вузэй. Там, бесконечно далеко, укрывшись за миллионами световых лет, затаились враги. Подлые и жестокие, имеющие тысячи масок и

показывающие свою истинную сущность лишь тогда, когда они уверены в своей легкой победе. И те, кто увидел неприкрытой их истинную натуру, обречены на гибель или вечное рабство.

Еаурурис наблюдал за врагами третий год, и день ото дня мрачные предчувствия все сильнее окутывали его разум. Он стал Хранителем недавно, после того, как прежний Жрец состарился настолько, что уже не мог полноценно нести свою великую ношу. Священный Синод Риулов заседал больше месяца, рассматривая кандидатов на Удел Хранителя, и в конце концов признал именно его лучшим из лучших сынов

и дочерей великого и древнего народа. Состязания за право стать новым Хранителем способен выдержать далеко не каждый. Претенденты должны доказать свое мастерство не только в науках и искусстве битвы, но и продемонстрировать обладание Гласом Предков. Только тот, кто в решающее мгновение мог получить совет, исходящий от пронизывающей пространство и время мудрости давно ушедших поколений, допускался к финальной стадии испытаний. Еаурурис с честью и доблестью прошел все их стадии. И Жрецы Священного Синода, и его соперники по Состязаниям, и даже

сам Верховный Жрец — все единодушно признали его достойным Удела Хранителя. Еаурурис прибыл в Храм Сохранения Вечной Истины и приготовился посвятить жизнь служению своей цивилизации.

Но с самого первого дня бдения его были беспокойны. Глас Предков смутно шептал что-то неслышное и неуловимое где-то в глубине сознания, и с каждым месяцем беспокойство Хранителя росло. Не в силах объяснить происходящее, Еаурурис ужесточил свой распорядок дня, полностью посвятив его усиленным упражнениям с оружием в сочетании с глубокими медитациями. Но едва

расслабляющееся после высочайших нагрузок сознание сливалось с потоками мироздания. Глас Предков начинал звучать еще настойчивее, нашептывая о неизвестной опасности. Однако хотя понять смысл трепещущей в нем тревоги не удавалось, Хранители Вечной Истины не умеют сдаваться, и Еаурурис продолжал исполнять свой священный долг, терпеливо вслушиваясь в шепот Предков.

Непоколебимая настойчивость Хранителя принесла плоды месяц назад. Однажды, во время очередного Часа Созерцания, Еаурурис точно так же восседал в Зале Воззрения, всматриваясь в безмолвную пустоту

усыпанного мириадами звезд пространства. И в тот миг, когда его глаза остановились на крохотном сиянии галактики Вузэй, он вдруг предельно ясно понял: опасность, о которой третий год неслышно шепчет Глас Предков, исходит именно оттуда. Исконные враги, чьи подлость, коварство и жестокость однажды низвергли великую цивилизацию Риулов в каменный век, вновь подняли головы. Долг Хранителя требовал немедленно оповестить о нарастающей опасности Священный Синод, и Еаурурис отправился в столицу, дабы предстать пред Верховным Жрецом. Ибо никто не сравнится с Верховным

Жрецом в способности слышать Глас Предков.

Но сбыться планам Хранителя оказалось не суждено. Прибыв на Оззириз, Еаурурис застал столицу в глубоком трауре. Верховный Жрец внезапно скончался от неизвестной болезни за несколько часов до посадки его корабля. Раса погрузилась в глубокую печаль, а Жрецы Синода лишь разводили руками: ничто не предвещало столь ранний уход из жизни Верховного. Медики тоже оказались в тупике: тело покойного не имело никаких патологий, но вот его мозг был словно выжжен изнутри. Никогда раньше медицина не сталкивалась с

подобной смертью, и по столице поползли недобрые слухи, будто внезапная смерть Верховного в действительности являлась изощренным убийством. В свете всех этих событий секретное заседание Священного Синода постановило, во избежание ненужных эмоций, не обнародовать заявление Еауруриса.

— Синод нив коем случае не ставит под сомнение вашу способность внимать Гласу Предков, Хранитель, — возвестил ему временный Распорядитель священного собрания. — Но в настоящий момент мы вынуждены заниматься первоочередной задачей: народу Риулов необходим новый

Верховный Жрец. Как только закончатся Испытания и Синод сделает выбор, мы вернемся к вашему докладу. А до тех пор не стоит вносить в опечаленные души Риулов еще большую тревогу. Ваши наблюдения важны, но не приоритетны, ибо теперь След Создателей хранит нашу великую расу от любых врагов. Возвращайтесь в Храм и продолжайте идти своим Путем, Хранитель. Священный Синод пришлет вам вызов, едва новый Верховный Жрец примет сан. — Распорядитель торжественно вскинул посох и возвестил: — Истина — вечна!

— Истина — вечна! —

размеренно повторил Еаурурис. В этой ритуальной фразе, созданной Предками миллионы лет назад, был сокрыт весь смысл существования Церкви. Никто не станет оспаривать ее мудрость. — Я буду ожидать послания Синода и не спускать глаз с врагов.

Прежде чем вернуться в Храм, он потребовал от Епархии Коммуникаций предоставить в свое распоряжение лучшее оборудование слежения за космическим пространством. Увидев перед собой Еауруриса, лучшие инженеры сочли за честь исполнить заказ самого Хранителя. Священный Синод подтвердил его заявку, и в тот же

день началось изготовление по последнему слову достижений науки новейшей автономной обсерватории. Полностью готовую станцию слежения обещали выслать в его распоряжение к концу месяца, и теперь Еаурурис со дня на день ожидал прибытия автоматического транспортного корабля.

Хранитель вернулся к месту своего Пути, но с тех пор Глас Предков звучал внутри его сознания беспрестанно, настойчиво трубя тревогу. Объяснить причину всевозрастающего беспокойства Еаурурис не мог. Могущество Создателей не подлежит сомнению, и если След Создателей взял

разумные виды части Вселенной Риулов под свою защиту, значит, ничто не в силах угрожать им. Но, тем не менее, тревога в душе Жреца росла с каждым часом. Хранитель увеличил продолжительность Часа Созерцания вшестеро и подолгу внимал пустоте мироздания в поисках ответов. Но его мысли и взор упрямо возвращались к галактике Вузэй, и Еаурурис уже не сомневался в том, что надвигается неизвестная беда. И три дня назад ситуация резко обострилась. Случилось то, чего не мог ожидать никто.

Сидящий посреди заполненной космосом Залы Воззрения могучий Хранитель сделал едва заметное

движение пальцем по посоху, и
посреди погруженного в звездную
тьму помещения вспыхнул Алтарь.
Повинуясь команде Жреца,
автоматика отключила защиту
вакуумной полости и с тихим
шорохом распахнула бронированную
витрину. Еаурурис посмотрел на
Скрижаль. Священный древний
артефакт тускло светился бледно-
зеленым светом вот уже третий день.
Никто и никогда не видел Скрижаль
светящейся, это абсолютно
невероятно, но, тем не менее, он
смотрит на свечение собственными
глазами. Сорок тысяч лет назад
великие Предки создали этот
священный артефакт по немыслимой

ныне технологии. И хранимая внутри него информация гласила, что никогда Скрижаль не озарится светом, ибо если это произойдет, то близится неизбежная гибель. Загадку этой фразы было невозможно расшифровать, так как она была лишь частью большого воззвания, прочесть которое можно, лишь сложив вместе все девять древних Скрижалей.

И вот теперь Скрижаль светилась, и Глас Предков вещал о смертельной угрозе, нависшей над восстающим из пепла народом Риулов. Но что есть опасность и в чем именно выразится ее пришествие, Хранитель не знал. До

галактики Вузэй миллионы световых лет, и никто не сможет преодолеть блокаду, установленную Следом Создателей. Выходит, что всякое беспокойство излишне, но Скрижаль не умеет лгать или ошибаться, порукой тому — Глас Предков. И Жрец, третьи сутки не находивший себе места, сейчас понял, что более не в силах томиться ожиданием. Необходимо действовать. Нужно разобраться в тревожных сигналах и идентифицировать опасность. Еаурурис поднялся на ноги и совершил немыслимое: Жрец-Хранитель прервал Час Созерцания.

Покинув Залу Воззрения, Жрец направился в отсек управления и

запросил экстренную связь с Синодом. Несколько минут криптосистема настраивала сверхзащищенный канал, после чего ему ответил дежурный диспетчер.

— Истина — вечна, Хранитель! — произнес он усталым голосом, и Еаурурис заметил на его рогах траурные ободки. — Вы запросили сеанс связи в тяжелый момент. Если вас интересует прибытие транспорта с новой обсерваторией, то он уже отправлен, и его выход из гиперпространства в вашем районе ожидается через сорок часов.

— Истина — вечна, Жрец! — подтвердил Хранитель. —

Обсерватория сейчас нужна, как никогда, но я спешу сообщить не об этом. Мне немедленно требуется приватный разговор с временным Распорядителем Синода. Дело сверхважное и не терпит отлагательств. Именем Создателей!

— Это невозможно, Хранитель, — диспетчер издал тяжелый носовой звук, означавший высочайшую степень печали. — Временный Распорядитель скончался сегодня ночью в своей келье. Собрание Синода, призванное определить нового Верховного Жреца по итогам закончившихся вчера Испытаний, было намечено на завтра. Теперь его придется

перенести на срок траура...

Внезапно Еаурурис почувствовал, как Глас Предков стал громче, отчетливо шепча сознанию причину смерти временного Распорядителя.

— Временный Распорядитель умер так же, как скончался Верховный Жрец? — Хранитель посмотрел на диспетчера в упор так, что тот невольно вздрогнул.

— В точности, — осторожно ответил диспетчер. — Его мозг словно исчез, внутри черепа нет даже следов крови... Но как вы узнали? Мы держим эту информацию в строжайшей тайне!

— Именем Создателей и

данными мне полномочиями Хранителя я объявляю немедленное собрание Священного Синода! — заявил Еаурурис. — Внимайте же Вердикту Хранителя! Вы должны собрать всех Жрецов в экстренном порядке и обеспечить полное соблюдение строжайшей тайны наших переговоров, ибо у меня нет времени лететь в столицу. Я буду говорить с Синодом отсюда, так требует Глас Предков. Торопитесь, Жрец! Никому не ведомо, что в нашем распоряжении: дни, часы или секунды!

* * *

Синод собрался менее чем за час. Четыре десятка Жрецов в траурных одеждах молча заняли свои места в священном собрании и замерли, опираясь на посохи. Новый временный Распорядитель издал короткий звук, концентрируя на себе внимание окружающих, и произнес ритуальную фразу:

— Истина — вечна! — При этих словах сорок Жрецов одновременно ударили посохами в пол и низкими голосами вторили ему:

— Вечна!

— Синод собрался по требованию Хранителя, — возвестил новый временный Распорядитель, — ибо он использовал свое право и Имя

Создателей. Кроме того, Глас Предков поведал ему о ночной трагедии. И потому мы здесь и внемлем его словам!

Распорядитель отступил на один шаг, занимая свое место, и Жрецы воззрились на изображение Еауруриса. Тот мгновение молчал, всматриваясь в немигающие взгляды священного собрания, после чего, не произнося ни звука, поднял на вытянутых руках светящуюся Скрижаль. По огромной зале прокатился вздох тревожного изумления.

— Глаза не обманывают вас, — подтвердил Хранитель. — Скрижаль действительно испускает свет. Глас

Предков вещает мне о великой беде, что надвигается на народ Риулов. Мне неведома природа причины смертей Верховного Жреца и временного Распорядителя Синода, но я не сомневаюсь в том, что это первые вестники приближающейся трагедии. У нас мало времени.

Несколько секунд Жрецы молчали, обдумывая услышанное, и лишь почти незаметные глазу движения мощных пальцев по управляющим областям посохов выдавали ведущиеся между ними приватные переговоры. Новый временный Распорядитель вновь шагнул вперед.

— Может ли Хранитель

добавить что-либо к уже сказанному? — спросил он. — Что говорит ему Глас Предков? Ибо в Синоде теперь не осталось никого, кто может слышать Предков лучше Хранителя!

— Мы должны готовиться к войне, — твердо заявил Еаурурис. — Необходимо открыть для заселения Туманность Смерти! — При этих словах многие Жрецы вздрогнули. — Я чувствую, что в этом наш единственный шанс. Мне срочно требуется эскадрилья космических разведчиков, обладающих самым большим запасом хода и максимальной дальностью прыжка. Я немедленно отправляюсь как

можно ближе к системе Детей, насколько позволит блокада. Кроме того, высланную в Храм обсерваторию сразу после выхода в реальный космос нужно перенаправить к границе доступного нам пространства, в точку перигея с галактикой Вузэй. Я прибуду туда позже, как только выясню все, что смогу, и выйду на связь с Синодом. — Он обвел священное собрание пристальным взглядом: — Это всё.

Синод совещался десять минут, и из разговоров Еаурурис понял, что многие из Жрецов в последние дни испытывали беспокойство и слышали предостерегающий шепот

Гласа Предков. Однако заявление Хранителя вызвало немало противоречий. С одной стороны, никто не сомневался в несокрушимой мощи Следа Создателей, с другой, каждый Жрец знал, что Глас Предков и священные Скрижали не могут вещать зря. Ибо только благодаря им цивилизация Риулов смогла сохраниться после бесчинства неукротимой злобы Вузэй, пусть даже и в жалких остатках. И никто не может слышать Предков лучше, нежели Хранитель и Верховный Жрец, ведь на их Пути избирали именно по этому признаку. Наконец временный Распорядитель получил данные анализа мнений

священного собрания и произнес:

— Обсуждение завершилось, и Синод постановил: Требования Хранителя будут исполнены в точности! — он шевельнул пальцем по посоху, и автоматика системы засекреченной связи Храма приняла пакет входящей информации. — Разведывательные корабли стартуют к Храму через час, лучших пилотов уже подняли по тревоге. Связаться с доставляющим обсерваторию транспортом до его выхода из гиперпространства невозможно, но секретная служба Синода немедленно вышлет специальную эскадрилью для встречи и последующих действий.

Обсерватория будет развернута в оптимальной точке нашего пространства, ее координаты направят Хранителю криптокодом Синода сразу по завершении установки.

Он негромко ударил посохом о пол в знак того, что решение священного собрания оглашено, и продолжил:

— Боевому флоту объявлена тревога высшей степени. —
Временный Распорядитель вдруг замолчал и, болезненно поморщившись, потер голову между рогов. — В полдень будет объявлено о всеобщей мобилизации. Всем гражданским судам надлежит пройти

переоборудование для установки вооружения и систем защиты. Имеющиеся в наличии производственные мощности не охватят и двух процентов парка гражданских судов. Нам надлежит принять массу вердиктов о переводе промышленности на военное положение...

Он вновь замолк, помотал головой и неуверенным тоном произнес:

— Но прежде Синоду необходимо сделать главное: нам предстоит решить, как сообщить народу Риулов о надвигающейся беде. И как объяснить ее суть? Ведь мы ничего не...

Внезапно временный
Распорядитель покачнулся, его рука
потянулась к голове, и в следующий
миг он рухнул, словно подкошенный.
Зал зашумел, и ближайшие к нему
Жрецы бросились на помощь.

— Остановитесь!!! — взревел
Еаурурис, и его усиленный громкой
связью голос громовым раскатом
ударил по исполинскому залу,
заставляя спешащих к телу
временного Распорядителя Жрецов
замереть на месте. Могучее эхо
завибрировало над древним
амфитеатром.

— Всем назад! — гремел
Хранитель. — Он мертв! Никому не
приближаться к телу! Включить

защитные поля! Собранию срочно покинуть здание! Оцепить строение войсками, никого не подпускать! Провести тщательную проверку тела погибшего, всех его келий, а также всего Священного Синода! Опасность уже здесь, я чувствую тревожный зов Гласа Предков! Всем Жрецам отныне находиться в строжайшей изоляции под круглосуточным надзором медиков! Всякое личное общение внутри Синода — исключить! Все разговоры — только по системам связи! Немедленно начать всеобщую мобилизацию! Торопитесь!

Мощные фигуры Жрецов
окутались призрачными
голубоватыми дымками

энергозащиты, толстостенные конические двери в зал собрания распахнулись, и внутрь хлынули стражи Синода. Началась эвакуация, и Еаурурис прервал связь. Там справятся и без него, ему же предстоит много дел. Он посмотрел на зажатую в руке Скрижаль, светящуюся бледным светом. Далекие и недостижимо могучие Предки позаботились о своих потомках, оставив предупреждение о смертельной угрозе. Оно сработало в тот час, когда никто не ожидал беды, привыкнув к бесконечным столетиям мира и покоя. «Теперь только от нас самих зависит, сможем ли мы воспользоваться этим шансом. И в

первую очередь необходимо
выяснить, откуда исходит угроза. Как
противостоять опасности, если не
известно, в чем она заключается?»

* * *

— Хранитель, до выхода в
реальный космос одна минута! —
сообщил командир корабля, и
Еаурурис машинально коснулся
небольшого контейнера со
Скрижалью, укрепленного на
животе.

Он молча кивнул пилоту и
откинул заключенную в гермошлем
голову на головную часть

противоперегрузочного ложа. Вывезти единственную уцелевшую Скрижаль за пределы Храма являлось неслыханным риском. Священный артефакт не покидал хранилища более тридцати трех столетий, и потеря его станет ужасающим ударом не только по Церкви Великой Истины, но и по всему народу Риулов. И, тем не менее, Хранитель решился на этот шаг. Глас Предков настойчиво требовал взять Скрижаль с собой к системе Детей, и Еаурурис не посмел проигнорировать всеобъемлющий разум миллиардов ушедших в вечность прародителей. Однако мысль о том, что он подвергает

опасности священную Скрижаль, заставляла его чувствовать себя неуютно. Гораздо спокойнее ему было бы, сиди он лично в пилотском кресле. Но Синод прислал ему лучших пилотов, и сомневаться в их умении не приходилось.

Эскадрилья космических разведчиков дальнего радиуса действия провела в гиперпространстве почти месяц, пытаясь максимально приблизиться к системе Детей. Граница жизненного пространства Риулов, определенная им оператором Следа Создателей двенадцать веков назад, заканчивалась слишком далеко от центра Галактики, но все же это

было лучше, чем пытаться достучаться до системы Следа с окраин. Собственно, Хранитель не знал, что именно будет делать, когда прибудет к месту назначения. Никто не может попасть в систему Детей, не имея технологии ноль-перехода, как никто не может ее ни прослушать, ни просканировать, ни отправить сигнал. Он летел туда потому, что просто знал — он должен быть там, со Скрижалью в руках. Этого требовал от него Глас Предков.

Поначалу полет длился без каких-либо накладок. Командир эскадрильи проложил общий курс, взяв направление на систему Детей

по кратчайшему расстоянию, и шестерка небольших кораблей ушла в гипер. Разведчики имели минимум удобств, слабое вооружение, минимальную защиту и малые габариты. Своими размерами они едва втрое превышали обычный истребитель, их экипаж состоял всего из двух пилотов, в редких случаях увеличиваясь до трех за счет дополнительного оператора систем слежения. Но именно этот класс космических разведчиков флота Риулов был способен совершать самые дальние и быстрые прыжки, не доступные кораблям иных рас. Когда-то восемьдесят процентов всего пространства их корпусов

занимали силовые установки и генераторы поля преломления. Прятаться Риулам давно уже было не от кого, и потому поля преломления заменили дополнительными энергоблоками гиперпривода, что еще больше увеличило доступную дальность прыжка. На это и рассчитывал Хранитель. План был прост: разведчики идут в гиперпространстве на максимально возможной скорости до тех пор, пока не достигают границ пространства Риулов. Там мощь Следа Создателей сама остановит корабли и выбросит их в реальный космос. Это и будет самой ближней к системе Детей точкой доступного пространства.

Но к исходу шестой недели гиперперехода стало ясно: что-то пошло не так. Согласно всем расчетам, сверхскоростные разведчики уже должны были достигнуть границ жизненного пространства Риулов и попасть под действие блокады Следа Создателей. Однако полет сквозь гиперпространство не прерывался. Не имея связи с остальными кораблями эскадрильи, Еаурурис не стал рисковать и принял решение продолжить переход до точки срабатывания автоматики. Бортовые системы тщательно фиксируют время, проведенное в гиперпространстве. Если оно

превысит максимальную расчетную продолжительность маршрута на сутки, искусственный интеллект принудительно прервет переход и выведет корабль в реальный космос. Остается надеяться, что остальные командиры разведкораблей поступили аналогично.

— Как только окажемся в реальном пространстве, выстраивайте эскадрилью в боевой порядок! — распорядился Еаурурис. — И немедленно уходите под защиту ближайшего пояса астероидов или иного космического тела!

— Будет исполнено, Хранитель! — поклялся командир

корабля и тут же сообщил: — Выход!

Жрец активировал встроенные в посох экраны кругового обзора и навигационное оборудование. Вокруг него вспыхнуло изображение, и Еаурурис увидел четверку разведчиков, один за другим выходящих в реальное пространство. На навигаторской сфере вспыхнула крохотная точка текущего местоположения, и автоматика отрегулировала масштаб карты, увеличивая изображение.

— Мы потеряли один корабль, — доложил командир эскадрильи. — Вероятно, он вышел из гиперпрыжка самостоятельно. Предпринять попытку связи?

— Нет, — запретил Хранитель. — Не будем привлекать к себе внимание сеансом дальней связи. У нас нет даже полей преломления, так что в случае экстренной ситуации мы станем легкой добычей! Свяжитесь с эскадрильей. Приказ: укрыться и соблюдать максимальную скрытность. Мы вне священного пространства Риулов!

— Слушаюсь! — командир эскадрильи поспешил исполнить приказ Жреца.

— Хранитель! — второй пилот неуверенно переводил взгляд с бортовой навигационной системы на навигационную систему жреческого

посоха. — Но как такое возможно?! Как мы смогли преодолеть блокаду Следа Создателей?! Флот регулярно проводит облеты границ, я лично участвовал в таком рейде три месяца назад, и волею Следа нас выбросило из гиперпрыжка на этом самом направлении! А теперь мы на нейтральной территории, далеко за границей блокады!

— Я не в силах ответить на твой вопрос, сын мой, — Еаурурис закрыл глаза и прислушался к Гласу Предков. — Но мы оказались здесь не зря. Скрижаль ведет мои стопы!

—	Готов	анализ
местонахождения!	—	доложил
капитан	корабля.	— Бортовой

навигатор закончил расчет
переменных! Наше текущее
местоположение: система красного
карлика, нейтральный сектор.
Разумной активности не
зафиксировано. Обитаемые планеты
отсутствуют. Планет, пригодных для
заселения, не обнаружено. Планет,
пригодных для колонизации
известными расами Чужих, не
обнаружено. Всего планет — шесть.
Планет, потенциально богатых
ресурсами, — одна. Коэффициент
агрессивности окружающей среды —
2 и 1/3. Разработка не рекомендуется.
На дальней орбите звезды имеется
широкий астероидный пояс.
Ресурсной ценности не имеет.

Ближайшая система Чужих находится в шести сутках стандартного гиперперехода и принадлежит цивилизации Т'Хассмоа.

Хранитель открыл глаза и несколько мгновений молча смотрел на излучаемую посохом навигационную сферу. Наконец он пошевелил мощным пальцем по управляющей области, и на карте зажглась вторая точка.

— Рассчитайте курс в эту систему, — изрек Жрец. — Старт по готовности.

— Но она вплотную прилегает к пространству Т'Хассмоа! — засомневался второй пилот. — Если мы вышли из-под защиты Следа

Создателей, это может оказаться небезопасным. Мы не вправе рисковать жизнью Хранителя!

— Выполняйте приказ, воины, — Еаурурис не отрывал взгляда от карты. — Эта система имеет прямую видимость с системой Детей. Мы должны оказаться там как можно скорее. Жизнь отдельного Риула сейчас ничего не значит. Так говорит Глас Предков. Идите на максимальной скорости, не теряйте времени. Истина — вечна!

— Истина — вечна, Хранитель! — подтвердили пилоты, и командир эскадрильи добавил: — Мы будем в расчетной точке через двое суток. Четыреста секунд до

старта!

Разведывательные корабли вновь ушли в гиперпространство, но прежнее спокойствие покинуло Хранителя. Медитации не удавались, Глас Предков набатом гремел в сознании, и Еаурурис уже не сомневался — беда близко. Трагедия не просто где-то рядом, она уже началась, и вскоре цивилизацию Риулов захлестнет неотвратимый поток смерти и разрушений.

* * *

Два дня истекали мучительно долго, словно два года, но Жрец так и

не смог сомкнуть глаз. Наконец командир корабля сообщил о скором выходе в точку назначения.

Едва разведкорабли оказались в реальном космосе, произошло невероятное: контейнер со Скрижалью внезапно осветился изнутри ровным зеленым свечением, мгновенно заполнившим внутреннее пространство небольшого корабля. Все информационные экраны одновременно вспыхнули и заполнились густым потоком загадочных символов.

— Что происходит?! — второй пилот, переводил испуганный взгляд с командира корабля на Жреца, лихорадочно перебирая элементы

управления. — Неизвестный сигнал забивает бортовую сеть!

— Не могу отследить источник! — откликнулся командир, торопливо вводя приказы системе наведения оружия. — Автоматика прицеливания не видит противника! Сигнал очень мощный, источник совсем рядом! Всем кораблям эскадрильи! Нахожусь в непосредственной близости от врага! Опасность абордажа! Приготовиться к бою!

Экраны связи вспыхнули изображениями командиров соседних кораблей.

— Вокруг вас чисто, — заявил один из них, — я никого не вижу!

— Подтверждаю! —

присоединился второй. — Рядом с вами, кроме нас, никого нет. Сенсоры не фиксируют присутствие полей преломления...

— Это Скрижаль! — Еаурурис прервал переговоры пилотов. Он поднялся с ложа и поднес руку к светящемуся контейнеру, намереваясь снять его с креплений скафандра. — Она пробудилась!

В это же мгновение защитное поле, охраняющее контейнер, погасло, и его крышка сама поползла вверх. Жрец-Хранитель замер в изумлении.

— Сейф-контейнеры высшей степени защиты не имеют

дистанционного управления! — благоговейно прошептал второй пилот. — Священная Скрижаль сама освобождает себя!

Контейнер распахнулся, Скрижаль медленно и плавно выплыла из него наружу и застыла в воздухе прямо посреди углового отсека. Прямо из нее расцвел небольшой фонтанчик лучистой энергии, быстро превращаясь в некое объемное изображение, и спустя две секунды перед ошеломленным экипажем разведкорабля развернулась карта неизвестной солнечной системы. Изображения пилотов соседних кораблей затихли и замерли, воины не сводили глаз со священного

артефакта.

— Что это за место? —
командир корабля невольно поднялся
с пилотского кресла и сделал шаг к
застывшей Скрижали. —
Невероятно! Четыре звезды
вращаются вокруг крохотного
астероида! Подобное невозможно!

Хранитель приподнял посох в
ритуальном жесте и провозгласил:

— Это система Детей!
Скрижаль показывает нам
Священный След Создателей! Гений
наших предков был недостижимо
велик! — Он торжественно ударил
посохом в пол и провозгласил: —
Истина — вечна!

— Вечна! — выдохнули воины, и

изображение системы Детей с неуловимой скоростью изменилось.

Пространство системы вдруг заполнилось отметками кораблей. Миллионы, десятки, сотни миллионов отметок густо усеивали пространство, не оставляя в системе пустых мест. Крохотная точка, символизирующая След Создателей, внезапно замерцала, и исполинский флот исчез. В следующую секунду планеты Детей исторгли из себя мириады новых отметок. Появившиеся корабли быстро заполонили собой систему, Священный След вновь замерцал, и флот снова исчез. И опять планеты заполнили кораблями пространство,

и опять бесчисленные миллионы отметок погасли, повинувшись сигналу Следа. С каждым новым эпизодом Хранитель мрачнел все сильнее.

— Дети покидают свою обитель! — угрюмо возвестил он. — Скрижаль показывает нам, что происходит в их системе прямо сейчас. Она передает переговоры Детей друг с другом, но знание их языка утеряно нами вместе с былым величием бесконечные тысячи лет назад. Мы не можем понять их слов, но мы видим их действия! Священный След производит Детей и отправляет прочь! Надо оповестить Синод. У Детей Вики есть только одно предназначение — нести

святую кару. Барьеров между цивилизациями более не существует. Великая война началась.

— Но ведь блокада... — командир корабля начал, было, фразу, но закончить ее не успел: гулкий гонг тревожного набата заглушил его слова.

— Фиксирую всплеск активности в гиперпространстве! — скороговоркой доложил командир одного из разведкораблей. — Неизвестные корабли выходят в реальный космос! Дистанция пятнадцать ладрангов! Семнадцать отметок!

— Новая точка выхода! — подхватил второй. — Дистанция

девять ладрангов! Двенадцать
отметок!

— Идентифицирую: боевые
корабли цивилизации Т'Хассмоа! —
почти перебил его третий.

Капитан корабля опрометью
влетел в свое кресло и вцепился в
пирамиды элементов управления.

— Авианесущий крейсер
Т'Хассмоа выпускает
истребители! — выкрикнул второй
пилот. — Фиксирую активность
систем наведения! Нас берут на
прицел!

— Всем гиперпрыжок! —
взревел Еаурурис. — Немедленно!

Но было уже поздно. Изогнутые
ленты кораблей Т'Хассмоа на

обзорных экранах заискрились кривыми сполохами залпов импульсных пушек, и один из разведчиков превратился в яркую огненную купель. Командный интерфейс вспыхнул извещением о гибели принадлежащего эскадрилье корабля.

— Атакую ближайшего врага! — воскликнул командир третьего разведчика. — Хранитель! Спасайте Скрижаль!

— Воин! — Еаурурис ткнул посохом в изображение командира пятого корабля. — Повелеваю — курс на Оззириз! Предупредить Синод! Остальным — в бой, прикрывать наш отход! Родина не

забудет вашу жертву, ибо Истина — вечна!

— Истина — вечна! — взревели пилоты, и два крохотных разведчика ринулись в лобовую атаку навстречу своей гибели.

— Капитан! — скомандовал Жрец. — Курс на...

Грянул взрыв, ослепительная вспышка резанула по глазам, стремительно исчезая во мраке автозатемнения гермошлема, и Еауруриса отшвырнуло на противоперегрузочное ложе. Внутреннее пространство корабля стремительно заполнялось оранжевым дымом.

— Косвенное попадание! —

раздался голос второго пилота. —
Защита пробита, разгерметизация
семь процентов! Капитан! Мы
теряем ход! Падение мощности...
капитан?! Капитан убит!!!

— Что с гиперприводом?! —
Хранитель одним прыжком бросил
свое мощное тело к Скрижали и
вцепился в нее могучими пальцами.
Артефакт погас и послушно
подчинился.

— Готов к прыжку! — второй
пилот почти кричал. — Истребители
врага выходят на дистанцию удара!
Куда прыгать?!

— Куда угодно! Не медли! —
Еаурурис буквально вонзил
Скрижаль в контейнер на животе и

захлопнул крышку, тут же давая команду посоху активировать личную энергозащиту.

Жрец рванулся к капитанскому креслу сквозь клубы дыма, стремительно текущие к небольшой пробоине в переборке. Под действием разгерметизации незакрепленные предметы, кувыркаясь и сталкиваясь друг с другом, летели к месту повреждения, создавая хаос и неразбериху. Хватаясь за выступающее оборудование, Еаурурис добрался до кресла и одной рукой выдернул из него тело капитана, разорванное почти пополам. Отбросив труп, Хранитель запрыгнул в залитое

кровью кресло, и на оказавшемся перед глазами изображении с обзорных экранов картина взрывающихся под градом вражеских ударов разведкораблей, закрывших собою корабль Жреца, сменилась серой пустотой.

— Есть прыжок! — доложил второй пилот. — Время в пути шестьдесят пять минут. — Он тоскливо смотрел на мигающий индикаторами боевых потерь командный интерфейс: — Выход в реальный космос произойдет где-то в межзвездном пространстве. Это все, что я успел сделать. Посланник к Синоду ушел успешно. Остальные погибли.

Хранитель покрутил могучими пальцами пирамидки элементов управления, переводя излишки энергии на работу ремонтных систем. Автоматика уже затянула пробоины и теперь укрепляла обшивку, восстанавливая броню и ликвидируя задымленность.

— Они с великой честью исполнили свой долг, — произнес он, — и если нашему народу суждено выжить в надвигающейся катастрофе, Риулы сохранят их имена в веках.

Он пошевелил пальцем по посоху, и голубоватая дымка энергозащиты вокруг его скафандра растаяла. Опасность миновала, и

стоило поберечь ресурс посоха. Еаурурис отметил, что, несмотря на стремительно разворачивавшиеся события, он сумел ни разу не выпустить посох из руки. Это хороший знак.

— Как только выйдем в реальное пространство, прокладывая новый курс, — распорядился Жрец. — Конечная точка маршрута — пространство цивилизации Людей.

— Мы не сможем достичь систем Содружества Людей за один переход, — хмуро ответил второй пилот. — Как минимум однажды нам неизбежно придется выходить в реальный космос для

восстановления ресурса гиперпривода. Мы окажемся в пространстве Инсектората. Разумно ли подвергать Священную Скрижаль подобной опасности?! Возможно, Хранитель пожелает сначала надежно укрыть Скрижаль и после отправиться в человеческие миры?

— Самое ценное для нас сейчас — это время, — Еаурурис вслушивался в глубины своего сознания. — И его крупницы истекают стремительно, словно ладранги на пути мчащегося сквозь Вселенную света. Мы не можем медлить, иначе сохранять Скрижаль станет не для кого.

— Хранитель считает, что Люди

смогут помочь нам? — предположил пилот. — Но разве Дети подчиняются им? Ведь было сказано, что человеческая раса еще не достигла высот, надлежащих Истинным Потомкам! Как же Люди предотвратят катастрофу?!

— Катастрофу нельзя предотвратить, — Жрец печально закрыл глаза, — ибо она уже началась... — мгновение он собирался с мыслями. — У меня нет ответа на твой вопрос, воин. Мне неизвестно, чем Люди смогут помочь нам и смогут ли вообще. Но мы должны оповестить их немедленно, ибо так велит Глас Предков. Я чувствую его настойчивый зов. Он

ведет меня в человеческое пространство... но есть в этом нечто странное...

Еаурурис погрузился в медитацию и замолчал. Пилот, не желая оскорблять Жреца несвоевременными разговорами, вызвал перед собой карту Галактики и сосредоточился на составлении вариантов курса предстоящего сверхдальнего перехода. Некоторое время в обожженном взрывом корабле стояла тишина, нарушаемая лишь тихим жужжанием ремонтных систем, старательно восстанавливающих поврежденный косморазведчик. Наконец Хранитель открыл глаза.

— Я не в силах увидеть тех, кого мы ищем, — туманно произнес он. — Цивилизация Людей слишком далеко отсюда, а их социальные процессы слишком отличны от наших. Когда мы достигнем человеческого пространства, я вновь буду внимать Гласу Предков. Остается надеяться, что там он зазвучит яснее.

Жрец поднялся из залитого кровью капитанского кресла и посмотрел на второго пилота:

— Занимайся кораблем, воин. Я же позабочусь о погибшем.

ГЛАВА 12

Торжественный запуск

Огромный Зал Съездов был до отказа заполнен участниками симпозиума. Бесконечные ряды человеческих гравикресел и док-площадки для дэльфийских скафандров плавными каскадами уходили к теряющемуся в выси потолку на высоту восьмидесяти метров. Эооииуу вывел на светящуюся перед лицом индивидуальную демонстрационную сферу план помещения. В гигантском

амфитеатре не имелось ни единого свободного места, весь цвет научной мысли Союза съехался на столь знаменательное событие. Девяносто процентов мест распределялось по заявкам Академии Наук и Имперского Научного Собрания, и ему стоило огромнейших трудов выцарапать приглашение для Олега. Желающих же посетить симпозиум было, по самым скромным подсчетам, в пятнадцать раз больше существующего количества мест, и административный отдел Академии Наук Содружества предлагал каждому, кто не смог попасть на церемонию лично, подключить персональную трансляцию событий

в прямом эфире. Представителей всевозможных новостных служб, программ и порталов тут было столько, что плавающие под потолком микрокамеры образовывали целые облака. Посреди колоссального амфитеатра было развернуто глобальное демонстрационное пространство, на котором светилось изображение висящих посреди космоса Ноль-Врат нестандартной конструкции. Множество технических кораблей в настоящий момент отходило от них на установленное регламентом испытаний расстояние. Несколько в стороне от основной картинки вспыхнула сфера с изображением

восседающих в президиуме
официальных представителей
Содружества и Империи.

— Итак, все готово к первому
запуску! — торжественно
провозгласил Глава Академии Наук
Содружества академик Талле. — Все
мы с нетерпением ожидаем его!
Более трехсот лет объединенная
наука двух великих братских
цивилизаций искала решение этой
загадки! Двадцать три года заняло
строительство, монтаж и отладка
этих Врат! Миллион двести тысяч
Людей и Дэльфи самоотверженно
трудились над созданием и
воплощением в жизнь великого
проекта! И вот час настал! Тысяча

двухсотый Объединенный Научный Симпозиум начнется с первого запуска первых мультинаправленных Ноль-Врат, способных открывать переход к любым Вратам! Если наш с вами труд увенчается успехом, не за горами окажется тот день, когда цепочки переходов уйдут в прошлое! Итак, начинаю предпусковой отсчет! До активации сто шестьдесят секунд! Сто пятьдесят девять! Сто пятьдесят восемь...

Амфитеатр разразился овациями, и изображение Главы Академии Наук сменилось цифрами обратного отсчета.

— Новые Врата получились очень изящными, — негромко

произнес сидящий рядом Олег, — настоящее произведение искусства! Скажи, Эо, ведь сейчас уже можно не сомневаться в успехе испытаний. Что же будет теперь с существующими Вратами, раз цепочки станут не нужны и можно будет переходить сразу в конечный пункт назначения? Нас ожидает глобальный демонтаж по всему объединенному пространству? Ведь тогда придется разобрать или перестроить около трехсот Ноль-Врат! Я даже слабо себе представляю всю грандиозность такого фронта работ!

— Ну, мой дорогой друг, не все сразу, — улыбнулся Эооиуу. — Глава Академии Наук, говоря об этом,

подразумевал открывающиеся перед нами перспективы. Они действительно безграничны. Но для их реализации предстоит сделать еще очень и очень многое. Эти Врата — лишь первый шаг на пути к совершенству. Они представляют собой только передатчик и не работают на прием. К сожалению, совместить в одном устройстве и то, и другое пока не удалось. Работа приемника дестабилизирует функцию мультипередатчика, так что пока все Ноль-Врата предыдущего поколения останутся в эксплуатации как минимум в роли приемников. К тому же сборка мультинаправленных Врат требует на порядок больше

ресурсов, ведь они рассчитаны на одновременное прохождение огромных транспортных потоков. Их размеры огромны. Впрочем, об этом нам гораздо лучше расскажет моя прекрасная Ааииа, она принимала непосредственное участие в архитектурной части проекта! Собственно, мы так и познакомились. Дорогая, не затруднит ли тебя рассказать Уважаемому Олегу несколько интересных подробностей?

— Сочту за честь, — сидящая по левую руку от Эооииуу жена искренне улыбнулась. — Мне будет приятно поведать о моей работе одному из самых знаменитых космических

спасателей   Союза!   Скажите,
Уважаемый   Олег,   легендарный
Древний   Виталий   Тихонов
действительно   является   вашим
предком?

— Действительно, — кивнул Олег. — Наша фамилия началась с него, как и семейная традиция служить в Центре Спасения Содружества. Я представляю девятое поколение спасателей, носящее фамилию Тихонов.

— Весьма благородная преемственность! — Ааииа склонила голову в знак признания. — Слышать об этом особенно приятно, ведь я тоже являюсь представителем семейства биоархитекторов! Но мы

отвлеклись от темы нашего разговора, прошу простить мне мою бестактность! Я с удовольствием расскажу о своем участии в создании мульти-Врат. Самой первой задачей, поставленной перед нашей рабочей группой, была разработка дизайна этого исполинского устройства. Я могу с гордостью заявить, что практическое воплощение расчетной части проекта началось именно с нас! Ведь Врата должны быть не только эстетически совершенными. Чрезвычайно важно, чтобы каждый миллиметр конструкции нес в себе практическое начало. Размеры мульти-Врат колоссальны, их поперечное сечение в максимальной

части лишь немногим меньше диаметра Луны. Несложно подсчитать, что даже один лишний погонный сантиметр сооружения обойдется во многие десятки тысяч тонн металла и прочих материалов, фактически потраченных впустую. И потому перед нами стояла весьма непростая задача: архитектура мульти-Врат не должна нести в себе бесполезных декоративных элементов, и в то же время конструкция обязана радовать глаз, ведь это сооружение создается на века!

— Могу сказать, что вы блестяще справились с работой, — Олег перевел взгляд на исполинское

изображение. — Новые Врата получились очень красивыми, хотя и очень необычными. В них есть нечто завораживающее, что вызывает желание любоваться ими долгое время.

— Спасибо, — скромно улыбнулась Ааииа, — приятно слышать столь высокую оценку. Мы очень старались не разочаровать наших союзников. Только на первичную разработку этого дизайна моя научная группа потратила три с половиной года.

— Академия Наук не даром попросила заняться созданием дизайна именно вас. Архитектурный вкус Дэльфи безупречен, это

общеизвестно, — Олег посмотрел на таймер обратного отсчета. — До запуска десять секунд!

На вспомогательном участке демонстрационной сферы вновь возникло изображение Главы Академии Наук. Он принялся торжественно отсчитывать истекающее время, и при слове «Запуск!» исполинское сооружение мульти-Врат покрылось вспыхивающими огоньками. Сбоку от основной картинки открылось дополнительное демонстрационное пространство, тотчас заполнившееся данными телеметрии, и главный ученый Содружества провозгласил успешный запуск состоявшимся. К

Вратам устремилась целая когорта дистанционных научных модулей, готовящихся совершить ноль-переход в разные солнечные системы. Вспыхнули изображения принимающих сторон, зазвучали переговоры, и началось самое интересное. Модули один за другим ныряли в дрожащую черноту ноль-перехода и в то же мгновение появлялись в точках назначения. Последовали доклады наблюдателей, экспресс-отчеты экспертов, компьютерный анализ состояния модулей в конечных точках перехода. Мульти-Врата работали безукоризненно.

Амфитеатр

Зала

Съездов

взорвался аплодисментами, под гром которых к мульти-Вратам направилось научное судно с руководителями проекта на борту. Согласно традиции они совершили первый ноль-переход через вновь запущенные Врата и спустя секунду с Иилату уже сообщали об успешном прибытии корабля. Слово вновь взял Глава Академии Наук. Он поздравил всех с успешным стартом проекта, ознаменовавшего начало новой эры в освоении космоса, и объявил пятичасовой перерыв. За это время каждый, кто принимал участие в проекте, а также все желающие из числа участников научного симпозиума могли лично пройти

мульти-Вратами. Зал зашумел, начался обмен эмоциями и поздравлениями, в воздух взмыли гравиплатформы с покидающими амфитеатр посетителями, и завертелась праздничная суeta.

— Друзья мои, вы отдадите дань традиции? — Олег посмотрел на Дэльфийскую пару. — Ваши усилия занимают не последнее место в этом грандиозном проекте.

— Разумеется! — воскликнул Эооиуу. — Как можно пропустить такое?! Мы направляемся к мульти-Вратам прямо сейчас, и ты летишь с нами! Места на туристическом лайнере заказаны мною еще месяц назад. Так что прошу на выход, вылет

через полчаса!

* * *

На борту лайнера они оказались уже через двадцать минут. Специально для участников симпозиума Академией Наук были зафрахтованы несколько сот пассажирских судов и круизных лайнеров, и служба общественного транспорта организовала доставку пассажиров прямо от амфитеатра Зала Съездов. Расположившись в удобных креслах шикарного лайнера, друзья оказались в компании соратников Эооиуу по проекту. В

ожидании старта собеседники делились воспоминаниями о наиболее трудоемких и сложных моментах работы, и в комфортабельном салоне высшего класса стоял легкий гул голосов.

— Признаюсь, в ту минуту, когда противометеоритная защита выпустила вместо одной ракеты три, я был, скажем так, слегка озадачен! — весело смеялся кто-то из сидящих рядом Людей, человек лет ста — ста двадцати с небольшой профессорской бородкой. — Первая поразила тестовый метеор, вторая угрохала направлявший его дистанционный модуль, а третья подошла ко мне едва ли не вплотную

и остановилась! Я смотрю, как она шевелит глазами, и вспоминаю, а точно ли мой ЭСС-модуль включен! Вмешательство Достойнейшего Эо тогда оказалось очень кстати!

Окружающие засмеялись, и Олег подумал, что сейчас, конечно, это звучит забавно. Когда опасность позади и все закончилось хорошо, хочется сохранить только положительные эмоции. Но в тот момент рассказчику пришлось крайне непросто. Находиться один на один с дэльфийской самонаводящейся ракетой на борту крохотного лабораторного катера, защита которого в данном случае оказалась бы призрачной, — это не

просто нестандартная ситуация. То, что он не потерял самообладания и среагировал четко по инструкции, говорит об изрядной силе духа.

— Уверяю вас, опасаться было нечего! — улыбался в ответ Эооиуу. — Ракета ни в коем случае не атаковала бы ни вас, ни любого другого жителя Союза! Ее разум позволяет производить идентификацию целей со стопроцентной надежностью!

— То-то она смотрела на меня с таким интересом! — подхватил рассказчик. — Видимо, через кокпит я не внушал ей доверия!

— Возможно, тебе стоит сбрить бороду, Константин? — предположил

один из собеседников. — Тебя боятся даже Дэльфийские ракеты!

Окружающие дружно захохотали, и сидящая рядом с Константином девочка лет восьми с любопытством наморщила веснушчатый носик.

— Папа, а ракеты злые или хорошие? — поинтересовалась она.

— Разумеется, хорошие, Мила! — ответил тот. — Они кушают только метеориты и во всем слушаются дядю Эооуу! — Он подмигнул окружающим. — Скажу прямо, в тот момент я был несказанно этому рад!

— Тогда зачем ракета съела модуль, если она хорошая? — немедленно потребовала отчета

девчушка. — Модуль ведь тоже добрый!

— На тот момент не было полностью завершено слияние биологической ракетной установки с механической конструкцией Врат, — вступился за Константина Эооиуу. — Понимаешь, Мила, ракета была еще маленькая, она не знала, что модуль тоже добрый. Она думала, что добрыми могут быть только живые существа. Поэтому, когда она увидела твоего папу, то сразу же остановилась.

— А у ракеты такие же большие и красивые глазки, как у тети Ааи? — девочка протянула маленькую ручку в сторону зависшей

внутри прозрачного скафандра Ааииа. — У нее тоже есть хвостик и она умеет плавать?

— Глазки у нее есть, — подтвердил Константин. — Правда, я бы не сказал, что красивые. Но взгляд впечатляет!

Присутствующие вновь захохотали. Олег невольно улыбнулся шутке. Это верно, назвать «глазками» холодный, мертвенно-маниакальный взгляд дэльфийской ракеты язык как-то не поворачивается.

— И хвостик у нее другой, чтобы плавать в космосе, — продолжил Человек. — Словом, очаровательная Ааииа гораздо привлекательней! Недаром

Достойнейший Эооиуу предпочел ее своим ракетам!

— Константин, как вам не стыдно? — беззлобно нахмурилась Ааииа. — Девочка еще слишком мала для подобных разговоров!

Малышка подскочила в кресле, приподнимаясь, и требовательно посмотрела на Эооиуу:

— Дядя Эо, а я похожа на тетю Ааи? — с этими словами ее озорная зеленая стрижка приняла угольно-черный цвет, и короткие волосы начали быстро увеличиваться в длине. — Или глазки сделать еще темнее?

— Ты еще красивее! — весело засмеялась Ааииа. — Только глаза

лучше зеленые!

— Нет, я хочу, чтобы дядя Эо сказал! — нахмурилась девочка. — Вдруг я хуже, чем его ракеты?

— Ты восхитительна, Мила! — сквозь общий смех успокоил ребенка Эооиуу. — Никакая ракета с тобой не сравнится!

Довольная девчушка удовлетворенно плюхнулась вглубь кресла, и Олег негромко обратился к Константину:

— Ваша дочка вариативна, это большая редкость, особенно в наши времена. Поздравляю!

— Спасибо, уважаемый Олег, — улыбнулся тот. — Для нас с женой это оказалось огромной

неожиданностью. Вариативность проявляется в возрасте четырех лет, к тому времени мы никак не ожидали, что такое возможно с нашей дочуркой. К тому же она родилась похожей на супругу, а как известно, вариативная девочка в первую очередь пытается скопировать мать, так что первый год мы даже не заметили ее уникальности! Теперь ждем четырнадцатилетия со смешанными чувствами...

В этот момент дочка потянула отца за рукав, детской скороговоркой задавая какой-то вопрос и в очередной раз указывая на скафандр Ааииа. На этот раз малышка уточняла, можно ли ей иметь такой

же купальный костюм. Было видно, что Дэльфи вызывают у ребенка живейшее любопытство. Константин извинился и отвернулся к ней.

— Мила у нас всеобщая любимица, — пояснил Эооиуу. — Ей нравятся космические станции и строительные комплексы, и Константин часто берет ее с собой. Он верит, что это поможет ей сохранить свою уникальность. Его супруга находит это неподходящей для девочки областью интересов, но вся наша рабочая группа очень рада подобным визитам. Будет безмерно жаль, если Мила не сохранит вариативность.

Олег понимающе кивнул.

Несмотря на всю мощь современной науки, феномен вариативности толком изучить так и не удалось. Редчайший ген проявлялся без какой-либо системы, совершенно непредсказуемо. Фактически ученые не смогли даже выделить его в чистом виде, и термин «ген вариативности» являлся не более чем устоявшейся словесной конструкцией. Что и каким образом вызывало его появление, оставалось загадкой, и то немногое, что удалось выяснить о вариативности, лишь увеличивало количество вопросов. Особенности и свойства этой способности крайне плохо укладывались в рамки логических и

математических расчетов. Например, появление вариативности у ребенка никак не связано с наследственностью, и у вариативной матери родить вариативную дочку шансов не более, чем у любой другой. К тому же вариативность не сохранялась при клонировании — специально проведенные исследования показали, что выращенный клон вариативного донора не имеет ни малейших следов вариативности, что полностью исключало сохранение этого качества в случае ЭСС-процедуры. Даже биохимические процессы у вариативной особи протекали иначе, сохраняя ее организм в состоянии

девятнадцатилетнего возраста на всем протяжении жизни. Это, в свою очередь, не позволяло прогнозировать старение. Вариативные умирали внезапно и непредсказуемо, их срок жизни колебался в самых широких пределах, от тридцати до двухсот лет, что тщательно фиксировалось наукой. Не говоря уже о том, что сама по себе вариативность являлась исключительно женским свойством.

Однако в последнее время исследования вариативности практически остановились. Причина была проста — исследовать стало почти некого. Приблизительно пятьсот лет назад и без того редкий

феномен вариативности стал возникать еще реже, и вероятность появления на свет вариативной девочки с каждым столетием понижалась все сильнее. И если пиком вариативности принято считать третье столетие после окончания Последней Войны, когда на сто пятьдесят миллиардов человек, составляющих на тот момент население Содружества, приходилось почти семьсот тысяч вариативных девушек, то сейчас во всем Человечестве их насчитывалось менее тысячи. Причем девяносто процентов этого количества составляли дети, не достигшие четырнадцати лет, и это являлось еще

одной загадкой падения численности вариативных. Проблема заключалась в том, что девять из десяти девочек утрачивали это свойство по достижении четырнадцати лет. Объяснить причины такой метаморфозы ученые не могли.

Ходили слухи, что сохранению вариативности как-то способствует регулярное нахождение в экстремальных условиях без посредства аватаров и дистанционных модулей. Никакой научной базы под этими утверждениями не имелось, и все, чем приверженцы данной версии могли обосновать свою позицию, являлось не более чем совпадением.

А именно, все случайным образом сохранившие вариативность девушки оказались в прошлом либо сотрудниками космических служб в окраинных секторах объединенного пространства, либо выходцами из индустриальных колоний, расположенных на агрессивных планетах. Теперь они являлись звездами шоу-бизнеса, а их имена и лица были знакомы едва ли не каждому человеку. Немудрено, что Константин таскает дочку за собой по всему космосу. Хотя подобное поведение и антинаучно, его можно понять...

— Уважаемые пассажиры! — приятный женский голос

искусственного интеллекта лайнера заставил стихнуть ведущиеся в салоне разговоры. — Мы рады приветствовать на борту выдающихся научных деятелей Союза! Наш лайнер начал движение к мульти-Вратам... — стены, пол и потолок салона исчезли, сменяясь объемным изображением космоса, — вы можете наблюдать ход полета на общих экранах или активировать индивидуальную демонстрационную сферу. После перехода лайнера на сверхсветовую скорость время в пути составит восемь минут. Перед совершением ноль-перехода мы сделаем остановку перед мульти-Вратами. Желающим получить

запись нашего полета просьба сообщить свои сетевые или иные реквизиты...

Микроузел системы экстренной связи Центроспаса коротко звякнул сигналом экстренного вызова, и громкость голоса диктора стремительно понизилась. Вокруг Олега развернулась сфера закрытой персональной линии, и спасатель увидел изображение диспетчера по внештатным ситуациям.

— Командор Тихонов! — без вступлений начал он. — Срочно требуется ваше присутствие! Экстренная ситуация, высший приоритет! Куда высылать корабль?

— Через десять минут я буду в

системе Дээ Ии, — ответил Олег. Если приоритет высший, значит, дело действительно серьезное. Такую тревогу объявляют только в случае, если чьей-то жизни угрожает гибель. — Что произошло?

— Вооруженный переворот на планете Холах, цивилизация Лямхаши, система АГ-1, — ответил диспетчер. — По всей планете идут столкновения, мы ожидаем развитие широкомасштабной гражданской войны. Здание посольства Содружества разрушено, сработал ЭСС-модуль одного из дипломатов. Остальные забаррикадировались в подвальных помещениях и сообщают о крайней степени агрессии со

стороны местного населения. Защитная система обезопасила людей, но обстановка весьма стрессовая, дети в шоке.

— Экстренная Команда оповещена? — уточнил Тихонов. — Как скоро она сможет быть на месте?

— Со всем снаряжением — через пять с половиной часов, — диспетчер быстрыми движениями вывел перед Олегом схему ноль-переходов. — Они сейчас в противоположной части объединенного пространства. В среднем четыре часа на прохождение цепочки Врат и еще полтора — в гиперпространстве. Ваш отряд может быть на месте...

— На три часа раньше, — закончил за него Олег. Он уже рассчитал маршрут и теперь быстро обдумывал варианты его оптимизации. — Лайнер достигнет Иилату спустя пятнадцать минут после прохождения через мульти-Врата. Это слишком долго. Отправьте корабль мне навстречу прямо сейчас, пусть подберут меня непосредственно у врат.

— Вас понял, командор! — Диспетчер несколько секунд молчал, отдавая указания компьютеру посредством нейроинтерфейса, после чего сообщил: — Сделано. Корабль будет встречать вас у Ноль-Врат в системе Дээ Ии. Имперский

Спасательный Дивизион выделил нам самую скоростную машину. Я свяжусь с вами через девять минут.

Изображение диспетчера погасло, и Олег поймал на себе обеспокоенный взгляд Эооиуу.

— Что-то произошло, Уважаемый Олег? — негромко спросил Дэльфи, стараясь не привлекать внимания окружающих. — Ты выглядишь хмуро.

— Рабочие моменты, — спасатель покачал головой, — к моему глубокому сожалению, мне придется покинуть вас. Но дело очень серьезное.

ГЛАВА 13

Острый приступ демократии

До выхода в реальный космос осталось пятнадцать минут, и члены спасательного отряда доложили о готовности. Непреложные законы безопасности были разработаны в Центроспасе еще во времена Последней Войны и с тех пор неукоснительно соблюдались, несмотря на вечное торжество мирной жизни. Все знают, что войн более не будет, но чрезвычайная ситуация может случиться в любой

обстановке. Это на планетах Союза все спокойно, а небольшие индустриальные колонии, занимающиеся добычей и переработкой ресурсов, расположены и на орбитальных пространствах, и на планетах с недружелюбной, а подчас и агрессивной внешней средой. Там, равно как и в осваиваемом пограничном космосе, возможны различные осложнения: изменение вулканической активности, тектонические сдвиги, резкое увеличение метеоритной активности, особенно в астероидных поясах широкого залегания, солнечные вспышки, непредвиденные неполадки в

процессе монтажа космических станций, возникновение редких заболеваний, вызванных индивидуальной непереносимостью организма кого-либо из колонистов... В общем, у Центроспаса всегда хватает забот, и потому Инструкция о Готовности категорически требует: спасательные отряды должны иметь возможность начать операцию спасения с первой же секунды после выхода из гиперпространства, если на то возникнет необходимость. За десятки лет работы Олег не имел ни единого повода усомниться в профессионализме своих товарищей, но после доклада о готовности

неизменно проводил финальную проверку. Так делал когда-то очень давно легендарный Глава Центроспаса Виталий Тихонов, и эту традицию спасатели уважали. Помимо дополнительной уверенности в своих силах она помогала скрасить ожидание и малоприятное ощущение неизвестности, ведь в гиперпространстве связь недоступна, и совершенно не ясно, успевает ли отряд к терпящим бедствие.

К тому моменту, когда громадина спасательного комплекса вошла в реальное пространство в системе АГ-1, Олег знал о планете Холах все. Обитаемая планета

биосферного типа, открыта экспедицией Департамента Исследования Космического Пространства шестьсот лет назад. Гравитация 0,7 g, высокий радиоактивный фон, щелочные океаны, содержание хлора в атмосфере восемьдесят два процента. Разумная жизнь на Холахе именует себя цивилизацией Лямхаши и представляет собой мононациональное общество. Визуально Мхаши напоминают усеянного длинными усиками червя-переростка. Длина среднестатистической особи полтора метра, диаметр максимальной части тела — шестьдесят сантиметров. В

эволюционном прошлом — хищники, усики и ротовые шипы, ранее использовавшиеся в качестве оружия, сохранили прочную структуру, ныне играя роль конечностей и пальцев. Уровень развития — предкосмическая эра. Политический строй — президентская демократия. Со времени первого контакта проявлений ярко выраженной агрессивности и недружелюбия не зафиксировано. Сто пятьдесят лет назад впервые вышли за пределы своей планеты, сейчас осваивают околоземное пространство, тридцать лет назад организовали первую колонию на ближайшей луне.

Согласно Закону Союза о суверенных цивилизациях, система АГ-1 признана принадлежащей цивилизации Лямхаши по праву рождения.

Небольшое дипломатическое представительство существует на Холахе четвертый век. Союз почти не вмешивается в развитие Лямхаши и осуществляет в основном наблюдательные функции. В этих рамках ведется совместная медицинская программа, призванная повысить и укрепить уровень местного здравоохранения. Это стандартная позиция Союза в отношениях со всеми подростковыми цивилизациями, не достигшими

космической эры. Внутри
объединенного пространства Дэльфи
и Содружества имеется
четырнадцать таких. За последние
двести лет три из них сумели выйти
на орбиты своих планет, но до
серьезного освоения космоса им
потребуются технологии, развивать
которые придется не одну сотню лет.
Ксенологи Империи Дэльфи еще
четыре с половиной тысячи лет назад
убедительно доказали, что начинать
обмен знаниями в области
космических технологий с
цивилизациями-подростками можно
не ранее, чем последние
самостоятельно освоят собственную
солнечную систему. Иначе высок

риск полностью уничтожить интерес новичков к самостоятельной разработке космических технологий. Привыкнув пользоваться чужими, и это заведет их научный прогресс в тупик.

Каких-либо серьезных проблем с этими цивилизациями у Союза никогда не было, хотя внутри их общностей периодически вспыхивали какие-то конфликты и пертурбации, неизбежные для развивающейся расы. Конечно, время от времени случались незначительные неприятности: то какая-нибудь мелкая церковь разглядит в дипломатах посланцев очередного антихриста, то тонуший

политик обвинит их в тайных кознях против того или иного народа, то психически нездоровый индивид заявит о том, что злые инопланетяне похитили его ради жутких экспериментов. Но подобные мелкие склоки никогда не развивались в серьезные противостояния и редко проникали за стены дипломатических миссий. Местные правительства всегда оказывались благоразумны, прекрасно представляя, что есть правда, а что — попытки приобретения популярности. Не говоря уже о неоспоримой выгоде совместных медицинских программ. И сейчас Олег решительно не понимал, что же

такого могло произойти на Холахе, чтобы вызвать настолько жуткую ситуацию — срабатывание ЭСС-модуля.

— Вывожу анализ текущей обстановки, — объявил оператор системы сбора и анализа информации, и индивидуальные демонстрационные сферы спасателей вспыхнули потоками данных.

— Ого! — присвистнул кто-то из отряда. — Они что там у себя, с ума посходили, что ли?

На центральной демосфере развернулось изображение планеты. Во всех крупных городах Холаха шли бои. Бортовой интеллект

спасательного комплекса выделил цветом столицу государства и быстро укрупнил картинку, показывая район посольства Союза. Над разбитыми в крошево городскими руинами медленно рассеивался исполинский пылевой гриб, под которым слабо поблескивал защитный энергокупол.

— По зданию дипломатического представительства три часа одиннадцать минут назад был нанесен ядерный удар! — сообщил оператор-аналитик. — Энергощит выдержал, но один из сотрудников дипмиссии на момент взрыва находился вне его пределов, у ворот здания. Это его ЭСС-модуль сработал. Остальные укрылись в

подвальном помещении на случай повторения ядерной атаки. Второго взрыва щит не выдержит, никто не рассчитывал на такое!

— Выпускаю модули слежения! — объявил второй оператор. — Судя по полученным данным, эти ребята атаковали ядерными ракетами дипломатические спутники на орбите и оставили посольство без связи.

— Может, били по собственным? — предположил один из спасателей. — В смысле, по спутникам оппонентов?

— Вот компьютерный анализ, созданный на основании остаточных

следов на орбите планеты, — оператор вывел картинку. — Стреляли точно по дипломатическим спутникам, одновременно с атакой посольства. Заодно разнесли и собственные, и обе свои орбитальные станции вместе с космонавтами! Это же чудовищная жестокость! Не понимаю, для чего это было нужно? Если они недовольны нашим присутствием, достаточно было просто сообщить об этом!

— Руководитель дипмиссии на связи! — сообщил дежурный диспетчер, и демосфера сформировала изображение помещения без окон.

Просторный зал, еще недавно представлявший собой превосходный образец комфортабельности и технологичности, ныне был захламлен рухнувшими предметами интерьера. Через все помещение шла огромная трещина, половина оборудования и электроники не функционировала. На сдвинутых в углы и расставленных вдоль стен креслах и диванах сидело полтора десятка испачканных в пыли человек, включая нескольких детей. Вид у людей был испуганный и подавленный. На переднем плане стояла бледная женщина в предшоковом состоянии.

— Посол Лайзе, я — командор

Тихонов, руководитель Третьего спасательного отряда Центра Спасения Содружества, — представился Олег. — Наш отряд только что прибыл в систему АГ-1. Через сорок пять секунд начнется операция по вашей эвакуации. Еще через полчаса вы будете находиться на борту спасательного комплекса. Все это время с вами будет поддерживаться связь, вы сможете в реальном времени наблюдать за ходом операции.

— Спасибо, командор! — ответила женщина, пытаясь держать себя в руках. — Мы очень ждали вашего появления! — Она вздрогнула, словно вспомнив

пережитый кошмар, и торопливо заговорила, путаясь в словах: — В момент взрыва произошло смещение фундамента, на Холахе мягкие почвы... Здание дало трещину, верхние этажи обвалились, а антенна дальней связи рухнула и оказалась под обломками. Связь нестабильна и часто прерывается, спутники не отвечают, и мы даже не знали, дошел ли наш сигнал бедствия до Содружества. Наш специалист по связи, Уважаемый Марро, он... он был... — посол запнулась, — он был снаружи, подъезжал к зданию дипмиссии, когда... случился этот кошмар! Это ужасно! — Женщина задохнулась, объятая ужасом. — Мы

не сделали ничего плохого! У нас уцелела всего одна демосфера, мы видим вооруженных солдат, приближающихся к нашему району! Опасаемся, что они хотят устроить еще один взрыв! Связь постоянно прерывается, боюсь, скоро она вообще пропадет! Возможно, кому-то из нас необходимо выбраться на улицу и встретить ваш отряд...

— Никому не покидать помещения! — спокойным и властным тоном перебил ее Олег. — Сохраняйте спокойствие, уважаемые граждане, самое страшное уже позади. Связь и защитный купол теперь поддерживаются силами спасательного комплекса. — Он

обернулся и кивнул оператору: — Выведи им карту операции.

— Сделано! — откликнулся тот, и посреди посольского зала развернулось изображение мерцающей посреди космоса системы АГ-1. — Уважаемые граждане, я — оператор-аналитик Савво, Третий отряд Центроспаса Содружества. С этой секунды и до окончания эвакуации я буду показывать вам ход ее развития...

Этот старый и проверенный ход был разработан спасателями Содружества чуть ли не тысячу лет назад и всегда давал превосходные результаты. С пострадавшими устанавливалась прямая связь, и они

наблюдали за своим спасением в реальном времени. Вид приближающихся с каждым мгновением спасателей успокаивал людей и вселял в них уверенность. Поэтому всем операторам-аналитикам, занимающимся обеспечением связи с пострадавшими, посредством биокоррекции ставили спокойный и внушающий доверие голос. Попасть на эту должность означало помимо основной специализации иметь, как минимум, начальную ученую степень в области экстремальной психологии и стандартную для всех спасателей программу ксенологии. Операторов-аналитиков в Центроспасе было

немного, но все они являлись специалистами высочайшего класса. Пока Савво сосредоточил на себе внимание пострадавших, отвлекая их от проявлений паники и страха, Тихонов занял место в нейроложементе и подключился к своему модулю.

— Пятнадцать секунд до старта модулей! — объявил он. — Пилотскому посту — вывести комплекс на геостационарную орбиту планеты! Посту наблюдения — обеспечить полный контроль радиообмена недружелюбной расы! Группе деагрессии — локализовать район дипмиссии! Пилот-эвакуатору — посадка на объекте по

координатам моего маяка!
Спасательной группе — старт!

Приглушенный автоматикой канал связи оператора-аналитика с пострадавшими, уловив фамилию командора, прибавил громкости, и Олег услышал окончание фразы:

— ...это тот самый Тихонов, который в одиночку спас семнадцать человек во время взрыва вулкана на Радахо-7? — спрашивал у оператора мальчишка лет одиннадцати. — Потомок Виталия Тихонова, Древнего? Основателя Центроспаса?

— Именно так, — улыбнулся ему Савво. — Только спасенных командором было девятнадцать. Двое не уместились в эвакуационный

отсек, и ему пришлось взять их к себе в кабину. Всего в той операции нашим отрядом было вывезено из зоны стихийного бедствия сорок семь специалистов со всем научным оборудованием. Никто из членов экспедиции не пострадал.

— Папа, папа, я же говорил! — победно заявил мальчуган. — Это настоящий Олег Тихонов! Когда на Радахо-7 неожиданно взорвался мегавулкан, он за одиннадцать секунд спикировал с орбиты прямо в кратер и подобрал научную партию за секунду до того, как их захлестнуло лавовым штормом! Я знал, что нас обязательно спасут! Спасатели всегда приходят на

помощь! Правда, уважаемый Савво?!

— Вне всяких сомнений! — убедительно подтвердил аналитик-оператор. — Мы вылетели к вам немедленно, как только пришел сигнал о срабатывании ЭСС-модуля гражданина Марро.

— Ларс жив? — встрепенулась заплаканная женщина, полулежащая в угловом кресле. — Его автомобиль сгорел в считанные секунды... — она всхлипнула, и сидящие рядом люди осторожно удержали ее от падения.

— Его ЭСС-модуль сработал исправно. Не переживайте, модуль сохранил целостность, я принимаю четкий сигнал, — успокоил ее оператор. — Мы подберем его и

доставим в Центр ЭСС-технологии. Через два месяца вы вновь увидите своего мужа.

— Вот видишь! — мальчуган укоризненно посмотрел на отца. — А ты говорил, что быть спасателем — это работа не для высокоинтеллектуального индиви... индв... индивида! Это правда?

Родитель, оказавшись в крайне неловкой ситуации, смутился и забормотал:

— Я ошибался, Эрнандо. — Дипломат поспешил оправдаться не то в глазах сына, не то перед спасающими его сейчас людьми. — Это очень благородная специальность. Спасать жизни —

что может быть более...

— Тогда можно мне прекратить занятия в школе блогеров? — тут же потребовал мальчишка. — И в музыкальной тоже?

— Но при чем здесь... — начал было дипломат, но тут же осекся. Система ближней связи громыхнула звуками стрельбы и близких разрывов, и сидящие в зале люди инстинктивно сжались.

Олег приглушил голос оператора-аналитика, успокаивающего пострадавших, и сосредоточился на управлении дистанционным модулем. «Защитники», сверхскоростные спасательные модули Содружества,

были любимым оборудованием Тихонова и чем-то напоминали ему знаменитые перехватчики времен Последней Войны. Управляемые нейроинтерфейсом с борта спасательного комплекса, они зависели от дистанции, но более не знали никаких преград. В их конструкции воплотились самые последние достижения научной мысли обеих цивилизаций, и вряд ли в природе найдется хоть что-то, способное остановить такую машину.

Расстояние в половину солнечной системы «Защитники» преодолели за считанные минуты и с ходу вошли в атмосферу планеты,

безошибочно сбрасывая скорость до нуля в точке посадки. Знаменитый маневр Алисы Тринадцатой, который когда-то считали своим долгом освоить все боевые асы Флота. Оставалось только догадываться, как пилоты тех времен это делали, ведь такой маневр даже на нейроинтерфейсном управлении изучался годами. Спасательная команда замерла над развалинами города в непосредственной близости от энергокупола дипмиссии, и Олег отдал мысленную команду. Защита открыла входной коридор, и он ввел свой модуль под купол. Быстро оценив ситуацию, Тихонов несколькими плазменными ударами

испарил часть завалов,
образовавшихся вследствие
обрушения здания.

— Командор! — последовал доклад оператора соседнего модуля. — Местные пытаются нас обстреливать. К дипмиссии движутся какие-то нелепые допотопные конструкции, кажется, танки. Стреляют по нам из порохового оружия! Ты только не смейся, я серьезно! Нейтрализовывать?

— Только аккуратно, — разрешил Тихонов, — в воспитательных целях. — Он активировал терморазрядник и с ювелирной точностью прожег в полуразвалившемся здании дыру

размерами с модуль, открывая проход
внутри. — Эвакуатору начать
приземление в указанной точке.

Спасательные модули группы
деагрессии в сверхскоростном
ускорении сорвались с места
навстречу приближающимся танкам.
Неуклюжие железные ползуны
грохотали выстрелами, пытаясь
поразить стремительно
проносящиеся мимо
высокотехнологичные машины,
ускорений которых наводчики
танковых орудий даже не замечали.
Время от времени то один, то другой
модуль производил серию выстрелов
малой мощности, и плазменные
разряды выгрызали огромные

воронки прямо перед гусеницами сразу нескольких танков. Стальные коробки заваливались в них вертикально вниз, застревая и переворачиваясь, ломая пушки и пулеметные стволы. Чуть позже появилась авиация цивилизации Лямхаши. У нее дела пошли еще хуже. Тихоходные самолеты, скорость которых едва достигала трех скоростей звука, исторгали из себя целые фонтаны пуль и ракет, не опасных даже для простенькой защиты гражданского флага. А так как попасть в «Защитников», движущихся с недоступными для науки и техники Мхаши ускорением и углами разворота, они не могли, то

заряды ложились на городские кварталы. Это еще более увеличило степень разрушения столицы и бушующие пожары.

— Они так сами себя перебьют, — недовольно произнес кто-то из спасателей. — Командор, может, заглушим им двигатели принудительно? С этим не возникнет никаких трудностей, они летают, точнее ползают, на реактивной тяге! У них самолеты с крыльями! Только в музее видел такое...

— Побьются ведь, — поморщился Олег. — Глушите на малых высотах над водоемами, чтобы падали как-нибудь помягче. Живые существа, хоть и не ведают, что

творяют. Нельзя допустить их гибель.

— Применим гравитационную подушку, — решил спасатель. — Местная сила тяготения позволяет.

«Защитники» брызнули в разные стороны, без труда настигая неуклюжие самолеты, и вскоре допотопные реактивные машины посыпались вниз, лишившись хода и управления. У поверхности земли их подхватывало наведенное спасателями поле гравитационной подушки, и превратившиеся в груды бесполезного металла самолеты аккуратно шлепались в дымящиеся городские пруды. Летчики Мхаши в ужасе покидали утопающие машины и спасались бегством.

Тем временем Олег посадил свой модуль возле прожженного отверстия, разложил ходовую часть и вбежал внутрь здания. За ним последовали остальные модули спасательной группы, быстро разбегаясь по строению в поисках электронной и официальной документации. Ловко огибая углы и повороты, «Защитник» мчался по коридорам и помещениям, с ходу сметая завалы из обрушившихся перекрытий. Перед забаррикадированной дверью в подвальную залу, в которой укрылись пострадавшие, он остановился и, сверившись с данными приборов, чтобы не повредить никого из

находящихся внутри, аккуратно прожег для себя лаз в полный рост.

— Еще раз приветствую всех! — весело объявил Тихонов. — Пора покинуть эту антикварную постройку. И вообще непонятно, почему Дипломатический Департамент не строит здания представительств самостоятельно, но пользуется местными. Технологии Содружества, как мне казалось, чуть более продвинуты!

Появление «Защитника» и неожиданная шутка вызвали улыбки. Оператор-аналитик времени даром не терял — люди уже не выглядели подавленно, зрелище проходящей, словно по маслу, спасательной

операции, вселило в пострадавших уверенность.

— Командор Тихонов! — уже известный мальчуган вырвался из рук отца и чуть ли не вприпрыжку подбежал к «Защитнику». — Так делается, чтобы не вызывать у местных чувство неполноценности! А это правда вы?! — Он поднялся на носочки, читая бортовой номер и фамилию спасателя, нанесенную на корпус.

— Почти! — задорно пробасили динамики «Защитника». — Точнее, это мой дистанционный модуль...

— Я знаю! — восторженно заявил мальчуган. — Это «Защитник», серия Ж-88, модель 11-

Б в целевой модификации «Экстремум», для функционирования в максимально агрессивных средах! Самая крутая разработка! Вы увезете нас прямо на нем?! По двое, как тех ученых, что попали в радиационное поле в системе Зальда?

— Это случилось пятьдесят лет назад! — засмеялся командор. — Тогда еще не было такой модификации, я управлял модулем попроще. Но сейчас в подобной трате времени нет необходимости, а топать по наполовину обвалившемуся зданию и вовсе не лучший вариант. Поэтому модификация «Экстремум» оснащена телепортом.

Пока Тихонов отвечал

мальчугану, спасательная машина почти бесшумно выпустила направляющую и в считанные секунды разложила эмиттер. В воздухе прямо под ним задрожала область локального ноль-перехода, соединившего зал с дипломатами и медицинский отсек спасательного эвакуатора, ожидающего снаружи здания.

— Эвакуатор готов к отлету! Прошу всех на борт! — объявил Олег. — Ты первый!

— Ух ты! — оценил мальчишка. — Это сколько же энергии надо! Неужели у «Защитника» может быть столько?! Почему он тогда не с дом

размерами?!

— Молодец, соображаешь! — похвалил его Тихонов. — Энергия передается дистанционно, с борта спасательного модуля. Он находится сейчас на геостационарной орбите. Всё запитано от него.

— Эрнандо, достаточно отвлекать командора от работы, это невежливо! — отец мальчишки подошел к ребенку и укоризненно посмотрел на сына. — Как тебе не совестно, ведь идет спасательная операция!

— Ой! — сообразил мальчуган. — Извините... — он торопливо прошмыгнул в телепорт.

— Командор! — вышел на связь

руководитель группы деагрессии. —
Фиксирую запуск ракет с ядерными
зарядами. Приступаю к
нейтрализации.

— Понял тебя! — ответил
Олег. — ЭСС-модуль гражданина
Марро подобрали?

— Уже на борту, — доложил
один из спасателей. — Все базы
данных дипмиссии скопированы. Что
делать со стационарным
оборудованием? Полудохлый
энергощит, разбитое оборудование
связи, климат-системы, компьютеры,
посольский искусственный
интеллект... тут множество всякой
мелочовки. Оставлять местным или
вывести из строя?

— Уважаемая Лайзе? — Тихонов переадресовал вопрос главе дипломатов.

— Цивилизация Лямхаши еще не достигла интеллектуального порога, за которым приток высших технологий не сможет деструктивно сказаться на ее собственных научных исследованиях! — нахмурилась посол. — Устав Дипломатического Департамента в подобных случаях категорически запрещает оставлять в распоряжении цивилизации-подростка какое-либо высокотехнологичное оборудование.

— Понятно, — откликнулся спасатель. — Как только вы покинете здание, приступаем к

необратимой деформации
оставшегося оборудования.

* * *

Эвакуация завершилась спустя шесть минут. Дипломаты заняли места на борту эвакуатора, а спасательная группа распылила на атомы все то, что нельзя было взять с собой. Убедившись, что дело сделано, Тихонов подал команду покинуть планету. При выходе в стратосферу их вновь попытались сбить. На этот раз Мхаши собрали почти сотню боевых самолетов, вооруженных как обычными, так и

ядерными ракетами. «Защитники» сжигали боеголовки на подлете, мощные щиты были непреодолимы для порохового оружия цивилизации Лямхаши, но те не желали оставлять попыток уничтожить Людей.

— Вот же никак не успокоятся! — укоризненно произнес Тихонов, оборачиваясь к изображению дипломатов, вокруг которых витали поблескивающие облачка медицинских микроанализаторов. — Сорок семь ядерных пусков! Откуда у них столько? Они планировали уничтожить друг друга подчистую и запасались оружием впрок?

— Я затрудняюсь понять, что с

ними происходит! — заявила посол Лайзе. — За прошедшие полгода Мхаши словно лишились рассудка! У них многовековая устоявшаяся геополитическая система. Два десятка государств, как это иногда бывает у слаборазвитых цивилизаций, обвешаны оружием от кончика хвоста до ротовых шипов, вечно угрожают друг другу, но никто не стремится к полномасштабной войне. И вдруг один из лидеров заявляет, что пора объединить расу и покончить с междоусобными кознями. Неожиданно к нему присоединяется еще одно государство, потом еще, и за несколько месяцев объединяется

половина планеты. Благородная цель, вот только новый лидер объявил, что это мы виновны во всех бедах и специально саботируем их технический прогресс, разжигаем рознь, проводим на мхаши жуткие эксперименты... Чушь какая-то! Я четырежды добивалась от него аудиенции, и каждый раз он уверял меня, что все это слухи и преувеличения! Он до того вежлив и двуличен, что я всегда уходила со встречи с сильной головной болью, хоть подобные переговоры являются частью моей профессии. Но сегодня он перешел всякие границы разумного! Утром по всем каналам передали правительственное

сообщение. Все, кто не присоединился к единому государству, объявлены нашими пособниками и предателями расы и потому подлежат безжалостному уничтожению. Гражданская война вспыхнула мгновенно и сразу везде! Это нонсенс, но мне кажется, Мхаши бросились убивать друг друга с явным удовольствием! По сетевой почте на адрес дипмиссии пришло письмо от администрации нового лидера, в котором говорилось, что Демократическая цивилизация Лямхаши разрывает с Содружеством Людей всякие отношения и требует от нас немедленно покинуть планету! Я пыталась связаться с

новым лидером, но дипмиссия оказалась окружена войсками, и мой автомобиль просто не выпустили наружу. А через десять минут они убрали охрану и устроили у здания ядерный взрыв! Невероятная жестокость и еще более невероятная бессмыслица! Я должна как можно скорее оказаться в Дипломатическом Департаменте, ситуацию необходимо вынести на заседание Совета Глав!

— Прежде нужно направить на Холах ксенопсихологическую экспедицию! — возразил ей один из дипломатов. — Возможно, мы столкнулись с тяжелой социальной эпидемией! Нельзя потакать их требованиям! Из-за этого мы могли

погибнуть! И вообще, дипломатические представительства на планетах цивилизаций-подростков должны иметь собственный космический корабль!

— Это будет беспардонным нарушением их суверенных прав на свободу! — немедленно заявил кто-то еще. — Нельзя летать в чужом пространстве как тебе вздумается! Это оскорбление и унижение для слабой цивилизации! По сути, вы предлагаете ограниченно ввести право сильного! Это верх нецивилизованности! Мы же Истинные Потомки Создателей! Мы не можем опуститься до такого лицемерия!

— Я тоже категорически против нарушения чьих-либо прав! — вскинулся первый. — Однако считаю, что наличие космического корабля должно быть введено в дипломатические каноны в качестве неотъемлемого исключения! В экстренных либо экстремальных случаях посольство сможет покинуть планету! В обычное же время дипмиссии будут запрашивать разрешение на полет!

— И в чем же тогда разница? — не унимался его оппонент. — Запрашивать разрешение на полет корабля, стоящего на территории посольства, или корабля, пришедшего по вызову из

пространства Содружества? Ведь в случае конфликта, как сейчас, и без того ясно, что местная цивилизация не даст такого разрешения!

— В том, что он будет под рукой! — воскликнула жена пострадавшего инженера Марро. — Мы могли бы покинуть планету еще до взрыва!

— Это как сказать! — вмешался в спор кто-то четвертый. — Мхаши взорвали ядерное устройство перед посольством без предупреждения! Знай они, что у нас есть корабль, могли бы нанести удар в несколько раз сильнее! Защита могла не выдержать!

Между дипломатами вспыхнула

бурная дискуссия, к которой присоединились почти все сотрудники посольства. Олег молча ушел с их линии связи.

«Нервное напряжение покидает столкнувшихся со смертельной опасностью людей, им сейчас полезно выговориться». Он переключился на канал своего отряда. Спасательная операция покинула планету Холах и быстро приближалась к ожидающему ее на орбите комплексу. Мхаши, не имевшие возможности преследовать Людей, выпустили им вслед несколько ядерных ракет и вернулись к междоусобным сражениям. Аналитическая система показывала,

что сторонники нового лидера, ратующего за объединение расы, имеют подавляющее большинство и успешно побеждают своих противников.

— Командор, Центроспас на связи! — доложил штурман спасательного комплекса. — Глава Морра лично! По отдельному каналу для чрезвычайных ситуаций.

— Здравствуй, Олег, — демонстрационная сфера сформировала изображение человека в генеральской форме спасателей. — Я наблюдал за ходом твоей операции. Хорошая работа, как всегда. Штаб был уверен, что твой отряд не подведет.

— Любой отряд не подведет, — улыбнулся Тихонов, — тебе это прекрасно известно, Натт. Но все равно спасибо, людям будет приятно услышать от начальства высокую оценку своего труда.

— Кстати насчет труда, — генерал Центроспаса коротко улыбнулся, — для вас есть еще одно задание. И к нему необходимо отнестись с повышенным вниманием.

— Мы ко всем заданиям относимся одинаково, — нахмурился Олег. — Каждое из них для нас предельно важно, таков закон Центроспаса. Натт, мы знакомы тридцать лет, говори прямо, что тебя

беспокоит?

— Видишь ли, — поморщился генерал, — пока ты вытаскивал дипломатов с Холаха, у Дэльфи произошла весьма похожая ситуация. Рядом с системой Ииле Ээа расположена небольшая система ЮБ-4. Одна из ее планет обитаема, там тоже цивилизация-подросток, едва выбравшаяся за пределы родной планеты. Так вот, недавно там возникло некое демократическое движение, ратующее за объединение расы под началом одного руководителя. Идея эта в неожиданно короткие сроки завоевала неслыханную популярность. И все бы хорошо, но новый руководитель

обвинил Дэльфийских послов в шпионаже, подстрекательстве и тайных попытках помешать объединению. Якобы Империю страшит усиление какой-то заштатной планеты. Ничего не напоминает?

— Холах, как две капли воды, — скривился Тихонов. — Они что, сговорились?

Генерал скептически хмыкнул:

— Угу, за полсотни световых лет друг от друга, посредством радиотелефонов. Подобное, как ты понимаешь, невозможно. Но, тем не менее, события в обоих случаях повторяют друг друга почти досконально. Сегодня поутру

Имперское посольство подверглось массовой атаке, жертв удалось избежать, но нападение повлекло за собой гибель мирных жителей — весь район посольства буквально взлетел на воздух. Убедившись, что это не помогло, они выдвинули Дэльфи требование немедленно покинуть их суверенную планету и систему вообще. Мол, расценивают их присутствие как вмешательство в свои внутренние дела. Имперцы прислали Автономов, вытащили посольство и покинули систему, точно как мы, пожимая плечами. Операция завершилась час назад, Центроспас только что получил записи.

— Странно все это как-то, — покачал головой Тихонов. — Хотя, конечно, ты прав, договориться они не могли. Наши дипломаты уже спорят на тему ксенопсихологического расследования, возможно, они и правы. Моей квалификации в этой области явно недостаточно для столь сложных выводов.

— С этим пусть разбираются Академии Наук, — отмахнулся генерал, — а у меня к тебе вполне конкретное поручение. Система Радахо. Припоминаешь?

— Забудешь тут, — хмыкнул Олег, — особенно Радахо-7 и ее ласковые извержения с полпланеты

размером. Но в целом система спокойная: освоена давно, Ноль-Врата, три планеты-рудника, орбитальные станции, полтора миллиарда колонистов... снова извержения? Так вроде вулканическая программа была свернута? — он на мгновение умолк и уверенно заявил: — Понятно. БА-4.

— Именно, — подтвердил Натт. — Соседняя с Радахо система БА-4, десять минут гиперперехода. Очень крупная и самая крайняя с той стороны солнечная система в объединенном пространстве Союза. После нее уже блокада. Звезда — красный гигант, девятнадцать планет и планетоидов, четыре астероидных

пояса. Ближайшая к солнцу планета, Криан, имеет кислородную атмосферу и разумную гуманоидную цивилизацию-подростка, состоящую из четырех государств, издавна вяло враждующих меж собой.

— Ты хочешь сказать, что и они туда же?! — поднял брови Тихонов. — Война и нападение на посольство? Еще одна экстренная эвакуация?

— Пока нет, — генерал отрицательно качнул головой. — Сейчас там все спокойно, никаких эксцессов в сторону наших дипломатов не происходит. Но согласно дипломатическим сводкам, в исторически консервативном

крианском обществе на удивление быстро набирает популярность идея объединения. Государства уже ведут переговоры на правительственном уровне, и все довольны. Меня это настораживает: восемьсот лет вооруженного нейтралитета, и вдруг — полный политический консенсус всех сторон всего за пару недель! Я буду радоваться за Крианцев, если они действительно одумались, это означает несомненный шаг вверх по лестнице эволюции, но в свете текущих событий...

— ...проверить не помешает? — подхватил Олег. — Ты хочешь, чтобы мы провели разведку, Натт?

— Да, — подтвердил генерал. —

Крианцы более развиты в сравнении с сегодняшними обезумевшими борцами за демократические свободы. У каждого из четырех государств есть колонии на ближайших спутниках планеты и собственный космический флот из трех-четырех кораблей, естественно до зубов вооруженных друг против друга примитивным оружием. Без ядерных ракет, как водится у подростков, тут тоже не обошлось. Так вот, вчера дипломаты с удовлетворением сообщили, что первым шагом Крианцев на пути к всеобщей сплоченности и мирному существованию стало объединение этих флотов вместе с лунными

колониями в одно целое. Якобы с него и начнется вечное единство расы. Почему-то меня это настораживает, хотя, повторяю, никаких недовольных кивков в сторону посольства Содружества пока не замечено.

— Может, прислать дипломатам корабль? — предположил Тихонов. — На всякий случай?

— Может, и так, — согласился генерал. — В общем, прыгай к ближайшим Ноль-Вратам, отправляй эвакуатор с дипломатами с Холаха к нам, а потом двигайте к Криану. Осмотрите там все, поговорите с послом, незаметно понаблюдайте за планетой недельку-другую... на

основании этого и сделаем выводы.

— Понял, сделаем, — кивнул Олег. — Через десять минут будем уже в гипере. Отбой связи.

— Да, и вот еще что, — остановил его Натт. — Связь держим по открытому каналу общественной службы Центроспаса. Так родственникам сотрудников дипломатического представительства будет спокойнее.

ГЛАВА 14

Возрождение величия

Тяжелые линкоры артиллерийской поддержки произвели восьмой залп, и атакующая флотилия ворвалась в искореженные боевые порядки последней эскадры конкурентов. Бой вступил в финальную фазу, и Ваау удовлетворенно осматривал корабли концерна-соперника, рассыпающиеся на куски в ослепительных вспышках взрывов, сверкающих сполохами фосфорного

огня. Он не дал им ни единого шанса, впрочем, как и всегда. Концерн «Ваа-Рсиндор-Раламус-Гаэ», единственный из компаний Большой Девятки не пожелавший пойти на слияние с детищем господина Ивва, собрал для этого боя огромные силы. Генеральный Учредитель Ивва сделал все, чтобы образумить престарелых акционеров «Ваа-Рсиндор-Раламус-Гаэ» и избежать ненужного кровопролития, но его стремления оказались тщетными. Конкуренты долго вещали в своих СМИ о якобы вопиющем стремлении Ивва получить абсолютную власть, монополию на все подряд, рейдерстве, терроризме, угрозе

гибели олигарх-демократии, торжествовавшей в Гегемонии семь с половиной тысячелетий, без устали выливая на великую идею возрождения расы бесконечные океаны помоев.

Но ваарси недаром лучшие торговцы в Галактике, а возможно, и во всей Вселенной. Даже последний нищий Гегемонии не обделен острым умом, наблюдательностью и деловой хваткой. Нация безошибочно определила бизнес-стратегию господина Ивва как единственно верную, открывающую перед цивилизацией глобальные перспективы. Что касается Ваау, то он сразу разгадал истинные

намерения конкурентов. Их не интересовало ни благосостояние Гегемонии, ни будущее олигарх-демократии. Они просто не желали тратить собственные капиталы на возрождение расы. Ведь именно это являлось основным условием слияния всех существующих концернов в единую бизнес-структуру.

Конгломерат «Возрожденная Гегемония», учрежденный господином Ивва, в первый день своего существования объединил Концерны Боевого Космофлота, Военной Разведки, Военно-Научный, Правящий Концерн и еще несколько негосударственных, включая «Силун-Дамуа-Ракато-Ао».

Но уже к исходу недели о намерениях произвести слияние заявили семь концернов Большой Девятки и более сотни менее крупных компаний.

Параллельно гигантскими темпами шло увеличение Космофлота и расширение сопутствующей инфраструктуры. Генеральный Учредитель Ивва открыл сотню верфей, три тысячи заводов, сорок шесть исследовательских институтов и четыре грандиозных центра военной подготовки. Армейские штаты росли в геометрической прогрессии. Создавались миллиарды рабочих мест, рейтинги господина Ивва в народе зашкаливали до невиданных

ранее политиками значений. Безработица была искоренена полностью, количество ваарси, живущих за чертой бедности, стремительно сокращалось, военные обеспечивали минимальным заработком даже стариков, предлагая им дотационные места чернорабочих, мелких консультантов и контролеров общественного порядка. Доходы населения поползли вверх, и впервые за четыреста лет бизнесмены в области недвижимости возобновили строительство массового жилья. Из принадлежащих конкурентам городов начался отток населения, а вскоре соперники Ивва столкнулись с

проблемой нехватки кадров.

Секретные флоты Генерального Учредителя, рыскающие по жизненному пространству Гегемонии, наносили им удары повсюду, неожиданно появляясь в различных местах. Популярность конкурентов как работодателей и деловых партнеров с каждым месяцем снижалась все сильнее. Но соперники упорно отвергали все предложения о слиянии, засыпая Конгломерат судебными исками и требуя выдачи лицензии на производство тяжелой военной техники для самостоятельной охраны. Конгломерат «Возрождение Гегемонии», унаследовавший

функцию руководителя государства в результате слияния с правящим концерном, отвергал их требования в соответствии с законом. Только Концерн Боевого Космофлота и правящий концерн имели право содержать армейские подразделения, и Судебный Концерн справедливо предлагал истцам победить на предстоящих выборах.

Тогда концерн «Ваа-Рсиндор-Раламус-Гаэ», наиболее крупный из оппозиционных, выступил с открытым заявлением, в котором обвинил Конгломерат и Генерального Учредителя Ивва в совершении государственного переворота, терроризме, массовых убийствах и

попрании законов. Его акционеры заявили, что оставляют за собой право игнорировать незаконное правительство, все его указы и распоряжения и начинают строительство собственного боевого флота. Помимо этого, они призвали всех недовольных новой властью встать в их ряды. Несколько десятков средних компаний приняли их предложение в надежде заработать на строительстве тяжелых боевых кораблей, цены на которые держались за гранью разумного. Начались первые стычки служб безопасности оппозиционных концернов со вновь учрежденным Концерном Полиции Конгломерата.

Это вызвало разрушения в жилых кварталах многих городов, и по теплым планетам Гегемонии прокатилась волна народного негодования. Ваарси протестовали против упаднической линии оппозиции, действующей вразрез с великой целью возрождения Гегемонии. Генеральный Учредитель Ивва отреагировал немедленно. Он заявил, что подобная вопиющая гражданская и политическая несознательность ставит цивилизацию на порог гражданской войны, и потребовал от оппозиции немедленно прекратить вооруженное вмешательство в сферы, относящиеся к юрисдикции Полицейского

Концерна.

Но конкуренты ответили не просто отказом. Они вероломно напали на один из наиболее населенных мегаполисов Конгломерата «Возрождение Гегемонии» и буквально сравнивали его с землей. Жертвы были огромны, и народ Ваарси встал на дыбы. Общество потребовала для убийц самого сурового наказания. Судебный Концерн объявил оппозицию вне закона и выдал Концерну Полиции предписание арестовать зачинщиков и расформировать их компании. Конечно, руководство оппозиции догадывалось, что уничтожение

жилого мегаполиса осуществил секретный флот хайтоп-менеджера Ваау, но доказать это не имели никакой возможности. Так или иначе, они отказались подчиниться решению Суда и встретили Полицию залпами военных кораблей своих служб безопасности. Полицейский Концерн понес потери и заключил с Концерном Боевого Космофлота договор на уничтожение кровавых рецидивистов. Личным распоряжением Генерального Учредителя Ивва хайтоп-менеджер Ваау был переведен из концерна «Силун-Дамуа-Ракато-Ао» в Концерн Боевого Космофлота в должности члена совета директоров и назначен

руководителем контртеррористической операции, которую было решено начать немедленно. Об этом решении объявили СМИ двух десятков крупнейших концернов на все пространство Ваарси. В случае успешного сохранения целостности государства Ваау было официально обещано вознаграждение в размере одного процента акций Концерна Боевого Космофлота.

Новый член совета директоров мгновенно стал народным любимцем. Никому не известный выходец из простого народа, напряженным и самоотверженным трудом выбившийся в директоры

крупнейшего во всей цивилизации концерна, сделался олицетворением мечты. Популярные СМИ на все лады смаковали историю его жизни, тщательно заостряя внимание на годах армейской службы, десятилетиях тяжелой работы в умирающем концерне на задворках цивилизации, и особенно на годах страданий, полных невзгод и лишений, проведенных Ваау в статусе безработного. Для создания этого образа были привлечены лучшие пиар-специалисты Конгломерата, в один голос заявившие, что с этого дня во всех документах необходимо изменить срок безработицы Ваау с двух недель

до хотя бы трех-четырёх лет. Пришлось срочно подчищать формуляры кадровых агентств и бирж труда.

Сам Ваау времени даром не терял и в двух предварительных сражениях изрядно потрепал службы безопасности оппозиции. Это конкурентов не отрезвило, и они собрали все свои силы для решающего сражения. Более двадцати тысяч боевых кораблей сосредоточились в одной из окраинных солнечных систем Гегемонии, которую оппозиция объявила суверенным государством. В случае победы соперники вполне могли существовать в ней автономно

от остальной расы: система имела небольшую кислородную планету. И хотя эта планета являлась довольно холодным миром, остальные космические тела системы были богаты ресурсами.

Допустить успешного воплощения в жизнь планов конкурентов было категорически недопустимо, и Ваау это отлично понимал. Кроме того, засиявшие перед ним перспективы как нельзя лучше добавляли решимости и смекалки. И потому, несмотря на выданный в его распоряжение Генеральным Учредителем огромный армейский флот, Ваау тщательно готовился к сражению.

Две недели он штудировал архивы Концерна Военной Разведки двенадцативековой давности, составляя и отвергая планы боя один за другим, пока не остановился на описании сражения, полностью удовлетворяющем текущую ситуацию. В той битве Владелец Кшиссх, знаменитый военачальник Инсектората, наголову разбил гарнизон цивилизации Т'Хассмоа и захватил систему, при этом действуя сравнительно небольшими по меркам Инсов силами. Его стратегия и легла в основу предстоящего боя.

Подобно Кшиссху, Ваау не стал вводить во вражескую систему все свои силы сразу. Вместо этого он

взял с собой лишь треть флота и вышел из гипера в пространстве конкурентов высоко над плоскостью эклиптики вдали от кислородной планеты. Сформировав боевые порядки, Ваау по примеру военачальника Инсов двинул основные силы навстречу флоту врага. Одновременно наиболее быстроходная флотилия устремилась в обход войск противника, демонстрируя намерения выйти к кислородной планете с тыла и нанести удар по мирному населению. Руководитель флота конкурентов не распознал в его действиях ловушки и угодил в нее. Он разделил свои силы надвое и

предпринял попытку перехватить оба удара сразу. Ваау позволил противнику встретить обе атаки, и некоторое время сражение шло на равных. Но едва командир оппозиционных сил увлекся боем, директор стал понемногу оттягивать свои войска назад, имитируя неспособность сдерживать натиск кораблей врага. Конкуренты бросились в погоню, стремясь нанести флотам Ваау как можно больший урон, и не обратили внимания на возрастающее расстояние до кислородной планеты. Как только бой откатился от нее на изрядную дистанцию, Ваау начал следующую фазу сражения. Вторая

треть его флота вышла из гиперпространства на противоположной кипящему бою стороне солнечной системы и двинулась к планете конкурентов, начав ее обстрел с максимально допустимых дистанций. Конкуренты заметались, в срочном порядке пытаясь выправить ситуацию. На перехват угрожающего планете флота бросили все резервы, включая полицейские корабли, имеющие возможность выходить в космос. Увидев, что этого недостаточно, командир объединенных войск оппозиции в экстренном режиме снял часть своих сил с основных очагов сражения и отправил их на

защиту планеты. Ваау дождался, когда все силы противника окажутся прочно связанными боем, и разыграл свой главный козырь так, как двенадцать веков назад сделал это Владелец Кшиссх. Третья часть его флота вышла из гиперпространства точно на равноудаленном расстоянии от всех трех очагов сражения. Состоящая из эскадры тяжелых линкоров артиллерийской поддержки и флотилии атакующих крейсеров третья формация решила исход битвы за восемь залпов и сорок минут, разметав построения сил противника и превратив их корабли в куски издырявленных груд металла, беспомощно кувыркаящиеся в

густых облаках разноразмерных обломков.

— Директор Ваау, — штаб-менеджер вытянулся перед высоким начальством, взирающим на картину умирающего флота оппозиции, — силы конкурентов подавлены. Остатки их флотилий окружены и выражают желание капитулировать. Каковы ваши указания?

— Передайте на общей частоте, что мы готовы принять заявление на капитуляцию от любого корабля, равно как и от любого сотрудника незаконных концернов, невзирая на занимаемый пост, — торжественно изрек Ваау. — Зачитайте распоряжение Генерального

Учредителя! Всем сложившим оружие и подписавшим договоры о капитуляции гарантируется жизнь! Мы ратуем за целостность Гегемонии, наша цель — искоренить терроризм, и нам дорог каждый ваарси! Зачинщики терроризма и инициаторы нарушения законов будут переданы Судебному Концерну, остальные должны дать объяснения Концерну Полиции. Все, кто не является изменником и лишь выполнял свои служебные обязанности, будут амнистированы. Квалифицированным специалистам Концерн Боевого Космофлота по окончании следствия предоставит работу. — Ваау победоносно

усмехнулся: — И позаботьтесь о том, чтобы распоряжение услышала вся их планета. Особо подчеркните, что за выдачу зачинщиков терроризма, а именно акционеров и директората запрещенных Судом концернов, объявлена награда. Это облегчит нам наземную операцию.

— Слушаюсь, Директор! — отчеканил штаб-менеджер и немедленно занялся исполнением приказа.

Ваау не ошибся и на этот раз. Услышав о возможности остаться в живых и даже получить амнистию, сотрудники служб безопасности концернов-конкурентов сдавались на милость победителя. Гарнизоны

планетарных городов поредели, а единственная орбитальная крепость капитулировала без боя. В результате наземные сражения проходили скоротечно и под полным контролем войск Директора Ваау. Через неделю в его руках оказалась вся планета за исключением столицы, где засели предводители террористов с сохранившими верность остатками подразделений охраны. Не желая губить подчиненных, Ваау подверг мегаполис массовой бомбардировке. Мощнейшие удары орбитальных бомбардировщиков продолжались полные сутки, по истечении которых от столицы осталось лишь огромное

поле дымящихся руин. Еще одна неделя ушла на их прочесывание и уничтожение подземных бомбоубежищ, в которых укрылись уцелевшие враги. Солдаты Ваау справились со своими обязанностями превосходно, повозиться пришлось лишь с командным бункером, где и обнаружили акционеры преступных концернов. Они сражались упорно, но мало что могли противопоставить квалифицированным десантникам Концерна Боевого Космофлота. Спустя десять дней был вскрыт последний каземат и уничтожен последний террорист, после чего за

компьютеры командного бункера террористов взялись специалисты по взлому и дешифровке. Эту команду Ваау инструктировал лично еще за неделю перед вылетом в логово террористов и обеспечил их всем необходимым. В результате они блестяще справились со своей задачей. В секретных базах данных оппозиции обнаружился сенсационные материалы, неопровержимо доказывающие, что именно концерны-конкуренты Генерального Учредителя тайно создали и финансировали те неизвестные террористические флоты, с которых началась дестабилизация цивилизации

Ваарси. Выяснились и их подлые намерения — жажда власти. Оппозиция планировала подорвать доверие избирателей к правящему концерну и одержать победу на выборах при помощи грязных политических технологий.

В столицу Ваау вернулся национальным героем. Рейтинг его популярности уступал только рейтингу Генерального Учредителя. В его честь называли детей и переименовывали городские кварталы, а Военно-Научный Концерн объявил о запуске в серию нового класса боевых кораблей, носящего его имя. Сетевая почта Ваау оказалась переполнена сотнями

тысяч писем от женщин, сообщавших о своем желании попасть в его гарем, старейшие и влиятельнейшие олигархические семейства Ваарси предлагали ему свою дружбу и объявляли желанным гостем и бизнес-партнером. Жизнь в одно мгновение стала сказкой.

Но главный триумф Конгломерата «Возрождение Гегемонии», как и обещал Генеральный Учредитель, заключался не в победе над оппозиционными конкурентами. Через месяц после полного завершения слияния всех компаний пространства Ваарси под началом Конгломерата господин Ивва

обратился к нации. Он коротко объявил, что в полдень следующего дня состоится прямая трансляция величайшего в истории Гегемонии события, и порекомендовал всем не пропустить это зрелище. На все вопросы журналистов он ответил многообещающим молчанием.

* * *

В назначенное время все руководство Конгломерата и тысячи представителей СМИ были собраны на дальней орбите материнской планеты Ваа-Рсиндор. Сто семнадцать тысяч частных яхт и

роскошных лайнеров,
зафрахтованных для официальных
гостей мероприятия и
аккредитованных лиц, огромным
облаком растянулись на четыре
миллиона кубических километров.
Уже на месте выяснилось, что никто
даже не догадывается о том, что
задумал Генеральный Учредитель,
включая членов его семейства.
Больше часа СМИ транслировали
изображение ожидающих гостей,
перемежая передачу перепалками
популярных аналитиков и
комментаторов, спорящих на тему
сути торжества. Наконец перед
объективами камер и тысячами
собравшихся предстал господин

Ивва. Генеральный Учредитель
явился на торжество на борту
новенького флагман-линкора
Космофлота, спущенного со стапелей
несколько часов назад специально к
этому дню.

— Сograждане! — обратился к
нации господин Ивва. — Я обещал
вам, что верну Гегемонии былое
величие, и этот час настал! Наша
великая раса уже встала на путь
возвращения к утраченному
могуществу, и объединение всех
Ваарси под эгидой Конгломерата
было первым шагом на этом пути! Но
пришло время двигаться дальше!

Он выдержал эффектную паузу,
пристально глядя в глаза зрителям,

словно вопрошая каждого: «А что ты сделал для своей расы?!», после чего продолжил:

— Однажды я сообщил вам о некоем грандиозном проекте, ведущемся мною совместно с нашими давними союзниками, цивилизацией Инсекторат. Мы потратили на него множество времени, сил и средств и, несмотря на огромные трудности, связанные с дистанционным обменом сложнейшими данными, я счастлив объявить, что совместный проект увенчался успехом! И сейчас все вы станете свидетелями исторического момента, величию которого нет и не может быть равных!

Генеральный Учредитель торжественно указал рукой куда-то в сторону, и на мультихроматронах всей цивилизации возникло изображение пустого космического пространства, простирающегося перед зависшим в пустоте исполинским облаком космических судов и яхт, собравшихся на торжество. Ваау недоуменно вглядывался в чернильную пустоту вакуума, не понимая, что же должно произойти.

— Директор Ваау! — осторожно подошел к нему адъютант, опасаясь тревожить высокое начальство в столь торжественный момент. — Орбитальная крепость срочно

просит связи! Засекреченная линия!

Ваау недовольно отмахнулся. Сейчас ему только и не хватало, что пропустить нечто величайшее, — а другим творение гения господина Ивва быть просто не могло, — из-за какого-то очередного штабного менеджера, срочно пытающегося выслужиться. Но адъютант настаивал.

— На связи хайтоп-менеджер крепости! — негромко прошептал он. — Я сказал ему, что вы заняты на торжествах государственной важности, но он утверждает, что это чрезвычайно срочно и имеет к происходящему непосредственное отношение! От себя добавлю, что

хайтоп-менеджер выглядит весьма встревоженным, так как никто из совета директоров Концерна Боевого Космофлота в настоящий момент не желает отвлекаться на разговор с ним.

— Соединяйте, — обреченно вздохнул Ваау. — Работа для меня превышает всего, даже общенационального торжества. Генеральный Учредитель ратует за полную самоотдачу своему делу, и я абсолютно с ним солидарен!

Спустя пару секунд мультихроматрон системы шифросвязи вспыхнул изображением хайтоп-менеджера орбитальной крепости.

— Господин Директор Ваау, — взволнованный руководитель сразу приступил к сути, — экстренная ситуация! Мы засекали активность в гиперпространстве! Неизвестная флотилия приближается к системе! Время до выхода в реальный космос — семьдесят шесть секунд! Расчетная точка выхода — двести километров от флагмана Генерального Учредителя!

— Какова вероятность столкновения?! — вскинулся Ваау. — Срочно оповестить капитана флагмана! Подготовить аварийно-спасательную эскадру! Что за идиоты прутся сюда в такой момент?! Кто посмел?!!

— Флагман на наши вызовы не отвечает! — хайтоп-менеджер крепости аж побелел от напряжения. — Аварийная эскадра готова к действиям. Но дело не в этом! Вероятность столкновения — ноль. Но это НЕ НАШИ корабли!!! В нашем пространстве никто не подавал запроса на прибытие к Ваа-Рсиндор позже срока начала торжества! Я опасаясь худшего — это может оказаться эскадра террористов!!! Возможно, кто-то из головорезов оппозиции не погиб в последнем сражении и сейчас решил напасть на Генерального Учредителя, воспользовавшись праздником! Мои орудия не могут взять на прицел

точку выхода, суда гостей закрывают нам линию огня! Армейские корабли отведены за планету в преддверии праздника, они не успевают выйти на рубеж эффективного залпа, им тоже мешают гости торжества! Сделайте что-нибудь немедленно, Директор, ваш линкор — единственный боевой корабль среди собравшихся!

— Экстренный канал связи с Генеральным Учредителем, прямо сейчас! — Ваау сорвался с места, словно стартующий курьерский корабль, лично набросившись на менеджеров системы связи. — Продублировать вызов на капитанский мостик флагмана! Если

через десять секунд не будет ответа, выведите меня на аварийной частоте на связь со всеми судами, находящимися рядом! — Он развернулся к посту управления огнем: — Штаб-менеджер! Объявить на линкоре тревогу! Все орудия — к бою! Ввести в баллистические вычислители координаты ожидаемого выхода неизвестной флотилии! Вывести двигатели на полную мощность! Приготовиться к ускорению!

Заунывно взвыли трели тревожной сигнализации, и линкор превратился в кипящий перемещающимися членами экипажа муравейник. Ваау увеличил

изображение текущего сектора солнечной системы и лихорадочно размышлял, что можно предпринять для спасения господина Йвва в столь короткий промежуток времени. Самое плохое заключалось в том, что совершенно непонятно, кто осмелился напасть на Генерального Учредителя. Так называемые «террористы», наводившие ужас на окраины цивилизации до полной победы Космофлота, были ему прекрасно известны и вот уже месяц как находились в составе армейских эскадр. Оставалось только одно: какая-то часть кораблей оппозиции не успела к разгромному сражению по каким-либо причинам и теперь

решила организовать самоубийственную вендетту. Какие у них могут быть корабли? Директор судорожно перебирал в памяти всю информацию об уничтоженных конкурентах. Ничего тяжелее крейсера у них не имелось, а все крейсера удалось уничтожить или захватить, это совершенно точно. Выходит, стоит ожидать атаку фрегатов и кораблей поддержки. Новый флагман какое-то время сможет продержаться против них, но тут все решит количество врагов. Пожалуй, если удастся отвести корабль Генерального Учредителя за суда гостей, как за щит, то спешащий на помощь флот успеет дойти...

— Что-то срочное, Директор? —
Мультихроматрон системы связи изобразил господина Ивва столь неожиданно, что Ваау на мгновение растерялся. — Мы рискуем пропустить исторический момент.

— Господин Генеральный Учредитель, — опомнился Директор, — через десять секунд ожидается выход из гиперпространства неизвестных кораблей! Мы подозреваем, что это недобитые силы оппозиции! Срочно укройтесь за нами, мой корабль примет на себя первый удар! Флот уже движется к нам!

— О! — улыбнулся господин Ивва. — Не скрою, мне приятно, что

мои сограждане и соратники так сильно заботятся обо мне и моем здоровье! — Ваау только сейчас заметил, что Генеральный Учредитель обратился к нему по каналу связи крупнейшего правительственного СМИ. Значит, их разговор сейчас видит вся цивилизация! — Но ваше беспокойство излишне, никаких врагов не будет. Продолжайте наблюдать за космосом, поскольку это и есть величайшее событие современности! И раз уж флот движется сюда, пусть и они воочию увидят восход новой эры!

С этими словами Генеральный Учредитель торжественно протянул

руку к космосу.

— Зафиксировано открытие зоны гиперперехода! — доложил штаб-менеджер. — Неизвестные корабли выходят в реальное пространство систе...

От неожиданности он умолк на полуслове, но никто этого не заметил. Миллиарды Ваарси смотрели в мультихроматроны, не веря своим глазам. Прямо перед собравшимися судами гостей в парадное построение разворачивался полный кластер исполинских линкоров Инсектората. Рыжие гиганты закончили маневр и замерли рядом с огромным флагманом Генерального Учредителя,

казавшимся рядом с ними легким фрегатом. Подле изображения господина Ивва вспыхнуло еще одно. В нитях Руководящей Паутины, слегка вибрируя Сигнальной Нитью, сидел Владелец. Он церемониально щелкнул жвалами, и в пространстве цивилизации Ваарси зазвучала речь, которую не слышали здесь более двенадцати веков.

— Первый Советник Королевы-Матери приветствует своих давних союзников, цивилизацию Ваарси! — перевел слова Владетеля Генеральный Учредитель и тут же пояснил: — Я возьму на себя роль переводчика, чтобы каждый ваарси мог полнее осознать всю

грандиозность момента. А вообще же предлагаю Конгломерату подумать над возрождением Концерна Внешних Сношений. С нашей стороны крайне невежливо не знать языка исторических партнеров и друзей! Итак, сообщаю вам, мои сограждане, что в результате воплощенного в жизнь совместно с Инсекторатом проекта мы совершили невозможное: блокада Создателей полностью снята! Сегодня будут заключены первые международные торговые договоры! В ознаменование начала новой эры космического бизнеса я объявляю всеобщий праздник! Каждый гражданин Гегемонии получит

премиальное вознаграждение от Конгломерата! С завтрашнего дня начинается подготовка к отправке дипломатических представительств к нашим дальним соседям, цивилизациям Т'Хассмоа и Гредрини с целью возобновления торговых связей! Представители цивилизации Т'Хассмоа уже связались со мной и ждут наших бизнес-дипломатов! — Господин Ивва сделал короткую паузу, по своему обыкновению вглядываясь в глаза зрителю, и закончил: — Сейчас я с уверенностью могу сказать, что возвращение великой расы Ваарси началось!

Директор Ваау не смог сдержать

нахлынувших эмоций и бурно заплодировал. Экипаж линкора немедленно присоединился к нему, и несколько минут весь корабль гремел овациями. Увидеть, что происходит на соседних судах, Ваау не мог, но в том, что Генеральному Учредителю в эти секунды рукоплещет вся цивилизация, сомневаться не приходилось.

* * *

Полуобнаженные красавицы замерли перед ним в поклоне, и Ваау милостиво позволил женам перевернуть себя на живот. Женщины

принялись ублажать массажем его тело, уставшее от непомерных трудов во благо цивилизации, и Директор закрыл глаза, наслаждаясь процедурой. Постельная губка тончайшей ручной работы почти не ощущалась, и он словно висел в мягком облаке, источающем ароматы изысканных благовоний. Недавний ужин, состоявший из двадцати семи деликатесных блюд, каждое из которых стоило годового жалованья топ-менеджера, приятным послевкусием дурманил разум, и Ваау лениво перебирал в уме своих жен, прикидывая, которую из них осчастливить актом совокупления.

Последнюю неделю он провел в

приятном бездействии, наслаждаясь заслуженным отпуском, который господин Ивва предоставил ему без всяких возражений. Дела Гегемонии стремительно шли в гору. Рухнувшие барьеры Следа Создателей открыли невиданные доселе возможности для коммерции. Немыслимо размножившийся Инсекторат испытывал острый недостаток в продовольствии, аграрные Гредринианцы нуждались в высоких технологиях, проживающие в традиционно бедной полезными ископаемыми части Галактики Т'Хассмоа имели завидный уровень науки и были готовы платить втрое за ресурсы. Раса прирожденных

торговцев о столь благоприятном положении вещей можно только мечтать. И Ваарси развернули колоссальную активность. Развивались новые торговые связи, заключались договоры с бизнесменами цивилизаций-соседей, организовывались поставки продовольствия в Инсекторат, оттуда везли ресурсы в пространство Т'Хассмоа, получая взамен новые технологии для Гредрины и всех остальных. Качество бизнеса взлетело до небес. Восстанавливались старые коммерческие караванные маршруты — раса непревзойденных торговцев на глазах восставала из пепла.

Кое-кто из консервативного правительства цивилизации Т'Хассмоа выступил против объединения и даже пытался начать вооруженную борьбу, но их народ устал от бесконечных веков нищеты не меньше Ваарси и немедленно сверг реакционных правителей. По просьбе нового правительства войска Инсектората и Космофлот Гегемонии серией молниеносных и сокрушительных ударов уничтожили логово приверженцев изоляционизма и тирании. Остальных подручных консерваторов прогрессивные Т'Хассмоа перебили самостоятельно. Уже к исходу первого месяца после уничтожения блокады четыре

цивилизации-соседи подписали положение об основании Альянса, включавшее в себя полную научную, промышленную, продовольственную и военную взаимопомощь.

Деньги текли в карман Ваау мощным потоком. Концерн Боевого Космофлота получал немыслимые прибыли по уже заключенным договорам, и аналитики предсказывали самые радужные перспективы в свете предстоящих сделок с вновь обретенными соседями. Один процент акций самого крупного в Гегемонии концерна приносил Директору баснословные дивиденды. Ваау приобрел себе жилой комплекс в

самом престижном и дорогом районе столицы, в непосредственном соседстве с владениями Генерального Учредителя. В одном из роскошных дворцов Директор организовал личный гарем из тридцати жен, выбранных им из числа самых лучших красавиц, но поток женских заявок на заключение браков не ослабевал, и Ваау уже обдумывал мысль выделить для гарема еще один из двенадцати своих дворцов. Пожалуй, стоит приобрести в собственность тропические острова на каждой из теплых планет и организовать там по гарему, чтобы не таскать за собой один и тот же. К тому же куча полуголых баб на

боевом линкоре выглядит некорректно. Сотрудники его флотов должны видеть в своем Директоре образец великого сына расы Ваарси, не имеющего никаких отрицательных характеристик и ярлыков. Даже среди подчиненных.

Именно поэтому личный транспортный парк Ваау состоял из единственной яхты топ-класса, на которой он перемещался по Ваа-Рсиндор с гордостью, ведь это был подарок самого Генерального Учредителя Ивва. Все остальные перелеты и деловые вояжи Директор Ваау предпочитал совершать на своем служебном линкоре. По этой же причине он принципиально не

стал приобретать себе дорогих одежд и костюмов, неизменно облачаясь в мундиры и скафандры члена совета директоров Космофлота. Этот имидж еще более повысил его популярность в народе. Образ национального героя, поднявшегося с самого низа к вершинам галактического бизнеса и не утратившего при этом скромности, более того, сохранившего высокую порядочность, стал олицетворением мечты миллионов ваарси.

И Ваау с удовольствием вкушал плоды своего труда. Что ни говори, быть очень богатым весьма неплохо. Но быть ультрабогатым гораздо приятнее! Директор привычно

поблагодарил судьбу за предоставленный в нужное время и в нужном месте шанс, после чего открыл глаза и меланхолично поманил к себе пальцем одну из жен. Красавица вспыхнула обольстительной улыбкой, не забыв при этом скользнуть торжествующим взглядом по своим спутницам, и, сбросив призрачные одежды, устремилась на его зов. Несколько минут Ваау получал удовольствие от ее сексуального искусства, после чего уже собрался призвать к себе другую жену, но входящий сигнал системы связи вынудил его прервать наслаждение. Запрос на разговор исходил из штаб-квартиры

Космофлота. Пройгнорировать вызов было бы с его стороны неразумно, даже несмотря на законный отпуск. Он жестом велел женщинам поднести к себе мембрану управления и нехотя положил на нее ладонь, отвечая на вызов.

— Господин Директор, — мультихроматрон изобразил его личного хайтоп-менеджера. Тот испытывал явный трепет, будучи вынужден отвлекать столь великого национального героя в минуту редкого отдыха. — Мне очень жаль, что я вынужден прерывать ваш отпуск, но только что пришло указание лично от Генерального Учредителя! Он просит вас явиться к

нему. Подробностей, к сожалению, не знаю...

— Это не имеет значения! — величественно изрек Ваау. — Распоряжение господина Ивва для меня — закон. Я вылетаю немедленно. Передайте в секретариат Конгломерата, что я буду в приемной Генерального Учредителя через час!

— Слушаюсь! — вытянулся хайтоп-менеджер. — Ваша яхта уже готова к вылету. На всякий случай я объявил состояние повышенной готовности экипажу линкора. Да здравствует возрождение! — отчеканил он и отключился.

Мультихроматрон погас, и Ваау

продолжил получать удовольствие от гарема. Лететь к Генеральному всего полчаса, и у него еще осталось немного времени. Не брать же жен с собой, в конце концов...

* * *

К господину Ивва он успел минута в минуту, в очередной раз поразив офис-менеджмент своей образцовой пунктуальностью. Войдя в огромный кабинет Генерального Учредителя, Ваау вновь испытал благоговейный трепет. Было в господине Ивва нечто неосязаемое и настолько величественное, что

одного только взгляда на него оказывалось достаточно, чтобы понять: ты находишься рядом с грандиозной личностью, непревзойденным мыслителем и выдающимся лидером. От Генерального Учредителя буквально веяло величием, и Ваау впадал в восторженный трепет всякий раз, когда ему выпадала честь удостоиться аудиенции у руководителя, изменившего ход истории целой цивилизации. Сам господин Ивва, как обычно, держался строго и без лишней напыщенности, предпочитая пустым словам конкретные действия.

— Директор Ваау, я вынужден

отозвать вас из отпуска. — Генеральный, как всегда, не стал тратить время на бесполезный этикет и прочие ненужные формальности. — Только что дипломатические корабли цивилизации Т'Хассмоа были без всякого предупреждения уничтожены военным флотом цивилизации Риулов! На сигнал бедствия откликнулась торговая флотилия Инсектората, но едва спасатели прибыли на место трагедии, как Риулы нанесли удар и по ним. Мы, как члены Альянса, не потерпим подобного вероломства по отношению к нашим союзникам! Только что руководители Альянса

приняли решение о проведении операции возмездия. Вы назначаетесь представителем Гегемонии в штабе объединенных сил. Я даю вам разрешение использовать Космофлот в любом количестве. Отправляйтесь на материнскую планету Т'Хассмоа для встречи с руководителями экспедиционных сил Альянса. Детали уточните в секретариате. Я жду от вас донесений с места событий как можно скорее. Можете идти, Директор.

— Ваше поручение будет исполнено безукоризненно! — воскликнул Ваау. — Да здравствует возрождение! — Он вытянулся перед

Генеральным Учредителем, после чего чеканным шагом покинул огромный кабинет, сопровождаемый эхом собственных шагов.

В реальное пространство материнской системы цивилизации Т'Хассмоа он вышел во главе своего флота через две недели гиперперехода. Для надежности Ваау взял с собой половину кораблей Космофлота. Раса Риулов являлась древнейшей разумной жизнью в Галактике, традиционно имела высокий уровень развития технологий и донельзя гипертрофированный религиозный фанатизм, известный на весь

Млечный Путь. Самоотверженно умирать во славу религии им было не привыкать, и Директор не стал рисковать, назначая размеры и состав экспедиционного корпуса. Лучше потерять какую-то часть средств, потраченную на пробег лишних кораблей флота, чем потерять часть самого флота, это обойдется на порядок дороже. Но едва его корабли закончили выход в реальное пространство, Ваау понял, что беспокоился зря. Альянс собрал для возмездия огромные силы: один только флот Инсектората по численности был вполне сопоставим с флотами всех остальных, из которых силы Ваарси выглядели

наименее крупными. С такой армадой можно без труда устроить возмездие в рамках целой цивилизации, чтобы запомнилось даже потомкам агрессоров.

Общий брифинг занял менее получаса. Возглавляющий штаб объединенных сил Владелец Инсов, Второй Советник Королевы-Матери, коротко описал обстановку: Риулы атаковали гражданские суда и продолжают подобные действия по всей границе Т'Хассмоа, абсолютно не обращая внимания на реакцию мирового сообщества. Поэтому ответный удар последует незамедлительно и будет предельно категоричным. Объединенный флот

атакует материнскую систему
кровожадных Риулов и не оставит от
нее камня на камне в знак назидания
неадекватным головорезам. План был
предельно прост: флоты
цивилизаций-участниц Альянса
выходят из гиперпространства с
четырех сторон от столицы Риулов и
атакуют планету. Конечно, идущий на
предельной скорости огромный
объединенный флот заметят заранее
и наверняка будут ждать, но
колоссальное численное
превосходство союзников сведет на
нет любые усилия Риулов. Едва
корабли Директора Ваау
восстановили ходовой ресурс,
экспедиционный корпус союзников

начал гиперпрыжок.

Идти сквозь серое ничто гиперпространства пришлось долго. Приходилось пересекать четверть жизненного пространства Гредринианцев и половину пространства Т'Хассмоа, не говоря уже о нейтральной зоне, тянувшейся после. Ваау откровенно скучал. В преддверии битвы он изучил все данные по боевым тактикам и стратегиям крупных и средних сражений времен Последней Войны, но, учитывая присутствие Владетеля, вряд ли ему придется воспользоваться всем этим: полководческое искусство Владетелей Инсектората являлось

неоспоримым, это всем известный факт. Победа будет легкой, и этот поход можно заранее занести в разряд зрелищных развлечений. Впрочем, Директор, как и полагается истинному Ваарси, намеревался извлечь пользу и из этого: тактико-стратегические решения Второго Советника Инсектората будут тщательно запротоколированы, и этот образец командирского мастерства достанется Ваау совершенно бесплатно. Он лично проинструктировал операторов хроникального комплекса, дабы все записи проводились ими с особой тщательностью. К моменту окончания гиперперехода Директор

настолько утомился от затянувшегося ожидания, что выход в реальный космос, означающий неминуемое начало кровавой битвы, встретил с радостью и облегчением.

О долгих неделях тоскливого перехода, доставивших ему столько утомления бездействием, Ваау напрочь позабыл уже на третьей секунде реального времени, когда почти пятнадцать процентов его флота, считанные мгновения назад покинувшего гиперпространство, в один миг превратились в пылающее море искореженных обломков. Риулы подготовились к нападению и заранее превратили свою материнскую систему в сплошную

ловушку. Повсюду были расставлены минные поля и летали громадные эскадры термоядерных дроидов-брандеров, [\[1\]](#) бросавшиеся на любую цель в попытке самоподрыва. Обороняющиеся стащили на орбиты планет сотни астероидов, напичкав их автоматическими орудийными комплексами боевых ускорителей частиц, материнскую планету окружала целая сеть орбитальных крепостей, а весь военный флот Риулов, вопреки ожиданиям, оказался размещен не в центре, но на окраинах системы. Едва появившись в реальном космосе, экспедиционные силы Альянса оказались окружены минами и

попали под обстрел тяжелых кораблей врага.

— Не разворачивать боевые порядки! — Ваау, пытаюсь сохранить свои войска, гибнущие на минах, метался по капитанскому мостику, выкрикивая команды со скоростью, которой позавидовал бы любой сетевой маркетолог, зазывающий покупателей. — Всем кораблям сосредоточиться вокруг флагмана! Не преследовать мелкие флотилии врага! Отстреливать метеоритный поток!

Замысел Риулов Директор понял сразу же. Как оказалось, не только он штудировал победные операции времен Последней Войны.

Обороняющиеся применили симбиоз тактик Людей и Дэльфи. Они расставили минные поля в точках, наиболее благоприятных для выхода из гиперпространства, накрыли их полями преломления и проложили вплотную к замаскированным минам закольцованные маршруты движения искусственно созданных метеоритных потоков. Оказавшись на пути такого потока, выходящие из гиперпространства корабли стремились избежать столкновения с плотным облаком метеоров и сами заходили на минные поля. Пока попавшие в ловушку флотилии союзников разбирались с обстановкой, к ним, подобно

Дэльфийским ракетным залпам, уже устремились потоки дроидов.

— Не уходить с пути метеоритного потока! — орал Директор, глядя, как то один, то другой корабль его флота, получив множественные повреждения, пытается выйти из-под удара мчащихся метеоритов, почти сразу же превращаясь в яркую вспышку, напоровшись на невидимую мину. — Никому не двигаться!!! Отстреливать метеориты! Всем кораблям объединить управление огнем по указанным мною целям! Штаб-менеджер! Запустить разведчики! Все, что только есть! Мы посреди минного поля! Искать и

обезвреживать мины! Чтобы через полчаса у флота был выход в безопасную зону!!! Всем орудиям главных калибров! Не отвлекаться на уничтожение метеоритного потока! Сосредоточить огонь на приближающихся дроидах! Любой ценой уничтожить их до контакта, или от нас ничего не останется! Свяжитесь со Вторым Советником Инсектората! Немедленно! Пусть вытаскивает нас отсюда!

Оказавшиеся на переднем крае столкновения с метеоритным потоком малые и средние корабли взрывались один за другим, не выдерживая таранных ударов, но защита крейсеров и линкоров

выдерживала натиск. Вскоре Директору удалось восстановить единую систему управления огнем флота, и сосредоточенные удары тысяч орудий начали прореживать поток, резко снизив степень его опасности. Ваау улучил мгновение и бросил взгляд на общую карту сражения. Флоты Т'Хассмоа и Гредринианцев оказались в ситуации немногим лучшей. Первые не сумели разгадать замысел Риулов, и метеоритные потоки выдавили их на минные поля. Теперь военачальник Т'Хассмоа спешно расстреливал мины и перегруппировывал поредевший флот. Вторые прошли свой метеоритный поток насквозь,

потеряв чуть ли не половину кораблей, и столкнулись с боевым флотом Риулов, оказавшимся к ним ближе всех. Если судить со стороны, всё преимущество там сейчас было на стороне хозяев солнечной системы и Гредринианцам ярко светил полный разгром. Директор скривился. В данный момент он ничем не может им помочь, атакующий его флот метеоритный поток удалось обезвредить, но облако термоядерных дроидов-брандеров было уже близко, и все его силы сейчас сосредоточены на их отстреле. Стать частью Вселенной в результате термоядерной реакции Ваау очень не хотелось, и он

предпочел обдумать варианты помощи союзникам позже, когда для того настанет более благоприятный момент.

— Плотность метеоритного потока снижается, господин Директор! — доложил штаб-менеджер. — Разведчикам удалось определить границы минного поля! Расчетное время расчистки безопасного прохода — сорок семь минут!

— Слишком долго! — взвыл Ваау. — Выпустить истребители! Пусть уничтожают всё, что прорывается через заградительный огонь! Орудиям средних калибров прекратить обстрел потока и

сосредоточить удар на дроидах!

— Второй Советник Инсектората вышел на связь! — воскликнул флот-менеджер поста связи. — Он обещает оказать нам помощь в ближайшее время!

«И чем скорее это произойдет, тем больше у меня останется кораблей! — болезненно поморщился Директор. — Надо же было так неудачно начать сражение! Вот тебе и хваленый стратегический гений Инсов! Тоже мне, выдающийся план нападения: сначала атакуем систему, а там видно будет... Вот и увидели! Да где же корабли Владетеля, что он там возится?!»

— Вывести изображение сил

Инсектората! — потребовал Ваау. —
Открыть отдельную сферокарту! Я
хочу видеть солнечную систему с их
стороны!

Еще один громадный
мультихроматрон вспыхнул
картинкой, и Директор воззрился на
противоположенный сектор
материнской системы Риулов, где,
согласно плану, должен был выйти в
реальное пространство
экспедиционный корпус
Инсектората. Предпанические
настроения, обуревавшие Ваау,
моментально улетучились.
Огромный кусок космоса,
показанный на сферокарте,
представлял собой сплошное рыжее

море из кораблей Второго Советника. Флот Инсектората поглотил направленный в него метеоритный поток целиком и словно не заметил этого, как не замечает каменная глыба ударяющие в нее дождевые капли. Следы погибших от столкновения с метеорами кораблей мгновенно скрылись за бесконечными облаками кластеров второй и третьей формаций Инсов, нескончаемыми рядами боевых кластеров надвигающихся на планету Риулов. Треть флота Владетеля произвела залп, и тысячи смертоносных лучей соединили рыжее море кораблей Инсектората с движущимся в их сторону

скоплением брандеров. Менее чем за пять секунд от дроидов обороняющихся не осталось даже воспоминаний, и флот Инсов пополз дальше, накрывая огнем орбитальную защиту планеты.

Директор с удовлетворением потер руки. «Сейчас Риулам станет не до тактических изысков! Против такой необъятной мощи оборона их столицы не продержится и часа. Им теперь нужно в срочном порядке стягивать к планете все свои силы, иначе жертвы среди населения и потери планетарной инфраструктуры будут поистине огромны. Остальная часть солнечной системы останется беззащитной, и тогда

экспедиционные силы Альянса разнесут на обломки все, что только в ней найдут. Впрочем, сканирование показывает, что на многих необитаемых планетах расположены весьма крупные производственные и добывающие комплексы. Пожалуй, стоит выслать к ним коммерческую разведку, наверняка там найдется что-то, что можно увезти с собой в качестве трофеев. Нужно разыскать склады сырья или готовой продукции. В конце концов, можно демонтировать ценные производственные линии или иное дорогостоящее оборудование. Его с удовольствием купят Гредринианские научно-

технологические институты».

Однако Риулы защищать родную планету явно не собирались. Огромный флот Инсектората выжигал оборону их столицы с ужасающей скоростью, но они словно не обращали на это никакого внимания, увлеченно кромсая остатки Гредринианцев. И даже после того, как армада Инсов сожгла в околоземном пространстве их материнской планеты все, что было крупнее скопления сотни-другой атомов, и начала орбитальную бомбардировку столицы, корабли врага не вышли из боя. Они продолжали сражение, словно твердо решили уничтожить как можно

больше Гредринианцев, несмотря ни на что. Хозяева системы сражались отчаянно, не жалея ни врага, ни себя. Космическое пространство битвы, бурлящее изрыгающими потоки смертоносной энергии кораблями, пылало гирляндами ежесекундно вспухающих взрывов, сверкало тысячами оружейных вспышек и казалось густо исцарапанным мерцающим песком снующих навстречу друг другу истребителей, боевых дроидов и самонаводящихся торпед. Риулам удалось закончить окружение Гредринианского флота, и мощные удары сыпались на союзников со всех сторон, быстро превращая их боевое построение в

заполненное обломками кладбище. Ваау торопливо произвел несложный расчет, и стало ясно, что ни Т'Хассмоа, ни флот Ваарси ничем не смогут помочь своим союзникам. Пусть метеоритные потоки уже были уничтожены, а расположения минных полей точно определены, выбраться из них без жертв удастся еще не скоро. А увеличивать и без того немалые потери Директор не желал. И, судя по поведению военачальника Т'Хассмоа, их желания совпадали. Компьютерный анализ показывал, что окруженные Гредринианцы полностью перестанут существовать еще до момента выхода флотов на

дистанцию эффективного залпа.

От полного уничтожения союзников спасли Инсы. Их корабли внезапно прекратили обстрел планеты и на максимальных скоростях устремились к месту кипящего боя. Нескончаемая армада разделилась, собираясь взять защитников системы в клещи, и гигантские рыжие линкоры начали наносить лазерные удары в режиме максимального выброса энергии. На дальних дистанциях боевые лазеры Инсектората господствовали безраздельно, и оказавшиеся под жестоким огнем Риулы начали нести потери. Командующий их флотом мгновенно оценил ситуацию и

принялся выводить свои корабли из-под удара, ослабив хватку на горле Гредринианцев. Ситуация на поле боя стала быстро меняться. Спасаясь от массированного огня Инсов, Риулы отступали к окраине солнечной системы, пытаясь закрыться от линкоров Инсектората остатками флота Гредринианцев. Последние, в свою очередь, срочно перегруппировывали все, что осталось, в кулак, чтобы задержать Риулов до подхода основных сил пауков. Ваау мстительно окрысился. Если они смогут, так сказать, ухватить Риулов за рога и удерживать хотя бы четверть часа, Инсы успеют подойти со стороны планеты, а его

флот и корабли Т'Хассмоа к этому времени выйдут из минных полей и замкнут окружение. И тогда ни один из этих рогатых фанатиков не уйдет!

Но военачальник Риулов оказался неглуп и быстро понял, чем грозит ему промедление. Вражеский флот срочно вышел из боя, не отвечая на огонь осмелевших Гредринианцев, и начал на полном ходу уходить к окраинам системы.

— Флот Риулов движется к зоне гиперпрыжков! — изумился штаб-менеджер. — Неужели они хотят бросить родную планету на произвол судьбы и оставить столицу беззащитной?!

— Просканируйте их

планету! — приказал Ваау. Внезапная догадка вспыхнула в мозгу, расставляя все по местам. — Вышлите разведчиков, пусть используют скан-пробы и геологические зонды! Остальному флоту начать выход из зоны минных полей, как только будет готов безопасный коридор!

Результаты первичного сканирования вспыхнули на командном мультихроматроне спустя три минуты, полностью подтверждая ход мыслей Директора.

— Господин Директор, планета Риулов пуста! — опешил штаб-менеджер. — Население полностью отсутствует. Мы фиксируем

множественную активность автоматических средств наземной обороны, но самих Риулов там нет! Неужели они бросили материнскую планету?! Это невероятно!

Ваау молча усмехнулся. Ничего невероятного, просто Риулы тщательно подготовились к этому нападению. Они знали, что акция возмездия будет направлена на их родной мир, и прекрасно понимали, что даже все их силы не смогут противостоять объединенным армиям четырех цивилизаций. И потому они не стали губить население ради планеты, а эвакуировали всех и превратили солнечную систему в западную,

предназначенную лишь для одного: нанести противникам как можно больший урон. Так поступили Люди в конце Последней Войны в системах Альфа Центавра и Сириуса, и в обоих случаях потери их врагов были огромны. Вот почему флот Риулов набросился на Гредринианцев. Он стремился максимально ослабить силы конкурентов, прямо претендующих на их планеты. Инсы дышат углекислотой, Ваарси — кислородом, а вот Гредринианцы, Т'Хассмоа и Риулы используют для дыхания метан, и их требования к биосфере разнятся несущественно. Именно конкурентов по жизненному пространству рогатые фанатики и

стремились уничтожать в первую очередь. Тех, кто в последующих битвах будет упорнее остальных штурмовать планеты Риулов и без жалости нести геноцид их обитателям. Все это означает, что Риулы подготовились к широкомасштабной войне. Теперь Ваау уже не сомневался, что при любом раскладе его флот пострадал бы в этой битве меньше всех: военачальник Риулов изначально планировал нанести как можно больший урон либо Гредринианцам, либо Т'Хассмоа, не важно кому именно. Наверняка выбор цели зависел исключительно от того, кто из тех двоих выйдет из гипера ближе

к боевой армаде защитников. Планета же служила приманкой для Инсектората и задачу свою выполнила полностью. Пока Инсы крушили автоматические системы обороны, Риулы уничтожали боевой флот конкурентов и очень в этом преуспели. Едва Второй Советник Королевы-Матери понял, в чем дело, военачальник Риулов поспешил увести флот, благоразумно не желая губить лучшие флотилии цивилизации в неравном бою. Ваау готов был поставить весь свой капитал на то, что Риулы уйдут в гипер сразу же, едва достигнут зоны прыжков.

— Коридор сквозь минное поле

готов! — возник рядом штаб-менеджер. — Наш флот начал выход в безопасный сектор!

Директор лишь кивнул, не произнося ни слова. Сражение окончено, в этом у него не было никаких сомнений. И можно прямо сказать, что, несмотря на победу, Альянсом оно проиграно. Впрочем, основные силы флота Ваарси он сохранил, не потеряв ни одного крупного корабля, и это уже хорошо. Теперь нужно добраться до дома и донести до Генерального Учредителя главный вывод: в отличие от Ваарси, Риулы все это время если и не развивали целенаправленно военные технологии, то, как минимум, не

замораживали исследования в этой области. Их боевые ускорители частиц свернули Гредринианцам множество крови, а интеллектуальные дроиды-брандеры оказались способны менять траекторию своего движения в зависимости от встречного огня врага, что существенно затруднило их уничтожение. Словом, Военно-Научному Концерну есть над чем подумать. Хотя в целом ситуация складывается превосходно: грядет широкомасштабная война, в которой дышащие метаном расы будут громить друг друга. Это открывает перед Гегемонией бескрайние перспективы для коммерции!

Воюющим сторонам потребуются технологии, ресурсы, энергия, продовольствие, шпионская информация и масса иных вещей, необходимых для ведения боевых действий. И Гегемония готова возглавить эту торговлю, тем более что Ваарси не являются конкурентами для основных действующих лиц предстоящего побоища. Так поступали предки на протяжении всей истории расы Ваарси, так будет мудро поступить и сейчас! Пожалуй, стоит отбыть к столице как можно скорее.

— Господин Директор! — штаб-менеджер застыл рядом с выражением озабоченности на

лице. — Флот Риулов начал подготовку к гиперпрыжку! Они покидают систему! Мы не успеем вступить в бой!

— Это не наша война, — отмахнулся Ваау, глядя, как корабли Риулов уходят в гиперпространство прямо под огнем остатков флота Гредринианцев. Некоторые из них, получившие тяжелые повреждения и утратившие возможность прыжка, разворачивались и прикрывали огнем отход своих соплеменников. Уцелевшие Гредринианцы, собравшись в кулак, уже мчались к ним, чтобы излить свою злобу, вызванную столь тяжелым поражением. — Мы честно

исполнили союзнический долг и возвращаемся на родину. Гражданам Великой Гегемонии предстоит заработать солидные состояния на начинающейся войне, и всем нам, как служащим Концерну Боевого Космофлота, будут выплачиваться неплохие премиальные в течение всего периода боевых действий. Пока сражения приносят прибыль Конгломерату, Космофлот получает тройное жалованье и ежемесячные премии. Так что в наших же интересах, чтобы эта война не закончилась слишком быстро. Подготовьте канал связи с командующими союзных флотов. Я обращусь к ним с поздравлениями с

победой и засвидетельствую
готовность Гегемонии и впредь быть
верной союзническому долгу. Флоту
принять походную формацию и
начать движение к зоне
гиперпрыжков. Курс на систему Ва
Ар! Чем раньше мы окажемся в
столице, тем лучше.

— Но, господин Директор, —
осторожно возразил ему штаб-
менеджер, — а как же
инфраструктура Риулов? Система
буквально напичкана заводами и
промышленными комплексами!
Т'Хассмоа уже приступили к
рассылке призовых команд! Мы
оставим союзникам все трофеи?

— Трофеи? — Ваау

снисходительно улыбнулся. — Да, мы отказываемся от них. Пусть наши союзники забирают все, если захотят. Ваарси — раса великих торговцев, мы заработаем коммерцией в тысячи раз больше и потеряем при этом в десятки раз меньше в отличие от тех, кому жадность заменяет дальновидность. Выполняйте приказ!

Штаб-менеджер торопливо занялся исполнением полученных указаний, пряча недоумение, и Директор со злорадной улыбкой принялся наблюдать за действиями призовых команд союзников. Передовая формация армады Инсов, добравшаяся до места боя, безо

всякой жалости уничтожила заслон Риулов, сражавшийся до последнего, и теперь бездействовала, ожидая подхода основного флота. Командир флота Т'Хассмоа уже разбил свои силы на призовые команды и теперь рассылал их по вражеской системе, стремясь захватить как можно больше добычи. Полторы сотни кораблей Гредринианцев — все, что осталось от их экспедиционного корпуса, — торопливо пытались организовать то же самое. «Разумеется, надо же им хоть что-то принести домой помимо известий о потере девяноста процентов флота. Особой добычи таким малым количеством кораблей, не

приспособленных к масштабным грузоперевозкам, не увезешь, поэтому Гредринианцы наверняка разделятся на небольшие эскадры, займут то, что смогут, и объявят это собственностью своей цивилизации. После их военачальник отправит гонцов за грузовыми караванами, монтажниками, докерами и прочими. Интересно, что будут делать Инсы, но об этом можно узнать и из донесений сотрудников Концернов Военной Разведки или Промышленного Шпионажа. Позже я обязательно с ними ознакомлюсь. Это наверняка окажется очень веселое чтение».

— Командующие союзными

флотами в эфире, господин Директор! — ожил менеджер поста связи.

Ваау принял торжественный вид и горячо поздравил своих братьев по оружию с заслуженной победой. После чего сослался на серьезные повреждения большей части флота и сообщил союзникам, что немедленно покидает систему, не претендуя на трофеи, не забыв при этом всем своим видом выразить глубочайшее сожаление по этому поводу. Никто из союзников не стал возражать, и вскоре флот Директора уже активировал гиперприводы. За несколько секунд до прыжка на карте материнской системы Риулов

вспыхнуло сразу с десятков крохотных огоньков. Наблюдатели успели идентифицировать отметки — это исчезли в термоядерном огне индустриальные комплексы в поясе астероидов одной из ресурсных планет. Аппаратура мониторинга союзных сил немедленно исправила цифры, обозначающие количество кораблей флота Т'Хассмоа. Теперь их стало еще немного меньше.

— Флоту начать прыжок! — приказал Директор в ответ на растерянный взгляд штаб-менеджера.

Изображение космоса на обзорных мультихроматронах сменилось безликим ничто гиперпространства, и Ваау,

насмешливо усмехаясь, направился в свою каюту. К операциям подобного масштаба необходимо подходить с особой тщательностью, господа союзники. Иначе не избежать ошибок, о которых после придется изрядно жалеть. Но, похоже, кроме самого Директора Ваау, боевые действия в пространстве Содружества Людей времен Последней Войны изучал только военачальник Риулов. Иначе никто бы не полез за трофеями в напичканные термоядерными зарядами промышленные комплексы. Интересно, Второй Советник Королевы-Матери не посылал призовых команд потому,

что узнал тактику, заимствованную у своих злейших врагов, или потому, что просто не успел?

По прибытии на Ваа-Рсиндор Генеральный Учредитель встретил вернувшийся флот лично. Ваау, ожидая получить наказание за понесенные потери, перенервничал настолько, что едва дышал от страха, когда входил в кабинет господина Ивва. Но все развернулось абсолютно не так, как он ожидал.

— Поздравляю вас с победой, Директор! — заявил Генеральный. — Я слышан о сражении от наших союзников, последние две недели прошли в серьезных переговорах.

— Но, господин Ивва, —

пролепетал Ваау, — нам нечем гордиться... Риулы переиграли всех нас, заимствовав тактику цивилизации Людей. Ни один из флотов Альянса не оказался готов к их действиям. Мы захватили систему с обитаемой планетой, это верно, но враг не понес потерь, а планета не представляет интереса для нашего народа...

— Не это главное, — остановил его Генеральный. — Ценность данного сражения в другом. Мы вскрыли подлый заговор против нашего народа! Это выяснилось буквально сразу после вашего отлета из системы Риулов!

— Прошу прощения, — Ваау

почувствовал, как у него трясутся колени от страха. — Я спешил к вам с докладом... флот получил повреждения... в системе уже не оставалось врагов... я не знал...

— Вы поступили правильно, Директор! — неожиданно заявил Генеральный Учредитель. — Оставаться там не имело смысла, наоборот, ваше присутствие необходимо здесь! Нам предстоит обновлять и усиливать флот! Великая Гегемония вступает в войну!

— Но, господин Ивва... — Ваау заставил непослушный язык произносить застревающие в горле слова, — для чего Гегемонии сражаться за ненужные планеты? Мы

можем заработать огромные деньги на торговле во благо обеспечения этой войны...

— И мы их заработаем! — согласился Генеральный. — И не только деньги, Директор! Мы заработаем для нашей цивилизации кислородные планеты! Десятки кислородных планет!

— Вы хотите объявить войну Дэльфийско-Человеческому Союзу?! — у Ваау расширились зрачки.

— Они уже объявили ее нам! — гневно воскликнул Ивва. — После вашего отлета из материнской системы Риулов, воины Инсектората обнаружили и захватили в ней

шпионский корабль Людей! Пленный человек во всем сознался! Это Союз Людей и Дэльфи настроил Риулов против Альянса! Они даже прислали к ним своих военных консультантов! Вот почему вы узнали в том сражении тактику Людей! Мы не потерпим подобного вероломства! Именно из-за Людей Гегемония более тысячи лет провела в позорном, унижительном упадке! Пришло время взыскать по долговым обязательствам! Наши доблестные союзники, цивилизация Инсекторат, с величайшим удовольствием согласилась не просто поддержать нас в этой войне, но и выступить основной военной силой. У них с

Союзом давние счёты. Я возлагаю на вас большие надежды, Директор! Вам дается карт-бланш действовать от моего имени. Готовьте войска, расширяйте Космофлот. Завтра я обращусь к нации и объявлю всеобщую мобилизацию по тарифным ставкам военного времени. Вы, кстати, отныне являетесь миноритарием Концерна Боевого Космофлота. Час назад я перевел в вашу собственность еще девять процентов акций Концерна. Не подведите меня, Миноритарный Акционер Ваау!

— Никогда! — Ваау вытянулся перед господином Ивва струной так, что едва не лопнул пополам. — Вам

не придется жалеть о своем решении ни секунды! Я приступлю к работе немедленно!

— Приступайте с завтрашнего дня, после моего обращения к нации, — разрешил Генеральный Учредитель. — Сейчас отдохните, пообщайтесь с прессой, навестите гарем. И не принимайте предстоящую войну близко к сердцу. — Господин Ивва многозначительно прищурился: — Численность населения одного только Инсектората превышает суммарное население Союза почти вдвое. К тому же Т'Хассмоа и Гредринианцы тоже примут в ней участие, так что нам не придется

находиться на острие атаки. Но самое забавное заключается в том, что у Людей даже не существует армии.

ГЛАВА 15

Трагические неожиданности

— Как успехи? — Тихонов вошел в отсек операторов систем наблюдения. — Есть что-то новое?

Два аналитика, сидящие перед заполненными цифрами и диаграммами демонстрационными сферами, молча показали ему ладони в знак приветствия. Их руководитель кивнул на одну из расчетных выкладок.

— Взгляни, — он машинально почесал висок возле укрепленной на

коже клипсы компьютерного нейроинтерфейса. — Полчаса назад интенсивность импульса возросла в одиннадцать раз. Но что бы это могло быть, мы по-прежнему понять не в состоянии.

Бортовой интеллект сформировал Олегу кресло, и он уселся рядом с аналитиками, вчитываясь в данные. Спасательный комплекс Третьего отряда Центроспаса Содружества висел в системе БА-4 вторую неделю, укрытый полями преломления. Находящаяся в непосредственной близости планета Криан даже не догадывалась об этом соседстве. Грузовые челноки местных жителей,

периодически вывозившие на планету добытые ресурсы с месторождений на близлежащих лунах, неоднократно проходили мимо человеческого комплекса практически вплотную по космическим меркам, но преодолеть технологию невидимости не могли. Впрочем, Крианский уровень развития науки о полях преломления даже и не догадывался.

Все это время спасатели осуществляли тщательное наблюдение за планетой, но никаких тревожных симптомов обнаружено не было. Сотрудники дипмиссии Содружества также подтверждали отсутствие каких-либо проблем.

Крианское общество объединялось мирно, без волнений и эксцессов, лидеры их стран, издревле враждовавших друг с другом, ныне демонстрировали полное взаимопонимание и единство целей. Это внезапное изменение мировоззрения в масштабах целой расы уже вызвало бурные обсуждения среди ксенопсихологов Союза. Несколько ученых даже направили в Академию Наук запрос на посещение Криана, желая на месте изучить сложившуюся уникальную ситуацию. Академия Наук переадресовала эти запросы в Дипломатический Департамент, те, в свою очередь, ожидали результатов

проверки Центроспаса. Но, несмотря на то что всё указывало на абсолютную позитивность происходящих на Криане процессов, Третий Спасательный отряд не закрывал программу наблюдений за планетой.

Существовала одна небольшая странность, доставлявшая Тихонову смутное беспокойство. Криан принимал из глубин Галактики неизвестный импульс, природу и принадлежность которого понять не удавалось. Импульс был слаб и имел дискретную структуру, вследствие чего системы наблюдения обнаружили его лишь на пятые сутки изучения Криана, когда в

Центроспасе уже рассматривали вопрос о свертывании программы наблюдений. С идентификацией импульса сразу зашли в тупик. Распознать его самостоятельно не удалось, и все записи срочно отправили в Академию Наук Содружества. Однако это мало что изменило. Ученые лишь пожимали плечами. Импульс одновременно имел свойства, присущие и излучению, и тяжелой материи, и волне колебаний, и при этом обладал рядом особенностей, не совместимых со всеми вышеперечисленными характеристиками. Ничего подобного никогда не доводилось видеть ни

Людям, ни Дэльфи, и потому обе Академии Наук порекомендовали проверить исправность оборудования и убедиться в чистоте производимых записей.

Третий Отряд провел полную профилактику всех систем спасательного комплекса настолько тщательно, насколько это позволяли полевые условия, и возобновил наблюдения. Теперь ошибка автоматики была исключена, но странный импульс обнаружился вновь, демонстрируя те же особенности. Академия Наук Содружества приступила к подготовке серьезной экспедиции в систему БА-4, и Дэльфи в срочном

порядке выращивали специально для нее экспериментальный образец новой системы обнаружения. Собственно, сам по себе импульс никак не влиял на психику и ксенопсихологи настаивали на разрешении посетить Криан, но Тихонов медлил. Что-то настораживало его во всем этом, но причину своей обеспокоенности он объяснить не мог.

— Мощно идет, — Олег оценил новые данные по изменившемуся импульсу. — Теперь можем отследить, откуда он?

— Нет, — покачал головой руководитель аналитиков. — Мы пробовали — бесполезно. Нам

неизвестно, что это такое вообще, потому совершенно не ясно, как отслеживать. Мы его теряем уже за дальней орбитой Криана. А если быть точным, и улавливаем-то лишь потому, что находимся близко к планете. Если отойти подальше, то не сможем даже засечь.

— Что-нибудь изменилось в связи с его усилением? — Тихонов быстро просматривал массивы данных, один за другим возникающих по всему объему демосферы. — На что он влияет или от чего зависит?

— Мы запустили полную проверку Криана, едва увидели возрастание силы импульса, —

ответил один из спасателей. —
Копаемся везде, от геологических и
погодных процессов до изменений
настроения у основной массы
крианцев, всплесков активности
насекомых и так далее. Проверка еще
не закончена, но уже можно смело
сказать, что изменений никаких. Но
один результат все же есть. И он
меня, признаться, сильно удивил.
Смотри.

Мысленной командой он
выделил несколько информационных
массивов с диаграммами, и
автоматика увеличила отмеченное,
пододвигая изображение ближе к
Тихонову. Олег несколько мгновений
изучал информацию.

— Ты хочешь сказать, что Крианцы принимают неизвестный импульс откуда-то извне пространства Союза? — произнес он. — Его передают из пространства Инсектората? Но что в этом удивительного? Каждая подростковая цивилизация пытается слушать космос, едва изобретает самую примитивную технологию связи, позволяющую это делать. Почему Крианцы должны быть исключением?

— Вот именно! — закивал аналитик. — Почему? Как ты считаешь, Олег, технология, позволяющая неразвитым Крианцам принимать нечто такое, природу чего

ни мы, ни Имперцы даже не знаем, может быть примитивной? И потом, никто не говорил, что импульс исходит из пространства Инсектората. Расчеты показывают, что он приходит с того направления. А где он начинается, мы не знаем. За пространством Инсектората еще пол-Галактики, если смотреть отсюда. Зато заканчивается он точно в новой столице Криана, во дворце объединенного Президиума, верховного органа их новой вертикали власти.

— Мы предполагаем, что Крианцы с кем-то ведут переговоры, — заявил руководитель аналитиков. — Не исключено даже,

что именно это общение и подвигло исторически консервативные и враждебные государства Криана на глобальное изменение мировоззрения.

— В таком случае это действительно странно, — задумчиво ответил Тихонов. — Кто их наставник? Мы свободно принимаем сигналы связи всех известных рас. Если это чья-то новая технология, то почему она держится в секрете? Ведь ее владельцы должны быть в высшей степени цивилизованны и миролюбивы, раз ратуют за всеобщий мир и объединение. Зачем им тогда скрываться от нас?

— Есть одно исключение, Олег, — нахмурился руководитель аналитиков. — Вспомни историю окончания Последней Войны и возвращение Командующего Тринадцатого из Центра «След». Ничего не напоминает?

— Вузэй? — Тихонов скривился. — Ты имеешь в виду их бесконечные меморандумы о равноправии, толерантности и так далее?

— Именно! — подтвердил тот. — Первый Совет Глав не просто так игнорировал трансляции Вузэй, равно как и все последующие Советы. Призывы к всеобщему единению не мешали Вузэй

сталкивать друг с другом цивилизации в кровавой бойне.

— Вузэй прекратили всякое вещание более двухсот пятидесяти лет назад, — Тихонов отдал мысленную команду, и искусственный интеллект спасательного комплекса составил доклад в штаб Центроспаса. — Но это еще ничего не значит. Я отправляю все, что вы обнаружили, в штаб, генералу Морра. Подождем, что скажет начальство. До тех пор будем продолжать наблюдения.

Ответ от руководства пришел спустя четыре часа. Генерал лично вышел на связь со спасательным

комплексом. Вызов застал Тихонова в дверях медицинского отсека, где он только что закончил стандартные профилактические процедуры.

— Спокойного космоса, Олег, — поздоровался Морра. — Твой доклад сейчас кто только не изучает. Обе Академии Наук, дипломаты, ксенологи и даже историки. Тема вызвала живой интерес в пространстве Дэльфи. Нашим, правда, не до этого — ты же знаешь, сейчас идет Олимпиада киберспортсменов. Это даже хорошо, не сразу засыпят комментариями наши сетевые порталы. Есть что-нибудь новое?

— И тебе ласкового Солнца,

Натт, — ответил Тихонов. — Других изменений нет. Импульс по-прежнему мощный, те параметры, что мы в силах измерить, не менялись. Каковы наши дальнейшие действия?

Генерал коротко развел руками:

— Ведите наблюдение до прибытия объединенной научной экспедиции Союза. Академия Наук мечтает отправить ее к вам через два дня, но новое оборудование Дэльфи вырастет только через полмесяца. Думаю, в итоге ученые умы не выдержат и явятся к Криану не позже, чем к концу этой недели, чтобы дожидаться имперской эскадры на месте.

— Эскадру? — удивился

Олег. — Дэльфи хотят прислать сюда армию? Они столь близко к сердцу восприняли наше предположение о Вузэй, что забыли о блокаде Центра Создателей?

— Нет, конечно, — улыбнулся

Натт. — Просто всеми ожидаемое оборудование — это их военные разработки времен Последней Войны. Они ведь были признанными лидерами в области технологий обнаружения, особенно дальнего. И незадолго до наступления вечного мира изобрели что-то очень эффективное, но в серию так и не запустили — война закончилась. С тех пор системы обнаружения стали

не нужны, и проект все эти века хранился где-то в компьютерах Армейского Научного Собрания. Теперь вот пригодился.

— Понятно, — хмыкнул Тихонов, — а то я уже собрался сильно удивиться. Думал, Дэльфи рассчитывают разыскать Вузэй где-нибудь поблизости.

— Кстати насчет Вузэй, — заметил генерал. — Размышления твоих аналитиков в Академии Наук сочли не лишенными определенного смысла. Поэтому послу Содружества на Криане час назад было направлено указание разъяснить местному руководству историю Галактики в части, касающейся

Вузэй и их методов. Полагаю, сейчас он как раз проводит встречу с представителями объединенного Президиума Криана.

— Посол расскажет Крианцам о нашем присутствии? —
поинтересовался Олег. — А местные не воспримут это превратно? Мол, мы нарушили суверенитет их системы и так далее, как было на Холахе и в системе ЮБ-4 полторы недели назад?

Генерал пошевелил бровями:

— Мы думали об этом и пришли к выводу, что во избежание ненужных осложнений лучше прибегнуть к небольшому обману. Скажем Крианцам, что легко засекли

их переговоры чуть ли не с Земли. Подобное объяснение никак не должно оскорбить их суверенитет и позволит...

Резкий сигнал тревоги оборвал его на полуслове. Возле Тихонова вспыхнуло изображение дежурного по спасательному комплексу.

— Командор! Экстренная ситуация! — выпалил спасатель. — Нападение на посла! Множественное срабатывание ЭСС-модулей на Криане! Дипмиссия просит немедленной эвакуации!

— Отряду занять места по чрезвычайному расписанию! — Тихонов метнулся к телепорту и спустя мгновение уже был в рубке

управления. — Держать связь со Штабом! Дублировать им все данные! — Он с ходу запрыгнул в операторское ложе и подключился к ангару дистанционных модулей: — Накрыть защитой здание посольства!

— Необходимо подойти ближе к планете и выйти на геостационарную орбиту над столицей! — сообщил дежурный пилот. — Придется отключить поле преломления, иначе потеряем время!

— Фиксирую изменение положения сработавших ЭСС-модулей! — вклинился в разговор оператор систем биомониторинга. — Местные пытаются прятать тела временно погибших!

— Отключить невидимость! —
скомандовал Тихонов. — Полный ход
к планете! Руководителям
спасательных групп доложить о
подключении к ангару!

— Вторая группа: он-лайн! —
вспыхнуло изображение одного из
руководителей.

— Первая группа: он-лайн! —
последовал второй доклад.

— Третья группа: он-лайн! —
присоединился третий.

— Группа эвакуации: он-лайн!

Олег принимал доклады,
попутно изучая поступающие с
планеты данные. Помощник посла,
посольский секретарь и сам посол
временно погибли в здании

объединенного Президиума Криана. Похоже, на них напали прямо во время официальной встречи или сразу после нее. Система мониторинга показывает, что нападающие уносят тела с ЭСС-модулями куда-то в глубь огромного здания. Минуту назад посольство получило официальное уведомление о расторжении всех дипломатических связей и, ни много ни мало, объявление о том, что Криан находится с Содружеством в состоянии войны.

— Всем группам — старт! — скомандовал Тихонов, едва весь отряд подключился к дистанционным модулям.

Облако

«Защитников»

одновременно отделилось от мчащегося к планете спасательного комплекса и устремилось к Криану, мгновенно набирая ускорение... Олег бросил взгляд на демосферу связи. Натт был на линии, тихо раздавая указания невидимым отсюда работникам штаба. Генерал прослужил в Центроспасе всю жизнь и отлично понимал, что самое эффективное, что он может сейчас предпринять для спасательной операции, — это не мешать работать командиру отряда.

— Защитный купол вокруг дипмиссии установлен! — доложил дежурный оператор систем

защиты. — Фиксирую активность местного населения вокруг здания! Они спешно покидают квартал!

— К столице приближаются боевые самолеты Крианцев! — сообщили с поста наблюдения. — Мы перехватываем их переговоры! Они летят бомбить наше посольство! Они что там, все в одночасье с ума посходили, что ли?! Центральные СМИ передают о вероломном вторжении Содружества в систему и начале войны!

— В Галактике эпидемия идиотизма, — мрачно резюмировал Тихонов. — Связь с дипмиссией установлена? — Командор направил своего «Защитника» в атмосферу, и

три десятка спасательных машин повторили его маневр.

— Уже работаю с сотрудниками, — он узнал голос Савво. — Внутри посольства все в пределах нормы, но ситуация осложняется тем, что никто не ожидал такого поворота событий. Люди ничего не опасались. Шестнадцать человек сейчас находятся за пределами посольства, трое из них — семья ушедшего на выходной дипломата — вообще на другом материке, в курортной зоне...

— Командор! — перебил его наблюдатель. — Похоже, Крианцы пытаются снять ЭСС-модули с тел временно погибших!

— Внимание отряду! — объявил Тихонов, снижая «Защитника» прямо к дворцу объединенного Президиума. — Первой и Второй спасательным группам отыскать всех дипломатов, находящихся вне здания дипмиссии! Диспетчеру распределить обязанности! Третьей группе эвакуировать посольство! Группе деагрессии обеспечить посадку эвакуаторов в нужных точках! Игорь и Мира, вы займетесь семьей курортников! Я — за ЭСС-модулями временно погибших. Операторам спасательного комплекса! Фиксировать все переговоры Крианцев вплоть до телефонных звонков между

дальними деревьями! Потом в Академии Наук все это может пригодиться. Всем! Не допускать жертв среди местных жителей! Действуем!

Он сверился с тепловым срезом здания объединенного Президиума и бросил «Защитник» в крутое пике, включив сирену и имитацию нагрева внешней обшивки. Объятый огромным кипящим облаком псевдопламени и издающий душераздирающий рев «Защитник» сверхскоростным болидом несясь с небес к городским кварталам, заставляя крианцев в ужасе разбегаться в разные стороны. Этот маневр всегда оправдывал себя, если

работать приходилось среди слабо развитых рас: страх за собственную жизнь защищал местных лучше любой глубокомысленной дипломатической речи.

Выбрав наименее заполненную отметками живых существ вертикаль, «Защитник» врезался в крышу дворца и с хирургической точностью пробил двадцать семь этажей, не задев никого и не вызвав разрушений больше, чем требовалось для точного контура дистанционного модуля. Тихонов остановил «Защитник» на нужном этаже и повел его по коридорам, через динамики громкого оповещения на чистом крианском транслируя на

полздания   приказ   покинуть
строение.

Перед группой вооруженных местных он предстал спустя полминуты, пробив стену насквозь. Могучий «Защитник» замер в двух шагах от десятка крианцев, ошарашенных неожиданным появлением внушающего ужас робота. Тел временно погибших при них не оказалось, зато приборы четко регистрировали все три ЭСС-модуля, находящиеся внутри бронированного контейнера, который местные считали экранированным.

— Положите снаряжение, украденное вами с тел погибших, на пол и отойдите в сторону! — грозно

взрели динамики «Защитника». — В этом случае никто из вас не пострадает. Иначе я применю парализатор и все равно заберу все, что нужно. Вы же заработаете мигрень на две недели, имейте в виду.

— Уничтожить захватчика! — взвизгнул один из крианцев, обладатель самых длинных лицевых щупалец, похоже, главный в этом отряде. — Огонь!

Его соратники вскинули допотопное оружие и принялись палить в «Защитника», осыпая его потоками пуль. Тихонов посмотрел на вспыхнувшие данные анализатора. Ничего нового, типичная для

подростковых цивилизаций
ситуация: местные используют
пороховую технологию. Их оружие с
частотой двадцать-тридцать
выстрелов в секунду выпускало пули,
летящие со скоростью, едва
достигающей три звуковых. Не
пройдет и минуты, как у крианцев
закончатся боеприпасы. Впрочем,
даже если бы запас патронов у
местных был бесконечным, с такими
нелепыми технологиями они будут
ковырять защитные поля
спасательного модуля до глубокой
старости. Крианские пули сотнями
увязали в энергощите «Защитника»,
даже не в силах достичь брони, и
дождем осыпались на усеянный

обломками разбитой стены пол.

— Как хотите, — вздохнул Тихонов. — Я предупреждал и давал вам выбор. Содружество Людей снимает с себя ответственность за все морально-физические неудобства, которые повлечет за собой применение парализатора.

«Защитник» коротко пошевелил плечевой турелью и накрыл бесперебойно палящих крианцев парализующим импульсом. Огонь прекратился, и стрелки попадали на пол, словно подкошенные. Олег подвел дистанционный модуль к рухнувшему крианскому контейнеру и выпустил вспомогательный манипулятор. Дуговой плазменный

разряд срезал верхнюю половину бронированного ящика, словно тот был изготовлен из бумаги. «Защитник» активировал гравитационный захват, и ЭСС-модули временно погибших дипломатов быстро и плавно переместились в грузоприемник модуля. Тихонов сверился с биоанализатором. Никто из лежащих на полу крианцев не пострадал и не нуждается в медицинской помощи.

— Способность двигаться вернется к вам через три минуты, — сообщил он неподвижным стрелкам. — Кроме того, Содружество принимает требования планеты Криан о разрыве

дипломатических и иных отношений. Медицинская программа свернута, посольство эвакуировано. Объединенный Союз Людей и Дэльфи отказывается развязывать войну с вашей цивилизацией, но оставляет за собой право блокировать вас внутри материнской солнечной системы до тех пор, пока Крианское государство не продемонстрирует полный отказ от агрессии.

«Защитник» развернулся и, с разбегу пробив ближайшую внешнюю стену, вылетел из здания и стремительно набрал высоту.

— Савво, это Тихонов, ЭСС-модули дипломатов у меня, — Олег

посмотрел на демосферу внутренней связи, — как обстановка?

— Порядок, — откликнулся тот, — посольство уже в эвакуаторах. Собрали всех, кроме курортников. Их уже разыскали и обезопасили.

— Мира, что там у вас? — Олег повернул голову к соседнему операторскому ложу.

— Море, солнце, чайки — красота! — весело откликнулась молодая женщина. — Ждем эвакуатор, он уже снижается. Я переключила тебя на свой обзор, смотри.

Тихонов осмотрелся глазами «Защитника» Миры. Вокруг и впрямь было превосходно. Тропический

пляж, уставленный снежно-белыми
шезлонгами, золотистый песок,
заползающий в сочно-синюю
морскую воду, яркое солнце в
безоблачном небе и недовольные
крики чаек, потревоженных
приземлением спасательных
модулей. Оба «Защитника» стояли
возле большого плетеного зонта, под
которым в четырех шезлонгах в
пляжных костюмах и с бокалами в
руках разместилась человеческая
семья с ребенком и один пожилого
вида крианец. Отдыхающие вели
беседу со спасателями, чуть поодаль,
в нескольких метрах от границы
защитного энергокупола,
установленного Мирой, уже

собиралась толпа крианских зевак.

— ...для меня совершенно необъяснимо! — сокрушенно разводил лицевые щупальца пожилой крианец. — Отношения между нашими цивилизациями развивались только позитивно и с огромной пользой для Криана! Я решительно не понимаю, что подвигло объединенный Президиум на подобное, я не побоюсь этого слова, кощунство! Это не просто возмутительно, это архиглупость какая-то!

— Это мистер Лья Почретб, — негромко пояснила Мира, — доктор медицины и крианское научное светило. А заодно — руководитель

совместной медицинской программы со стороны Криана и давний друг семьи наших курортников. Они вместе участвуют в исследованиях, муж ксенобиолог, жена врач, с Почретбом знакомы более десяти лет, часто отдыхают вместе, как сейчас. Здесь, кстати, местные не проявляют ни страха, ни агрессии, только любопытство. Похоже, война сюда еще не дошла. На всякий случай я пишу все вокруг.

— Правильно, — одобрил Тихонов. Он поднял своего «Защитника» в небо над городом, легко ушел от десятка крианских истребителей, вяло плетущихся за ним на реактивной тяге, и вызвал

руководителя группы деагрессии: — Какова степень агрессии местных?

— Зашкаливает, — хмыкнул в ответ спасатель. — Восемнадцать ядерных ударов, и ожидаем еще.

— Нейтрализовали? — Олег сверился с аппаратурой наблюдения. — Где эвакуаторы?

— Разумеется да, — обиженно фыркнул тот, — иначе вместо местной столицы ты видел бы сейчас геенну огненную. Эвакуаторы уже покинули атмосферу. Мы уйдем, как только сожжем все находящиеся в воздухе ядерные ракеты. Не хочется, чтобы местные по неразумности сотворили что-то, о чем будут жалеть десятки лет. Помнишь заповедники

на Земле?

— Согласен, — кивнул Тихонов. Мальчишкой он посещал Восточный Заповедник раз тридцать, но и одного взгляда на унылое радиоактивное болото было достаточно, чтобы запомнить его надолго. — Действуйте по ситуации. Мира! Спроси у крианца, не грозит ли ему давняя дружба с нашими дипломатами репрессиями или гонениями?

— Уже спрашивала, — ответила спасатель. — Говорит, что абсолютно исключено. Весь объединенный Президиум вместе с членами своих семей лечит у него болячки. Он лучший врач на планете, и потому

его никто не тронет. Более того, он уже собрался организовать общественное движение, выражающее протест против действий объединенного Президиума. Считает, что на его призыв откликнется множество сторонников.

— Ну, раз с этим проблем не возникнет, можно покидать планету, — резюмировал Тихонов. — Дипломаты уже погрузились в эвакуатор?

— Да. Мы только что начали взлет, — подтвердила женщина. — На пляже появилась местная полиция, но враждебных действий не было. Все прошло спокойно.

— Хотя где-то обошлось без средневековой дремучести и вандализма, — подвел итог командор. — Отряд! Заканчиваем операцию! Группам вернуться на борт комплекса! — Он перевел взгляд на демосферу связи со штабом Центроспаса: — Натт, ты наблюдал за ходом спасения?

— Очень внимательно, — откликнулся генерал. — Как всегда, отличная работа, Олег. Твои люди — превосходные специалисты. ЭСС-модули и всю телеметрию отправляй к нам вместе со спасенными. Академиям Наук предстоит масса работы. Придется анализировать каждый байт, чтобы понять, в чем

причина этого повального сумасшествия. Сроки отправки экспедиций и их состав уже пересматриваются. Потребуется тщательное дистанционное изучение Криана и происходящих на нем социальных процессов. До прибытия ученых оставайтесь в системе. Вместе с экспедицией придет Первый отряд, они вас сменят. Это все. Связь каждые двенадцать часов. Отбой, Олег.

— Отбой, Натт, — попрощался Тихонов и отключился. Пора подводить итоги спасательной операции.

ГЛАВА 16

Первое сражение

Экстренный вызов разбудил командора среди ночи. Тихонов потер глаза и посмотрел на вспыхнувшую в воздухе демосферу с изображением руководителя дежурной смены. Вид у него был озадаченный.

— Олег, подойди в командный отсек, — произнес дежурный. — Происходит что-то странное. Похоже, Крианцы нас нашли и собираются атаковать.

Через пять минут Тихонов уже стоял перед центральной

демосферой командного отсека, отображающей карту системы. Он хмуро разглядывал полтора десятка крианских кораблей, единым фронтом приближающихся к спасательному комплексу. Крианцы двигались медленно, словно опасаясь чего-то, но на курсе держались твердо, следуя прямо на укрытых полем преломления спасателей Содружества.

— Они нас не видят, — Тихонов внимательно изучил данные компьютерного анализа ситуации, — но точно знают наше местоположение, потому и осторожничают. Но как они смогли засечь нас в режиме невидимости?!

— В этом и вопрос, — пожал плечами руководитель дежурной смены. — Мы все проверили, нет у них таких технологий даже в зачаточном состоянии. Более того, наш комплекс ничем себя не выдавал за прошедшие трое суток, это мы тоже проверили.

— И, тем не менее, они знают, где мы, — нахмурился Олег. — В высшей степени странно. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Крианские корабли подползли на расстояние в тридцать километров и начали торможение, стремясь погасить скорость до нуля и при этом не сломать строй.

— Они что, планируют

уткнуться в нас носами, что ли? — усмехнулся один из дежурных операторов и тут же доложил: — Фиксирую сонарную активность! Кажется, Крианцы пытаются таким образом нас нащупать.

— Ультразвуком? — поднял брови Тихонов. — Поле преломления?! Тогда уж лучше руками, чего время зря терять-то! Ничего не понимаю! Чушь какая-то... Они действуют, словно слепые, которым кто-то объяснил, куда именно нужно прилететь. Вот они добрались и не могут понять, правильно ли пришли. Может, их с планеты направляют?

— Исключено, — покачал

головой дежурный наблюдатель. — Я слушаю их переговоры с центром управления. Там знают не больше и ведут себя очень странно. Такое ощущение, что наши координаты им дал кто-то со стороны. Но с момента эвакуации посольства с планетой никто не связывался. Импульс этот неизвестный тоже без изменений...

— Фиксирую враждебную активность Крианских кораблей! — сообщил руководитель смены. — Они запустили в нас ракеты. Наугад или нет, но траектория рассчитана очень точно. Сканирование ракет показывает, что заряды ядерные. Будем снимать невидимость или вышлем «Защитника» для перехвата?

У них ракеты на твердом топливе, пока долетят, успеем перехватить дважды.

— Не имеет смысла, — махнул рукой Тихонов, — лишние хлопоты. Все равно они уже знают, что мы здесь, хоть и не понятно, каким образом. Отключайте поле преломления и сбивайте ракеты противометеоритной защитой. Подготовьте доклад в штаб Центроспаса.

— Режим невидимости отключен, — доложил дежурный оператор, — система защиты начала отстрел ракет. Ого! — воскликнул он. — Крианцы, похоже, на нас в большой обиде!

Он увеличил изображение крианских кораблей. Заметив появившийся спасательный комплекс, они тут же начали массированный обстрел, выпуская ракеты одну за другой.

— Двадцать девять ракет! — вел подсчет наблюдатель. — Тридцать три! Тридцать семь! Сорок одна! Учитывая уровень крианских технологий, это прямо-таки побоище немыслимой степени жестокости!

Несколько минут все смотрели, как излучатели противометеоритной защиты методичными выстрелами превращают подлетающие ракеты в маленькие облачка раскаленного пара. От сознания собственного

бессилия Крианцы пришли в ярость, и поток ракет удвоился, после чего Тихонов сокрушенно покачал головой:

— Они там точно с ума посходили. Откуда столько злобы? — Он болезненно поморщился. — Ведь не было же никаких оснований... Дежурной группе — подключиться к ангару! Выводите «Защитников». Разрушить двигатели агрессивно настроенным кораблям и отбуксировать их к орбитальным станциям Крианцев. Там спаять всех в одну кучу и к чему-нибудь прикрепить. Особое внимание обратить на сохранение жизней экипажам. Всё, всем старт.

Десяток дистанционных модулей одновременно брызнули в космос и устремились к крианским кораблям. Со стороны это напоминало нападение стрижей на новорожденных черепах. «Защитники» точечными ударами превращали двигатели Крианцев в куски расплавленного металла, строй атакующих смешался и превратился в хаотичное скопление вращающихся в разные стороны кораблей. Глушить электронику нападавшим не стали, побоявшись отключить их системы жизнеобеспечения и погубить экипажи, и потому пришлось уничтожить горе-вожкам заодно и ракетные установки, так как очень

быстро выяснилось, что запускать ракеты они готовы либо до старости, либо до полного опустошения боезапаса.

— И когда они только успели накопить столько ракет? — философски спросил кто-то из спасателей, прожигая очередному крианскому кораблю оружейную установку. — Такое ощущение, что они провели разоружение на планете путем полного переноса оружия в космос!

«Защитник» захватил
обездвиженный корабль
гравитационным лучом и потащил
его к ближайшей орбитальной
станции. Тихонов наблюдал за

действиями своих людей, одновременно переговариваясь с Наттом. Генерала разбудили посреди ночи, и он вышел на связь прямо из своего дома на Радуге.

— Хорошо хоть, их станции не желают нашей смерти, — хмыкнул командор, разглядывая, как «Защитники» припаивают к орбитальной платформе хоровод из плененных кораблей.

— Подожди радоваться, — хмуро возразил Натт, — может, они просто боятся уничтожить сами себя близким взрывом? Будете отходить от станций — тогда и посмотрим...

— Командор! — вызвал Олега дежурный наблюдатель. —

Фиксирую   активность   в
гиперпространстве. Группа кораблей
приближается к системе. Прибыла
научная экспедиция?

— Что? — вскинулся генерал. —
Старт экспедиции назначен на
завтра! Первый отряд только сегодня
закончил переоснащение. Наверняка
туристы! Вот только этих
недоделанных блогеров в
проблемной системе мне и не
хватало! Давно летят?

— Не знаю, — пожал плечами
дежурный, — у нас все, что есть,
третью неделю направлено на Криан.
Мы не слушаем гиперпространство.
Только вряд ли это туристы — никто
не станет нарушать Закон о

Суверенитете. Видимо, Дэльфи прислали свою экспедицию.

— Без предупреждения? — усомнился генерал. — Вряд ли. Скорее всего, это какие-нибудь малолетние путешественники. В любом случае, командор, сейчас не до детских шалостей. Их необходимо задержать и вернуть обратно. Система Криана закрыта для посещений в связи с разрывом дипломатических связей и агрессией, проявленной ее обитателями. Вышлите спасательную группу, пусть встречают незваных гостей.

Тихонов дал указание паре операторов встретить прибывающие

корабли и переключился на возню с крианским флотом. Незадачливых борцов за суверенитет уже спаяли в большой хоровод и прикрепили к космической станции. Убедившись, что никто из крианцев не пострадал, спасатели принялись отводить «Защитников» к комплексу.

— Сильно сбили орбиту станции этим довеском? — Тихонов перевел взгляд на дежурного аналитика. — Успеют они разобраться со своим флотом до того, как станция сойдет с орбиты?

— У них больше недели времени, — откликнулся тот. — Успеют даже дважды. Пригонят грузовые челноки с лунных

разработок, наверняка и монтажные команды там найдутся. Нормально все будет, одним словом.

— Фиксирую возмущение гиперпространства, — доложил наблюдатель. — Группа кораблей выходит в реальный космос! Переключаю изображение!

Демонстрационная сфера приблизила дальний сектор солнечной системы, где посреди космоса чернота пространства сминалась в огромные складки, образуя призму области выхода. Спустя несколько секунд из ее бесплотного чрева посыпались рыжие пятна кораблей.

— Что за... — осекся оператор

одного из «Защитников», высланных навстречу нарушителям.

— Внимание! — грудной женский голос бортового искусственного интеллекта, заглушая остальные звуки, разнесся по отсекам спасательного комплекса. — Чрезвычайная тревога! Обнаружены боевые корабли цивилизации Инсекторат! Степень угрозы — максимальная! Всему личному составу немедленно занять свои места согласно чрезвычайному расписанию! Повторяю! — Резкий сигнал тревоги заполнил собою комплекс, пробуждая спящих людей.

— Это невозможно, — уверенно заявил один из операторов. — Инсы

блокированы в своем жизненном пространстве навсегда. Похоже, кто-то решил подшутить над нами, хотя это абсолютно не смешно. Как только на верфях согласились произвести такую имитацию?! Совсем от безделья умом поплохели...

— За такие шутки я лишу этих юмористов прав пользования космическими средствами лет на сто! — гневно воскликнул генерал. — Командор! Нарушителей Закона о Суверенитете немедленно задержать, снять с кораблей и доставить на борт спасательного комплекса!

В этот момент рыжие корабли

закончили выход в реальный космос, и из их бортов в приближающуюся пару «Защитников» ударили нити лучистой энергии. Дистанционные модули исчезли в ярких вспышках.

— Нет связи с модулем! — воскликнул первый оператор.

— Связь с модулем потеряна! — присоединился второй. — Он физически разрушен!

— Внимание! — все тем же грудным женским голосом спокойно возвестил бортовой интеллект. — Опасность максимальной степени! Мы атакованы боевыми кораблями Инсектората! Потери: два дистанционных модуля класса «Защитник». Даю рекомендации:

срочный запрос о помощи оперативному дежурному ближайшего военного гарнизона, немедленная эвакуация из системы, доклад в штаб флота! — Что-то тихо звякнуло, и женский голос невозмутимо добавил: — Ошибка: связаться со штабом флота невозможно. Причина: абонент не существует. Ошибка: невозможно связаться с ближайшим военным гарнизоном. Причина: абонент не существует. Рекомендую немедленно покинуть текущую солнечную систему.

Секунду Тихонов смотрел на оплавленные обломки, оставшиеся от «Защитников», после чего

рванулся к своему операторскому ложу, на ходу выкрикивая команду замершим в растерянности спасателям:

— Всему отряду! Мы атакованы враждебной цивилизацией! — Он запрыгнул в ложемент, и автоматика активировала нейроинтерфейс. — Пилотажному посту — максимальное ускорение! Укрыться от врага за необитаемой планетой! Инженерному посту — всю энергию на щиты! Операторам «Защитников» — подключиться к ангару и подготовиться к противодействию агрессии! Посту наблюдателей — вывести данные по кораблям врага! Все, что только возможно! — Олег

бросил взгляд на остолебеневшего генерала: — Натт! Поднимай Центроспас! Проверьте целостность блокады жизненных пространств! Пришли сюда кого-нибудь, только не поодиночке...

В этот момент изображение генерала дрогнуло и погасло, а демосфера сформировала пиктограмму обрыва дальней связи.

— Сильные помехи в системе связи! — воскликнул кто-то из операторов. — Они глушат наш сигнал!

Тем временем рыжие корабли перестроились в атакующий ордер и пошли на сближение. Бортовой интеллект немедленно возвестил:

— Корабли противника выходят на рубеж лазерного удара. — Компьютер явно не знал иных интонаций, кроме спокойных. — Настоятельно рекомендую уклониться от огневого контакта.

— «Защитникам» — вперед! — скомандовал Тихонов. — Сблизиться с агрессивными кораблями и принудительно отключить им электронные системы! При необходимости — разрушить двигатели! Пилотажный пост — увеличить скорость!

— Рекомендую движение противолодочным зигзагом, — ласково вмешался бортовой интеллект, — это затруднит

противнику прицеливание.

— Каким зигзагом?! —
воскликнул пилот. — Я не знаю, о
чем она! Может, перевести комплекс
на автопилот?

— Переводи! — выкрикнул Олег,
подключаясь к своему
«Защитнику». — У нее в памяти
должны быть старые инструкции
спасательных полков времен
Последней Войны! Быстрее к
планете! Наблюдатели, где сводка о
врагах?

В этот момент корабли Инсов
произвели залп, и едва покинувшее
спасательный комплекс облако
дистанционных модулей утонуло в
огненных вспышках. Операторы

наперебой выкрикивали доклады о потере связи с «Защитниками».

— Шестнадцать кораблей, предположительно класса атакующий фрегат! — торопливо заговорил руководитель наблюдательного поста. — В базах нет никаких данных! Или информация устарела, или это новые корабли! Никто не видел Инсов двенадцать веков! Вывожу результаты эвристического анализа! — центральная демосфера сформировала новый пакет данных.

Тихонов лихорадочно скользил взглядом по демосферам, показывающим карту системы, приближающиеся корабли

Инсектората и вновь выведенную информацию эвристических расчетов, пытаюсь найти выход из катастрофической ситуации. Инсы сожгли все находящиеся в космосе дистанционные модули одним залпом, что свидетельствует о чрезвычайно мощном выбросе энергии. Непонятно, выдержат ли щиты комплекса их удар? На таком расстоянии плазменные излучатели противометеоритной защиты достать агрессоров не способны, и хотя в скорости спасательный комплекс, судя по расчетам, явно выигрывает, большой проигрыш в маневренности может сделать попытку прямого сближения роковой ошибкой...

— Корабли противника на рубеже лазерного удара, — сообщил бортовой интеллект. — Для уклонения посредством пилотажа недостаточно маневренности. Перехожу на максимальное ускорение.

Инсы произвели залп по спасательному комплексу, пронзительно звякнула тревожная сигнализация, и демонстрационные сферы постов управления покрылись новыми столбцами данных.

— Мы получили прямое попадание! — воскликнул оператор инженерного поста. — Потеря мощности защитных полей три процента! Командор, в режиме

максимальной защиты они нас не пробыют, но переходить на сверхсветовую нельзя, ослабим щиты!

— Пилотам — отключить автопилот и вернуться на нейроуправление! — скомандовал Тихонов, облегченно вздыхая. Эти тридцать секунд стоили ему огромных нервов. — Отменить ускорение! Меняем направление движения! Курс на корабли Инсектората! Бортинженерам — держать щиты на максимальном энергообеспечении! Ангару — доложить о состоянии парка модулей!

— Потеряно двадцать два

«Защитника», — неизменным женским голосом откликнулся ангар. — В наличии семьдесят восемь дистанционных модулей. Согласно протоколу о чрезвычайной ситуации, из консервации выведено двойное количество машин.

— Расконсервировать все! — приказал Олег. — Спасательным группам — активировать модули! Комплекс покидать по моей команде!

Рыжие корабли дружно ткнули лучами в махину спасательного комплекса, и в отсеке управления вновь звякнул сигнал тревоги.

— Прямое попадание! — прокомментировали с инженерного поста. — Потери щитов три целых и

двенадцать сотых процента.

— Сколько таких ударов мы можем выдержать, если их мощность не возрастет? — спросил Олег.

— Сколько угодно, — весело заявил оператор. — Щиты восстанавливаются быстрее, чем пауки стреляют!

Повисшее внутри комплекса напряжение спало, и на испуганных лицах людей появились улыбки. Враг оказался не так страшен, как первое впечатление от его появления. Спасатели негромко, но оживленно заговорили меж собой, делясь эмоциями. Последние несколько минут для них были самыми трудными за всю службу в

Центроспасе, а ведь эта работа и без того не из спокойных.

— Что предпримем, командор? — поинтересовался у Тихонова его заместитель. — Это уже не цивилизация-подросток, убеждать Инсов в пользу миролюбия — занятие сомнительное!

— Насколько я помню уроки по истории и рассказы экскурсоводов из Роса, во времена Последней Войны у наших предков имелся надежный способ ставить Инсов на место! — многозначительно ответил Олег. — Корабли с мощной защитой подходили к паукам вплотную, где от лазеров толку немного, и выпускали множество перехватчиков, которые

разносили агрессоров в пыль! Мы поступим так же — приблизимся и вышлем модули. У нас три десятка операторов и по два с лишним «Защитника» на каждого. Вот и посмотрим, чего они стоят в настоящем деле!

— Мы будем убивать живых существ? — нахмурился зам. — Я понимаю, что сейчас не до вопросов этики, но все же это... несет крайне негативную эмоционально-психологическую окраску. Особенно остро она может сказаться позже, когда все останется позади. Не хотелось бы повторить судьбу Командующего Тринадцатого. Может, попробуем для начала действовать

согласно протоколу деагрессии?

— Согласен, — кивнул Тихонов. — Любая жизнь священна, тем более для нас. Все-таки мы не только потомки Создателей, но и высоко эволюционировавшая раса. Для начала будем наносить удары по силовым и оружейным установкам агрессоров. Наблюдательный пост, обеспечьте операторов «Защитников» планами кораблей Инсов!

— Уже завершаю анализ, — отозвался наблюдатель. — Хотя точных схем устройства не обещаю — с определением мест расположения силовых установок пока туго. Более-менее понятно, где у них двигатели, будем надеяться, что у

пауков это одно и то же. Зато...

Корабли Инсов вновь нанесли удар, и звонок сигнализации заглушил его слова.

— ...зато где у них установлены лазеры, видно очень хорошо! — закончил он под смех товарищей.

— Может, увеличим скорость, командор? — предложил старший инженер. — Мы произвели расчет, если понизить мощность защитных полей вдвое, их фонарики нам все равно не опасны. Потеряем не более тридцати пяти процентов щита, зато сблизимся гораздо быстрее!

— Увеличивайте, — согласился Тихонов. — Пора заканчивать это безобразие со стрельбой, слишком

много желающих повоевать для одного дня! Нам еще предстоит выяснить, как они вообще смогли проникнуть через блокаду.

Спасательный комплекс предпринял ускорение, и расстояние до кораблей Инсектората начало быстро сокращаться. Пауки производили залп за залпом, пытаясь сосредоточенным огнем уничтожить человеческий комплекс, но пробить защиту приближающейся громадины им никак не удавалось. Пытаясь не потерять эффективную дальность лазеров, Инсы стали отводить свои корабли назад, и плотность их огня уменьшилась. Воспользовавшись этим, спасатели снова

перераспределили энергию со щитов на двигатели, и комплекс получил скорость, соревноваться с которой пауки не смогли. Половина рыжих кораблей бросилась в разные стороны, остальные оказались в непосредственной близости от Людей.

— «Защитникам» — старт! — произнес Тихонов и первым вывел свой дистанционный модуль в космос. — Приступить к процедуре деагрессии!

Три десятка спасательных машин дружно брызнули прочь от исполинского комплекса и плотным облаком бросились к ближайшему рыжему кораблю. Тот попытался

ударить по ним лазерами главных калибров и сжег один модуль, но этим только усложнил себе жизнь. Спустя несколько секунд его оружейные установки уже плавилась под ударами плазменных излучателей противометеоритной защиты. Инс попытался оторваться, но не смог, и через десять минут стрелять ему было уже нечем.

— Первая группа, оставайтесь тут и лишите его хода! — приказал командор. — Остальным — за мной!

Стая «Защитников» рванулась к следующему кораблю Инсектората. Его быстро постигла та же участь. Третий паук пытался отбиваться от модулей мелкими лазерами и сжег

даже двоих, но операторы вывели из ангара новые машины, и вскоре возле спасательного комплекса в пустоте космоса беспомощно барахталось уже три рыжих корабля. Остальные Инсы торопливо отступали, огрызаясь лазерами, но пилоты заслонили место сражения безразмерной тушей комплекса, и огонь отступающих пауков оказался бесполезен. «Защитники» кусали четвертый рыжий корабль, когда эскадра Инсектората, бросив своих соплеменников на произвол судьбы, совершила гиперпрыжок и покинула систему БА-4.

— Командор! Есть связь со штабом Центроспаса! — воскликнул

оператор поста связи. — Генерал Морра на линии!

Демонстрационная сфера создала изображение Ната, и Олег поставил своему «Защитнику» задачу вернуться на борт комплекса в режиме автопилотирования.

— Командор Тихонов! — генерал был бледен, как полотно. — Вы не отвечали на запросы! Мы боялись предположить самое худшее! — Он бросил взгляд на навигационную сферу: — Это корабли Инсектората? Где остальные?

— Только что покинули систему. — Олег кивком указал генералу на обзорные экраны: —

Четверых мы обезвредили согласно протоколу деагрессии. Остальные спаслись бегством. Вероятно, кто-то из них блокировал связь, потому что она появилась, как только Инсы ушли в гипер.

— Вы справились с ситуацией самостоятельно?! — судя по лицу генерала, у него с плеч упала даже не гора, а небольшой планетоид. — Мы направили к вам восемь отрядов — всех, что были к вам более-менее близко! Как прошла операция? Срочно передайте в штаб Центроспаса всю телеметрию, какая только есть! Необходимо проанализировать технологии и возможности Инсов!

— Это оказалось несложно, — улыбнулся Тихонов, — хотя в первые секунды эти рыжие ребята заставили нас поволноваться. Скажи лучше, Натт: выяснили, как они вообще здесь оказались? Обездвиженные корабли не отвечают на запросы.

— Еще нет, — покачал головой генерал. — Мы предупредили Дэльфи, они проверят свои границы. К вам вместе с подмогой идет флотилия Академии Наук с кучей оборудования, будут разбираться на месте. БА-4 находится на самом краю нашего пространства, это проще делать прямо там.

— Что делать с ними? — Олег перевел взгляд на беспомощные

корабли   Инсектората.   —
Разговаривать они с нами не хотят,
мы даже не можем узнать, требуется
ли им медицинская помощь там,
внутри. Надо бы вскрывать корпуса и
направлять туда эвакуационно-
реанимационную группу. Мы уже
готовим один из медицинских
отсеков для приема пациентов,
нуждающихся в углекислотной
атмосфере...

Яркая вспышка засветила
обзорные экраны, и автоматика на
миг приглушила изображение до
нуля. По ушам ударил резкий звонок
тревожной сигнализации, демосфера
дальней связи зарябила помехами.

— Что происходит? — Тихонов

рванулся мыслью к «Защитнику», но нейроинтерфейс объявил о потере связи с дистанционным модулем.

— Они взорвали свой корабль! — воскликнул один из спасателей, вскакивая на операторском ложе. — Это сумасшествие...

Вторая вспышка последовала вслед за первой, и к звонку сигнализации присоединился бортового интеллекта, рекомендуемый покинуть опасную зону. Инженерный пост в срочном порядке переводил всю энергию на щиты, компенсируя урон. Третья и четвертая вспышки полыхнули почти одновременно, сливаясь в одну, и

шипящая помехами дальняя связь вырубилась. Несколько мгновений спасательный комплекс находился в центре бушующих ядерных энергий, на все лады звеня сиренами тревоги, сообщающими о перегрузках различных систем, после чего все стихло.

— Инженерам — доложить о состоянии комплекса! — Тихонов попытался связаться с бортовым интеллектом напрямую, но наведенные взрывами возмущения физических полей дестабилизировали нейроинтерфейсную связь.

— Сильные помехи в работе электроники, отказ

нейроинтерфейса, отключение ряда корабельных систем! — скороговоркой доложил руководитель инженерного поста. — На восстановление потребуется время: половину придется вручную запускать! Но защита выдержала, щиты остановились на тридцати процентах.

— Олег, мы потеряли все модули, что были в космосе, — хмуро сообщил Тихонову зам. — Похоже, Инсы таким образом пытались уничтожить нас вместе с собой.

— Это даже не фанатизм, это полнейшее безумие! — заявил Савво. — Не представляю, что могло

вызвать такую психологическую реакцию? Ведь было ясно, что наша победа никак не угрожает их жизням. Репутация Содружества Людей прекрасно известна за пределами блокирующих жизненные пространства барьеров!

— Я тут вспомнил, — виновато поморщился инженер. — Инсы во времена Последней Войны часто применяли самоликвидацию. Читал в детстве. Кроме них самоподрыв использовали только... эээ... в общем, наш военный флот. Так вот, хорошо еще, что это были фрегаты. На флагманских линкорах и планетарных базах пауки применяли кварковые взрывные устройства. На

такой дистанции мы бы не выдержали.

— Флагманских кораблей не может быть четыре сразу, — махнул рукой Тихонов. — А вообще, мог бы и пораньше вспомнить. Три десятка модулей потеряли, не говоря уже о возне с бортовыми системами! Все-таки они точно психически нездоровы. Может, на них так сказалось проникновение через барьер... — Он немного помолчал и закончил: — Ладно, за работу. Инженерному посту — ликвидировать неполадки, спасательным группам — проверить оставшиеся дистанционные модули! Они в консервации стоят с момента

производства, чтобы без сюрпризов в случае чего. Наблюдательному посту — подготовить все данные телеметрии, что сохранились, для передачи в штаб. Как только восстановится дальняя связь, соедините меня с генералом Морра.

Олег пробежал глазами по результатам аварийной диагностики и молча вздохнул. Накрылся новогодний отпуск медным котлом, или как там говорилось в древней поговорке... А он обещал погостить у Эо и Ааииа с одной своей недавней знакомой, на которую строил большие планы. Наверняка теперь будет не до этого. Неудачное начало отношений, однако...

— Командор, — окликнул его дежурный наблюдатель, — крианская орбитальная станция запустила по нам четыре ракеты с ядерными боеголовками. — Он невесело поморщился. — Наверное, решили, что раз мы не движемся после взрывов, то нас можно добить. Ракеты достигнут нашего текущего местоположения через три недели.

— Им бы все в игрушки играть, — устало вздохнул Тихонов и обернулся к заму: — Как починимся, отправь кого-нибудь, пусть сожгут ракеты. Не оставлять же такую гадость по космосу летать.

ГЛАВА 17

Новый союзник

— Таким образом, мы, по сути, повторили тактику вооруженных сил времен Последней Войны, — Олег закончил доклад и заново запустил запись боя с кораблями Инсектората. — Все материалы уже переданы на ваши комплексы, можете ознакомиться. Подытоживая, стоит отметить один минус: в базах данных наших бортовых интеллектов нет никаких инструкций на случай боевых действий. Есть какой-то донельзя старый протокол для автопилотирования под обстрелом,

но нам не удалось им воспользоваться — не хватило маневренности. Как выяснилось позже, это программа автопилота для военных кораблей класса «Оберег», были такие в те времена. Бортовой интеллект пытался запустить ее, так как «Обереги» оказались единственной моделью, схожей со спасательным комплексом хотя бы отдаленно. Хотя в целом эта несовместимость нам никак не помешала. Суммарный залп шестнадцати фрегатов Инсектората не представляет серьезной угрозы для комплекса класса «Незыблемый», если подать на щиты максимум энергии. В скорости мы выигрываем

значительно, так что особых проблем для сближения нет. Дальше уже, как говорится, дело техники: выпускаем «Защитников» и отрабатываем протокол деагрессии. На коротких орбитах лазеры Инсов зачастую не успевают сопровождать цель и почти всегда промахиваются. В процессе обезвреживания агрессивных кораблей мы потеряли всего пять дистанционных модулей, чуть больше, чем по одному на каждого агрессора.

— Однако потом Инсы совершили суицид путем самоподрыва, — произнес командор Первого отряда. — Это повлекло за собой потерю всех находящихся в

космосе модулей. Как на ваш взгляд, командор Тихонов: это их стандартная реакция и стоит ожидать повторения подобного безумного фанатизма и в дальнейшем или случай все же был исключительным?

Восемь спасательных отрядов и научная флотилия Академии Наук Содружества прибыли в систему БА-4 два часа назад, и в кают-компании спасательного комплекса Третьего отряда организовали конференцию. Три десятка демосфер, сформированных за круглым столом кают-компании в виде амфитеатра, показывали командоров, представителей Совета Глав, руководство Центроспаса,

руководителей обеих Академий Наук и Имперских вооруженных сил. Личный состав прибывших кораблей наблюдал за совещанием в реальном времени, анализируя предоставленные людьми Олега данные.

— Сложно прогнозировать, — покачал головой Тихонов. — Мы тут долго обсуждали этот момент, но к единому выводу так и не пришли. С одной стороны, Инсы пошли на это безумие не сразу, с другой, как только их соплеменники покинули систему, все обезвреженные корабли без колебаний совершили суицид, один за другим. Со стороны определить, что послужило тому

причиной, не представляется возможным. Наши ксенопсихологи в тупике, ведь данных по Инсекторату практически никаких. Полагаю, Академия Наук даст нам какие-либо указания? — Олег посмотрел на ученого. — В ваших базах данных наверняка имеется масса информации той давней эпохи.

— Вне всякого сомнения! — подтвердил представитель АН Содружества. — И мы, и Дэльфи уже разархивируем все, что только есть! Подробные сводки готовятся, они поступят в распоряжение Центроспаса в ближайшее время.

— Какова реакция граждан Союза? — поинтересовался

Тихонов. — Вопрос не праздный. Как показало сражение, тридцати дистанционных модулей недостаточно для оперативной реализации протокола деагрессии. Пока мы обезвреживали четыре корабля Инсектората, двенадцать ушли. В следующий раз их может оказаться больше. Считаю целесообразным расширить штаты спасательных отрядов, для чего предлагаю увеличить количество операторов вдвое. Но профессия спасателя не пользуется в Содружестве особой популярностью.

— Мы уже думали над этим, — заявил Глава Борис Фатно, председательствующий в Совете Глав

в текущем месяце. — Общая реакция Содружества, как и следовало ожидать, негативная. В основном ругают правительство и Центроспас за то, что недоглядели. В блогах также множество упреков в адрес Департамента Исследования Космического Пространства, требования «найти и закрыть дыру» и «разобраться, на что Центроспас тратит средства». Есть и более категоричные настроения, навроде: «Где у них мозг, и зачем они тогда вообще нужны?» и тому подобное. В общем, придется изрядно потрудиться, чтобы выправить ситуацию. Проведем кампанию по популяризации, поднимем денежное

содержание, привлечем молодежь ценными подарками, сделаем выгодные предложения уволившимся ранее сотрудникам. Совет рассчитывает увеличить личный состав действующих отрядов втрое уже к концу этого месяца. К сожалению, вряд ли удастся в столь короткие сроки сделать что-либо сверх этого. В целом же количество спасательных отрядов планируется увеличить до пятидесяти в течение текущего стандартного года. Заказ на постройку комплексов класса «Незыблемый» верфи получают уже завтра. До тех пор наши союзники любезно согласились оказывать Центроспасу помощь.

Клипса нейроинтерфейса на виске Фатно едва заметно поменяла оттенок цвета, и одна из демосфер собрания, изображающая представителя Имперского Генерального Штаба, выделилась более ярким свечением.

— Младший Принц Оэзаоо любезно согласился лично координировать взаимодействие Дэльфийской стороны в совместных поисках выхода из сложившейся ситуации! — Глава посмотрел на Дэльфи и склонил голову в коротком вежливом поклоне. — И подтвердил выделение части сил Дэльфийского военного флота на усиление наших спасательных отрядов.

— Имперское Научное Собрание в срочном порядке приступило к выяснению обстоятельств, при которых стало возможно преодоление барьера кораблями Инсектората, — произнес Младший Принц. — Вся аппаратура слежения, сохранившаяся со времен Последней Войны, уже проходит процедуру расконсервации. Кроме того, как было заявлено ранее, мы срочно выращиваем более мощное оборудование слежения. Час назад я отдал приказ увеличить его количество. Военный флот Империи поднят по тревоге и направлен в пограничные системы объединенного пространства на

усиление сил Имперского
Спасательного Дивизиона и
Центроспаса Содружества.
Расчетное время...

— Командор, срочная
информация! — рядом с Тихоновым
вспыхнула демонстрационная сфера
внутренней связи и сформировала
изображение руководителя
корабельного поста наблюдателей. —
Зафиксирована активность в
гиперпространстве! К нам
приближаются неизвестные корабли.

— Подтверждаю! — немедленно
отозвался командор Первого
отряда. — Наши системы фиксируют
то же самое!

Вслед за ним все находящиеся в

системе БА-4 спасательные комплексы подтвердили обнаружение гиперперемещения. Руководитель научной флотилии лишь развел руками: экспедиция только начала полномасштабное развертывание оборудования и вспомогательных средств. Говорить о чем-либо в настоящий момент было преждевременно.

— В систему БА-4 направлена Экстренная Команда, — нахмурился генерал Морра. — На всякий случай, в качестве усиления. Но это точно не они, их комплекс будет у вас не раньше, чем через четыре часа! — Он перевел взгляд на Младшего Принца: — Ваше Высочество, это могут быть

имперские суда?

— Исключено, — покачал головой Дэльфи, даже не сверяясь с видневшимися позади него адъютантами. — Ближайшая к вам флотилия еще не вошла в пространство Содружества.

— Тогда считаю необходимым объявить чрезвычайную тревогу! — заявил Тихонов. — В прошлый раз корабли Инсектората появились именно так! — он обернулся к наблюдателю: — Сколько до выхода неизвестных кораблей в реальный космос?

— Один из них появится через полчаса, — ответил тот, — мы засекли его позже всех, но прибудет

он первым. Предположительно, это небольшое и очень быстроходное судно дальнего радиуса действия. Остальные начнут выходить в реальное пространство системы БА-4 через два часа. — Он окинул взглядом конференцию и добавил: — Пользуясь случаем, хочу сразу предупредить всех: на спасательных комплексах класса «Незыблемый» нет серьезного оборудования для дальнего обнаружения!

— Разумеется нет! — поморщился представитель Академии Наук Содружества. — Его не устанавливали за ненадобностью! Но все необходимое есть в составе прибывшей научной флотилии. Она

приступит к работе сразу же по окончании развертывания.

— Это хорошо, — одобрил наблюдатель, — иначе все эти появления незваных гостей так и будут для нас сюрпризами.

— Объявляйте тревогу, командор Тихонов, — произнес генерал Морра. — Я вылетаю в систему БА-4. До моего прибытия вы назначаетесь руководителем силами Центроспаса в системе. Флотилия Академии Наук будет взаимодействовать с вами по всем вопросам. Связь со штабом держать постоянно! На этом предлагаю считать конференцию закрытой в связи с чрезвычайной ситуацией!

Демонстрационные сферы
собравшихся погасли за
исключением изображений
командоров спасательных отрядов.
Коротко посоветовавшись, спасатели
выработали план действий: четыре
отряда распределятся по
предполагаемым секторам
солнечной системы, где может
произойти выход приближающегося
флота, и сразу же приступят к
протоколу деагрессии, как только
корабли нарушителей появятся в
реальном пространстве. Это лишит
непрошенных гостей возможности
маневра. Остальные пять отрядов
будут находиться в центре системы и
подойдут на помощь тому, кто

встретит агрессоров, а там и остальные подтянутся. В общей сложности двести семьдесят «Защитников» без труда обезвредят агрессоров, тем более что Академия Наук прислала некоторую информацию по устройству кораблей Инсектората, сохранившуюся в базах данных. Теперь, зная местонахождение двигательных установок паучьих кораблей, с их обездвиживанием не будет никаких проблем.

* * *

Первый корабль-нарушитель

вышел в реальный космос точно по графику и на максимально близком к звезде расстоянии, которое только позволяла механика гиперпереходов.

— Вряд ли это Инсы, — наблюдатель задумчиво разглядывал изображение плоского квадрата, испещренного длинными невысокими надстройками, из-за чего небольшой кораблик пришельцев походил на детский лабиринт. — В архитектуре ничего общего!

— Есть совпадение! — сообщил Тихонову заместитель. — Система опознавания определила это как корабль цивилизации Риулов, предположительно класса

«сверхдальний разведчик»!
Командор! Они запрашивают канал связи!

Олег быстро обернулся к посту связи:

— Соединяй! Копию разговора в реальном времени — в штаб Центроспаса и в Совет Глав!

Демонстрационная сфера сформировала изображение чужого отсека, среди которого, опираясь на посох, стояло облаченное в длинную, до пола, переливающуюся электронными индикаторами мантию, двухметровое бочкообразное существо с мощным туловищем и увенчанной парой недлинных острых рогов крупной головой. Огромные

глаза, не мигая, пристально смотрели на Человека.

— Мое имя — Еаурурис! — торжественно возвестил лингвотранслятор, копируя интонации Чужого. — Я Жрец-Хранитель Храма Сохранения Вечной Истины великой цивилизации Риулов. Я буду вещать от имени Священного Синода! Мне необходимо говорить с оператором Священного Центра Создателей, ибо настал час великой трагедии и пробудившаяся Скрижаль предостерегает нас!

Тихонов тихо прошептал, отдавая мысленную команду приглушить чувствительность канала

связи с Чужим:

— Кто-нибудь понял, что он сказал? Может, у лингвотранслятора базы устарели? Тысяча с лишним лет прошла, язык мог измениться!

— Департамент Исследования Космического Пространства регулярно обновляет базы, — так же тихо ответил ему руководитель поста связи. — Они там чего-то колдуют на основании прослушивания галактического эфира... Вроде бы.

— От этого не легче, — сокрушенно хмыкнул командор и увеличил громкость: — Добро пожаловать в пространство Содружества Людей, Жрец-Хранитель Храма... — он на

мгновение замешкался, и бортовой интеллект немедленно выдал подсказку по нейроинтерфейсу: — Сохранения Вечной Истины великой цивилизации Риулов! — закончил Тихонов. — Я очень сожалею, но оператор Центра Создателей жил более двенадцати веков назад!

— Называйте меня Еаурурис или Хранитель! — заявил Чужой. — Будем экономить время, ибо ныне, как и вечно, нет ничего во Вселенной, что было бы дороже! — Он сделал паузу, внимательно разглядывая собеседника, после чего спросил: — Разве оператор Священного Центра не вечен? Или он сам пожелал закончить свой

жизненный путь?

— Сам, — нахмурился Тихонов. — Это долгая история, Хранитель. Долгая и очень давняя, что еще важнее. Сейчас у нас нет ни оператора, ни доступа в Центр Создателей.

— Понимаю, — неожиданно ответил Чужой, изрядно удивив командора. — Тогда я должен говорить с вашим верховным правителем или высшим органом власти! Я прошу вас организовать связь немедленно, если таковая возможность имеется, ибо мой корабль несколько часов не сможет совершать прыжков, пока не восстановится ресурс гиперпривода!

— Канал связи уже установлен, Еура... Еару... Хранитель! —
поспешно поправился Олег и кивнул оператору поста связи.

Рядом с ним сформировали демосферу с изображениями Главы Бориса Фатно и генерала Морра. Убедившись, что Чужой может видеть и слышать обоих, Глава Фатно произнес:

— Приветствую вас в пространстве Содружества Людей, Хранитель, и желаю вам всегда ласкового космоса! Мое имя Борис Фатно, я председательствую в Совете Глав, высшем органе человеческой власти. Что привело вас к нам?

— Великая война, — коротко

ответил Чужой. Он мгновение помолчал. — Священная Скрижаль пробудилась, чего не было сорок тысяч лет, с момента первого упоминания о ней, сохранившегося в наших летописях! Я слушал Детей! Они покидают свою обитель! Священный След направляет их прочь! Размеры Великой Черной Дыры сократились на полпроцента! Нет более барьера меж цивилизациями, и грядет чудовищная угроза, опаснее которой Вселенная еще не видела!

Фатно недоуменно переглянулся с кем-то, и Олег скосил глаза на демосферу Главы. Похоже, тот вышел на связь из Зала Заседаний Совета.

Значит, все Главы в сборе.

— Боюсь, мы не вполне понимаем смысл ваших слов, Хранитель Еаурурис, — осторожно произнес Глава Фатно. — Скрижаль, дети и обитель... Возможно, наши лингвистические базы данных устарели...

Чужой издал короткий мычащий звук и слегка приподнял посох, словно подчеркивая важность экономии времени.

— Что тут непонятного? — он абсолютно по-человечески вздохнул, вторично удивляя командора, и опустил посох. — Уникальный артефакт возрастом более сорока тысяч лет, который мы именуем

Скрижалью, сообщает о том, что Дети Вики, которых вы называете цивилизацией Мерхн, покидают свою систему. Прделанные мною наблюдения это подтверждают. Размеры гигантской черной дыры, находящейся в центре нашей Галактики и являющейся источником энергии для Мерхна, уменьшились на полпроцента всего лишь за год. Это свидетельствует о колоссальном энергопотреблении системы Мерхна. Барьеров, созданных Центром Создателей по воле оператора двенадцать веков назад, более не существует, Центр отключил их в целях экономии энергии. Такое не поддающееся осмыслению

колоссальное количество энергии может потребоваться Центру только для одного! Мерхн начал исполнение своего священного предназначения! А предназначен он исключительно для защиты творений Создателей от их давних Врагов! Значит, Враги движутся на нас! Никто, кроме Следа, не сможет сказать, насколько они близко или кто они! Но я чувствую за всем этим след Вузэй, и поэтому я прилетел к вам! Мы должны объединиться и совместно противостоять Врагам! К сожалению, цивилизация Т'Хассмоа не пожелала даже сделать попытку переговоров. Ее корабли атаковали меня немедленно, и мне удалось

спасти лишь ценою жизни
сопровождавших меня воинов!

Чужой сделал паузу, изобразив
явно болезненную гримасу, и
добавил, глядя на Главу Фатно:

— Человек! Лексические
конструкции вашего языка слишком
замысловаты и во многом запутаны
безо всякой пользы. Мне сложно
выстраивать фразы на ваш манер, это
преступно поглощает время и
отвлекает разум от важных мыслей!
Не сочтете ли вы за оскорбление,
если я буду выражаться прежним
стилем? Возможно, ваши ученые
смогут наладить лингвистические
интерпретаторы должным образом?

— Да, да, разумеется!

Выражайтесь, как вам удобно, Хранитель, — поспешно ответил Глава Фатно, вслед за Тихоновым пряча удивление. — Мы разберемся! В этом нет ничего сложного, наоборот, чем больше взаимного общения, тем быстрее исчезнет недопонимание.

— Засим я, Хранитель Еаурурис, от лица Священного Синода и всей цивилизации Риулов предлагаю военный союз вам, Люди! — церемониальным тоном возвестил Чужой. — А также вашим давним собратьям, цивилизации Дэльфи!

— Ваше предложение более чем разумно, Хранитель, — ответил Глава Фатно, — и Содружество

Людей, равно как и Дэльфийская Империя, без сомнения, примут его. Но я не могу заключать подобные соглашения единолично, мне необходимо обсудить это с Советом Глав и Императорским Домом! И если вы окажете нам честь присутствовать на общем саммите, это многое упростит. Мы с радостью будем принимать вас в нашей материнской системе!

— Я буду там! — отвечивал Чужой. — Но мой корабль шел сюда в затяжном прыжке и исчерпал весь гиперресурс. Мы сможем продолжить путь не ранее, чем через четыре часа!

— Через двенадцать

стандартных часов по системе счисления Содружества, — тихо прошептал Тихонову бортовой интеллект. — Рекомендую взять экипаж пришельцев на борт. Их корабль не предназначен для ведения серьезных боевых действий и находится в зоне возможной высадки приближающейся флотилии неизвестных кораблей.

— Тогда, быть может, вы не откажетесь взойти к нам на борт? — спросил Тихонов. — Мы ожидаем появления агрессивно настроенных кораблей Инсектората.

— Мой удел не позволяет мне покинуть корабль прямо сейчас, — уклончиво ответил Чужой. — Я

должен остаться здесь. Могу ли я рассчитывать на вашу защиту?

— Конечно! — заявил Глава Фатно. — Наши спасатели примут все меры для вашей безопасности. Но чем скорее ваш корабль сможет совершить прыжок, тем лучше. Тем более, что прыгать нужно в соседнюю систему, мы дадим вам координаты. Далее гипердвигатель уже не понадобится.

— Как только это станет возможным, я оповещу ваших воинов! — клятвенно пообещал Чужой. — До тех пор прошу указать мне место безопасного нахождения.

— Командор Тихонов! — Глава Фатно перевел на Олега

многозначительный   взгляд: —
Обеспечьте   посланника
дружественной   цивилизации
надежной защитой...

Пока Люди обсуждали между собой вопросы безопасности пришельцев, внутри корабля Риулов пилот выключил трансляцию звука и, убедившись, что его слова не покинут тесный отсек космического разведчика, обратился к Жрецу:

— Хранитель! Прошу простить мне мою дерзость. — Он преклонил голову в знак уважения. — Но если на эту систему вскоре нападут Инсы, разумно ли подвергать Скрижаль подобной опасности? Почему вы не

пожелали принять предложение Людей перейти на борт их корабля? Человеческий звездолет огромен, мои сканеры показывают наличие у него мощных защитных систем!

— Время тому еще не пришло, воин! — ответил Еаурурис, не оборачиваясь. — На их корабле я буду лишен возможности лететь туда, куда требует Глас Предков!

— Но разве мы уже не исполнили его волю? — удивился пилот. — Разве наш долг не состоял в том, чтобы предупредить Людей и заручиться их поддержкой?

— Ты прав, воин, и одновременно ты не прав, — туманно изрек Жрец. — Глас

Предков велел нам предупредить Людей, и мы воплотили в жизнь его требование. Но... — Еаурурис на миг закрыл глаза, прислушиваясь, — но Глас не считает, что его воля исполнена. Я не знаю, что это может означать! Вероятно, слишком мало Людей еще знает об опасности, и потому Предки не спокойны. Мы останемся в человеческом пространстве до тех пор, пока Глас не утихнет, удовлетворенный нашими трудами...

— Хранитель! Вы слышите меня? — обратился к Жрецу один из Людей. — Наша аппаратура показывает, что вы блокируете свое звучание.

— Я был вынужден провести внутренние переговоры с экипажем, — Чужой пошевелил мощным пальцем трехпалой руки по своему поблескивающему индикаторами посоху, — но я слышу тебя, Человек.

— Как давно не существует барьера? — генерал Морра испытующе глядел на Чужого. — Мы узнали об этом несколько часов назад. Но ведь ваш корабль провел в гиперпространстве не один день!

— Мне не ведомо, когда это произошло, — ответил Хранитель, — хотя доподлинно известно, что три месяца назад барьера уже не было.

Люди молча переглянулись друг

с другом. Тихонов лишь покачал головой, генерал неслышно совещался с кем-то невидимым, Глава Фатно немного отвернулся, видимо общаясь с Советом. Краем глаза Олег увидел своего зама, делающего огромные глаза. Мол, ничего себе, столько времени нет барьера, а мы даже не догадывались!

— Необходимо срочно оповестить Дэльфи, — заявил Глава Фатно. — Хранитель, мы с нетерпением ожидаем вас в системе Солнца. Как только ваш корабль будет готов к прыжку, оповестите командора Тихонова. В соседней системе вас уже ждет дипломатический эскорт. А сейчас я

вынужден прервать связь, мне необходимо принять множество мер в связи с переданной вами информацией.

Официальные лица попрощались и отключились. Изображение Хранителя сменилось изображением пилота корабля Риулов, которого Олег переключил на пост наблюдателей и оставил на их попечение. Затем совещание командиров спасательных отрядов продолжилось.

* * *

Флотилия неизвестных кораблей

вышла в реальное пространство системы БА-4 в точном соответствии с расчетом. Особых сюрпризов не произошло: из искаженной метрики пространства посыпались рыжие пятна звездолетов Инсектората. К этому моменту бортовые базы данных спасательных комплексов уже получили архивную информацию, и опознание гостей стало гораздо информативнее.

— Внимание! — после понемногу становящегося привычным звонка тревожной сигнализации объявил бортовой интеллект. — Чрезвычайная тревога! Обнаружены боевые корабли цивилизации Инсекторат! Степень

опасности...

Тихонов мысленной командой прервал доклад компьютера и увеличил нужный участок навигационной сферы.

— Фиксирую шестьдесят четыре корабля! — сообщил наблюдатель, дублируя появляющиеся на демонстрационных сферах данные. — Сорок восемь кораблей класса «корвет», восемь кораблей класса «фрегат» и восемь кораблей класса «разведчик»! Совпадение сто процентов! Похоже, за тысячу лет Инсы не сделали ничего нового. Все корабли вышли в непосредственной близости от Четвертого отряда.

Флот Инсектората заметил

находящийся неподалеку
спасательный комплекс и
немедленно начал его обстрел.
Корабли поменьше принялись жечь
его лазерными лучами прямо оттуда,
где закончили выход в реальный
космос, те, что побольше, торопливо
удалялись.

— Они отступают? —
предположил один из командоров.
Отряды поддерживали между собой
постоянную связь. — Наверное,
поняли, что нас слишком много!

— Нет, — покачал головой
Тихонов, — просто Четвертые
находятся к ним слишком близко,
плюс движутся. Лазеры пауков не
успевают за ними. Я так понимаю,

чем мощнее у них лазер, тем медленнее он шевелится. Вот почему они всегда любили дальние дистанции. Эти, — он кивнул на удаляющиеся фрегаты, — хотят занять более удобную позицию! Внимание всем отрядам! Полный ход...

Изображения на демонстрационных сферах задержались и пропали, сообщая Тихонову об отказе связи.

— Они опять заглушили связь, — хмыкнул он. — Ладно, все и так всё знают, два часа обсуждали. Пилотский пост — полный вперед! Операторам «Защитников» — приготовиться к запуску

дистанционных модулей!

Операция прошла как по маслу. Пока Инсы пытались отойти от Четвертого отряда на удобное для применения лазеров расстояние, остальные комплексы предприняли максимальное ускорение на сверхсветовой скорости. Через считанные минуты все отряды оказались в непосредственной близости от рыжих кораблей. Инженерные посты подали на щиты максимум энергии, и операторы запустили «Защитников». Двести семьдесят спасательных модулей брызнули в космос и немедленно приступили к протоколу деагрессии. На этот раз корабли Инсектората

пытались сопротивляться более активно. Правда, слабые разведчики обратились в бегство сразу же, но остальные, наоборот, пытались сплотиться и совместными залпами уничтожить один из спасательных комплексов. Им это, естественно, не удалось. Как только находящийся под ударом комплекс терял щиты до двадцати процентов, остальные немедленно ставили вокруг него дистанционную защиту. Конечно, ее мощность была далеко несравнима с ресурсом щитов комплекса, но одновременных усилий восьми спасательных колоссов класса «Незыблемый» с лихвой хватало, чтобы компенсировать потери.

Пока Инсы соображали, что к чему, облако «Защитников» делало свое дело, разрушая агрессивно настроенным кораблям оружейные установки и двигательные отсеки. С десятков рыжих судов уже беспомощно болтались в космосе, когда пауки спохватились и прекратили бессмысленную стрельбу по комплексам. Теперь они пытались жечь дистанционные модули. Спасатели в отсеках управления только ухмылялись, глядя на бесполезные попытки Инсов перебить «Защитников». На близком расстоянии низкая скорость наведения лазеров не позволяла паукам стрелять прицельно, а пара-

другая дистанционных модулей, все-таки сожженная удачным выстрелом, немедленно заменялась новыми «Защитниками», тут же стартующими с бортов комплексов-носителей.

— Командор! — окликнул Тихонова дежурный поста наблюдения. — Этот Риульский Хранитель отлепился от нашего комплекса, вышел из-под защиты силового поля и быстро удаляется в сторону солнца! Не знаю, в чем дело! И связи нет.

— Хотел бы сбежать — шел бы подальше от звезды, там ведь физика пространства не позволит совершить прыжок, — пожал плечами Олег. —

Пусть летит. Вероятно, он знает о возможности суицида Инсов и опасается, что наши щиты не выдержат массированных взрывов.

— Может, выслать кого-нибудь его сопровождать? — поинтересовался наблюдатель. — Как бы разведчики пауков не напали на него.

— А они еще здесь? — удивился командор. — Вроде же пытались бежать, едва мы к Четвертым подоспели?

— Они разбились на пары и ушли в разные стороны, — наблюдатель зажег рядом с Тихоновым еще одну навигационную сферу с минимальным масштабом и

подсветил на ней четыре пары точек. — Достигли зоны гиперпрыжков и с тех пор висят там без движения.

Приборы показывают, что они ведут непрерывное сканирование сражения во всех диапазонах. Думаю, ждут развязки.

— Чтобы доложить начальству? — усмехнулся командор. — В таком случае, доклад будет не самый приятный. Надо бы подстраховать Риула, да только «Защитники» не достанут, далеко ушел.

— Можно «Титана» взять, — предложил наблюдатель, — у нас есть десяток. Я могу вылететь, все

равно мое присутствие в данный момент чисто номинальное. Я покопался в новом архиве и сравнил характеристики. В общем, «Титан» раздавит разведчика Инсов и даже не заметит. И ребята из Экстренной Команды их очень хвалят, сам знаешь. Заодно налет в реальном космосе увеличу, уже не помню, когда сам летал!

— Хорошо, — согласился Тихонов, — вылетай. Только без подвигов, от нашего Риула не отходи! Нам только ЭСС-процедуры не хватает в дополнение к этим Инсам, исчезнувшим барьерам и загадочным Врагам воинствующих священников.

— Понял, командор!

Спасибо! — довольный наблюдатель вылез из операторского ложа и вышел из отсека управления.

Спустя пять минут бортовой интеллект сообщил об активации «Титана» и покидании спасательного комплекса одним членом экипажа, и командор вернулся к управлению боем. Собственно, управлять было особо нечем. Все отряды имели отличную подготовку и опытный состав, каждый в совершенстве знал последовательность действий при отработке протокола деагрессии в космосе. Корабли Инсов обезвреживались один за другим, и потери дистанционных модулей составляли всего сорок единиц. К

исходу второго часа никаких сомнений в том, чем закончится бой, не осталось даже у пауков. Их разведчики почти синхронно ушли в гиперпрыжок, а оставшиеся на ходу корабли предприняли попытку на полном ходу вырваться из облака «Защитников». Но дистанционные модули превосходили пауков в скорости и не дали им такой возможности.

— Инженеры, связь есть? — Тихонов отвлекся от нейроинтерфейса «Защитника» и посмотрел в сторону инженерного поста. Сложившаяся ситуация очень напоминала ту, при которой в прошлый раз Инсы осуществили

массовый суицид, и командор подозревал возможность повторения подобного.

— Нет, — недовольно скривился один из инженеров. — И до сих пор не ясно, кто из них нас глушит!

— Ладно, — Олег тоже поморщился и снова вернулся к органам чувств «Защитника», — тогда по-другому.

Он пустил свой модуль в горизонтальный штопор с высокой скоростью осевого вращения, что означало команду «За мной!», и повел его к спасательному комплексу. Его люди, уже видевшие суицид Инсов в прошлом бою, быстро сообразили, что к чему, и тут же

повторили его маневр. В остальных отрядах догадались не сразу и не все, в результате массовый самоподрыв обездвиженных кораблей Инсектората привел к потере почти сотни дистанционных модулей. Благо, защитные поля комплексов с самого начала боя работали в режиме максимальной мощности, и трагедии не произошло. Комплексы Второго и Седьмого отрядов получили незначительные повреждения, щиты остальных удержались на трех-пяти процентах. Еще полчаса пришлось провозиться с восстановлением работоспособности бортовых систем, потерявших функциональность из-за высокого

уровня помех, наведенных
массовыми взрывами.

— Необходимо усилить
экранирование! — первое, что
произнесли командоры едва ли не
хором, когда была восстановлена
связь.

— Уважаемые командоры,
прошу высказываться по одному, —
генерал Морра проводил брифинг из
главного офиса Центроспаса на
Прайме. В связи с появлением
Хранителя Риулов ему пришлось
пересмотреть планы, и теперь
вместо полета в систему БА-4 он
ожидал прибытия представителей
Имперского Генерального Штаба для
последующей координации

совместных действий.

— Граждане Инсектората не желают сдаваться в плен, — хмуро заявил Тихонов. — Они, как и в прошлый раз, совершили массовый суицид, едва поняли, что сопротивление бесполезно. Их корабли осуществляют самоподрыв посредством термоядерных зарядов. Но то ли цепная реакция неоднородна и в ее составе есть что-то еще, помимо классических составляющих, то ли наше экранирование недостаточно мощное... В общем, при групповом подрыве наводятся сильные помехи, из-за чего временно выходит из строя едва ли не половина систем

комплекса. Многие из них приходится потом запускать вручную. Требуется в срочном порядке исправить этот недостаток.

— Исправим, — кивнул генерал. — Какова конкретная причина отключений? Что показывает аварийная диагностика?

— Ничего не показывает, — хмыкнул командор Первого отряда, — ее тоже вырубает. Нужны стендовые испытания.

— Проведем! — Морра обернулся и приказал стоящему позади помощнику: — Второй и Седьмой отряды возвращаются для ремонта. Дайте заявку исследовательскому отделу прогнать

на их комплексах все необходимые тесты и испытания. Заодно опробуем новые доработки. — Он обернулся к совещанию командоров: — Дальше?

— Связь! — уверенно заявил Олег, — Инсы глушат всю нашу связь в самом начале боя! Мы потеряли сто четыре «Защитника» из-за невозможности вовремя подать сигнал о приближающемся суициде Инсов. И надо прямо сказать, что успешное проведение деагрессии в условиях отсутствия связи стало возможным только благодаря большому опыту и высокой слаженности сотрудников отрядов. Если без связи останутся новички, за счет которых планируется расширять

Центроспас, то возникнет неразбериха, это как пить дать. В результате можно не только провалить деагрессию, но и получить десяток-другой ЭСС-процедур, если все пойдет совсем не так!

— Я понял тебя, Олег, — генерал болезненно потер виски руками. — Вскоре на Прайм придут офицеры Имперского Генерального Штаба, и я в первую очередь обговорю с ними эту проблему. Уверен, им она тоже будет интересна. Они помогут сразу, если есть чем. А до тех пор мы покопаемся в архивах, оставшихся от армии Содружества. Совет Глав дал

распоряжение Академии Наук, их
сейчас распаковывают.

ГЛАВА 18

Расширение Союза

Жизненное пространство
цивилизации Людей, система
Солнца, орбитальное кольцо
планеты Земля,
правительственный сектор, Зал
Заседаний Совета Глав, 1 сентября
3264 года п.в.к., 13.02 по единому
времени Содружества.

Борис Фатно окинул взглядом
собравшийся за круглым столом
Совет, официальных и специально
приглашенных лиц Империи, и
мысленно недовольно поморщился.

Половина присутствующих находилась в Зале Заседаний виртуально: кто-то в виде аватара, кто-то и вовсе был лишь изображением на демосфере. Прямо сказать, более неудачного времени для собрания Совета — первый день нового года — найти было бы сложно, однако учитывая произошедшие в системе БА-4 события, Совету Глав должно быть не до праздников! А что на деле? Центроспас едва ли не в полном составе вторую неделю на ногах, а шестьдесят процентов правительства Содружества не нашло времени прибыть на заседание лично. Благо, хоть нет полностью отсутствующих

Глав, все так или иначе заняли свои места. «Будем надеяться, что представитель Риулов не поймет истинной причины столь несерьезного отношения руководителей государства к проблеме чрезвычайной важности и сочтет, что их виртуальное присутствие вызвано сильной занятостью неотложными государственными делами». Фатно все так же мысленно вздохнул, приподнял свое гравикресло на десяток сантиметров в знак того, что берет слово, окинул взглядом Совет и произнес:

— Уважаемые Главы! Ваше Высочество! — Борис склонил голову

в коротком поклоне перед Наследным Принцем Империи. — Уважаемый Посол! — взгляд Фатно переместился на Дэльфийского Посла. — Уважаемый Хранитель! — глаза человека замерли на Еаурурисе. — Экстренное совместное заседание глав Союза Содружества Людей и Дэльфийской Империи объявляю открытым!

Он сделал паузу, выдерживая положенные по этикету секунды, дабы из вежливости потрафить привычкам Дэльфи, и продолжил:

— Прежде чем начать, позвольте мне поздравить всех присутствующих Людей с первым днем Нового года! — Фатно скупой улыбнулся и

многозначительно посмотрел на присутствующих в Зале виртуально. Убедившись, что адресаты поняли его намек, он решил сразу перейти к делу.

— Теперь о главном, — Борис вывел на центральную демонстрационную сферу запись сражения спасательных отрядов с кораблями Инсов. — По неизвестным причинам барьеров, которыми Центр «След» удерживал цивилизации Галактики в своих жизненных пространствах, больше нет! Вы видите вторжение кораблей цивилизации Инсекторат в суверенную систему БА-4, которая является пограничной в доступном

нам пространстве. Точнее, в привычных нам до настоящего времени границах. К счастью, превосходство наших технологий оказалось подавляющим, и агрессия была полностью нейтрализована. Подробности данного инцидента были направлены каждому из здесь присутствующих еще позавчера, практически сразу после отражения вторжения. Ни для кого не секрет, что наш успех хоть и свидетельствует о высокой степени развитости Союза, но никак не меняет суть проблемы: блокады жизненных пространств отныне не существует, и нападения могут повториться в любой момент и в любом месте.

Особые опасения вызывает то, что все системы Союза, имеющие заселенные планеты, а также большинство систем, не имеющих кислородных планет, но активно использующихся в индустриальных целях, соединены между собой сетью ноль-переходов. Потенциально это означает возможность попадания отдельных агрессивно настроенных кораблей недружественных цивилизаций в глубь нашего пространства. — Он коротко кивнул генералу Морра: — В связи с этим Центроспас рекомендует существенное увеличение количества спасательных отрядов и расширение их штатов, что неизбежно повлечет

за собой одну большую проблему:
кадровый вопрос.

Борис отдал мысленную команду секретариат-интеллекту Совета Глав, и рядом с центральной демонстрационной сферой вспыхнула еще одна, тут же заполнившаяся массивом информации.

— Эту сводку настроений Содружества Аналитический Центр закончил два часа назад, — прокомментировал появившиеся данные Фатно. — Она уже направлена в ваше распоряжение. Если не вдаваться в детали, общий смысл таков: Центроспас, как вы знаете, в настоящее время имеет в

своём составе двадцать два спасательных отряда, каждый из которых базируется на собственном универсальном комплексе класса «Незыблемый». Структурно отряд состоит из тридцати операторов дистанционных модулей класса «Защитник», при необходимости, в экстремальных условиях, операторы могут также совершать реальные полеты в качестве пилотов автономных нейроэкзоскелетов класса «Титан». Помимо них отряд включает в себя два десятка операторов вспомогательных служб: наблюдатели, пилоты комплекса, инженеры, медики и так далее. Помимо спасательных отрядов

оперативная ветвь Центроспаса включает в себя Экстренную Команду. Она представляет собой абсолютно такой же спасательный отряд на базе комплекса «Незыблемый», но вместо виртуального пилотирования использует реальное. Экстренная Команда полностью укомплектована «Титанами» аналогично Автономам Империи. Этот отряд предусмотрен для действий в условиях, когда использование нейроинтерфейса невозможно по причинам природных аномалий или тому подобных факторов, затрудняющих связь оператора с дистанционным модулем. В настоящее время он

практически не используется.

Клипса нейроинтерфейса на виске Фатно тускло замигала, подавая мысленные распоряжения, и в выведенном на обозрение Совету массиве данных стали поочередно подсвечиваться строки, на которых Борис предлагал сосредоточить внимание:

— Мощность нашей высокоразвитой индустрии позволяет нам без каких-либо перегрузок отстроить два десятка универсальных спасательных комплексов класса «Незыблемый» менее чем за два месяца. Еще столько же сойдут со стапелей к началу января, соответствующие заказы уже составлены и готовы к

размещению на верфях, если
сегодняшний Совет их одобрит. Но
нам нечем их укомплектовывать!
Обратите внимание на реакцию
Содружества! Блоги, форумы,
социальные сети — все буквально
разрываются от негодующих
комментариев. Граждане обвиняют
Центроспас, Департамент Изучения
Космического Пространства и
конечно же Совет Глав в халатности,
бездарном расходовании средств и в
массе прочих грехов. Мало того, что
профессия спасателя давно уже не
пользуется популярностью и в кругах
интеллигенции считается
низкоинтеллектуальной, так сейчас
общественное мнение настроено

едва ли не враждебно. Видео сражения в системе БА-4 растиражировано по всей сети, и сотрудников Центроспаса называют чуть ли не маниакальными психопатами, получающими удовольствие от применения насилия. Самые одиозные блогеры даже усмотрели в суициде Инсов нашу вину! Будто бы мы своей агрессией и откровенной демонстрацией силового превосходства унизили и втоптали в грязь пилотов Инсектората и психика последних попросту не выдержала подобных издевательств! Более того, это мнение получает все большую поддержку, звезды шоу-индустрии —

сетевые комментаторы и прочие сетевые лидеры мнений наперебой высказываются в его поддержку. «Безмозглые примитивные приматы, получающие удовольствие от бряцанья оружием и игры мускулами» — это, пожалуй, один из самых безобидных эпитетов, летящих в адрес спасателей. А информация о намерении Совета Глав серьезно расширить штаты Центроспаса вызвала бурю возмущений. Население всячески выражает нежелание заниматься этой работой. Девяносто девять процентов комментариев содержат прямые заявления протеста. Люди утверждают, что подобный

низкоинтеллектуальный труд
оскорбляет их достоинство,
противоречит моральным
принципам Носителей Любви,
идеалам Истинных Потомков,
сохранению душевного равновесия и
прочее, и прочее! Встречаются даже
ссылки на неподходящее состояние
здоровья! Я уж не знаю, как
последнее пришло им в голову,
учитывая текущий уровень развития
медицины. Популярный сетевой
шоумен, ведущий рейтинговое
юмористическое шоу, вчера заявил на
все Содружество, что «служба в
Центроспасе — это не моё, я
предпочитаю в работе использовать
мозг». Резиденты этого шоу с утра

без устали высмеивают космоспасателей в своих постановках. Их трансляции уже получили высшие рейтинги у населения. С таким отношением нам будет невероятно, — я подчеркиваю! — невероятно сложно укомплектовать Центроспас нужным количеством сотрудников!

Председательствующий Глава сделал паузу, давая возможность присутствующим ознакомиться с подробностями только что сказанного, выведенными на центральную демонстрационную сферу и личные демосферы участников заседания, и продолжил:

— Мы должны в кратчайшие

сроки разработать и осуществить
быструю и эффективную программу
популяризации профессии
космоспасателя! Поднять денежное
содержание, ввести бонусную
поддержку, эксклюзивное
техническое обеспечение,
безвозмездное предоставление в
личное пользование наиболее
ценных и востребованных продуктов
индустрии, провести мощную
информационную кампанию!
Словом, нужны экстренные меры и
как можно скорее, так как в случае
многократных нарушений границ
жизненного пространства Союза
действующие спасательные отряды
будут работать в условиях,

противоречащих Закону о Труде, что, естественно, недопустимо. Наши союзники любезно предложили свою помощь, что позволит выиграть время, но мы не можем эксплуатировать их вечно. Это, как все прекрасно понимают, совершенно недостойная позиция для цивилизованной расы. Нравится это гражданам Содружества или нет, но другого выхода у нас нет — штат Центроспаса надо расширять. Веским аргументом в пользу этого решения служит заявление нашего уважаемого гостя, представителя цивилизации Риулов, Жреца-Хранителя Еауруриса, говорящего с нами от имени Священного Синода,

верховного органа власти этой расы!

Борис обернулся к Риулу и отдал мысленную команду секретарь-интеллекту Совета. Специально изготовленное для Жреца гравикресло, сконструированное с учетом анатомии облаченного в скафандр Чужого, приподнялось над полом. Глава Фатно поднял ладонь в знак приветствия, и присутствующие в Зале повторили его жест.

— Хранитель прибыл к нам в день отражения агрессии в системе БА-4 с особой миссией, — торжественно заявил Борис. — Все сопутствующие материалы имеются в распоряжении участников Совета. Наш уважаемый гость пожелал лично

изложить суть причины своего визита, и я имею честь предоставить ему слово для межгосударственного заявления!

Могучий Чужой встал со своего кресла, парящего на гравиплатформе в десятке сантиметров над землей, из-за чего оказался еще более высоким. Мощная трехпалая кисть, сжимающая поблескивающий индикаторами посох, в перчатке скафандра выглядела еще более крупной. Жреческий посох приподнялся вверх, и его острие негромко ударило в пол платформы.

— Мое имя Еаурурис, — автоматика синхронной лингвотрансляции произвела

низкий гулкий бас Чужого на языке
Людей. — Я Жрец-Хранитель Храма
Сохранения Вечной Истины и вещаю
от имени Священного Синода!
Слушайте же, Люди и Дэльфи!
Великая беда надвигается на
Галактику! Священная Скрижаль,
артефакт недостижимой ныне
технологии, изготовленная нашими
Предками более сорока тысяч лет
назад, вещает о том, что Дети Вики
покидают свою Обитель! Система
Мерхна непрерывно производит
миллионы Детей и отправляет их в
неизвестном направлении! Это
может означать только одно: древние
Враги Создателей вернулись!
Создание Детей идет

максимальными темпами, Скрижаль показывает, что энергопотребление Обители колоссально! Великая Черная Дыра, находящаяся в центре Галактики, источник энергии Обители, тает! Именно поэтому Священный След снял барьеры — он исключает побочные энергозатраты ради исполнения своей целевой функции. Если Враги Создателей вторгнутся в Галактику, всем нам грозит гибель, так сказано в Скрижали. И потому мы, Риулы, предлагаем объединиться и сплотиться перед лицом опасности! Примут ли ваши народы наше предложение о военном союзе и взаимопомощи?

—

Предварительные обсуждения по этому вопросу уже проводились, — коротко заметил Глава Фатно, — поэтому прошу Совет сразу приступить к голосованию. — Он подождал несколько мгновений, пока секретарь-интеллект обрабатывал голоса, после чего объявил: — Предложение цивилизации Риулов принято единогласно! Теперь прошу высказаться наших уважаемых союзников, их мнение для Содружества весьма важно.

Гравиплатформа со скафандром Наследного Принца Дэльфийской Империи слегка приподнялась вверх, и тот коротко заявил:

— Его Величество Император обсудил просьбу цивилизации Риулов с первыми лицами Империи и принял положительное решение. Дэльфийская Империя присоединяется к вердикту Содружества Людей. — Платформа со скафандром вернулась на место.

— Я благодарю Союз Людей и Дэльфи за проявленную мудрость от имени Священного Синода и всей расы Риулов, — произнес Хранитель. — Есть слабая надежда на то, что вместе мы сумеем отстоять право наших народов на существование, но буду откровенен: шансы на успех ничтожны. Особенно в свете текущих событий.

— Что вы имеете в виду, уважаемый Хранитель? — нахмурился академик Талле, Глава Академии Наук Содружества. — Если вас беспокоит агрессивное поведение цивилизации Инсекторат, то спешу вас успокоить: уровень технологий Союза много выше, и нейтрализовать вторжения их кораблей не составит труда! Однако не могли бы вы более подробно рассказать нам об этих Врагах Создателей? У нас нет об этом никакой информации!

— В первую очередь, где находятся Враги Создателей и каковы их силы? — тут же задал вопрос Наследный Принц. — С чем именно

нам придется столкнуться?
Насколько велика вероятность
вступления Инсектората в альянс с
ними?

— Священная Скрижаль гласит,
что Враги Создателей жаждут
уничтожения любой формы
жизни, — ответил Хранитель. — И
потому всякий союз, альянс либо
иная форма сотрудничества с ними
кого-либо исключены. Но я не могу
позволить вам заблуждаться: никто в
Галактике не знает, как выглядят
Враги, где их место обитания, каков
менталитет и уровень технологий. Не
известно даже, как близко они
теперь. Одно можно утверждать
наверняка: если Вики создали для

противодействия им Детей, опасность, исходящая от Врагов, огромна! Ведь даже Вузэй ничего не могли противопоставить Детям, а ведь за миллиарды лет они награбили колоссальное количество высочайших технологий. У нас имеются косвенные данные, свидетельствующие о том, что именно Вузэй способствовали агрессивному поведению Инсектората и цивилизации Т'Хассмоа, которая также проявляет крайнюю степень враждебности. О позиции, занимаемой цивилизациями Гредрини и Ваарси, мне ничего не известно, я слишком много времени провел в

гиперпространстве. Остается лишь надеяться, что они внемяют здравому смыслу и присоединятся к нам, ибо галактическая война ослабит всех! Все расы станут легкой добычей для Врагов Создателей, исключений не будет! Только сообща, быть может, удастся преодолеть их мощь!

— Но если не имеется никакой информации об этих Врагах, — Наследный Принц нахмурился, — на чем основана ваша уверенность в правильности данных, полученных от Скрижали?

— Священная Скрижаль не может ошибиться! — возвестил Еаурурис. — Она была создана

предками в эпоху, когда раса Риулов находилась на пике развития! Наши предки разгадали тайну ноль-перехода! За всю историю существования нашего сегмента Вселенной подобных высот удавалось достичь лишь единицам! Почти все они либо рухнули в первобытное состояние, либо перестали существовать, и причиной тому — злоба и подлость Вузэй! Скрижаль — это все, что нам удалось сохранить. Понять принципы ее работы невозможно, как невозможно понять все ее функции, возможности и устройство. Когда-то Священных Скрижалей было девять, и мы считаем, что вместе они

составляли некую целостность. Теперь же в наших руках лишь одна девятая часть, но и она способна творить невозможное! Скрижаль показывает Обитель Детей, непроницаемую ни для одной из известных в Галактике технологий. Она предупредила нас о приближении Врагов, и значит, они приближаются. Но это все, что мы можем знать наверняка. Потому я прошу у наших новых союзников, Содружества Людей и Дэльфийской Империи, оказать нам помощь. Раса Дэльфи издавна известна достижениями в области технологий дальнего обнаружения, может ли цивилизация Риулов получить хотя

бы один комплект подобного оборудования? Это позволит нам хоть как-то предвосхитить появление Врагов.

Глава Фатно обернулся к Наследному Принцу.

— Ваше Высочество, — поинтересовался он, — что вы думаете об этом? В условиях многовековой изоляции не имело смысла следить за гиперпространством дальше, чем распространяются жизненные территории наших рас. Исследования в этом направлении не велись, и технологии Империи по-прежнему остаются лидирующими в данной области.

— Вскоре после окончания
Последней Войны по заявке
Генерального Штаба Имперское
Научное Собрание проводило
некоторые разработки с целью
улучшения технологий дальнего и
сверхдальнего обнаружения, —
ответил Наследный Принц. — Но
практического воплощения они так и
не получили по указанным вами
причинам. В настоящее время мы в
срочном порядке запускаем
свернутые проекты. Первые
комплекты оборудования будут
выращены до состояния
гарантированной работоспособности
через пятьдесят семь имперских
суток. Я распоряжусь, чтобы один из

них был зарезервирован для цивилизации Риулов, Хранитель. По мере увеличения поголовья оборудования, мы обеспечим вас достаточным количеством комплексов слежения, но для этого потребуется время. Помимо этого нам необходимо подумать вот о чем: ни один грузовой конвой не преодолеет расстояние до пространства Риулов без промежуточных остановок, а таковые неизбежно произойдут внутри территорий цивилизации Инсекторат. Так что, помимо выращивания оборудования, необходимо тщательно проработать процедуру его транспортировки:

выбрать удобный курс, точки транзита, находящиеся в максимально пустынных солнечных системах, и так далее. Сегодня же я поставлю соответствующую задачу Генеральному Штабу и, как только появятся первые результаты, лично сообщу вам об этом.

— Благодарю вас, Ваше Высочество! — Еаурурис выполнил ритуальный кивок в знак признательности и совершил церемониальный удар острием посоха в пол. — Такая помощь увеличит моей расе шансы на выживание.

Борис Фатно потер виски руками и слегка поморщился. Это не

укрылось от взгляда Риула. Хранитель пристально посмотрел на него и настороженно спросил:

— Председательствующий Глава, неизвестная боль терзает твой мозг? — Он шевельнул массивным пальцем по своему посоху, и его фигура окуталась призрачной голубоватой дымкой энергозащиты. — Давно ли ты ощущаешь ее?

Секретарь-интеллект Совета Глав немедленно проанализировал произошедшие вокруг Чужого изменения и передал результаты анализа на нейроинтерфейсы присутствующих. Собравшиеся в Зале Заседаний, получив

информацию, спрятали улыбки.

— Не беспокойтесь, уважаемый Хранитель, — как можно более дружелюбно заявил Глава Фатно, — это не заразная болезнь и даже не недомогание. Да и потом, медицинские технологии Союза достигли значительных высот, и любая инфекция, окажись она на орбитальном кольце, будет немедленно локализована, изучена и нейтрализована, а в случае необходимости — уничтожена. В каждом кубометре жизненного пространства станции на молекулярном уровне присутствует необходимое для подобных процедур медицинское оборудование.

— Почему же тогда ты испытываешь боль, Председательствующий Глава? — с подозрением спросил Риул.

— Это нормальная реакция на переутомление, — успокоил его Фатно. — Мозг испытывает некоторый стресс, ведь не каждый день исчезают барьеры, созданные Центром Создателей. После заседания я приму тонизирующее средство, и от дискомфорта не останется и следа. Впрочем, вы можете оставаться внутри своей защиты, если вам так удобнее, мы не будем возражать. А сейчас предлагаю вернуться к обсуждению.

Хранитель скользнул по нему

явно недоверчивым взглядом и защитное поле снимать не стал, но выступление продолжил:

— Оказавшись внутри вашего пространства, я с восхищением обнаружил великое изобретение Людей — систему Ноль-Врат! И пусть вы не добились чистого ноль-перехода, открытая вами технология — это огромный шаг, доступный не каждой расе! Не дает ли это вам право вновь вступить в След Создателей? Оператор Священного Следа мог бы предотвратить гибель миллиардов, и даже, очень вероятно, обратить вспять приближение Врагов!

— К сожалению, факт данного

открытия не позволяет нам попасть в систему Мерхна, — Глава Академии Наук с сожалением покачал головой. — Ученые Содружества проверяли это вскоре после запуска в эксплуатацию первой пары Ноль-Врат. Барьер Центра Создателей остался для нас непреодолимым.

— Но, быть может, След сделает исключение для оператора? — настаивал Риул. — Есть ли шанс, что изобретения данной технологии окажется достаточно для того, чтобы Центр Создателей впустил в Обитель Детей того, кто уже однажды бывал в ней?

— Уважаемый Хранитель, — Глава Фатно терпеливо вздохнул, —

мы уже неоднократно сообщали вам,
что оператор Центра ушел из жизни
двенадцать веков назад.
Рассчитывать на вмешательство
Следа или цивилизации Мерхн не
имеет смысла. Кроме того, при всем
нашем уважении, вы слишком
преувеличиваете опасность. Уровень
развития науки и технологий
Содружества Людей и Дэльфийской
Империи уверенно превосходит
возможности цивилизации
Инсекторат, недавние события это
весьма ярко продемонстрировали. У
нас, к сожалению, имеются
некоторые внутренние трудности,
связанные с общественным мнением
и преобладающими в нем

тенденциями, но это неизбежные процессы для высокоинтеллектуального социума. Совет Глав справится, это наша работа. Союз укомплектует дополнительные спасательные отряды, Империя развернет следящее оборудование — вторжения агрессивно настроенных цивилизаций можно не опасаться. Любые попытки будут пресекаться еще в приграничных системах. Мы отправим несколько отрядов в ваше пространство, и они обезопасят обитаемые системы Риулов. Не пройдет и полгода, как ситуация в Галактике будет полностью нормализована. После этого мы

сможем вплотную заняться
проблемой приближения
неизвестных Врагов Создателей. Я
уверен, что объединенная наука
Союза сможет разгадать и эту
загадку.

— Недооценивать
предостережение Скрижали — есть
непростительная ошибка! —
возвестил Риул. — Во всех
Священных Писаниях рас, чтящих
Создателей, сказано, что Враги Вики
источают лишь злобу и живут
жаждой убийства! Недаром
Создатели оставили Детей охранять
свои творения! А ведь мощь
цивилизации Мерхн недоступна
нашему пониманию! Это ли не

свидетельство огромной опасности, исходящей от Врагов?

— Цивилизацию Мерхн никто не видел вот уже двенадцать веков, — улыбнулся Глава Академии Наук, — и все это время научно-технический прогресс не стоял на месте. Если даже в те давние времена Содружество успешно противостояло отдельным представителям Мерхна, вполне возможно, что сейчас их уровень развития не покажется нам столь уж недостижимым. Мы справимся с любыми трудностями, уважаемый Еаурурис, вскоре вы сможете сами убедиться...

Открытая   верхняя   сфера

скафандра Наследного Принца Дэльфи неожиданно затуманилась защитным полем, сопровождающим сеанс засекреченной связи, и присутствующие с интересом смотрели на него, терпеливо ожидая окончания переговоров. Дэльфийский Принц с минуту общался с кем-то невидимым, после чего снял защиту и произнес, обращаясь к заседанию:

— Только что поступило сообщение из Генерального Штаба. — Сидящая на его эполете миниатюрная морская звезда замерцала, излучая перед лицом Наследного Принца компактное изображение массива данных, и

Дэльфи сверился с информацией: —
Расконсервированные системы
дальнего обнаружения времен
Последней Войны пять стандартных
минут назад зафиксировали
серьезную активность в
гиперпространстве. Анализ
показывает, что в нашу сторону из
пространства цивилизации
Инсекторат движется крупный флот.
Расчетное время прибытия —
восемнадцать стандартных часов,
предполагаемое место выхода в
реальный космос — система Имии
Ээа, пограничная территория
Дэльфийской Империи. Имперский
Генеральный Штаб только что начал
переброску военных и спасательных

сил для встречи агрессоров. Имии Ээа не имеет кислородных планет, но в ней ведется добыча гифтония промышленностью Империи. На орбитах трех ресурсных планет расположены космические станции максимального уровня комфорта с суммарным населением порядка полутора миллиардов Дэльфи и четырех миллионов Людей. В системе установлены Ноль-Врата, соединяющие ее с общей сетью ноль-переходов. Ближайшая в цепи Врат к Имии Ээа солнечная система — это система Синеокая, принадлежащая Содружеству Людей. Стоит ли продолжать?

— Не стоит, — нахмурился

генерал Морра. — Связка Имии Ээа — Синеокая является одним из приоритетных объектов, находящихся под надзором спасательных сил Союза. В обеих системах ведется добыча гифтония, а Синеокая-4 — это планета Индиго, кислородный мир-полупустыня, двести лет назад там был успешно завершён процесс терраформирования. Суммарное население Синеокой составляет два миллиарда человек и Дэльфи. Предлагаю немедленно направить в Имии Ээа не менее пятнадцати спасательных отрядов! Думаю, объединённых сил Центроспаса и Имперского Спасательного Легиона будет более чем достаточно для

проведения деагрессии.

— Есть ли возражения у Глав? — Борис Фатно сверился с секретарь-интеллектом Совета и кивнул генералу: — Возражений нет. Совет Глав дает вам разрешение, Глава Морра. Действуйте, как считаете нужным.

Хранитель Риулов негромко ударил посохом в пол своей гравиплатформы, привлекая к себе внимание.

— Я прошу у наших новых союзников позволения присутствовать при сражении в качестве наблюдателя! — заявил Чужой. — Увидеть своими глазами легендарную военную стратегию

Содружества Людей в деле весьма полезно для военачальника! Искренне надеюсь, что моя просьба не нанесла никому из вас оскорбления!

Глава Фатно посмотрел на Наследного Принца.

— Ваше Высочество? Система Имии Ээа находится в пространстве Империи, стало быть, последнее слово за вами. Представитель Содружества не против? — он перевел взгляд на генерала Морра.

— Нет, — ответил Глава Центроспаса. — Со своей стороны я не вижу никаких препятствий.

Дэльфийский Принц несколько секунд совещался с кем-то,

укрывшись защитным полем засекреченного сеанса связи, после чего дал ответ:

— Империя дает Хранителю разрешение присутствовать при сражении как официальному представителю союзной цивилизации. Вам надлежит быть в точке сбора через семнадцать стандартных часов. Координаты будут отправлены на ваш корабль в течение ближайшего часа.

* * *

Еаурурис присутствовал на заседании Совета еще четыре часа, и

почти все это время ему приходилось отвечать на вопросы новых союзников относительно подробностей социального устройства и жизненного уклада цивилизации Риулов. Утомленный долгими обсуждениями Хранитель попросил разрешения покинуть Зал Заседаний, едва Совет перешел к рассмотрению внутренних проблем Содружества. Вернувшись на свой корабль, он с наслаждением снял скафандр, устало опустился на ложе для отдохновений и, погрузившись в медитацию, принялся обдумывать прошедшую высочайшую встречу.

— О Хранитель! — пилот склонил голову в ритуальном

поклоне. — Могу ли я отвлечь вас от великих дум своим ничтожным вопросом?

Жрец открыл глаза.

— Спрашивай, воин. Я чувствую, что огромный корабль Людей, приставленный к нам, беспокоит тебя?

— Да, Хранитель! — подтвердил пилот. — Человеческий диспетчер полетов рекомендовал мне не покидать пределов защитного поля этого корабля, а его пилоты высказали просьбу согласовывать с ними все наши перемещения. Значит ли это, что мы пленники?

— Нет, — Жрец издал успокаивающий носовой звук, — мы

свободны. Более того, отныне наша раса является союзником цивилизаций Людей и Дэльфи. Нам будет оказана военная и технологическая помощь, как только станет возможно. Официальная часть нашего опасного вояжа складывается как нельзя лучше.

— Почему же тогда они оставили Хранителя жить на борту углого космического разведчика? — насупился пилот. — Это неуважение к сану Жреца!

— Я сам попросил об этом, воин! — изрек Еаурурис. — Во время заседания председательствующий в Совете Человек страдал от головной боли, и это внушает мне опасения.

Кроме того, темные предчувствия беспокоят меня. Глас Предков недоволен, но я не в силах понять причину. Будет лучше, если пока я буду находиться здесь. Наше затворничество пойдет на пользу медитациям — это позволит мне лучше слышать Предков и анализировать то, что ввергает мой разум в смущение.

— Глас Предков недоволен нами?! — пилот перестал дышать от волнения. — Что мы сделали неподобающе, Хранитель? Возможно ли как-то исправить нашу нерадивость?!

Жрец издал короткий звук, выражающий недовольство самим

собой, и с досадой произнес:

— Мне никак не удастся понять волю Предков! — Он почесал бок в знак признания собственного несовершенства. — Глас настойчиво требует оповестить Людей о пробуждении Скрижали. Мы исполнили его волю, но он словно не видит этого и продолжает требовать того же, с каждым часом звуча все более настойчиво! Пока я не могу понять, что это означает.

— Покорнейше прошу простить меня за дерзость, о Хранитель, но, быть может, мы оповестили не тех Людей? — осторожно предположил пилот.

— Я размышлял над этим

вариантом, — ответил Еаурурис, — но не пришел к пониманию. Мы предстали перед Советом Глав Содружества, верховным органом власти цивилизации Людей. Что может быть больше? Вся человеческая раса уже оповещена о нашем появлении и ознакомлена со словами, сказанными мною от лица Священного Синода. Но Глас по-прежнему недоволен. Он требует оповестить оператора Следа Создателей! Но оператор ушел из жизни двенадцать столетий тому назад! Оповестить его невозможно! Одно время я даже испытывал подозрения, что Люди специально укрывают от меня оператора. Но Глас

Предков внушает, что они не лгут. Это тупик, выход из которого отыскать я пока не в силах.

— Что же мы можем предпринять? — пилот замер, не сводя глаз с Хранителя. — Ведь Глас Предков никогда не тревожит Жреца попусту!

— Это воистину так, воин, — подтвердил Еаурурис. — Предки всегда заботятся о своих потомках, нужно только суметь услышать их волю. Пока мне не удастся добиться этого, мы будем находиться среди Людей. Сейчас же нам необходимо подготовиться к предстоящему сражению с Инсекторатом.

— Грядет битва? — воспрял

духом пилот, но тут же поник. — Но наш корабль является глубинным разведчиком, в бою от него не будет особой пользы! К тому же мы пожертвовали невидимостью ради того, чтобы добраться до пространства Людей, а часть защитных систем повреждена ударом кораблей Т'Хассмоа...

— Мы примем участие в сражении в качестве наблюдателей, — объяснил Жрец. — Тревожные предчувствия обуревают меня, насылая ощущение приближающейся беды. Мы должны увидеть эту битву, я чувствую это. В Последней Войне воинское и командное искусство Людей не

имело равных. Их армия была мала числом, но разбивала значительно превосходящие силы Инсектората посредством великого мастерства воинов и мудрости военачальников. До сих пор мы не видели ни одного военного корабля Людей, имея дело лишь с отрядами спасателей. И потому нам должно не просто наблюдать за предстоящим сражением, но тщательно зафиксировать все действия человеческих войск. Это может помочь нам в обороне своих миров.

— В таком случае могу ли я просить диспетчера Людей об оказании мне помощи в некотором ремонте корабля? — спросил

пилот. — Не будет ли это с моей стороны позором либо оскорбительной наглостью по отношению к нашим новым союзникам?

— Это будет разумно, воин! — одобрил его предложение Еаурурис. — Если человеческая техника сможет восстановить поврежденные узлы нашего корабля, это увеличит шансы на выживание и последующее возвращение домой. Совет Глав обещал нам полное сотрудничество, полагаю, Люди не откажут тебе в помощи. Но помни, мы должны отправиться к месту битвы через девять часов, дабы успеть добраться вовремя.

Дэльфийские военные прислали тебе координаты?

— Да, Хранитель! — пилот вывел на экраны несколько строк цифробуквенных обозначений. — Эти данные пришли три часа назад на ваше имя.

— Воспользуйся ими для прокладки курса, — велел Еаурурис, — мы пойдем через сеть этих удивительных Ноль-Врат, но внутрисистемные расстояния меж ними порой огромны. Для Людей это не столь ощутимо — их корабли значительно превосходят нас в скорости. Потому мы отправляемся заранее, и все приготовления должны быть закончены к этому моменту.

Кроме того, начало сражения ты обязан встретить отдохнувшим и полным сил. Всё ли понятно тебе, воин?

— Всё, Хранитель! — замер пилот. — Истина — вечна! — провозгласил он и вернулся в свое кресло.

— Истина — вечна! — подтвердил Еаурурис и, закрыв глаза, продолжил попытки понять причину недовольства Гласа Предков.

ГЛАВА 19

Крах иллюзий

— Десять минут до выхода нарушителей в реальный космос, — сообщил бортовой интеллект. — Объединенный Чрезвычайный Штаб подал сигнал «Приготовиться»!

Олег Тихонов в третий раз проверил готовность отряда и перевел взгляд на навигационную сферу.

Изображение, сформированное ею, он знал уже наизусть. Союз подготовился к встрече агрессивно настроенных кораблей более чем основательно. В системе Имии Ээза собралось

пятнадцать отрядов Центроспаса и восемнадцать платформ Имперского Спасательного Легиона, что означало единовременное применение более тысячи двухсот «Защитников». Все отряды были доукомплектованы пятикратным запасом дистанционных модулей, что позволит не терять темпов воздействия на агрессоров, даже если последним удастся вывести из строя всю первую волну «Защитников» в полном составе. Впрочем, анализ недавних столкновений показал, что такое не под силу их отсталым технологиям. Даже Дэльфи, традиционно не признающие саму концепцию

дистанционных модулей и виртуального управления, на этот раз обеспечили своих спасателей «Защитниками». Разумное решение, позволяющее исключить даже малейшую вероятность срабатывания ЭСС-модулей.

Учитывая уже имеющийся опыт, в первых рядах пойдут Люди, а имперские спасатели стартуют с задержкой в десять секунд и будут следовать указаниям командиров отрядов Центроспаса. Для исключения проблем со связью в систему Имии Ээза привели мощнейший телекоммуникационный космический комплекс, и все переговоры теперь осуществляются

через его ретрансляторы. Установленный в центре системы, он с легкостью обеспечит стабильной связью всех участников чрезвычайной операции, в любом ее секторе. Помимо всего прочего, Дэльфи прислали в Имии Ээза один из трех своих военных флотов общей численностью почти полторы тысячи боевых кораблей разного тоннажа. Общественное мнение Содружества уже успело отреагировать на это целой волной насмешек и сатирических эскапад. Как выразилась одна из популярных сетевых певиц: «Дэльфи подхватили заразу кровожадности от спасателей Содружества. Будьте осторожны,

нахождение вблизи представителя Центроспаса опасно влияет на мозг!» Мнения в Империи также разделились. Часть граждан поддерживала действия военных, часть считала, что применение насилия в условиях явного превосходства своих технологий недопустимо для цивилизованной расы высокого уровня морально-этического развития.

Чтобы не нагнетать и без того взвинченные настроения, специально созданный для руководства операцией деагрессии Объединенный Чрезвычайный Штаб постановил не использовать военный флот. Армии поручили исполнение

вспомогательных функций, и боевые корабли заняли позиции вокруг комплекса связи и Ноль-Врат, получив задачу задерживать и подвергать аресту агрессоров, если они попытаются бежать от спасательных сил через Врата в систему Синеокой. У нарушителей не было ни единого шанса на успех, но объединенное руководство тщательно проверяло все детали добрый десяток раз. На эту операцию возлагались большие надежды в плане поднятия репутации Центроспаса в глазах общественного мнения. Для исключения какого бы то ни было превратного толкования проведения

деагрессии весь ход операции будет транслироваться в сеть Союза в реальном времени, для чего телекоммуникационный комплекс включили в нее напрямую. По данным Аналитического Центра, на текущую минуту к просмотру трансляции подключилось более сорока процентов виртуального сообщества.

Командор покачал головой. Работать спасателем всегда было непросто, а теперь стало едва ли не позорно. Остается надеяться, что срочно разрабатываемая аналитиками Академии Наук программа повышения популярности Центроспаса окажется достаточно

действенной. Иначе придется искать другую работу. Вон вчера сообщество сетевых игроков и сообщество киберспортсменов почти одновременно выступили с заявлениями, в которых предложили упразднить Центроспас. Они считают, что функции спасателей можно распределить между геймерами, которые справятся с управлением дистанционными модулями не хуже, а то и лучше. В качестве одного из главных аргументов приводится статистика: киберспортсмен или игрок проводят в сети от десяти до шестнадцати часов ежедневно, в то время как спасатель-оператор подобный налет

«Защитника» набирает за неделю. От реального пилотажа они предлагают отказаться полностью в связи с не востребуемостью такового. Грустно понимать, что твой труд никому не нужен...

— Тридцать секунд до выхода нарушителей в реальный космос! — заявил бортовой интеллект, отвлекая Тихонова от невеселых мыслей, и Олег сосредоточился на управлении отрядом.

Призма искаженной пространственной метрики задрожала всего в тысяче километров от расчетного места. Несущественное отклонение, не дающее нарушителям никакого

серьезного преимущества. Из чрева гиперпространства густым потоком посыпались рыжие пятна кораблей Инсектората, и по системе единой связи пришел приказ Объединенного Штаба: отрядам начать движение в сторону агрессоров. Исполинские громады спасательных комплексов приступили к разгону, плавно набирая высочайшее ускорение, и Тихонов перевел взгляд на навигационную сферу. Инсы прислали в систему Имии Ээа почти полтысячи кораблей. Видимо, рассчитывали одержать верх числом.

— Отрядам проводить процедуру деагрессии согласно очередности, установленной

Штабом! — демосфера общей связи сформировала изображение генерала Морра, руководящего операцией. —
Распределение агрессивно настроенных кораблей между спасательными группами будет выведено на навигационные сферы через пять секунд!

Три десятка спасательных комплексов и платформ уже гасили скорость в непосредственной близости от флота нарушителей. Сближение было произведено настолько быстро, что Инсы наверняка даже не успели понять, как это произошло. «Интересная особенность, — подумал командор, разглядывая нарушителей. — Эти

корабли пауков несоизмеримо крупнее тех, что встречались раньше. Скорее всего, еще один класс их флота».

— Борт! Провести идентификацию кораблей агрессора! — приказал он бортовому интеллекту комплекса.

— Не могу выполнить команду, — неожиданно ответил тот. — Нет совпадения с шаблонами, имеющимися в базе данных! — ласковый женский голос был, как обычно, невозмутим.

— Спасательным отрядам — выпустить «Защитников»! — общий канал связи принес команду генерала Морра. — Начать процедуру

деагрессии!

Тысяча двести с лишним дистанционных модулей синхронно брызнули в космос и набросились на ближайшие корабли нарушителей. Те слабо пытались отстреливаться лазерами, но дистанция уже была ими проиграна, и мощные лучи не успевали за маневрирующими «Защитниками». Как и ожидалось, Инсы поняли всю бесполезность этого занятия и перенесли огонь на спасательные комплексы. Это ничего не изменило. Вся энергия была подана на щиты, находящиеся рядом с попавшим под удар товарищем спасательные суда немедленно поддерживали его дистанционно

наведенными защитными полями, и перед пауками стала неумолимо разворачиваться картина полной безнадежности их действий. Пытаясь изменить хоть что-то, Инсы предприняли попытку заглушить связь, но не смогли продавить мощностъ космического телекоммуникационного комплекса. Изображения на демосферах лишь подернулось едва заметной рябью. Операторы спасательных отрядов времени даром не теряли, и «Защитники» с высокой скоростью выводили из строя двигатели нарушителей. Один за другим корабли агрессоров теряли ход и беспомощно замирали посреди

космической пустоты. Не прошло и трех минут операции, как количество обезвреженных нарушителей перевалило за два десятка.

— Обнаружено формирование области выхода из гиперпространства! — все так же спокойно сообщил бортовой интеллект. — Удаление — триста тысяч километров.

Тихонов недоуменно посмотрел на навигационную сферу. Область возникала с противоположной сражению стороны солнечной системы.

— Это еще что такое? — раздался возглас с поста наблюдения. — Второй флот

нарушителей?! Откуда он взялся?! Почему никто не предупреждал об этом заранее...

— Фиксирую изменение активности агрессивно настроенных кораблей, — перебил его бортовой интеллект. — Обнаружено неизвестное излучение. Обрабатываю...

Внезапно клипса нейроинтерфейса на виске Тихонова словно вгрызлась в мозг невидимым буром, раздирая синапсы нестерпимой болью. Крик командора утонул в разноголосых воплях боли операторов, и Олег инстинктивным движением содрал с виска клипсу, вываливаясь из операторского кресла

на пол. Он попытался встать, но острая резь в мозгу затухала медленно, нарушая координацию движений. Индивидуальный биоиндикатор на рукаве комбинезоне тревожно мерцал сигналом «требуется медицинская помощь», и иньектор персонального медблока на запястье едва слышно жужжал, впрыскивая в кровь лечащих нанороботов. Преодолевая боль, Тихонов поднялся на колени и осмотрелся, пытаясь усилием воли изгнать застилающий глаза туман. Весь командный отсек корчился от боли, спасатели срывали с себя элементы нейроинтерфейса, в эфире царила неразбериха криков, стонов и

ругани.

— Внимание! — невозмутимо сообщил бортовой интеллект. — Отказ систем нейроинтерфейса! Перевожу управление комплексом на себя. Рекомендую общий переход всех постов на ручное управление.

— Нет связи с модулями! — руководитель второй спасательной группы, размазывая по щеке текущую из уха кровь, с трудом выбрался из операторского ложа. — Мы потеряли «Защитников»!

— Медицинскую платформу в командный отсек! — закричал кто-то из бортинженеров. — Человеку нужна срочная помощь!

— Фиксирую вторичное

изменение активности агрессивно настроенных кораблей, — бортовой интеллект вывел на демосферу изображение ближайшей группы Инсов. — Количество нарушителей увеличивается. Произвожу расчет.

В плоских блинах рыжих кораблей открылись отверстия, из которых густыми фонтанчиками посыпались десятки маленьких юрких машин. В несколько мгновений они наводнили собой окружающее пространство и принялись уничтожать потерявшие управление дистанционные модули спасателей.

— Внимание объединенному флоту! — демосфера общей связи

изобразила генерала Морра со следами наскоро отертой крови на щеках. — В системе высадился второй флот агрессора! Четыре тысячи кораблей класса «тяжелый линкор», количество продолжает расти! Отрядам Имперского Спасательного Легиона срочно начать сближение с новыми нарушителями! Инсы блокируют работу нейроинтерфейса! Всем перейти на ручное управление!

— Обнаружено тридцать одна тысяча семьсот сорок четыре корабля класса «истребитель», — вторил ему бортовой интеллект. — Рекомендую покинуть зону соприкосновения... Внимание! — грудной женский

голос невозмутимо перебил сам себя. — Опасность чрезвычайной степени! Второй флот цивилизации Инсекторат выходит на дистанцию лучевого удара! Рекомендую немедленно увеличить дистанцию! В целях сохранения жизни сотрудников начинаю экстренное ускорение! Ошибка! Увеличение дистанции приведет к выходу на расстояние, оптимальное для ведения огня первым флотом! Ожидаю решение командира отряда. Опасность! — звонок тревожной сигнализации резанул по ушам. — Фиксирую мощный выброс энергии!

Второй флот Инсектората еще не закончил выход в реальный

космос, как его передовые кластеры произвели залп. Сотни тонких лучей на короткий миг соединили рыжее море плоских пятен с громадами спасательных комплексов, и все вокруг потонуло в ослепительных вспышках исполинских взрывов. Автоматика затемнила обзорные экраны, предохраняя человеческую сетчатку от мгновенного выгорания, и пост биомониторинга разразился трелями экстренной тревоги.

— Фиксирую разрушение Второго, Седьмого и Четырнадцатого спасательных комплексов, — оповестил бортовой интеллект все тем же невозмутимо-ласковым голосом. — Множественное

срабатывание ЭСС-модулей...

— Спасательным отрядам Содружества не увеличивать дистанцию с первым флотом агрессора! — голос генерала Морра сорвался на крик. — Иначе мы попадем под обоюдный обстрел! Имперским спасательным платформам срочно начать ускорение! Связать второй флот боем! Военный флот окажет содействие...

Вновь прибывший флот произвел второй залп, и спасательный комплекс подпрыгнул, сотрясаясь от сильнейшего удара, а успевшие встать люди вновь полетели на пол. Спустя мгновение в

командный отсек пришел звук
мощного взрыва, все вокруг
задрожало, и сработала аварийная
сигнализация.

— Внимание! Опасность! —
бортовой интеллект был
невозмутим. — Разрушение первого
и второго уровней комплекса! Полная
разгерметизация третьего уровня,
частичная разгерметизация
четвертого и пятого уровней! Пожар
в уровне силовой установки! Отказ
противометеоритной защиты! Отказ
системы пожаротушения! Отказ
системы управления! Отказ системы
биомониторинга! Падение мощности
защитных полей! Падение мощности
бортовой сети! Перехожу на

аварийное энергообеспечение!
Рекомендую срочную эвакуацию!

Введенные в кровь наномедики развили лечебную активность, проясняя сознание. Тихонов ухватился за операторское ложе и поднялся на ноги. Огромный командный отсек, оборудованный полусотней операторских лож, постепенно заволакивало дымом, оборудование искрило, основное освещение погасло, сменившись красным свечением аварийных световых панелей. Все вокруг содрогалось, по стенам шли глубокие трещины, сверху падали куски обшивки. Большинство спасателей лежало на полу без сознания, и

повисшие над ними автоматические медицинские платформы укладывали на себя пострадавших для оказания первой помощи. Остальные сотрудники отряда пытались подняться на ноги.

— Внимание! Отряд — срочная эвакуация! — командор пытался перекричать шум ломающегося комплекса. — Всем, кто может, — идти самостоятельно! Взять платформы с ранеными и грузиться в аварийные капсулы! Быстрее! Еще одного попадания комплекс не выдержит!

— Командор! — заместитель Тихонова указал на еще работающую демосферу внешнего обзора.

Половина спасательных комплексов Центроспаса и платформ Легиона превратились в облака изувеченных обломков, самые крупные из которых выбрасывали в космос струи пламени, кислорода и фонтаны кристаллов замерзающей воды. Между ними густыми потоками сновали юркие рыжие корабли, безжалостно сжигая аварийно-спасательные капсулы.

— Они не дадут нам уйти! — ужаснулась пришедшая в себя спасательница, пытаясь приподняться на медицинской гравиплатформе. — Они убивают спасающихся людей! Это... это невозможно...

— У нас есть «Титаны»! — решительно заявил Олег. — Десять единиц! В них предусмотрено ручное управление! Все, кто в состоянии совершать реальные полеты, — за мной, в ангар! Мы прикроем эвакуацию! Остальным — срочно вывозить раненых! Внутри спасательных капсул всем надеть аварийные скафандры!

Он бросился к выходу, и с десятков пошатывающихся человек последовало за ним.

Прямой путь к ангару оказался перекрыт в связи с разгерметизацией, на работу телепортов в аварийном режиме не

хватало энергии, и пришлось обходить через охваченные пожаром отсеки. Люди задыхались едким дымом, пытаясь успеть добраться до «Титанов» прежде, чем Инсы нанесут следующий удар. Кто-то упал, не выдержав отравления, его подхватили на руки и потащили дальше.

Вход в ангар беспрепятственно распахнулся при приближении спасателей, и они торопливо занимали места внутри нейроэкзоскелетов, запуская силовые установки и активируя бортовые системы. Им не хватило каких-то десяти секунд. Олег практически влетел в свой «Титан», лихорадочно

произвел герметизацию и в первую очередь активировал систему связи, торопясь успокоить раненых. Все, кто не пошел с ним в ангар, давно уже должны находиться внутри спасательных капсул. Они ждут от него сигнала, и каждая потерянная секунда для них мучительно бесконечна!

— Группа «Титанов» готова к старту! — сообщил он в эфир, пока автоматика фиксировала человеческое тело внутри нейроэкзоскелета. — Аварийным капсулам стартовать самостоятельно, через пять секунд после нашего вылета, мы отвлечем на себя...

В это мгновение все вокруг

потонуло в бескрайней вспышке огня, и последним, что успел почувствовать Олег, стало ощущение уходящего прочь пространства. Спустя еще десять минут на месте объединенного спасательного флота простиралось лишь огромное море мертвых обломков, усеянных окоченевшими трупами. Несколько тысяч рыжих истребителей рыскали среди нагромождений металла, выискивая и расстреливая небольшие кубики ЭСС-модулей. Подаваемые человеческим оборудованием монотонные сигналы бедствия противным писком засоряли эфир и раздражали слух. Терпеть такое не станет ни один уважающий себя

пилот Великого Инсектората.

* * *

Разведывательный корабль выполнил крутой разворот, уходя от удара десятка лазерных лучей, и предпринял максимальное ускорение.

— Четыре истребителя слева! Три снизу! Один справа, заходит для удара! — пилот докладывал обстановку сильным ровным голосом, не растрачивая концентрацию на пустой выплеск эмоций и не отрываясь от пилотирования. — Перехожу на

витуую траекторию!

Еаурурис быстрыми скупыми движениями перебирал пирамидки управления корабельным оружием, и спаренный ускоритель частиц дробно выплевывал потоки разогнанных до световой скорости нейтронов, огрызаясь от нападающих врагов. Один из рыжих истребителей на полном ходу вздрогнул и разлетелся на куски в ярко-оранжевой вспышке.

— Истина — вечна, Хранитель! — поздравил Еауруриса с успехом пилот, бросая разведкорабль в горизонтальный штопор.

— Истина — вечна, воин! — прохрипел Жрец, борясь с

навалившимися перегрузками.

Пилот, стремясь выйти из-под вражеского огня, применял маневры высшей степени сложности, и компенсатор ускорения не справлялся с невероятными амплитудами перепадов нагрузок. С начала боя на их счету было уже три уничтоженных истребителя Инсов — фантастический триумф для разведывательного корабля, но с каждой минутой обстановка становилась все более угрожающей. Флот Дэльфи, пытающийся отстоять Ноль-Врата, был обречен, от Людей и вовсе не осталось ничего, кроме россыпей оплавленных обломков. Кто же мог подумать, что Люди

окажутся настолько наивными и беспомощными?! Когда человеческий истребительный флот в одну секунду превратился в астероидное поле бесполезного хлама, Еаурурис не сразу поверил своим глазам. А когда понял, что произошло, было уже поздно что-либо сделать, и оставалось лишь ужасаться неразвитости Людей.

Их военные технологии основаны на нейроинтерфейсе!!! Подобную глупость было сложно даже предугадать! Всем известно, что нейросвязь — это сверхтонкая материя, требующая сложнейших технологий для достижения приемлемой мощности и

гарантированной стабильности сигнала. Чтобы управлять дистанционными модулями посредством нейроинтерфейса, необходимы очень серьезные затраты энергии, не говоря уже о сильной зависимости нейросигнала от помех и прочих физических аномалий, заглушающих сигнал. На больших расстояниях нейросвязь поддерживается тяжело, зато легко обнаруживается и элементарно подавляется, потому никто не станет использовать ее в военных целях. Это сугубо гражданская технология, применяемая в основном в детских развлечениях и некоторых отраслях индустрии, связанных с повышенной

опасностью, но не предъявляющих особых требований к устойчивости связи. Каждая более-менее развитая цивилизация проходит эту детскую болезнь еще на стадии первичного освоения домашнего космоса. А у нейроинтерфейса Людей не оказалось даже элементарной защиты! Простейших фильтров, имеющих возможность блокировать обратно направленный агрессивный сигнал! Когда Инсы активировали нейроподавители, Люди не просто остались беззащитными, но и испытали на себе сильнейший нейроудар обратной связи! Многие из них потеряли сознание и получили травмы мозга. «Владелец,

командующий флотом вторжения, должно быть, сам очень удивился полученному эффекту! Еще бы, элементарная мера воздействия, применяющаяся в любой военной операции, мгновенно нейтрализовала все силы противника! — Еаурурис был едва ли не в шоке. — Вот идиоты! Это вам не в киберигрушки играть, это война! Здесь убивают, делая все для того, чтобы способы убийства становились все более и более изощренными и надежными. А нейросигнал в бою надежен на дистанции не большей, чем расстояние от мозга до собственной кожи! И это те самые Истинные

Потомки, на которых так надеется Глас Предков?! Пара-тройка авианосцев которых наводила ужас на целые флоты Инсектората во время Последней Войны?! Да где вообще эти самые авианосцы?!»

Но недоумевать и поражаться было некогда. Военачальник Инсов прибег к излюбленной стратегии Инсектората, не став изобретать ничего нового. Он разбил свои силы на две части: основную группировку из тяжелых дальнобойных линкоров, прикрытых флотилиями атакующих кораблей, и флот-приманку из авианесущих крейсеров и поставщиков помех. Оба флота ушли в гиперпространство один за другим,

и наблюдатели Союза, не имевшие боевого опыта в течение двенадцати столетий, не смогли разглядеть этот маневр, сочтя их за одно войсковое соединение. В результате армада Инсектората высадилась в системе двумя флотами на противоположных сторонах от плоскости эклиптики, обеспечивая себе свободный маневр огнем мощнейших лазеров, имеющих на дальних дистанциях чудовищную мощь. Приманка вышла из гипера первой, и силы Союза мгновенно проглотили ее. Затем в реальном пространстве появилась основная часть атакующей группировки, и тяжелые линкоры Инсов расстреляли силы Людей, словно на парадно-

церемониальных представлениях! Впрочем, лишённые нейросвязи исполинские громады человеческих кораблей к тому моменту уже лишились своих истребителей и были практически беспомощны. Сосредоточенные залпы двух тысяч линкоров оставили военный флот Дэльфи в одиночестве за считанные минуты.

Стоило отдать должное имперским воинам — они сделали все, чтобы спасти хоть какую-то часть гражданского населения. Сразу после гибели человеческого лидера Морра Наследный Принц, возглавляющий флот, принял командование на себя и объявил

срочную эвакуацию мирных жителей. Он приказал вывести силовую установку телекоммуникационного комплекса в экстремальный режим, быстро приведший к саморазрушению, снял войска с ее охраны и бросил их навстречу формациям Инсов, начавшим атаку на гражданские орбитальные станции. Его воины продержались почти час, осыпая врагов тысячами самонаводящихся ракет. Это самонаведение с последующей термоядерной реакцией самоликвидации выпило из пауков немало кислоты! Видимо, командующий флотом Владелец тоже не стал утруждать себя

тщательной подготовкой к битве и не штудировал архивы времен Последней Войны. Впрочем, имея в распоряжении десятитысячный флот, он мог позволить себе эти потери. Военачальник Инсов перегруппировал силы и начал вторую атаку. Огонь тяжелых линкоров выжигал всё, что видели фасетки канониров, пока атакующие формации рыжим роем облепили стремительно тающий флот Дэльфи. Вскоре защитники станций пали.

Достигнув этого, Инсы перенесли огонь на гражданские орбитальные строения, и началось жестокое избиение мирного населения. Пронзенные потоками

лучистой энергии станции вспухали взрывами и окутывались россыпями обломков и облаками воды, мгновенно застывающей в космической пустоте мириадами сверкающих на солнце кристаллических туманностей. По всей их протяженности вспыхивали взрывы и рвались наружу струи огня, разгерметизация вышвыривала в ледяную пустоту пространства тела, технику, оборудование и предметы быта. Гражданские станции стремительно гибли вместе с миллионами населяющих их живыми существами. Космос вокруг плавающих орбитальных сооружений был забит

бесчисленным множеством всевозможных транспортных средств. Миллионы гражданских катеров, яхт, лайнеров и грузовиков пытались спастись, надеясь добраться до Ноль-Врат, и рыжие формации истребителей Инсектората вдоль и поперек рассекали это живое море, сея смерть на своем пути.

Остатки военного флота Дэльфи сосредоточились у Врат и стояли насмерть, пытаясь дать гражданским хоть какую-то возможность спасения. Пространство перед исполинской оправой Ноль-Врат представляло собой истеричный хаос из смешавшихся воедино взрывов, ракетных потоков, вспыхивающих

пучков лазерных нитей и разношерстной массы бегущих из системы гражданских судов, рвущихся к ноль-переходу прямо через сцепившиеся в смертельной схватке боевые корабли Дэльфи и Инсов. Отметку, обозначающую разведывательный корабль Риулов, было невозможно различить в многотысячной круговерти сигналов, которыми пестрела бортовая навигационная система. Бой шел у самых Врат.

— Хранитель! — пилот бросил разведкорабль прямо внутрь ракетного облака, только что выплеснувшегося из боевых рубок Дэльфийских крейсеров. Висящие на

хвосте истребители Инсов срочно отвернули в сторону, пытаясь выйти из-под удара, но хищные акулы силуэты мгновенно изменили курс, бросившись за ними. — Врагов становится слишком много! Их резервы начали сближение! Нам долго не продержаться!

— Ты прав, воин, — хмуро согласился Еаурурис. — Народ Риулов не должен потерять Скрижаль, мы и без того подвергли ее бесконечному риску. Необходимо уходить. Можешь ли ты выйти на связь с военачальником Дэльфи?

— Да! — пилот изменил траекторию полета, уходя от столкновения с пылающим

гражданским лайнером, находящимся на грани взрыва, и провел корабль между двух дэльфийских крейсеров, пытаясь укрыться за ними. — Перед началом сражения объединенный штаб предоставил мне коды доступа на закрытую частоту флота. Предпринимаю попытку связи!

Дэльфи не отвечали долго, и разведчик Риулов выписывал среди бурлящего огнем хаоса фигуры сложнейшего пилотажа, уходя от истребителей Инсов. Дважды Еаурурису удавалось спасти от гибели бегущие гражданские катера, переключая на себя внимание их преследователей. Рыжие

истребители едва не зажали разведкорабль в клещи, но следующий залп Дэльфийского флота выпустил в космос очередное ракетное облако, и Инсы прекратили преследование, сосредоточившись на противоракетном маневре. Наконец система связи вывела изображение Наследного Принца.

— Прошу Хранителя принять мои извинения за столь несвоевременный ответ, — произнес он, постоянно переводя взгляд куда-то еще. Видимо, Дэльфийский военачальник следил за несколькими изображениями одновременно. — Мы ответили на ваш вызов, как только смогли.

— Я осознаю, что не вправе давать советы, — Жрец склонил голову в знак признания положения собеседника, — и потому прошу не считать мои слова оскорблением. Но эту систему необходимо немедленно покинуть и деактивировать Ноль-Врата с другой стороны, если это возможно!

— Я понимаю вашу позицию, — ответил Наследный Принц, — но не могу обречь на гибель гражданское население. Мы обязаны сделать все, что в наших силах, ради спасения граждан Империи.

— Ваше Высочество, — Еаурурис позволил себе настойчивость, — обзорные системы

Дэльфи превосходят технологии, доступные моему народу, но я прекрасно вижу положение дел в системе. Поток гражданских судов насчитывает многие миллионы машин и не иссякнет еще несколько часов. Флот Инсектората только что бросил в атаку все свои силы. В условиях десятикратного превосходства вы будете уничтожены менее чем за половину вашего часа, после чего силы Инсов вторгнутся через Врата в следующую систему. В этом случае потери среди гражданского населения будут неизмеримо большими. Нужно отступить немедленно, пока такая возможность еще имеется.

Население этой системы может попытаться добраться до зоны гиперпрыжков и спастись самостоятельно. Остальными придется пренебречь. Это чудовищно, и я понимаю ваши чувства как Наследного Принца Империи, но подобная мера позволит остаткам флота сдерживать врага на той стороне Врат до их отключения. Иначе флот Инсов войдет в следующую систему на плечах бегущего гражданского населения!

— Я обязательно учту ваше мнение, Хранитель, — Наследный Принц отвесил легкий поклон. — А теперь, с вашего разрешения, мне необходимо вернуться к руководству

боем.

Экран системы связи погас, и пилот бросил на Жреца вопросительный взгляд. Еаурурис издал трагический носовой звук и указал посохом на громадину Ноль-Врат, нависающую над кипящим сражением. Плотный поток всевозможных гражданских судов-беженцев нескончаемой рекой тек туда и исчезал в чернильно-черной изнанке пространства.

— Он не примет моего совета, — печально произнес Хранитель. — Кровопролитие не закончено, оно только началось! Воин, прорывайся к Вратам! Мы покидаем эту систему — спасение

Скрижали превыше союзнического долга.

Пилот молча отсалютовал, и маленький разведкорабль набрал ускорение, ввинчиваясь в поток беженцев. По мере приближения к Вратам плотность потока возрастала, и вскоре расстояние между спешащими спастись от смерти судами сократилось до нескольких километров. Каждые несколько секунд живое море пронзали лазерные лучи далеких линкоров Инсектората, и поток беглецов вспарывали вспышки взрывающихся судов. Кто-то из окружающих резко отворачивал в сторону, пытаясь уклониться от разлетающихся

обломков, кто-то впадал в панику, включая режим максимального ускорения, повсюду происходили столкновения, сверкали вспышки разрывов, мимо проплывали остовы погибших кораблей и заледеневшие трупы. Пилот вел корабль на высокой скорости, петляя между обломками и беженцами, и ежесекундно рисковал столкнуться с мечущимися в паническом ужасе гражданскими судами. Еаурурис сидел в командирском кресле и взирал на остающееся позади сражение. Пилот имел высшую степень мастерства и ничем не уступал Хранителю в искусстве пилотажа, а в практическом налете наверняка

превосходил, и потому Жрец разумно решил не вмешиваться в его действия. Малейшее ослабление внимания может привести к столкновению, что означает неизбежную гибель. Защитные системы, быть может, и выдержат удар, но отремонтироваться станет невозможно — флот Инсектората бескрайним рыжим морем только что захлестнул остатки военных сил Дэльфи.

То, чего опасался Хранитель, случилось в считанные минуты. Его корабль миновал подрагивающую изнанку ноль-перехода и оказался в следующей системе. Плотный поток беженцев после выхода из Врат

расширялся, увеличивая дистанцию между судами, но не рассыпался и теряющейся вдали рекой тянулся к центру системы, упираясь в обитаемую планету, окруженную густой сетью орбитальной инфраструктуры.

— Они стремятся совершить посадку здесь! — воскликнул пилот. — Это же безумие, враги вскоре ворвутся сюда!

— Они не осознают опасности, — мрачно ответил Жрец, вставая с командирского кресла. — Воин! Поднимай корабль над потоком на пятьдесят тысяч ладрангов! Активируй шпионское оборудование и войди в их

гражданскую телекоммуникационную сеть. Мы должны обратиться ко всем, кто в состоянии нас услышать!

Плоский квадрат разведывательного корабля взмыл вертикально вверх, все дальше уходя от бесконечной реки беженцев, и остановился на заданном расстоянии. Пилот погасил скорость и принялся возиться с взломом местных сетевых коммуникаций.

— Мы в сети! — доложил он. — Это человеческая система, их сеть не имеет серьезной защиты. Вероятно, до сих пор они ничего не опасались. Можем начать трансляцию сразу на семи крупных каналах, я

подключился одновременно ко всем. Удалось также обнаружить несколько правительственных сетей, но внедрение в них потребует больше времени. Начинать взлом?

— Начинай, — разрешил Хранитель. — Связаться с властями будет более эффективным решением.

Но было уже поздно. Автоматика слежения издала предостерегающую вспышку и увеличила изображение Ноль-Врат. Из дрожащей изнанки пространства вывалилось несколько боевых кораблей Дэльфи, испещренных пробоинами, выбрасывающими в космос струи воды, мгновенно рассыпающиеся на застывшие

кристаллические облака. В следующую секунду из Врат вперемишку с потоком беженцев густо хлынуло бесконечное море рыжих кораблей. Два человеческих спасательных комплекса, стоящих неподалеку, начали выбрасывать истребители, но остановить вторжение будет выше их сил, даже если Инсы забудут нанести РЭБ-удар.

[\[2\]](#)

— Враги проходят через Врата! — вскричал Жрец. — Воин! Начинай трансляцию на те каналы, к которым удалось подключиться! Пусть все видят меня и то, что происходит сейчас возле ноль-перехода!

Экраны шпионских систем вспыхнули пиктограммами прямого эфира, Еаурурис посмотрел в глаза потенциальным зрителям и шевельнул пальцем по управляющей области посоха, активируя лингвотранслятор в режиме перевода на язык Содружества.

— Люди! — воззвал Жрец. — Слушайте меня и смотрите на эти Врата! Я ваш новый союзник и стремлюсь предупредить об опасности! Соседняя система захвачена врагами! Ее защитники пытались обеспечить отход беженцам и не отключили Ноль-Врата! Смотрите же, к чему это привело! Вторжение уже здесь! Если

сейчас же не отключить эту систему от сети ноль-переходов, флот Инсектората распространится по вашим мирам и все погибнут! Отключите же Врата и спасайтесь в гиперпространстве самостоятельно, пока еще возможно!

— Хранитель! — оборвал его пилот. — Инсы обнаружили наше вещание! К нам движутся истребители! Необходимо уходить немедленно! Спасайте Скрижаль!

— Начинай ускорение! — велел Жрец. — Но трансляцию не отключай, будем передавать изображение, пока возможно. Уходи к следующим Вратам. Если в этой системе Люди не внемяют моим

словам и здравому смыслу, попытаемся убедить обитателей следующей!

Еаурурис в два огромных шага оказался в командирском кресле и выпустил посох из рук. Тот немедленно завис в воздухе подле владельца. Жрец положил ладони на пирамидки управления ускорителями частиц, и пилот рванул разведкорабль в противоистребительный разворот. Несколько лазерных лучей прошли мимо, и смертельная карусель началась. Маленький кораблик Риулов вновь оказался для пауков крайне неудобной мишенью. Он бросался в ускорения и производил

экстренные торможения при перегрузках, грозящих экипажу биологическим коллапсом, вертелся в спиральных зигзагах и менял направления движения под прямыми углами, а его слабенькое вооружение покусывало вражеские истребители с завидной точностью. И все это время автоматика разведкорабля поддерживала трансляцию, непрерывно повторяя в записи обращение Еауруриса к Людям. Но с каждой минутой к преследователям присоединялись все новые истребители, и спустя полчаса количество охотников достигло двух десятков.

— Их слишком много, — пилот

вывел разведкорабль из
противоистребительного разворота и
тут же начал следующий маневр. —
Защита не выдерживает! Нам не
прорваться к Вратам, они зажмут нас
в клещи раньше!

Датчики состояния брони вновь
сверкнули, сообщая о касательном
попадании. Панель аварийного
анализатора вспыхнула
предупреждением о получении
повреждений, превышающих
расчетную мощность ремонтных
систем. Жрец издал носовой звук,
символизирующий ненависть к врагу.
Еще одно-два таких попадания, и
разведкорабль потеряет
герметичность, а затем и ход.

— Меняй курс! — приказал Хранитель, — следуй к области гиперпереходов! Будем уходить своими силами.

— Начинаю ускорение! — немедленно откликнулся пилот и угрюмо добавил: — Придется перегрузить двигатели до критического значения, иначе не хватит скорости оторваться. Если не взорвемся, то шансы есть.

Разведкорабль вышел из крутого разворота, пропуская мимо себя нескольких преследователей и с десяток лазерных лучей, и подал на двигатели всю мощность, какую только мог. Истребители Инсов рванулись за ним, но спустя минуту

внезапно замедлили ход и легли на обратный курс.

— Почему они прекратили погоню? — пилот удивленно глядел на обзорный экран. — Мы превосходим их в скорости незначительно, и они могли предпринять попытку расстрелять нас в спину!

— Не захотели больше возиться, — Еаурурис мрачно кивнул на изображение человеческой планеты. — Зачем тратить время на одиночный корабль, демонстрирующий искусный пилотаж, когда есть миллионы легких целей?.. — Он мгновение молчал и печально добавил: —

Следуй к области гиперпереходов, воин. Останови корабль там, где мы сможем совершить прыжок в любой момент, и проложи курс к ближайшей системе Людей. Пока же мы останемся здесь и продолжим трансляцию. Похоже, наши новые союзники, на которых я возлагал столь большие надежды, просуществуют еще меньше нашего. Прискорбно, но союзнический долг мы выполним. Инсекторат уже блокировал человеческие линии связи?

— Нет, Хранитель, — пилот сверился с приборами. — Думаю, они специально не делают этого, чтобы получать информацию о

действиях Людей от них же самих.

— Что? — опешил Жрец. — Люди ведут свои военные переговоры по открытым гражданским каналам?! Это же безумие!

В ответ пилот болезненно поморщился:

— Нет. Они вообще *не ведут* военных переговоров. Из паники и хаоса, царящего в сети, мне сложно понять что-либо конкретное. Но, похоже, в этой системе не было армейских подразделений, а имевшиеся небольшие спасательные силы уже погибли. Сеть забита воплями ужаса, вместе с которыми множество штатских лиц

транслируют собственные съемки. — Он вывел на один из экранов десятка три небольших изображений. — Взгляните, это частные передачи штатских, и таких в сети тысячи. На них видно, как население планеты пытается укрыться или спастись бегством. Много трансляций из космоса, из потока беженцев к следующим Вратам. Помимо захваченных Ноль-Врат таких тут еще двое: ближние ведут в глубь пространства Империи, а дальние соединяют с мирами Содружества. На частных гражданских трансляциях хорошо видно, как бесчинствуют флотилии Инсов, а также где накапливаются беженцы и

куда движутся их основные потоки. Зачем Люди это транслируют?! — он бросил на Хранителя недоумевающий взгляд. — Это же глупо! Мало того, что они еще больше нагнетают панику, что мешает эвакуации, но ведь Инсы видят все то же самое! Люди сами наводят на себя удары врагов!

— К моей великой печали, воин, Люди оказались весьма глупы, — негромко ответил Жрец. — Их технологии развились, но сознание не эволюционировало. Они по-прежнему живут в мире детских игрушек. Теперь я понимаю, почему двенадцать веков назад оператор добровольно покинул Священный

След. Он знал, что его соплеменникам еще очень и очень далеко до истинного состояния Потомков Создателей. Продолжай передавать наше обращение и вместо входных Врат транслируй полное изображение системы. Хуже мы уже не сделаем. Остается надеяться, что нас услышит кто-то трезвомыслящий...

Хранитель умолк и неподвижно воззрился на обзорные экраны, демонстрирующие крах человеческой планеты. Флот Инсектората вливался в систему через входные Врата густым бесконечным потоком. Уже было ясно, что в захваченной системе Дэльфи одна за другой

выходят из гиперпространства армады Инсов и сразу же устремляются сюда. «Значит, нападение было спланировано заранее, а в системе длительное время находились разведчики, но хозяева даже не подозревали об этом. Владетели разработали операцию в высшей степени грамотно: если Люди и Дэльфи не опомнятся и не пожертвуют некоторой частью своих соплеменников, Инсы имеют все шансы одним ударом распространиться по мирам Союза через сеть Ноль-Врат. Это означает, что очень скоро и Люди, и Дэльфи перестанут существовать. Риулы, как всегда, останутся один на один со

своей бедой. Что ж, великому народу не привыкать восставать из пепла, но останется ли на этот раз кому восставать?..»

Тем временем в человеческой системе находилось уже порядка пятидесяти тысяч боевых кораблей Инсектората. Около сотни кластеров тяжелых линкоров сосредоточенными залпами быстро превращали в облака оплавленных обломков гражданские орбитальные станции Людей и прожигали огромные дыры в бесконечном потоке транспортных и пассажирских судов с беженцами, выходящих из атмосферы планеты. Четыре формации орбитальных

планетарных бомбардировщиков в окружении охраны висели над полюсом, видимо ожидая команды к действию. Скорее всего, Инсы не хотели сильно повреждать планету и ждали, пока большинство населения выйдет в космос, где их перебьют флот. «Довольно странно для пауков, — отметил Еаурурис, — к чему им беречь кислородный мир? Планета не представляет для них никакого интереса, да и местное солнце имеет по меркам Инсов слишком высокую светимость...»

Ответ на вопрос нашелся быстро. Спустя еще полчаса через захваченные Врата появились корабли цивилизации Ваарси.

Хранитель печально вздохнул: «Стало быть, старый союз в силе, и возлагать надежды на благоразумие расы торговцев не стоит. Что ж, по крайней мере, это тоже информация, она пригодится Синоду, если там еще не в курсе».

Флот Гегемонии не стал терять времени и сразу же устремился к кислородной планете. При их приближении формации орбитальных бомбардировщиков пришли в движение и начали растекаться вокруг планеты, занимая геостационарные позиции. Военачальник Инсов отправил к планете еще шесть формаций кораблей, усиливая группировку,

уничтожающую   стартующих   с
поверхности   беженцев,   и
орбитальные   бомбардировщики
начали   наносить   чудовищные
лучевые удары по планетарной
инфраструктуре. Остальной флот
разделился на две группы, которые
взяли курс на выходные Врата и
начали ускорение. Еаурурис
безмолвно следил за развитием
событий. Если Люди и Дэльфи не
успели сосредоточить в следующих
системах крупные армейские силы,
эти миры тоже обречены. И можно
лишь гадать, как далеко
распространятся Инсы по
пространству Союза, легендарное
военное искусство которого вдруг

оказалось дутым, словно метановый пузырь в сернистом болоте.

— Хранитель! — голос пилота отвлек его от тревожных мыслей. —

У Дэльфийских Ноль-Врат остановился флагманский корабль Наследного Принца! Он серьезно поврежден и вышел в сеть на всех каналах! Вывожу трансляцию!

Воин коснулся одной из пирамидок управления, и многочисленные передачи частных лиц, одно за другим гаснувшие во вспышках лазерных лучей, сменились изображением капитанского мостика дэльфийского линкора. Повсюду царило разрушение, вода была обильно

замусорена обломками и несли следы крови. Посреди капитанского мостика висел Наследный Принц. Его лицо было серым, он с трудом держался на плаву, и два офицера поддерживали его под руки.

— Граждане Империи! Граждане Содружества! — слова давались Наследному Принцу тяжело. — Наши военные силы сдерживали армаду Инсектората до последнего, обеспечивая гражданскому населению возможность эвакуации. Флот сделал больше, чем было в его силах: наши воины стояли насмерть и героически погибли. Более сдерживать врага некому. Поэтому властью, данной

мне Императором, я отдал приказ деактивировать эти Ноль-Врата. Мы не можем допустить, чтобы враги ворвались в следующую систему и повторили кровавую бойню. Всем, кому не удалось покинуть систему Имии Ээа, надлежит совершить гиперпрыжок. Повторяю, эти Врата отключены! Всем, кому...

Внезапно Наследный Принц вздрогнул и потянулся руками к голове. Он обхватил виски ладонями и мучительно поморщился. К нему немедленно бросился врач, но было уже поздно, Наследный Принц обмяк на руках офицеров. В том, что он уже мертв, Еаурурис не сомневался. Как не сомневался и в причине смерти.

— Воин! Покидаем систему немедленно! — приказал Хранитель, подхватывая посох и активируя вокруг себя защитное поле. — Я уже видел подобную смерть! Это крайне дурной знак!

— Запускаю гиперпривод! — откликнулся пилот. — Курс на ближайшую систему Людей, идем в режиме максимальной скорости, расчетное время нахождения в гиперпространстве — двое суток.

Жрец бросил взгляд на обзорные экраны. Флот Ваарси начал спуск десантных кораблей к поверхности кислородной планеты, а орбитальные бомбардировщики прекратили массированный огонь и приступили

к нанесению точечных ударов. По всей солнечной системе расплескались рыжие потоки кораблей Инсектората, словно раковые метастазы, пожирающие огромное море набитых беженцами гражданских судов. Избитый флагман Наследного Принца, теряя воду из многочисленных пробоин, дотянул до Ноль-Врат и скрылся в трепещущей изнанке пространства. Спустя несколько мгновений Врата погасли, отрезая от спасения тысячи гражданских кораблей. Среди них тут же возник хаос, сопровождающийся взрывами столкновений. Кто-то торопливо поворачивал в сторону зон доступного гиперпрыжка, кто-то

пытался взять курс на Врата, ведущие в пространство Содружества. Если человеческое руководство не последует примеру Дэльфи, то через пару суток разведкорабль Хранителя имеет все шансы выйти из гипера в еще одной захваченной Инсами системе.

— Мы готовы к прыжку, — доложил пилот и, несколько замешкавшись, спросил: — Хранитель, зачем мы направляемся к Людям? Инсы раздавят их очень быстро! Вряд ли они могут чем-то помочь нашему народу.

— Так требует Глас Предков, — хмуро ответил Еаурурис. — Я не могу послушаться. Его требования

звучат в моем мозгу подобно набату, отчего я не могу погрузиться в сон.

— Предки желают, чтобы мы следовали в глубь пространства Содружества? — уточнил пилот.

— Нет, воин, — обреченно произнес Жрец, — Глас требует от нас сделать так, чтобы Люди узнали о надвигающейся трагедии. — Он посмотрел на шокированного пилота и добавил: — Не спрашивай меня, что это означает. Я не знаю ответа на твой вопрос.

— Внимание! — общий канал сети вспыхнул изображением лица человека, находящегося внутри странного летательного аппарата с эмблемой спасателей Содружества,

очень напоминающего боевой экзоскелет. Аппарат висел у самых Врат, видимо, только что прибыл из следующей в цепи ноль-переходов солнечной системы. — Говорит Экстренная Команда Центроспаса! Всем судам, направляющимся к Вратам, немедленно изменить курс и уйти в гиперпрыжок к ближайшей солнечной системе Содружества! Там вас встретят. Мы отключаем Ноль-Врата! Повторяю! Нам нечего противопоставить силам вторжения! Мы отключаем Ноль-Врата... — он болезненно поморщился и потерся виском о головные ограничители ложа. — Иначе агрессоры захватят Содружество в считанные часы! Ноль-

Врата будут отключены немедленно!
Всем судам срочно изменить курс и
предпринять гиперпрыжок в
ближайшую систему Содружества!

Спасатель коротко потряс
головой, словно отгоняя боль, и
Еаурурис хлестнул пилота взглядом:

— Прыгай сейчас же, воин!!!

Пилот коснулся пирамидки
управления, и изображение космоса
на обзорных экранах сменилось
безлико-серым ничто.

— Прыжок! — доложил он. —
Вход в гиперпространство
осуществлен успешно.

Хранитель облегченно закрыл
глаза. На некоторое время опасность
миновала, но на всякий случай он

решил пока не отключать личное защитное поле. Расслабив звенящее от запредельного напряжения тело, Еаурурис погрузился в медитацию. В который раз он пытался понять суть требований Гласа Предков, раскаленной магмой пульсирующего в мозгу. Люди обречены на гибель, это очевидно. Зачем подвергать Священную Скрижаль чудовищной опасности, еще дальше углубляясь в их пространство? Но зов Предков был неумолим. Разгадать его волю никак не удавалось, и Удел Хранителя обязывал Еауруриса подчиниться...

---

notes

Примечания

Брандер — корабль, начиненный взрывчатым веществом, используется для уничтожения кораблей противника путем тарана и последующего самоподрыва.

РЭБ — радиоэлектронная
борьба.